

Павел Тулаев

ВЕНЕТЫ: ПРЕДКИ СЛАВЯН

Pavel Tulajev

VENETI: PREDNIKI SLOVANOV

SLOVENIJA

1160

KARANTANIJA

Павел Тулаев

ВЕНЕТЫ:
ПРЕДКИ СЛАВЯН

Pavel Tulajev

VENETI: PREDNIKI SLOVANOV

По поводу книги Veneti. First Builders of European Community. Tracing the History and Language of Early Ancestors of Slovenes. Jožko Šavli, Matej Bor, Ivan Tomažič. Editiones Veneti. Wien Austria, 1996, 533 p.

Перевод на словенский язык
Милана Смолея
Издано при содействии
Юста Ругела

Москва 2000

П.В. Тулаев
Венеты: предки славян. - М.: Белые Альвы, 2000. - 192 с., ил., карты, библ.

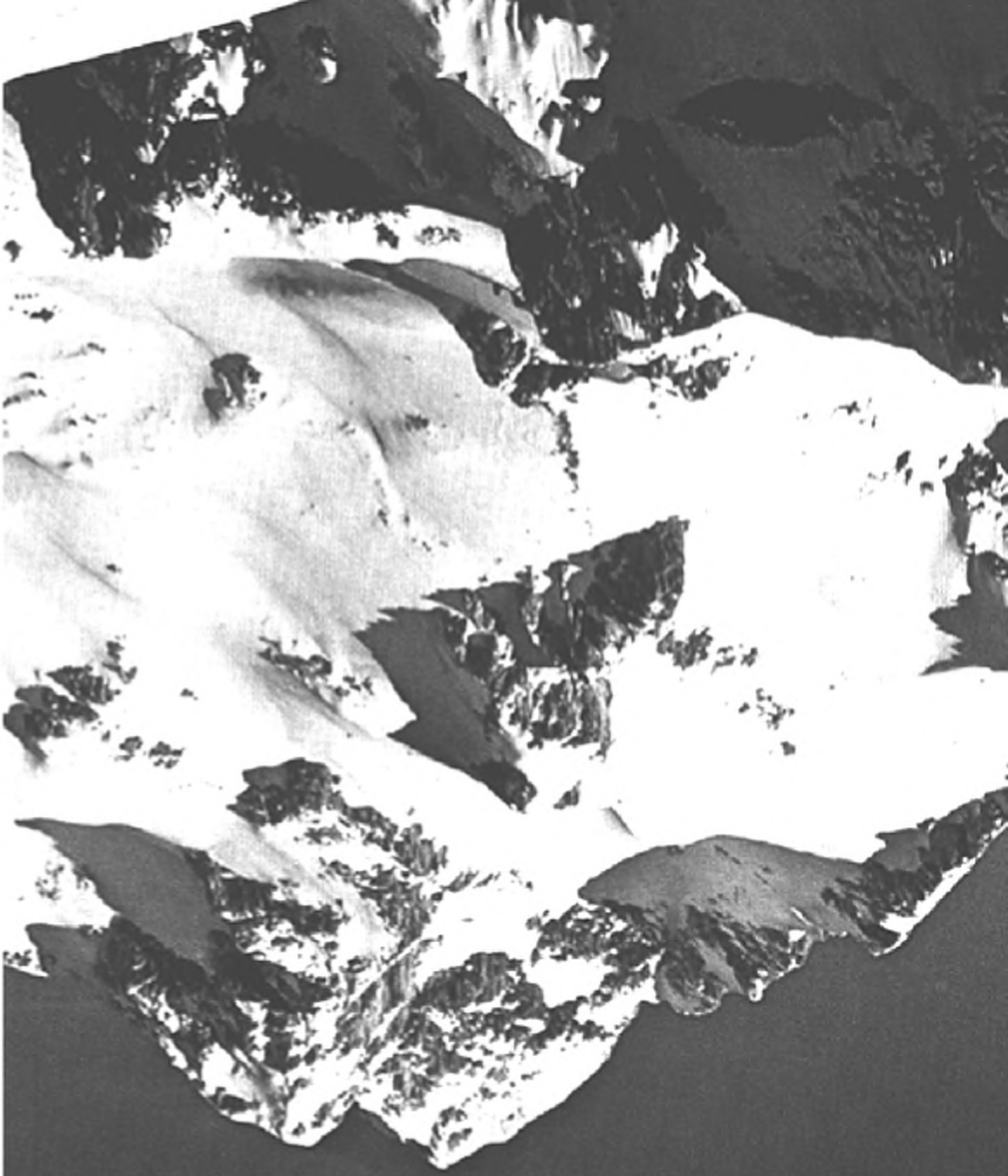
Книга историка и филолога П.В.Тулаева представляет собой новое исследование давней научной проблемы о происхождении венетов (энетов, венедов). Кто они были: славяне, германцы, балты или кельты? В зависимости от точного ответа на данный вопрос существенно меняется картина древнего мира. В книге дан подробный обзор источников по венетам: от античных авторов до современных публикаций. Особое место уделено сенсационной книге трех словенских ученых М.Бора, Й.Шавли и И.Томажича "Венеты: создатели европейской цивилизации". Специальные разделы посвящены новейшим открытиям по истории этрусков, антов, вендов, вандалов. Широта охвата проблемы, редкие иллюстрации и карты, а также использование методологии сравнительной семиотки позволили автору увидеть античность как родную, искаженную более поздними наслоениями реальность.

Издание включает сокращенный перевод текста на словенский язык, выполненный М.Смолеем. Имеется также резюме на английском языке.

ББК 63.3 (2)

ISBN

© Павел Тулаев. Текст, иллюстрации, 2000.
© Милан Смолей. Сокращенный перевод на словенский, 2000.
© «Белые Альвы», 2000.
Федор Озаренов. Верстка.

Предисловие

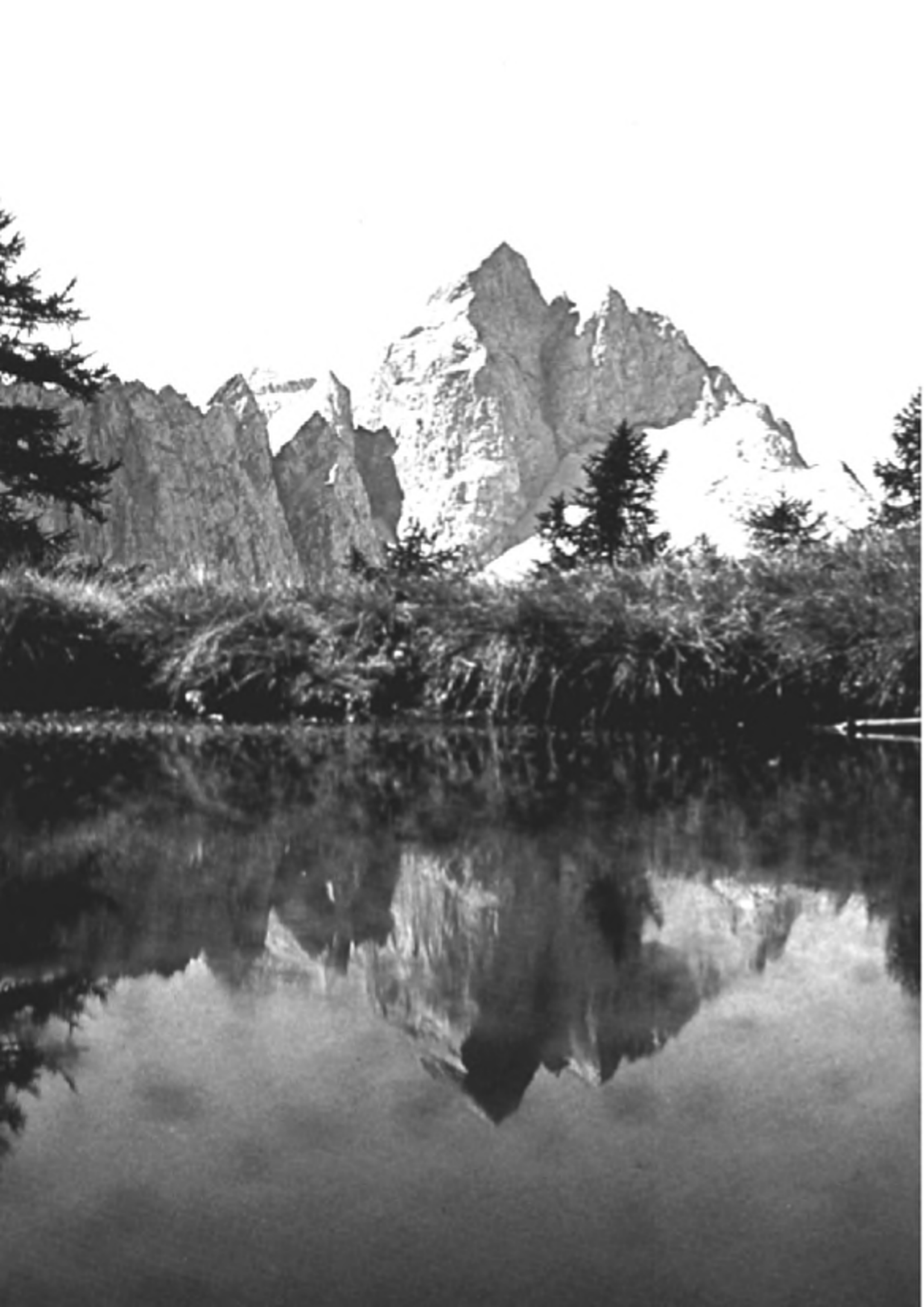
Тот, кто был в Финляндии и Эстонии, знает, что местные жители называют там Россию не совсем привычными для нас именами: VENE или VENALAINEN – на эстонском и VENAJA – на финском. Известно также, что "венетами" называют себя некоторые этно-религиозные общины современных язычников с центром в Петербурге. Человеку, далекому от исторических знаний, это может показаться чудачеством или анахронизмом. Ведь большинство людей не имеет даже приблизительного представления о том, какое огромное значение имеет для нас так называемая "венетская проблема".

Венеты (*энеты, венеды*) – это этноним одного из древнейших племен европейской цивилизации. До сих пор не выяснено окончательно, кто именно были они, кто из современных народов ближе всего к венетам в генетическом отношении. Право родства оспаривают многие: и славяне, и кельты, и итальянцы, и германцы. Каждая из сторон приводит свои аргументы. В результате сложились целые научные школы, соперничающие друг с другом, и неподготовленному читателю порой трудно разобраться в лабиринтах археологической, лингвистической, культурологической терминологии.

Научная дискуссия по венетам развивалась без особых сенсаций приблизительно до середины 80-х годов, перебирая в основном старые факты, аргументы, гипотезы. Время от времени появлялись публикации на различных европейских языках, но они не решали проблемы, и вопрос о происхождении венетов оставался открытым.

Качественный прорыв произошел после открытий словенского ученого и писателя Матея Бора, сумевшего расшифровать древние венетские надписи. Он доказал их славянское ("словенское") происхождение и подтвердил гипотезу о славянских элементах в надписях на этрусском языке. К выводу о славянском происхождении венетов пришел независимо от М.Бора на основе других данных Йожко Шавли, его соотечественник, исследовавший словенские корни раннесредневековой державы Карантания. Труды обоих ученых были опубликованы в одной книге под названием *"Венеты: наши далекие предки"*, сначала на немецком (1988) и словенском (1989), а затем на итальянском (1991) и английском (1996) языках.[1] Англоязычное издание, отпечатанное в Канаде, было дополнено развернутым историческим комментарием католического священника Ивана Томажича, специализирующегося на европейских древностях. Сейчас готовится русский перевод переработанных и дополненных исследований словенских ученых.

Цель данной работы – дать краткий обзор литературы по проблеме венетов на русском языке и сопоставить результаты отечественной науки с выводами коллег из Словении.

Что знали о венетах в древности?

Любая работа, посвященная венетам, не обходится без упоминания античных авторов. С этого начнем и мы, дабы ввести нашего читателя в курс хрестоматийных данных.

Греческая литературная традиция, восходящая к Гомеру и Гесиоду (VIII в. до н.э.), сохранила немало сведений об *энетах* (enetoi), чье название связывалось с легендарным Энеем, героем Троянской войны. Наиболее полные сведения об этом герое содержатся в "Илиаде". Там говорится, что "предводитель троян" Эней был отпрыском древнего царского рода Дардана. Эней был любимым сыном богини Афродиты, дочери Зевса, которая зачала его от героя Анхиза "на многолесных вершинах богатой оврагами Иды", в горах близ Трои. Вместе с Афродитой храброму герою покровительствовали гиперборейские боги Лето и Аполлон, а также повелитель морей Посейдон. Когда Энея ранил его противник Диомед, боги пришли к герою на помощь. Они похитили сына Анхиза и перенесли его в собственный храм на вершине Пергама, где Лето и Аполлон "сами в великом святилище мощь и красу возвращали". Посейдон спас Энея, чтобы не погиб знатный род Дардана, "Зевсу любимого более всех человеков". [2]

Генеалогическая миссия прочно закрепилась за Энеем и получила литературное развитие в сочинениях римского поэта Вергилия (70-19 гг. до н.э), жившего на семь веков позже Гомера. Греческий поэт был олицетворением древней эпической традиции, передававшейся из уст в уста, а Вергилий – гениальным представителем римско-эллинистической книжной культуры. У него Эней наделен новыми чертами, но это не другой человек. Это тот самый герой Трои, что вынес на плечах из осажденного города своего отца Анхиза. Согласно "Энеиде" Вергилия, вождю троянцев было суждено после долгих странствий приплыть в Италию, где он основал город Рим и куда перенес богов из Трои. Действительно, после утверждения рода Энея, "возникшего от крови трояней", на Апеннинском п-ве распространяется культ Венеры, римской Афродиты. Венера (от venia – "милость богов") почиталась как богиня плодородия, любви и красоты. Ее считали прародительницей римлян через род Энея. Сын Энея Юл был основателем династии Юлиев, к которой принадлежал Юлий Це-

зарь, прозванный "божественным". Вот почему в Италии было множество святилищ Афродиты-Венеры, а Помпей посвятил ей храм как богине Победительнице.[3]

Существование античного племени энетов подтверждают историки и географы того времени. Одно из первых свидетельств мы находим у Геродота (5 в до н.э.). В книге седьмой своей многотомной "Истории" он упоминает портовый город Энея в Македонии, а в первой книге описывает распространенный у иллирийских энетов обычай продажи невест. Они славились своей красотой еще со времен Елены Троянской.[4]

Страбон (63 г. до н.э. – 24 г.) считал, что прежде энеты жили в Пафлагонии, северной части Малой Азии, подробно

Пути миграций праславян по Ю.Петухову

описанной в его "Географии". Сравнивая данные из нескольких источников, античный географ заключает: "Наиболее общепризнанным является мнение, что эти энеты были самым значительным пафлагонским племенем, из которого происходил Пилемен (вождь, упомянутый Гомером). Кроме того, большинство энетов сражалось на его стороне; лишившись своего вождя, они после взятия Трои переправились во Фракию и во время своих скитаний пришли в современную Энетику". Их возглавлял Антенор, поселившийся с соплеменниками в северной части Адриатического моря.[5]

Страбон первым подверг критическому анализу противоречивые факты из различных легенд о странствиях Энея. Согласно "Илиаде"

Гомера, Эней остался в Трое и после гибели рода Приама наследствовал царскую власть, передав ее позже своим сыновьям:

Род бо Приама владыки давно ненавидит Кронион.
Будет отныне Эней над троянами царствовать мощно,
Он и сыны от сынов, имущие поздно родиться.
("Илиада", XX, 306).

Грамматик и географ Деметрий Скепсийский (2 век до н.э.) считал, что после крушения Илиона "столицей Энея" стал город Скепсис (Кебрена), расположенный в высокой части Иды, в Троаде. Там утвердились два царских рода: Аскания, сына Энея, известного также под именем Юл, и Скамандрия – сына Гектора.[6]

К этому мы можем добавить рассказ Вергилия о встрече Энея с царем этрусков Тархоном. Когда во время морских странствий вождю

Эней выносит на плечах своего отца Анхиза из Трои

троянцев понадобилась помощь, он пришел в лагерь этрусков, "там предстал пред царем и назвал ему имя и род свой". Выслушав исповедь героя, Тархон, "ни мгновенья не медля, с ним союз заключил", а затем дал на помощь 30 кораблей и дружины союзных вождей.[7] Земля этрусков находилась в Италии, где в те времена царствовала аристократическая династия Тарквиниев, пока ее не свергли в VI веке до н.э. республиканцы италийского происхождения.

Все три источника подтверждают одну историю о царском роде Энея, прославившемся после Троянской войны, хотя они по-разному описывают итог жизни легендарного героя и его сыновей. Вергилий включил в свою поэму факты из более поздней истории

энетов, которые еще не могли быть известны Гомеру. Заселение выходцами из Трои нынешней Венеции на Адриатическом море (у Страбона "Генетики") происходило уже после периода проживания во Фракии и вероятных странствий.

За двенадцать веков со времени падения Илиона потомки Энея проделали большой исторический путь. Поэтому не удивительно, что к началу христианской эры энеты, или родственные им племена под названием "венеты", расселились уже по всей Европе.

Одно из первых письменных сведений о венетах мы находим у великого римского полководца Юлия Цезаря (100-44 гг. до н.э.) из рода Энея в его книге "Галльская война". В первой половине I века до Р.Х. цезарь предпринял военную кампанию против Севера с участием соседних племен варваров. Описывая местные народы, он сообщает о венетах следующее: "Это племя

Город Троя (Илион) в XIII веке до н.э. Реконструкция

пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью в нем. При сильном и не встречающем себе преград морском прибое и при малом количестве гаваней, которые вдобавок находятся в руках именно венетов, они сделали своими данниками всех плавающих по этому морю". Цезарь обращает внимание на выдающуюся храбрость и высокую организованность венетов, которые "подняли на ноги и другие общины, убеждая их лучше оставаться верными свободе, унаследованной от предков, чем выносить римское рабство".[8]

В I веке н.э. венеты были упомянуты в географическом трактате Помпония Мелы "Хореография" (40-е годы). Они располагаются на южном побережье Сарматского океана (Балтийского моря) между рекой Вислой и Репейскими горами в области, которая называлась Сарматией. На карте Европы, составленной по описанию Мелы имеются также Венетские горы, идентификация которых остается спорной.

Римские историки имели весьма приблизительное представление о территории и обычаях этого древнего, разветвленного народа, и название его писали по-разному. Плиний (23/24 – 79 н.э.) расска-

Фрагмент карты Европы по Помпонию Мела

зывает о некой земле Энингия, которая находится к северу от Черного моря рядом с заливом Килипен, островом Латрис и Меотийским озером. Она, согласно преданиям, "населена вплоть до реки Висулы сарматами, *венедами (venedis)*, скирами, хиррами".[9]

Другое описание содержится в книге Тацита (вторая половина I в. н.э.) о германцах. Он помещает венетов на границе Свевии рядом с певкинами, феннами и сарматами, и сомневается, к кому их причислить – к германцам или сарматам. "Венеты (venethi) многое усвоили из их (германских) нравов, ведь они обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами. Однако они скорее должны быть отнесены к германцам, поскольку и дома строят, и носят (большие) щиты, и имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты – это все отличает их от сарматов, живущих в повозке и на коне".[10]

Греческий астроном и географ Птолемей (89-167 гг. н.э.) обнаруживает наших предков в Сарматии, расположенной в Восточной Европе. Ее населяют, по представлению Птолемея, "очень большие народы – *венеды* (ovenedae – греч.) вдоль всего *Венедского залива*", рядом с гетонами, финнами, сулонами, аварами.[11]

Чрезвычайно важные для нас сведения содержатся в знаменитой "Гетике" Иордана (VI в. н.э.). Летописец готского происхождения подробно описывает Скифию и Подунавье. Когда он доходит до Дакии, "укрепленной наподобие венца крутыми Альпами", то

Прорись Певтингеровой карты

пишет, в частности, следующее: "У их левой стороны, которая склоняется к Северу, от истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя *венетов* (Venetarum natio). Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются *славянами и антами* (sclaueni et antes)". Далее он описывает место проживания славян – от Дуная до Вислы, от Черного до Балтийского моря – и уточняет чрезвычайно важную для нас деталь о родословной венетов. Они, по данным готского историка, "произойдя из одного корня, породили три народа, т.е. венетов, антов и славян (Veneti Antes Sclaueni)". Именно комментарий Иордана лег в основу многовековой традиции, считающей венетов предками славян.[12]

Данные античных авторов нашли свое отражение на так называемой Певтингеровой карте. Она была изготовлена в XII-XIII вв., но восходит к более древним источникам. Венеты указаны на ней дважды: первый раз к северо-востоку от устья Дуная, между даками и гетами, а второй как "венеты-сарматы" в предгорьях Северных Карпат. Певтингерова карта может быть использована как источник, ибо упоминание на ней венетов подтверждает факт широкого распространения этого этнонима вплоть до эпохи позднего средневековья.

Наконец, всей мировой наукой признаны данные о славянах, содержащиеся в трудах византийских авторов: "Войне с готами" Прокопия Кесарийского, "Истории лангобардов" Павла Диакона, "Истории" Феофилакта Симокатта и др. Речь в них идет уже о событиях раннего средневековья, когда варвары в результате победоносных войн разгромили римские войска, перешли вместе с многочисленными армиями через Дунай и вторглись в пределы империи. Такие события не могли пройти мимо внимания византийских летописцев и нашли подробное отражение в литературе. Так, например, у Прокопия Кесарийского один из разделов книги рассказывает о том, как "славяне опустошают Иллирию", другой – как "славяне переходят через Истр и Гебр, прогоняя римлян", а третий – "о нравах славян и антов". Славяне были одной из главных сил варваров, разрушивших западную империю и покоривших Рим. Однако это было уже в V-VI вв. нашей эры, когда выходцы из "венетов", "антов" и "скифов" стали известны как "склавины".[13]

"Славяне" значит "словене"

Наши более близкие предки, если говорить об основателях Новгородской и Киевской Руси, считали себя по происхождению "словенами", что нашло подтверждение в первых же летописях. Наиболее древней из них считается Лаврентьевский список "Повести временных лет", чье авторство приписывается монаху Киево-Печерского монастыря Нестору (XI-XII вв.). Следуя книжной традиции своего времени, православный ученый обобщает данные, содержащиеся в церковных писаниях и устных преданиях. Первое упоминание имени "*Словьне*" мы встречаем в перечислении народов, принадлежащих к семени Яфета, родоначальника одной из групп племен, которые, согласно Библии, расселились после Потопа на севере и западе. Словене помещены рядом с именами "Илюрик" и "Лухитая", соответствующими Иллирии и Лугии (или Лехии). "Спустя много времени, – пишет Нестор в хрестоматийном фрагменте, – сели славяне *по Дунаю*, где ныне земля вен-

герская и болгарская, и от тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто на каком месте сел. Так, одни придя, поселились по реке имени Морава и прозвались *моравами*, а другие назвались *чехи*. И еще те же славяне: белые *хорваты*, и *сербы*, и *хорутане*. Волохи напали на славян дунайских и поселились среди них и потесняли их, славяне же эти перешли и сели на Висле и прозвались *ляхами*, а от тех ляхов прозвались *поляне*, другие ляхи – *люпичи*, иные – *мазовшане*".[14]

Расселение славян к IX веку н.э. по А.Гудзь-Маркову

При изучении родословной, описанной Нестором, мы должны обратить внимание на одну важную деталь. В современных переводах древнерусской летописи оригинальный этноним *"словене"* почти везде переводится как *"славяне"*, а прилагательное "словенский", соответственно, как "славянский". Это привычно для нашего уха, но не вполне соответствует оригиналу. *Словенами*, возможно, называли тех, кто владели словом и понимали друг друга, в отличие, например, от немцев, "немых". Позже

появились истолкования этнонима *"славяне"* от "слава", что частично соответствует истине.

От Дунайского периода Нестор переходит к истории восточной колонизации, проходившей на несколько веков позже: "Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, иные сели по Двине и прозвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и называется Полотой. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – *словенами* (здесь переводчик оставил изначальный этноним), и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, по Сейму и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота прозвалась "славянской" (в оригинале *"словенской"*).

Свой изначальный этноним на Руси сохранили, как мы видим, только новгородские (ильменские) *словене*. Случайность ли это? Есть научные сведения об их генетических связях с предками на Дунае. Поляне были ближе ляхам-полякам. Из их рода вышли летописные братья Радко и Вятко – давшие имена радимичам и вятичам.

Поскольку во времена Нестора киевских и новгородских славян уже стали называть *русами*, а их речь – *русской*, то летописец (или его переписчик) счел необходимым подчеркнуть, что славянский язык и русский – одно и то же: "Ибо от варягов прозвалась Русь, а прежде были славяне". Первый русский летописец придавал большое значение родовым истокам своего народа. Он всячески подчеркивает, кто относится к славянам, а кто – нет. В разделе о происхождении "языка словенска" от племени Иафета специально уточнено: "*норики – это и есть славяне*". Из церковных преданий Нестор почерпнул сведения о том, что апостол Павел (+65 г.) проповедовал в Иллирике, а там, по утверждению летописца, "первоначально жили славяне". Подводя итоги историческому обзору о предках, Нестор пишет: "Был единым народ славянский: словене, сидевшие по Дунаю, которых покорили угры, и моравы, и чехи, и ляхи, и поляне, которые ныне называются Русью".[15]

"Повесть временных лет" оказала решающее влияние на формирование представлений русских историков об истоках славянства. Содержащиеся в ней факты дополнялись данными археологии, лингвистики, фольклора, но суть их при истолковании не менялась.

Долгое время внимание ученых было, в частности, сосредоточено на теме дунайской прародины. Ведь название Дунай встречается не только в летописях, но также в былинах и народных песнях. В фольклоре XVIII-XIX вв. оно уже потеряло изначальный

смысл и использовалось как декоративный рефрен свадебной или любовной темы, исконный смысл которого был утрачен. И все же в былинных и обрядовых песнях хорошо просматривается глубинный смысл сакрального имени Дунай:

Не разливайся, мой тихий Дунай,
Не заливай зеленые луга!
Во тех ли лугах есть ковыль-трава,
Во той ли траве ходит белый олень.
Ходит белый олень – золотые рога.[16]

Здесь – магия, языческий заговор, а не только поэзия. Здесь – воспоминание о некоей священной реальности, каковым и был Дунай для наших предков. Язычники, как известно, обожествляли природные стихии: солнце, горы, озера, реки. Дунай был для них рекой рек, главной водной стихией, с коей связывались представления о границе миров. Именно к Дунаю обращается в начале своего заклинании княгиня Ярославна, героиня "Слова о полку Игореве" (XII век):

На Дунае Ярославнин голос слышится,
Кукушкою безвестной рано кукует.
"Полечу, – говорит, – кукушкою по Дунаю,
Омочу шелковый рукав в Каяле-реке,
Утру князю кровавые его раны
На могучем его теле".[17]

С формально-географической точки зрения, Ярославна не могла находиться "на Дунае". Она жила в Новгороде Северском, на Десне, притоке Днепра. Обращение к Дунаю имеет здесь мистический смысл, как в заговорах об острове Буяне, средоточии волшебных сил. Оно подчинено общей логике языческого мировоззрения. Однако миф содержит и следы конкретного исторического опыта, память о временах, когда Дунай был родной и близкой реальностью.

Память о дунайской прародине сохранилась не только в песнях. Любителям русской истории хорошо известен сюжет летописи, где рассказывается о Балканском походе князя Святослава (X век). "Не любо мне сидеть в Киеве, – говорит он своей матери Ольге, жене князя Игоря. – Хочу жить в Переяславце *на Дунае*. Там середина земли моей, туда стекаются все блага: из греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды; из Чехии и Венгрии серебро и кони; из Руси же – меха и воск, мед и рабы".[18] Опытный полководец Святослав, разбивший к тому времени волжских бул-

Русы в средневековой Европе по А.Кузьмину

вания), жившего на рубеже XVI-XVII веков. Его "Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями" (1722 г.) оказала существенное влияние на развитие исторических представлений просвещенного на западный манер дворянства, в среде которого собственная научная традиция еще не сложилась. Главная особенность концепции Орбини состоит в том, что он существенно расширяет границы понятия "славяне", куда включает помимо венетов, вендов и русов – вандалов, гетов, иллирийцев, готов, аланов, сарматов и других.[21]

В.Н.Татищев (1686-1750) был одним из первых историков в России, обобщивших огромный объем данных, современной ему науки. При написании своего фундаментального труда он опирался преимущественно на польских авторов (Бельского, Стрковского и др.). В первой части его "Истории Российской" есть глава "Иенети, или генети, гети, даки, истры", где исследуется вопрос об этногенезе наших предков. Татищев разделял мнение о происхождении славян от "генетов", пришедших в Европу из Пафлагонии после разгрома Трои. "Се уже никоего сумнения нет, что от тех иенетов, или венетов, наши славяне пошли, и где бы они инде поделись, токмо что славяне перекресчены (в смысле "переименованы" – Т.П.), к полуденным странам обратясь". Знал Татищев и о венетах балтийских, родственниках вандалов. По его мнению "Вандальское, или Венденское, государство славенское паче всех других славенских знатно было". С ними же он связывает происхождение дунайских славян и основателей города Новгород, которых соседи-финны прозвали "венеляйн".[22]

Близкую по смыслу научную картину славянской прародины представили находившиеся на службе Российской империи немецкие историографы А.Л.Шлёцер (1735-1809) и Х.А.Шлёцер. Первый отстаивал гипотезу о происхождении славян от иллирийцев и венетов. Он считал, что в Паннонии, Норике и Каринтии проживали славяне, но римляне называли их иными именами. Второй – также настаивал на европейском происхождении славян и не связывал их прародину со Скифей и Сарматией. По его мнению, славяне пришли в Восточную Европу с Подунавья, расселившись на большой территории от Вислы и Карпат до Днепра и Волхова. Этот процесс занял столетия.[23]

Большую эрудицию и знание источников показал выдающийся ученый-энциклопедист М.В.Ломоносов (1711-65), критиковавший школу Шлёцера с патриотических позиций. Он опирался на известные ему труды Птолемея, Плиния, Тацита, цитировал известный фрагмент Иордана и "Повесть временных лет" Нестора. При

гар и хазар, не мог ошибиться, называя Переяславец на Дунае "серединой земли" своей. Видимо, он хорошо знал о существовании родственников – славян в Южной Европе и готов был выступить в качестве их покровителя.

Имеется также любопытный документ XIV века под названием "Список русских городов дальних и ближних". В нем православный автор из окружения митрополита Киприана, по происхождению болгарина, предпринял попытку обобщить данные о старых центрах славян. "*На Дунаи*, – согласно документу расположены, – Видычев град, о седьми стенах каменных, Мдин. И об ону страну Дуная, Тернов, ту лежить святая Пятница. А по Дунаю, Дрествин, Дичин, Килиа. А на усте Дуная, Новое село, Аколякра. На море Карна, Каварна. А по сей стороне Дуная, на усть Днестра над морем Белъгород".[19] Далее перечисляются "русские города" в Литве, Молдавии, нынешней Западной Украине, которые были важными форпостами на пути восточно-европейской колонизации наших предков.

Открытие античности

Мы уделили внимание первым сведениям о славянской прародине в русских источниках, ибо они менее всего замутнены комментариями современной науки, где часто на первый план выступают те или иные методы исследования, а не сама историческая реальность.

Проследим теперь, как развивались представления историков о прародине славян на протяжении последних веков. Мы будем здесь, прежде всего, иметь в виду *венетов*, хотя хорошо понимаем, что среди наших предков были также русы, анты, скифы, финны, прочие народы северной и восточной Европы. Для помощи используем опыт предыдущих исследователей, работы которых указаны в конце обзора и в библиографии.

Первая известная нам попытка систематического изложения русской истории после "Повести временных лет" была предпринята в так называемой "Степенной книге" (1560-1563 гг.), представлявшей собой описание родословной (*степеней* или поколений) русских государей. В этой выборке из церковных и светских хроник славянская прародина помещается в Иллирии, что соответствует библейскому первоисточнику и летописи Нестора. Данные "Степенной книги" позже неоднократно повторялись переписчиками и другими авторами, так как долгое время она оставалась одним из немногих доступных на Руси источников по исторической географии.[20]

Во времена Петра I на русский язык был переведен труд славянского просветителя Мавро Орбини из Далмации (ныне Хор-

изложении истории происхождения малоазийских *"енетов"* Ломоносов опирался на авторитет историка Тита Ливия. В книге русского ученого по российской истории отдельная глава посвящена "дальной древности славенского народа". Здесь он полемизирует с противниками теории о происхождении славян из Иллирии, где они проживали с "баснословных веков": "Древнейшее всех передвижение славян, по известиям старинных писателей, почитать должно из Азии в Европу. Что оное двумя путями происходило, водою и по суху, из выше писанного усмотреть не трудно. Ибо венеты из Трои с Антенором плыли Архипелагом, Посредиземным и Адриатическим морем. И весьма вероятно, что после оного по разным временам и случаям многочисленные их однородцы из Пафлагонии помянутым путем или по Черному морю и вверх по Дунаю к ним и в их соседство перешли жительствовать. Подтверждается сие, во-первых, тем, что венеты весьма широко распространились по северному и восточному берегу Адриатического залива и по землям, при Дунае лежащим; второе, что Пафлагония после того от времени до времени умалилась и, наконец, между главными землями в Азии не полагалась, ибо уже у Птоломея почитается как малая часть Галатии".

Ломоносов упоминает также о "пребогатом купеческом городе и пристани Винетта", "от венетов созданный и проименованный". Этот славянский город, расположенный в устье реки Одры, по утверждению современников, "превосходил величием все иные города европейские". Он процветал до тех пор, пока его не разрушили датчане, давние конкуренты славян в Балтике. В "Древней Российской истории" Ломоносова мы находим описание нравов и веры "вендских померанских славян": здесь и объяснение культа Световида на острове Руген (Руян), и портрет кумира Радегаста, и упоминания гаданий по знамениям.[24]

Достаточно подробные сведения о предках славян собрал в знаменитой "Истории государства Российского" Н.М.Карамзин (1766-1826). Он пересказывает из летописных и литературных источников известные факты о венетах, живших по Висле, о *Венедском море* и городе *Винетте*, о языческих храмах в Арконе и Щецине, где археологи нашли идолов славянских богов с руническими надписями. Карамзин знал о том, что у наших предков задолго до крещения была своя письменность. Он писал: "Венеды, или славяне языческие, обитавшие в странах балтийских, знали употребление букв", и в качестве примера приводил рунические надписи на языческих кумирах из Ретры. Языковое единство было утрачено в результате расселения и разделения на племена. В результате возникло несколько славянских "наречий": русское, польское, чешское, иллирическое, кроатское. После-

Северо-западные славяне в IX веке н.э.

днее, по мнению, Карамзина, "сходно с виндским в Стирии, Карантии, Крайне", а также на южном берегу Балтики, где эти славянские диалекты ныне вытеснены немецким языком. [25]

В эпоху неоклассицизма изучение древних языков входило в круг обязательных знаний ученых-аристократов. Гомер изучался на греческом, Тацит – на латыни, Библия – на церковно-славянском. Появились и первые специалисты по редким языкам. Одним из них был А.Д.Чертков, выпустивший уникальный для того времени труд "О языке пелазгов, населивших Италию, и сравнение его с древнесловенским" (1855). Чертков прослеживал родственную связь между пелазгами, этрусками и венетами, считая, что они пришли в Италию из Малой Азии. Он отвергал популярную в то время теорию ретийского происхождения этрусков, согласно которой последние являются потомками нордических племен. Чертков доказывал, что этруски, чье самоназвание было *расены*, двигались из Средней Италии на север, а не наоборот.[26]

Одновременно с исследованием Черткова в Москве были опубликованы "Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюриковского времени в особенности" (1854) Е.Классена. Он был немцем по происхождению, но став русским дворянином и преподавателем гражданского права в Российской Империи, достиг, благодаря своему образованию, высочайших чинов: попечителя Академии и члена Комиссии по коронации Николая I. Классен внимательно изучал археологические данные глубокой древности и читал этрусские надписи с помощью десяти языков, тут же давая переводы. В результате исследования всех доступных ему данных по античной истории ученый пришел к выводу: "Эней троянский был не только славянин, но именно Русс".[27]

Удивительные открытия ученых в области славянских древностей вызывали отклик в образованной дворянской среде, но в целом аристократия была далека от славянофильства. До войны с Наполеоном она даже дома говорила на французском языке, который позже вытеснили немецкий и английский. В вопросе о происхождении Руси господствовала так называемая "норманнская теория". Согласно ей государственность в Россию принесли варяги с севера. Эту теорию особенно рьяно защищали выходцы из Германии и Скандинавии.

Самостоятельная историческая школа в XVIII-XIX веках в России только начала складываться. Татищев занимался древностями в свободное от работы в должности губернатора Астрахани время. Ломоносов одновременно с историей занимался химией, физикой, механикой, искусством и литературой. Карамзин начинал свою писательскую карьеру с "Бедной Лизы", а уже потом открыл для

русских дворян "историю государства российского". Автор малоизвестной сегодня книги о происхождении болгар, хорватов и сербов И.Раич, изданной в 1794 году на русском языке в Вене, был архиепископом Свято-Архангельского монастыря в Ковеле.[28]

Достаточно прочные традиции в изучении славянского вопроса к этому времени были заложены в Польше (часть которой входила тогда в состав Российской Империи), в Чехии и Словакии (они были частью Австро-Венгерской империи Габсбургов). Среди поляков, прежде всего, следует назвать Яна Потоцкого (1761-1815). Он всю жизнь изучал греческие, римские и византийские памятники и опубликовал собранные сведения о славянах в трех книгах. Исследования Потоцкого были дополнены его земляками В.Суровецким и З.Ходаковским.[29]

Среди словацких филологов той эпохи более всех прославился П.Шафарик (1795-1861), выдающийся ученый, писатель, поэт, иностранный член Петербургской Академии наук. Им были критически переосмыслены все доступные к тому времени античные и средневековые источники. Результаты исследования были объединены в фундаментальный труд "Славянские древности", изданный одновременно в Праге и Москве (1837). Шафарик признавал важность вопроса об индоевропейцах, но при этом считал, что начало славян, имевших собственную линию развития, следует искать в средней и восточной Европе. Античные авторы называли наших предков венетами, хотя это не было их самоназванием. Славяне называли себя сербами, словенами, ставанами. К южной ветви славян Шафарик относил невров, будинов и борисфенов. В IV веке до н. э. под натиском кельтов с запада славяне вынуждены были переселиться из Паннонии и Иллирики на восток, за Карпаты.[30] Шафарик был признал ведущим авторитетом славянской автохтонной школы XIX века и повлиял на исследования ученых других стран. Знаменитый поэт Я.Колар, выдающийся историк С.Соловьев, польский ученый И.Первольф – все они тщательно изучали "Славянские древности" Шафарика.

Идеология или наука?

Каждая эпоха привносила свои методы и акценты в научные исследования. С середины XIX века интерес ученых стали привлекать результаты антропологии – молодой науки о строении человеческого тела. Общий тон в этой области задавали авторы германского происхождения. Шведский исследователь А.Ретциус классифицировал древние народы по антропологическим признакам. В группу "долихоцефальных ортогнатов" (длинноголовых) попали германцы, кельты, римляне, греки и индо-иранцы, а славяне,

литовцы, финно-угры, баски и другие были отнесены к типу "брахицефальных ортогнатов" (короткоголовых). Так, в европейской науке родилась теория о двух первоначальных расах, развившаяся позже в миф об индогерманской общности и идеологию расового превосходства нордического типа.

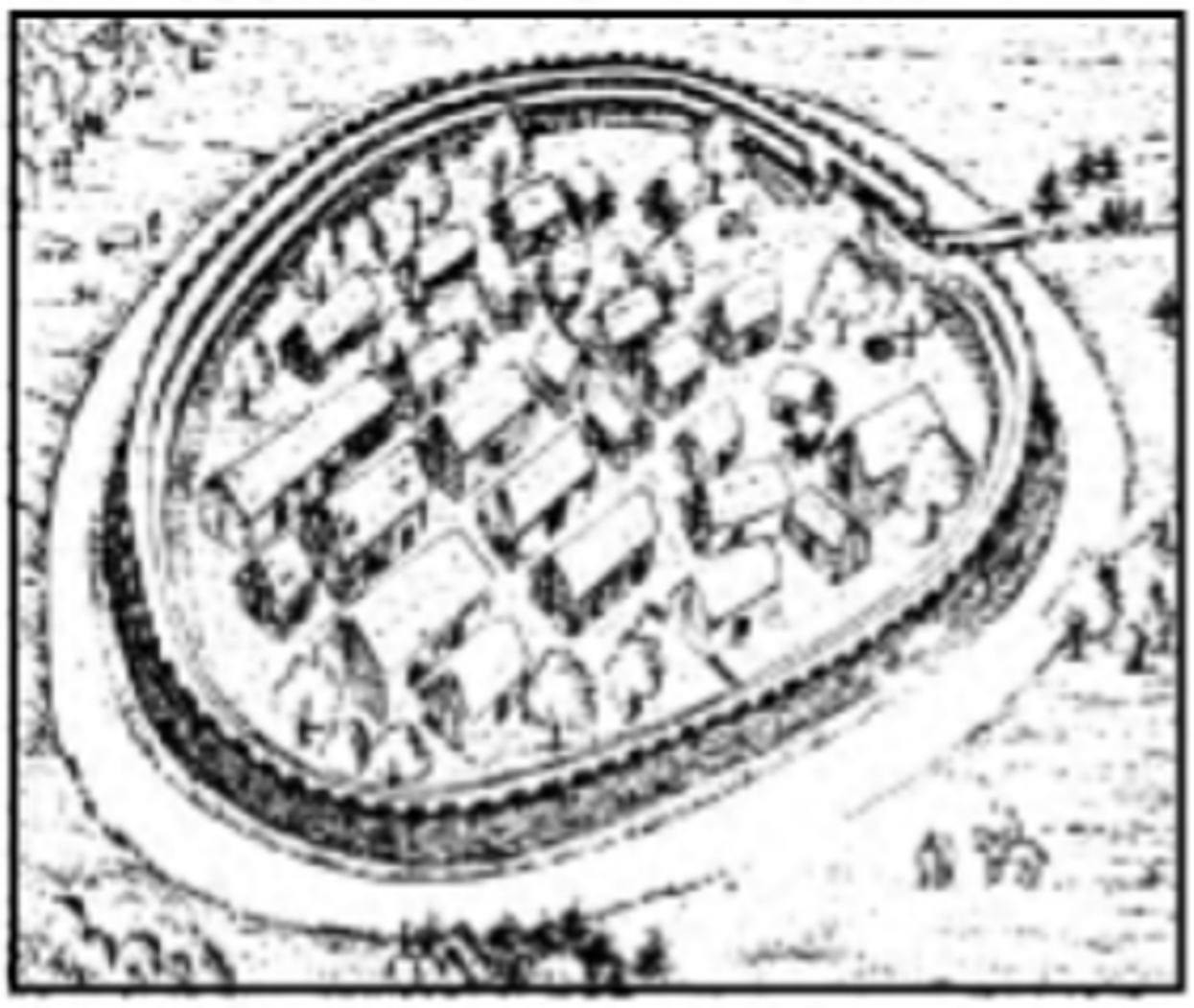
В славистике развернулась дискуссия по поводу выводов антропологов. Часть ученых признавала результаты исследований школы Ретциуса, а часть доказывала спорность его методологии (Т.Лер-Сплавинский, Т.Алексеева, Я.Чекановский и другие). Последние доказывали славянское происхождение цивилизаций на Балтийском побережье Европы в районе Вислы и Одра. Там тоже преобладал нордический тип долихоцефалов со светло-русыми волосами. Ближе к югу процент долихоцефалов уменьшался, но он не был связан непосредственно с представителями германских племен, а скорее отражал географические и климатические условия региона.[31]

В связи с вопросами антропологии по-новому зазвучали археологические аргументы сторонников славянского происхождения так называемой Лужицкой культуры (Лужица расположена между Вислой и Эльбой, рядом с Силезией). Эти земли, известные античным авторам как венетские, признавались многими учеными в качестве культурного очага расселения славян. Сторонники автохтонной теории не перечеркивали результаты исследований более древних индоевропейских пластов, но они противостояли чрезмерному увлечению арийскими и малоазийскими корнями наших предков, изучением которых занимались в то время такие ученые как А. Риттих, В.Флоринский, А.Гильфердинг.[32]

Крупнейшим авторитетом XX века в области славистики признан чешский ученый Л.Нидерле (1865-1944). Его основные труды "Славянские древности" в трех томах и "Жизнь древних славян", содержащие энциклопедические сведения об античной истории, быте и культуре наших предков во многом стали образцовыми. Краткое изложение результатов исследования чешского слависта было издано на многих европейских языках, включая русский. Нидерле привлек данные современной науки в области лингвистики, антропологии, географии, ботаники, археологии, обобщил их с критической точки зрения. В целом он разделял взгляды автохтонной школы. Автор "Славянских древностей" считал, что индоевропейская общность распалась на отдельные языки в начале II тысячелетия до н. э. Некоторое время существовал балто-славянский языковой ареал, но уже к I тысячелетию образовался самостоятельный праславянский язык. Нидерле критически относился к теории Дунайской прародины, помещая ее к северу и востоку от Карпат; он акцентировал свое внимание на восточно-европейских

племенах невров, будинов, скифов-пахарей, считая их славянами. Под влиянием Нидерле до сих пор находятся многие ученые не только в центрально-европейских странах, но и у нас.[33]

В России к началу XX века сложилась достаточно сильная историческая школа, представленная такими авторитетными именами как А.Погодин[34], А.Шахматов.[35] Последнему принадлежит наиболее разработанная и систематичная концепция происхождения славян. Шахматов, всю жизнь занимавшийся изучением и изданием славянских летописей, не разделял модное увлечение Востоком. Он был убежденным сторонником локализации славянской прародины – и даже индоевропейцев в целом – в центральной Европе, на территории Австрии и Южной Германии.

Лужицкое поселение эпохи железного века. Реконструкция.

После первой мировой войны и "русских революций" общую атмосферу академических исследований нарушили катастрофические события, завершившиеся крушением Российской империи. Пострадали не только люди. Революционные власти перевернули вверх дном всю систему общественно-экономических отношений: они "экспроприировали" промышленные предприятия, разоряли частные имения, сжигали целыми библиотеками старые книги. Практически вся литература с дореволюционной орфографией, а это была почти вся печатная продукция, была уничтожена.

В исторической науке общий тон стали задавать идеологические теории. В СССР это был марксизм, с его экономическим и материалистическим детерминизмом, а в центральной Европе – расизм, где лидировали германские нацисты. Именно в это вре-

Бытовые предметы и украшения Лужицкой культуры

мя широкое распространение получила теория индогерманской расы немецкого археолога Г.Коссины (1858-1931), согласно которой прародина индоевропейцев находилась в северной Европе. Славяне же, по утверждению немецкой школы, происходили из восточно-европейского полесья, болот и степей Поднепровья.

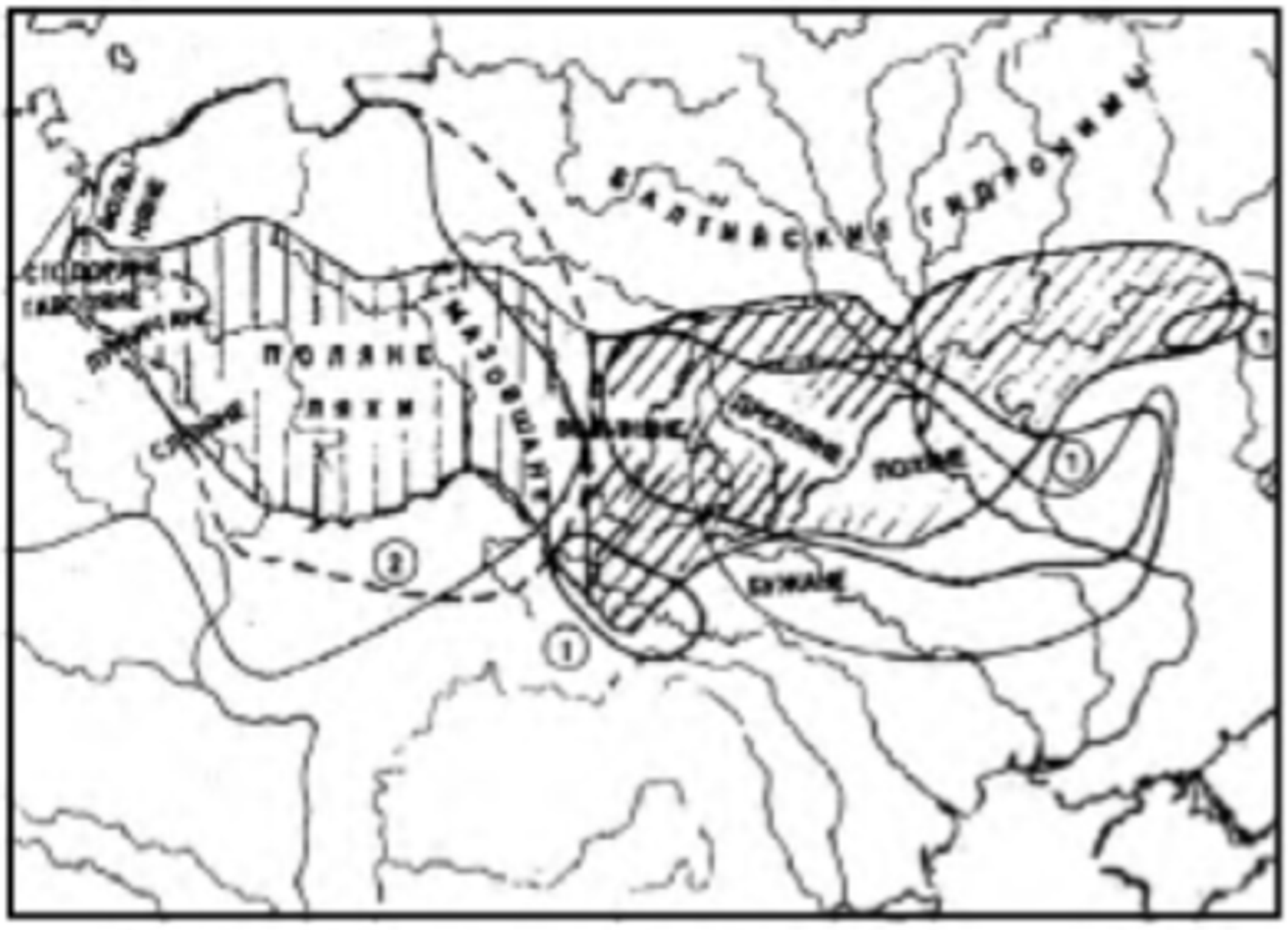
В 30-х годах русскую науку настигла очередная трагедия, которая стала закономерным результатом революции большевиков и их идеологии. Под видом борьбы с контрреволюционными элементами органами НКВД было сфабриковано так называемое "Дело славистов". Ученым с мировыми именами, академикам и профессорам в области филологии, лингвистики, этнографии, истории, литературоведении, таким как Н.Державин, В.Вернадский, Н.Дурново, М.Грушевский, был вынесен приговор, в котором они обвинялись в организации "Российской национальной партии" с целью свержения советской власти и установления в стране фашистской диктатуры. Славистам приписывалась, в частности, связь с "лидером фашистского движения за границей – князем Н.С.Трубецким", который на самом деле был выдающимся лингвистом. Десятки специалистов попали по абсурдному обвинению в ГУЛАГ.[36] А по всей стране таких жертв были миллионы.

С формальной точки зрения, факты политических репрессий и идеологической нетерпимости не входят в проблему славянской прародины, но надо ясно понимать, что они, мягко говоря, не способствовали развитию отечественной славистики. Репрессивный аппарат большевиков вырвал из жизни лучших специалистов того времени, освободив место приспособленцам и убежденным марксистам-ленинцам. В данном контексте следует рассматривать марксистское учение историка М.Н.Покровского и его последователей.

Ни сама революция, ни идеологическое насилие марксистов, ни политические репрессии не смогли, однако, остановить развития науки в целом. Она частично деформировалась, потеряла своих квалифицированных работников, попала под влияние власти, но даже в этих условиях продолжала развиваться. В советские годы в рамках отечественной школы славистики выросло несколько крупных ученых, в трудах которых проблема истоков занимала важное место.

Большое влияние на всю послевоенную славистику оказали труды выдающегося советского ученого, академика Б.А.Рыбакова, возглавлявшего в последние годы Институт археологии АН СССР. Он автор серии специальных статей и нескольких фундаментальных монографий, среди которых особую популярность получили книги "Язычество древних славян" (1981) и "Языче-

ство древней Руси" (1987). В своих трудах по язычеству академик обобщил исследования ученых нескольких поколений: от А.Н.Афанасьева и А.С.Фаминцина до А.Ф.Лосева и В.Я.Проппа. У них он наследовал особое внимание к мифологии, в частности гиперборейским богам Лето, Аполлону и Артемиде. Из зарубежных исследований автору "Язычества древних славян" ближе всего по духу работы представителей польской и чешской автохтонной школы.

Территории славян в XIV-IX вв. до н.э. по Б.Рыбакову

В изучении прародины славян Рыбаков использовал работы Б.В.Горнунга, который располагал древнейший очаг индоевропейцев в бассейне Дуная и на Балканском п-ве (V тыс. до н.э.). Археолог считал, что расселение предков славян шло с юга на север: от горного барьера Альпы–Рудные горы–Карпаты до Рейна, Эльбы, Одера и Вислы. О *протославянах*, по мнению Рыбакова, можно говорить начиная с конца III – начала II тысячелетия, а о *праславянах* – с середины II тысячелетия до н.э.

В западной части праславянского мира в XIII–V веках до н.э. складывается так называемая "Лужицкая культура", которую называют также венетской. Лужицкая цивилизация простиралась от Эльбы до Припяти и от Альп до Балтики. По мнению Рыбакова, ядро лужицкой культуры формировали не славяне, а "кельто-иллирийцы". Более того, он считает, что "поглощение половины

праславянского массива качественно новой, несравнено более высокой лужицкой культуры было одной из причин утраты первоначального и первобытного единства праславян".

Собственно славянский этногенез Б.А.Рыбаков рассматривает как многоэтапный процесс. Академик считает, что славяне развивались в последние два тысячелетия в пределах одного ареала: от Одера до Поднепровья. Вслед за археологической "тшинецко-комаровской" культурой (XV-XIII вв. до н.э.) начинается расцвет лужицкой культуры на западе и скифской на востоке (XII-III вв. до н.э.). После их заката следует этап пшеворской и зарубинецкой культур (II до н.э. - II н.э.). В период Римской империи славяне

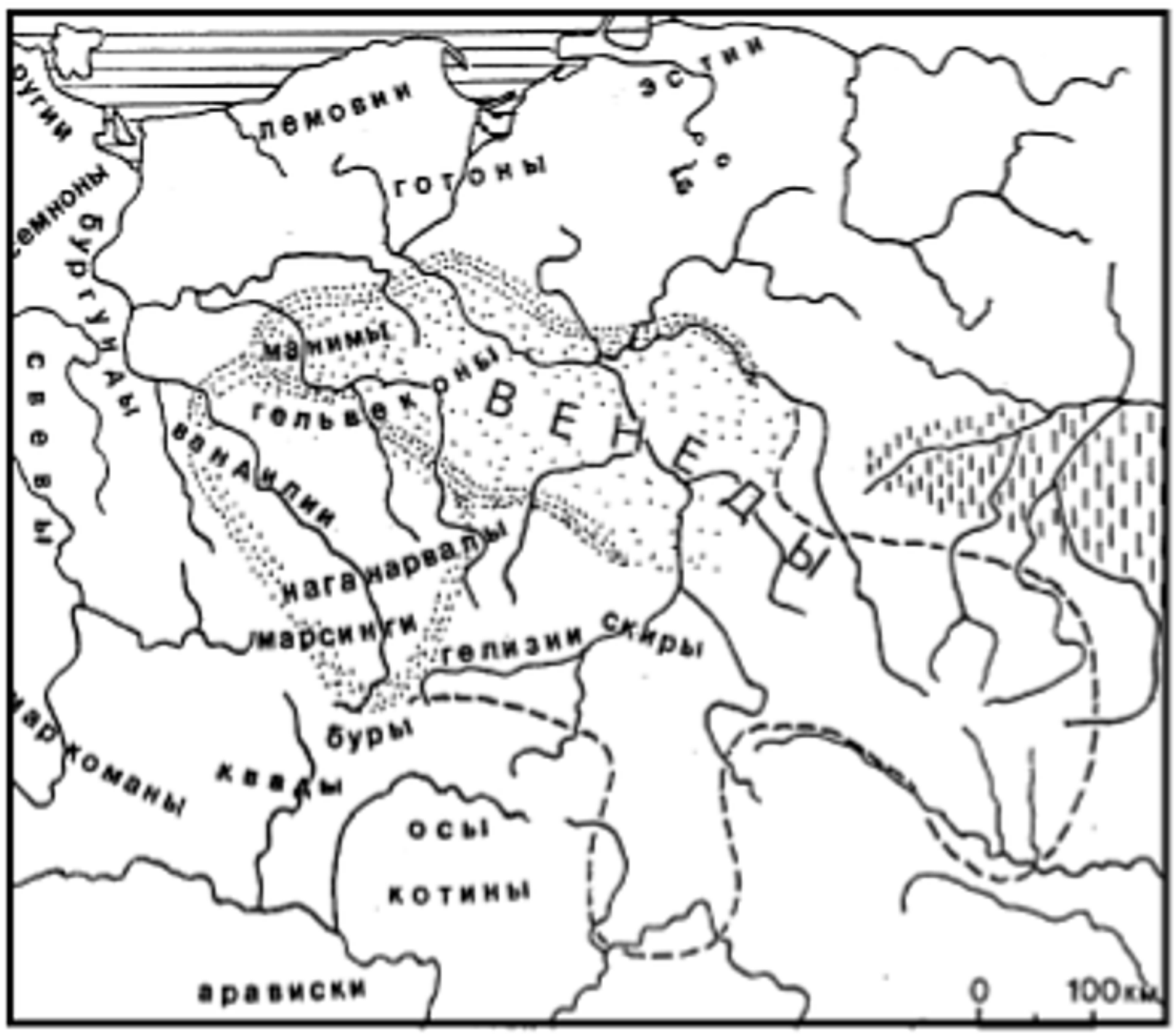

Языковые ареалы древних славян по О.Трубачеву.

были оттеснены на периферию. Относительную самостоятельность сохранили скифские сколоты, которых ученый считал славянами. Наконец, с падением Рима в эпоху средневековья начинается новое объединение славян и их продвижение на Балканы и Северо-восток Европы.[37]

Лингвистическую теорию происхождения наших предков представил О.Н.Трубачев. Он подробно изложил ее в монографии "Этногенез и культура древнейших славян" (М.1991). Современный ученый обобщает большое количество языковых материалов по этимологии, ономастике, топонимике, отстаивая тезис о древней-

шем обитании индоевропейцев в Европе. Трубачев выводит праславянский язык непосредственно из индоевропейского в III-II тысячелетии до н.э., минуя промежуточную балто-славянскую стадию. С глубокой древности славяне занимали земли Паннонии, о чем свидетельствуют данные топонимии и что подтверждено русскими летописями. Экспансия кельтов стимулировала передвижение славян к северу от Карпат, освоению района Вислы, а позже Поднепровья, где сформировался русский этнос. В одной из своих новых публикаций О.Трубачев приводит дополнительные аргументы в пользу теории гомогенности славянской языковой общности. Попытки вывести славян из сложения двух или трех этносов, будь то

Локализация венетов в начале н.э. по В.Седову

балто-славяне или славяно-греко-арийцы, представляют собой регресс в научном отношении.[38]

Археолог В.В.Седов, чью книгу "Славяне в древности" мы использовали для данного обзора, с помощью ретроспективного метода локализует славянскую прародину в бассейне Вислы, где в V-II вв. до н.э. существовала культура "подклешевых погребений". На ее основе сложилась "пшеворская" культура, находившаяся под влиянием кельтских и германских племен. В районе Вислы преобладало славянское население, в районе Одера – германцы, но и здесь было немало славян. Взаимодействие сла-

вян, германцев, кельтов, италийцев, по мнению Седова, существовало с древнейших времен, чему способствовали миграции и торговые связи в Подунавье. Распространение славянской цивилизации в христианскую эпоху шло с запада на восток, поэтому нет смысла искать ее корни в иранизированном Поднепровье. Седов противник идеологического схематизма, он критически относится к источникам и весьма аккуратен в научных обобщениях. В дискуссии о венетах ученый склонен доверять античным авторам и считает, что "под этим именем действительно скрываются славяне". В качестве одного из аргументов Седов приводит этноним WENDEN/WINDEN из верхненемецких диалектов. Это имя используется для обозначения соседних славян, в том числе лужицких сербов, которые до сих пор проживают в Германии в качестве этнического меньшинства.[39]

Собственную концепцию прародины русских предков предложил историк А.Г.Кузьмин. Автор серии публикаций по данной теме, популярной биографии В.Татищева, составитель хрестоматий "Златоструй. Древняя Русь X-XIII веков" (Москва, 1990), "Славяне и Русь: проблемы и идеи" (Москва, 1999), потратил немало сил на исследования западноевропейских Русов и Ругов эпохи средневековья. Кузьмин доверяет летописной традиции и привлекает свидетельства не только русских, но и зарубежных авторов, таких как Иордан, Саксон Грамматик, Адам Бременский. Он считает, что первоначальной прародиной славян на Руси был Норик – область Нижней Австрии и северо-западные районы Югославии. В северном Норике он видит Ругиланд, "отечество Ругов", чье имя, по его мнению, позже было перенесено на Руссию и Россию".[40]

Население северной Руси, по мнению Кузьмина, произошло от балтийских славян, то есть венетов. "Римские завоевания накануне и в первые века н.э., – пишет автор брошюры "Кто в Прибалтике "коренной" ?", – вызвали отток на восток ряда племен, в частности, кельтских. Так, венеты из Арморики (кельтическое "Поморье", нынешняя Бретань) уплыли от легионов Юлия Цезаря на судах; на северо-восток от Альп ушло небольшое племя руриков (рауриков), называвшееся так, видимо, по реке Рур (Раура) и давшее выходцам из него личные имена Руриков (Рюриков)". От рода Рюриков, германо-русского или кельто-венетского корня, произошли князья, основавшие Новгородскую и Киевскую Русь.[41]

До сих пор мы перечисляли авторов, которые решили вопрос о славянском происхождении венетов либо положительно, либо нейтрально. Для полноты картины представим хотя бы нескольких авторов старшего поколения, занимающих последовательно

критическую позицию в данном вопросе.

Прежде всего, тут следует упомянуть профессиональных славистов Г.Г.Литаврина и Л.А.Гиндина, авторов ряда специальных исследований, и составителей "Свода древнейших письменных известий о славянах" (Москва, 1994). Данный свод представляет собой первый в России опыт строго академического издания корпуса оригинальных античных текстов по интересующей нас теме с параллельными переводами и комментариями. В вопросе о венетах комментарии эти приобретают полемический и критический характер. Литаврин и Гиндин считают, что у их предшественников не было достаточных оснований для признания венетов славянами. В западных венетах они склонны видеть германцев и кельтов, а в восточных – иллирийцев, италийцев и скифов. Главная ошибка сторонников славянского происхождения венетов, по их мнению, состояла в некритическом следовании данным Иордана и русским летописям. Их окончательный вывод строг, как приговор: "Идентификация славян с частью венетов у Иордана, хотя и прочно вошла в научный оборот, не имеет ничего общего с реальной историей".[42]

Большую полемическую статью под названием "История венетов" написал современный публицист А.М.Иванов. Показывая большую эрудицию, он признает глубокую древность венетов как таковых. Их цивилизация восходит к Унетской культуре XVIII в. до н.э. (территория современной Чехии), откуда распространился антропологический тип долихоцефалов. Венеты обитали на территории нынешней Польши и северо-восточной Италии. Но они, по мнению Иванова, были кельтами. Иванов критикует точку зрения В.Седова, Н.Третьякова, других сторонников славянской идентификации Лужицкой культуры и утверждает: "Славяне уничтожили венетскую культуру в междуречье Вислы и Одера, но поскольку венеты жили в этих местах тысячу лет, соседние народы по привычке какое-то время называли и новых поселенцев венетами". По поводу письменности венетов критик пишет, что "ни один лингвист не относит этот язык к славянскому", а многие считают его диалектом иллирийского. По убеждению Иванова, необходимо сбросить романтическую завесу с венетской проблемы и откровенно признать: "венеты – не славяне, лужицкая культура – не славянская, и все встанет на свои места".[43]

Каждому ученому хотелось бы внести решающий вклад в изучение той или иной спорной проблемы. Однако пока в научной дискуссии по вопросу о прародине славян и русов, а шире – европейцев, последнюю точку ставить рано. Появляются все новые и новые данные археологии, лингвистики, семиотики,

новые имена в науке. Об их концепциях и гипотезах пойдет речь в заключительной главе, а пока ограничимся сказанным. Изложенного вполне достаточно для того, чтобы ввести в курс дела не только случайного читателя, но даже специалиста историка, хорошо ориентирующегося в теме. Поэтому теперь мы приступим непосредственно к разбору книги словенских авторов.

Целые столетия словенцев со школьной скамьи учили тому, что их предки пришли на Балканский полуостров в VI веке, когда Западно-Римская империя была разрушена варварами. Поскольку словенцы входили в состав государства с названием "Югославия", то им объясняли, что они, как сербы, хорваты, македонцы и болгары входят в группу так называемых *южных славян*. К западным славянам официальная наука относила поляков, чехов и словаков, а к восточным – русских, белорусов и украинцев.

Такого объяснения, весьма схематичного и во многом противоречивого, было достаточно для школьников и студентов. Простые люди, как правило, не вникали в тонкости этногенеза. А там, где на почве национальных особенностей и разногласий все же возникали вопросы, вступали в силу жесткие законы социалистического государства, использовавшего методы политического террора и репрессий. Интернациональная политика Тито, основанная на марксистской идеологии, на деле приводила к поддержке номенклатуры из Коммунистической партии Югославии (КПЮ), позже переименованной в Союз коммунистов Югославии (СКЮ).

Между тем, наука не стояла на месте. Ученые Словении, изучая прошлое своей родины, все чаще и чаще встречали исторические факты, противоречащие теории происхождения словенцев от южных славян, якобы пришедших из-за Дуная в VI веке. Все свидетельствовало о том, что словенцы – автохтонный этнос, проживающий в центральной Европе с дохристианских времен.

Одним из таких ученых был Йожко Шавли. По образованию экономист, он окончил университет в Любляне и получил докторскую степень в Вене. Из-за своих диссидентских убеждений Шавли в молодости вынужден был эмигрировать в Италию, точнее в ту ее северную область, где прежде жили славяне. Увлекшись историей Карантании, или Хорутании, средневекового государства словенцев, которое возникло в результате падения Римской империи, он обнаружил, что истоки его родной культуры намного глубже, чем это представлено официальной наукой. И ученый принялся за тщательное изучение фактов.

Результаты исследования превзошли все ожидания. Оказалось, что предки и родственники хорутан (под этим именем словенцы упоминаются уже в древнерусской летописи) жили в Альпах задолго до римской колонизации. Они были обитателями тех регионов, что известны античным историкам как Реция (Rhaetia), Норик (Noricum), Винделиция (Vindelicia). Предки словенцев не были ответвлением иллирийцев, к которым некоторые авторы приписывали малоизученные этносы, а были потомками венетов, тех самых древних праславянских племен, что уже за тысячелетие до Р.Х. заселяли просторы Центральной и Северной Европы, имея

Почему венеты?

Научные труды пишутся не в безвоздушном пространстве. Их содержание, стиль, язык и прочие особенности определяются исторической эпохой, духом времени, личностью авторов. Большое проявляется через малое. Книга “Венеты: первые строители европейского сообщества” тоже носит на себе следы эпохи, которые следует учитывать.

Конец XX века принес миру новое перераспределение сил в глобальном масштабе. После объединения Германии и краха СССР, за которым последовало разрушение Варшавского договора и экономической базы Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), был дан импульс центростремительным европейским тенденциям. Он привел сначала к укреплению Европейского союза во всех его формах, а затем – к усилению западноевропейского лагеря во главе с НАТО и США. В этих условиях разразилась очередная Балканская война. На региональном уровне конфликт проявился в форме борьбы различных этнических, религиозных и идеологических общностей. В мировом масштабе это означало укрепление германо-романского мира и ослабление славянства.

В результате распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), созданной после второй мировой войны под руководством лидера партизанского движения и коммуниста-диктатора И.Броза Тито, многонациональный союз славян распался на несколько суверенных государств: Словению, Хорватию, Боснию и Герцеговину, Македонию и Югославию, включающую Сербию и Черногорию. Те внутренние противоречия, что накапливались в СФРЮ годами, вдруг разом обострились, проявились вовне и привели к трагическим столкновениям.

Граждане молодых государств почувствовали себя новыми историческими субъектами. Они как бы вновь обрели свое “я” и в этом качестве принялись переоценивать свое прошлое и настоящее. То, что еще совсем недавно определялось официальной пропагандой как дремучее прошлое, пережитки средневековья, реакционные воззрения и ретроградство, вдруг приобрело совсем иное, свежее и полное актуального смысла звучание. Именно так случилось с древними венетами.

развитую по тем временам цивилизацию. Появление венетов в Альпах восходит к эпохе расцвета так называемой "Лужицкой" археологической культуры (от Одры до Вислы) и культуры "Полей погребений и погребальных урн", датируемых XIII-VIII вв. до н.э.

Это открытие кардинально меняло перспективу истории Словении, подтверждало славянское происхождение венетов и одновременно ставило целый ряд новых проблем. Сенсационных материалов хватило бы не на один исторический роман. Однако наука не любит романтиков и идеалистов-фантастов. Она ценит лишь достоверные факты, множество раз проверенные и доказанные с точностью математической формулы. Этой черновой работой доктору Шавли и пришлось заняться.

Прежде всего ученый засел за специальные монографии и изучил историю вопроса.[44] В обзоре научной литературы Шавли подчеркивает идеологическую ангажированность ученых прогерманской и прокельтской линии, критикует романтизм и сознательные искажения панславистов. Ему ближе и понятнее школа польских автохтонистов, стоящих на точке зрения исконного происхождения славян от Лужицкой культуры. Что это была за цивилизация?

В период между 2000 и 1700 годами до н.э., который совпадает с третьим этапом неолита, в центральной Европе получила распространение *культура боевых топоров и шнуровой керамики*. Она стала постепенно передвигаться с северо-запада на восток, где была характерна *культура головчатой керамики*. В результате взаимодействия этих элементов возникает *Унецкая* культура с преобладанием боевых топоров и шнуровой керамики. Она интенсивно развивается и из нее к 1300-1100 гг. до н.э., то есть к середине бронзового века, вырастает знаменитая *Лужицкая* культура. Она названа так археологами по месту Лужица (Lausitz), между Одрой и Вислой, и, по-видимому, восходит к античному этнониму "*лугии*".

По данным археологов и антропологов именно здесь начала формироваться праславянская общность. Взаимодействие с балтами и угро-финнами на востоке, а также кельтами и германцами на западе не лишило ее самостоятельности. Напротив, Лужицкая культура стала распространяться от среднего течения Одры до Днепра и от горных массивов Карпат до Балтийского побережья. Экономическую основу этой цивилизации составляло земледелие. Здесь культивировались пшеница, рожь, просо, бобы, горох. Были развиты охота, рыболовство, домашнее скотоводство. Лужицкую культуру отличает своеобразная керамика, изделия из бронзы и железа: мастерски сделанные топоры, ножи, копья, серпы.

Словенского ученого данные о Лужицкой культуре привлекли не только потому, что ее носители были праславянами, но и потому, что именно эти племена стали известны древним авторам как "вене-

1.

2.

3.

3.

4.

5.

6.

Погребальные урны: Пруссия (1), Гданьск (2), Троя (3), Этрурия (4), Рим (5), Померания (6)

ты". "Лужицкая культура – это основа, на которой формируются праславяне, или венеты", – сделал вывод Шавли.[45]

Далее прослеживалась еще одна интересная закономерность. После расцвета Лужицкой цивилизации с ее территории начинается распространение культуры погребальных урн. Ее носители совершают большие походы и, осваивая все новые и новые пространства, заселяют земли от Балтики до Адриатики, включая равнины Альп и север Апеннинского полуострова. Культура захоронений в урнах была связана с развитой системой представлений о загробном мире. Многие ученые выводили ее из района Средиземноморья и в данном случае приписывали иллирийцам. Однако Шавли вслед за польскими и чешскими учеными настаивает на центрально-европейском происхождении урн. Он считает, что "носителями культуры полей погребальных урн были венеты, или венды".[45]

Согласно данным археологии венеты постепенно завоевали территорию современной Австрии, Баварии, Швабии и Восточной Швейцарии. Здесь стали преобладать их цивилизация и язык. Это были определенно не кельты, которые в данное время насаждали культуру Латен (La ten) в области нынешней Чехии и Моравии. Долгое время в Альпах сохранялась традиция погребения в урнах, но она была не единственной особенностью культуры венетов. В VII-VI веках до н.э. в районе Вилланова достигает расцвета центр, прославившийся уникальными *ситулами* – художественно оформленными обрядовыми кубками.

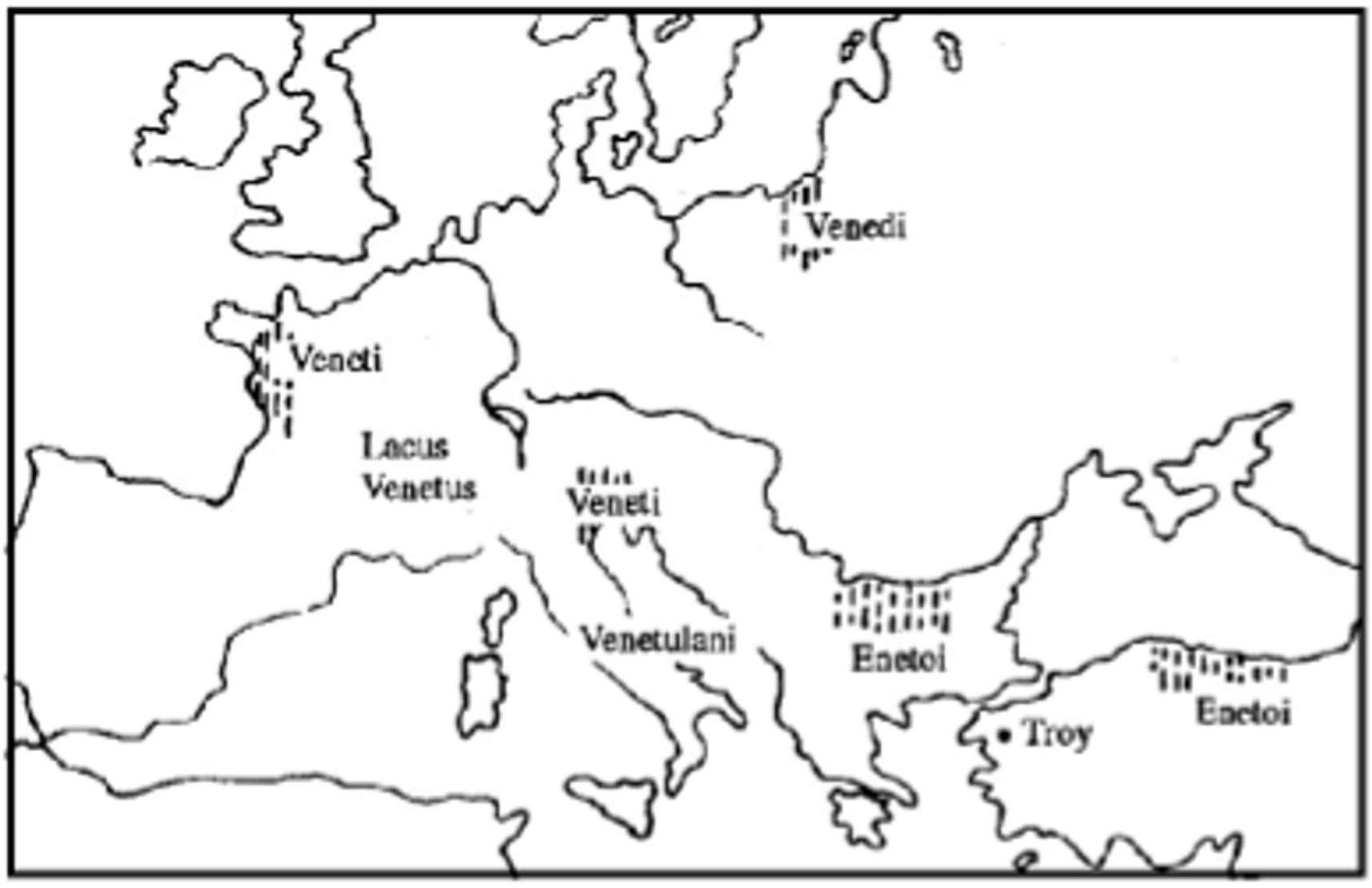
Идентификация праславян как *венетов* не упростила проблему славянского генезиса, а напротив, усложнила ее. Ведь под именем венетов в древности были известны племена, жившие в различных уголках ойкумены. Их название также истолковывают по-разному: одни ученые производят слово *"венеты"* от от корня ven-, лежащего в основе глаголов "veneder" – торговать и "vencere" – побеждать; другие – от кельтского windos – белый; Йошко Шавли вслед за Матеем Бором выводит этноним из названия своего народа – "slo-ven-t-ci". Для большей ясности словенский ученый систематизирует античные упоминания венетов и выстраивает их в следующем порядке со своими комментариями:

1. *Венеты в Пафлагонии* (северное побережье Малой Азии), которых в 9 в. до н.э. упоминает Гомер в "Илиаде" (852). Он говорит, что Пилемен из рода энетов (Enetoi), предводитель пафлагонцев, пришел со специальным отрядом на помощь осажденной Трое. На это сообщение в дальнейшем более или менее очевидно опираются все греческие и латинские авторы, упоминающие о венетах. Их называют также "генетами", поскольку греческий язык не знал звука "в", поэтому греки замещали его звуком "h", дигаммой, который произносился как нечто среднее между "b" и "v".

2. *Венеты в Иллирике* по нижнему течению Дуная, упоминаемые Геродотом в V в. до н.э (I, 196). Геродот также называет их "Enetoi", его упоминание вплоть до недавнего времени помогало историкам отождествлять венетов с иллирийцами, пока лингвистика после второй мировой войны не доказала достоверно, что это два различных этноса.

3. *Венеты в Верхней Адриатике*, о которых также упоминает Геродот (V, 9). Латинские авторы их называют венетами, и в этой связи приводят историю о том, что их после падения Трои привел в эти местности легендарный вождь Антенор.

4. *Венеты в Центральной Европе*, которых в I/II вв. н.э. упоминают Тацит (Ger., 64) и Плиний (IV, 97) под именем Veneti,

Расселение венетов (энетов) по И.Шавли

Venethi или Venedi, а также Птолемей (III, 5) под именем Uenedai. Последний упоминает также Венетский залив (возле Гданьска) и Венетское нагорье (в Мазовше, или Восточной Пруссии).

5. *Венеты в Галлии (Бретань)*, упоминаемые Цезарем, Плинием, Страбоном, Птолемеем, Кассием Дио и др. Эти венеты возвели свое поселение также в Британии, известное под названием Venedotia или Gwineth.

6. *Venetus lacus*, так называет Помпоний Мела (III, 24) нынешнее Боденское озеро в I в. н.э. Возможность того, что данное слово происходило от "vanam" ("вода") или обозначало синий цвет, не столь велика, чтобы пренебречь этим историческим упоминанием (G.B.Pellegrini). Наименование Boden стоит выводить из слова "voda" - "вода".

7. *Венеты в Лации,* упоминаемые Плинием под названием Venetulani (Nat.hist. III, 69). Археология, как уже говорилось, утверждает, что арийское население присутствовало уже после переселения народов, относимого к периоду культуры полей погребальных урн на склонах Албанских гор и в римском Палатине.[47]

К этому списку можно было бы добавить и другие упоминания, а также многочисленные исторические и современные этнонимы, содержащие корень Wen-, Wend-, Win-, но как точно определить, что те или иные венеты были именно славянами, а не другими племенами? Ученые утверждают, что наиболее достоверным способом этнической идентификации является историческая антропология, помноженная на данные лингвистики. Ведь на местах пребывания венетов должны были сохраниться остатки человеческого тела, а на предметах быта – надписи. Кроме того, люди имеют обыкновение сохранять в памяти старые названия мест: то, что в науке называется топонимией.

Камни начинают говорить

Давно уже известно, что на территории современной Германии, Австрии, Италии много имен славянского корня и словообразования. Не надо быть большим специалистом, чтобы услышать родные звуки в таких названиях, как Росток, Волин, Руген, Бреслау, Люббен, Турин, Милан. Скептики отшучиваются. Мол, все это дела веков минувших: не известно, как и откуда возникло то или иное имя; трудно доказать его этническое происхождение, да и нужно ли это?

Современная наука утверждает, что происхождение топонимов вполне доказуемо. Есть специальный раздел этимологии, который определяет этнические корни понятий с большой степенью точности. Опираясь на метод этой науки, доктор Шавли решил исследовать подробно венетские этнонимы как на территории Словении, так и за ее пределами.

Помимо названий рек, типа Драва и Сава, а также знаменитой горы Triglav – Триглав, самой высокой точки в стране, ставшей символом древности Словении, ученый обнаружил в восточных Альпах множество других географических терминов славянского корня, которые не могли быть привнесены в средневековую эпоху. Это такие понятия, как dol – долина, mel – мель preval – перевал, peè – печь, stol – стол, sedlo – седло, klin – клин, povodje – поводье, pregrade – преграда, ni•ana – низина, holm – холм и другие.[48] Все они легко читаются по-русски, если знаешь латинские буквы.

В центральных Альпах, где ныне расположены Швейцария, часть Австрии и северной Италии, также сохранилось немало славянских имен, хотя они частично германизированы и латинизированы. Это такие топонимы, как Strass – stra•a – стража, Pullach – polje – поле, Pogliana – poljana – поляна, Luss – lu•e – ложе, Jerzens – jezero – озеро, Toll – dol – дол, долина, Laas – laz – лаз, Piz – špik – шпик, rog – rog – por , Scuol – skala – скала, Led – led – лед, Topel – duplo– дубло, Bregens – breg – берег, Lausen – luze – лужа, Konitz – konec – конец, Gradetz – gradec– град, городец, Noga – noga – нога, Camino – kamen – камень, горы под названием Celo – èelo – Чело, Bel – bel – Бел, Versail – vršaj – вершина.[49]

Гора Триглав в Словении

Такое количество совпадений в топонимии (а мной приведена для примера лишь малая часть имен), не может быть случайным, так же как не случайна славянская форма окончаний многих венетских слов. Значит, мы можем утверждать, что: во-первых, язык венетов не был привнесен в Альпы в период войн против Рима, а, во-вторых, он был родным для славян данного региона.

И здесь мы вплотную подходим к главной загадке венетов, к их письменности. Ведь если прочитать памятники письменной культуры, коих накопилось большое количество, то многое прояснится и не надо будет тратить силы на догадки.

Долгое время венетские тексты на урнах и таблицах, на предметах быта и на оружии западные ученые пытались читать с помощью латыни, немецкого или греческого языков. Но из этого ничего толкового не вышло. Были опубликованы фотокопии самих тек-

стов, переводы отдельных фрагментов, комментарии к ним, однако в целом они оставались тайной за семью печатями. В энциклопедиях и лингвистических справочниках по поводу венетского языка обычно утверждалось, что он является самостоятельным, но давно уже исчезнувшим языком индоевропейской группы, по грамматике близким к кельтскому, иллирийскому и италийскому; его письмо адаптировало элементы алфавита этрусков с добавлением греческих и римских знаков, но, в конце концов, было вытеснено латынью. Короче, "этрусское не читается".

Тайну происхождения языка венетов и содержание его текстов удалось разгадать словенскому писателю *Матею Бору* (1913-1993).

Древняя пещера Постойна

Следует прежде всего сказать, что личность он неординарная. Будучи по профессии лингвистом и славистом (доктор наук с 1937), Матей Бор прошел сложный творческий путь: от простого литератора и поэта-партизана до члена Академии наук и главы Ассоциации словенских писателей. За свою долгую жизнь он успел поработать драматургом в театре, перевел на родной язык 19 пьес Шекспира, опубликовал ряд книг, сборников стихов и пьес. Одна из книг словенского поэта "Попутчик атомного века" получила мировое признание и была переведена на европейские языки. Но конечно, главное достижение доктора Бора – это расшифровка венетского письма. Он шел к ней всю жизнь, встречая непонимание, удивление, осуждение и даже противодействие. Ныне переводы венетских, этрусских и ретийских надписей на словенский язык –

реальность. Их можно обсуждать, комментировать, но их уже невозможно замолчать.

Некогда, увлекшись историей письменности венетов, доктор Бор обнаружил одну симметричную таблицу слов, где четко проглядывалась композиционная закономерность. Ученый попытался прочитать эту таблицу с помощью учебников по венетскому языку Джованни Баттисты Пеллегрини и Мишеля Лежена. Результат оказался плачевным: ни итальянский, ни французский лингвист не дали ключей к загадочному тексту. Таблица, однако, не выходила из головы, и доктор Бор уже помимо своей воли продолжал думать о ней. Решение пришло тогда, когда он попробовал читать

Таблица с венетской грамотой

колонки слов с помощью западных диалектов родного языка. Таблица оказались сводом грамматических правил, где, в частности, объяснялось спряжение словенского глагола "jekat" (стенать, причитать). Когда весь текст оказался освоенным, у Матея Бора оказался в руках ключ ко всей венетской грамоте. И тогда появились первые толкования подписей.

Например, ученый исследует фразу, которую мы передаем латинским шрифтом:

VIDIJ TI K LIMIN PŠIRŠ T BGA
Он ее переводит как:
videc ti ki tablice širiš tu boga

В переложении на русский это звучит как:
ВИДЯЩИЙ, КТО ТАБЛИЦУ БОГА ТУТ ШИРИТ

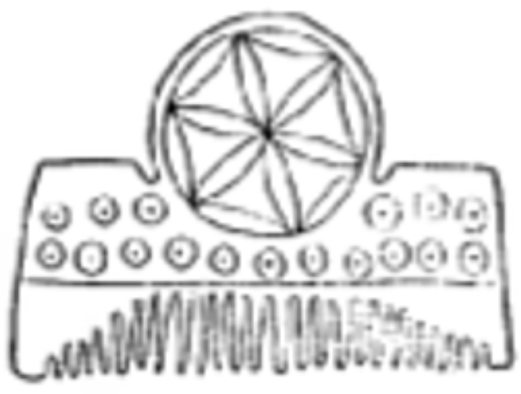
Далее следуют лингвистические комментарии:
videj – видишь, или видящий от словенского videc – видеть
ti – ты, слов. – ti
ki (k) – кто, слов. – ki
limini – таблица, от латинского – lamina
pširš – ширить, слов. – širiš, širiti
t – тут, слов. – tu
bga – бога, слов. – boga.[50]

И так в каждом конкретном случае. Каждый перевод Матей Бор сопровождает комментарием, разбором отдельных слов и по возможности – фотоиллюстрацией или прорисью текста: OSTI JAREI – ostani jar – останься ярым. Всего их более 200: короткие надписи прикладного и сакрального характера на посуде, на инструментах, на оружии, на каменных плитах и горных скалах.[51]

Опыт чтения венетского письма позволил лингвисту перейти к дешифровке этрусских надписей. Наука накопила немало сведений об этрусках, но все они крайне противоречивы. Одни ученые считают, что этруски – средиземноморский этнос, пришедший из Малой Азии, другие – что они северо-восточного происхождения. Известно, что этруски, чье самоназвание было "расены", поселились на Апеннинском п-ве значительно раньше римлян. Этруски-расены, которых античные авторы называли также пелазгами и тирренами, имели передовую по тем временам цивилизацию (VII-V вв. до н.э.), славились своей металлургией, священными знаниями и воинскими традициями. Во многом они были учителями италийцев, особенно в период царствования этрусской династии Тарквиниев.

Матею Бору удалось доказать, что язык этрусков содержит существенные элементы венетской грамоты. Следуя проверенному методу, он предлагает свой вариант перевода типологически близких письменных текстов расенов. Здесь и краткие эпитафии, и памятные надписи, и инструкции, и даже шутки. В одной надписи содержится обращение к богине Миневре (Menrva), известной также как Тиния (Tinia), в другой – упоминается знатный воевода и правитель Авлес Белускес (Avleš Beluskeš), в третьей – содержится предостережение расенам "не пить вместе с хеттами". В сравнительно большом тексте, на двух сторонах золотой пластинки, рассказывается история храма в честь богини Астарты (Ashtart), которую этруски называли Юна (Una, Juna). Он был построен неким знатным князем или вождем по имени Вельянас (Velianas). Храм стал свидетелем войн с пиратами и италийцами, которые, в конце концов, овладели местностью. Этот текст весьма ценен, так как в нем упоминаются этнонимы, созвучные "расенам" и "словенам".[52]

Плита с изображением Авлеса Белускеса.
Аналогичная символика из Испании, западной и восточной Руси

От этрусских надписей доктор Бор переходит к текстам на ретийском и мессапском языках. Первый оказывается ближе к венетскому, а второй – к иллирийскому. С помощью славянских диалектов лингвист читает короткие фразы на охотничьих рожках (RITANIM VLKA – loveèim volka – ловчим волка) и кувшинах (ILIRAI LA ZIOVAJ – Ilirijo tu zovi – Илирию ты зови).

Мимо внимания ученого не проходит тот факт, что в исследуемых им надписях встречаются этнонимы и слова близкие к балтийским. Взять того же Вельянаса или Белускеса. Литературовед, конечно, знал о теории балто-славянской общности, существовавшей в Дунайский период (в качестве иллюстрации приводятся многочисленные языковые параллели: dunet – doneti, jemt – jemati, paiest – pojesti, sasalit – zasoliti, vartit – vrteti). Знал он так-

Охотничий рог с ретийской надписью

же о связи религиозных центров славян – *Ретра* – в Центральной Европе и на Балтийском побережье. Теперь же ученый смог с определенностью заявить, что эта общность выражалась на базе венетского языка.

Какие общие выводы делает Матей Бор? Его открытия подтверждают теорию автохтонного происхождения словенцев из Центральной Европы. Они испокон веков жили в Альпах и по Дунаю, где соприкасались с другими праславянскими и прабалтийскими племенами. Это и были венеты, у которых была развитая культура и свой язык. "Единственное отличие между венетским и праславянским языками, – по утверждению лингвиста, – состоит в алфавите".[53] Венеты были близки этрускам; оба племени пришли с севера, но последние постепенно смешались с южным населением. Грамматика венетского языка, многочисленные топонимы и древние термины до сих пор хранят память о жизни праславян в Центральной Европе, что в упор не хотят видеть исследователи и политики, воспитанные на антиславянской идеологии.

От Норика до державы Само

Если бы память о наших предках сохранилась только в одноко-ренных словах, топонимах, древних надписях и нескольких музей-ных экспонатах, то книги Матея Бора, Йожко Шавли, Ивана То-мажича, да и наш обзор, наверное, не появились бы на свет. Од-нако суть проблемы как раз в том и состоит, что славяне, меняя названия племен и культур, сохранили в Центральной Европе свою государственность по сегодняшний день. Их история – это логичная цепь преемственности родственных цивилизаций.

Одним из первых государственных образований на территории Словении был Норик (Noricum). Обычно Норик упоминают в од-ном ряду с соседними областями: Ретией (Rhaetia), Паннонией (Pannonia), Иллирией (Illiricum), которые входили в качестве провинций в состав Римской империи. Все они находились к севе-

Норик на средневековой карте Европы

ро-востоку от Апеннинского п-ва, примыкали к течению Дуная, образуя пограничный пояс между центром империи и внешним миром "варваров": германцев, скифов, сарматов. Рим долгое время был военно-политической и административной столицей антично-го мира. От него осталось множество исторических памятников, документов, богатая литературная традиция. Романизации подверг-лись покоренные племена на западе, севере и востоке. Во всех рим-ских провинциях насаждалась имперская культура и официальный язык – латынь. История местных народов трактовалась в римском духе: роль италийцев, господствующего этноса, преувеличивалась, а подчиненых племен – принижалась и искажалась. Эта традиция была перенята восточно-римской империей – Византией, центр которой находился уже не в Риме, а в Константинополе. Норик вместе с Рецией, Паннонией, Далмацией, Мезией и Дакией был включен в состав большой области – Иллирии. Здесь распростра-нялась уже не культура италийцев, а византийское христианство.

Граждане империи имели свои права и обязанности, а те, кто не подчинялись восточно-римским законам, считались "язычниками".

В такой религиозно-идеологической ретроспективе дошли до нашего времени письменные сведения о Норике. И словенским ученым пришлось потрудиться, чтобы отделить реальные факты от домыслов, раскопать под многовековыми наслоениями прошлого забытые и вовсе неизвестные пласты истории родного народа.

Действительно, альпийские славяне, известные античным авторам как венеты, были подвержены влияниям кельтов, римлян, германцев, но они не были полностью кельтизированы, романизированы или германизированы, как того требует схема официальной историографии. Они имели свою, автохтонную цивилизацию, которая развивалась на собственной основе с учетом духа времени.

Основой экономической жизни венетов были земледелие и скотоводство. Об этом свидетельствуют многочисленные археоло-

Горная деревня альпийских славян

гические раскопки и косвенные свидетельства. Живописные сцены с изображением землепашцев и крупного домашнего скота мы находим уже на ситулах V-VI веков до н.э. *Плуг* и *соха* – слова исконно словенские. В римскую эпоху именно на территории Восточных Альп, где земледелие достигло наибольшего прогресса, плуг был поставлен на колеса, о чем сообщает Плиний. Умели венеты (генеты) и выращивать породистых лошадей. Их изображения можно встретить на памятниках культур Вилланова, Эсте, Гальштат, и естественно, в Норике, где выращивались как ездовые лошади, так и тяжеловозы. Древний способ отбора и дрессировки жеребцов античные авторы называли "генетским".

Венеты были хорошо вооружены и у них была сильная армия. Уже в XIII-XV веках до н.э. знатные воины имели тяжелые мечи с

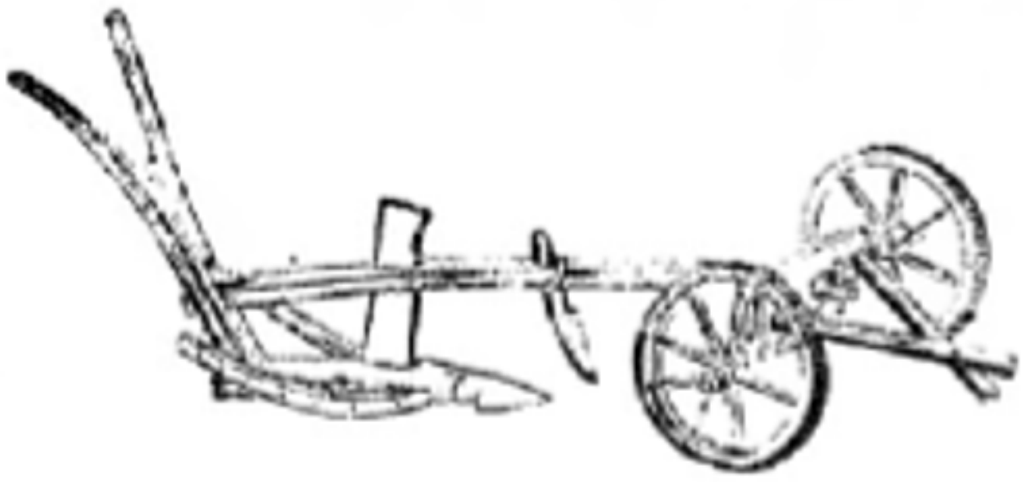

Археологические находки в античном Норике и его окрестностях

литой рукояткой. В эпоху так называемого Гальштатского периода (800-400 г. до н.э.) на территории нынешней Словении, Австрии, Швейцарии и Баварии производилось железное оружие. Изделия из железа были высокого качества и впоследствии стали известны по всей Европе как "железо Норика".[54]

О развитости материальной культуры венетов ярко свидетельствует прикладное искусство *ситулы* – ритуальных кубков, украшенных фигурами. Авторы приводят несколько образцов, сопровождая их комментариями. Одна из самых красивых ситул, так называемая Вашка (Vashka) из музея в Любляне, помещена на суперобложке предыдущих изданий книги. Здесь просматриваются несколько жизненных картин: военный поход со всадниками и запряженными повозками; земледелец, погоняющий пару волов; кулачный бой на фоне воинского шлема; музыкант с инструментом в руках и его слушатели. Из кладов Норика археологи извлекли немало древних украшений (бусы, диадемы, кольца, фибулы), а также монеты, относящиеся к доримской эпохе. На лицевой стороне одной из монет, по утверждению доктора Шавли, изображен бог Белен (Аполлон), а на обратной – всадник.

Вопрос о религиозных представлениях альпийских венетов остается малоизученным. Некоторые данные можно почерпнуть из археологических раскопок и древних надписей, а некоторые — из фольклора, местных легенд и сказаний. Выше упоминалось название самой высокой горы в Словении – *Триглав*. Именно так назывался верховный бог у балтийских славян, чей храм находился в районе нынешнего Щецина, столицы Померании. Там, по преданию, было три холма. Трехликий идол бога, символизировавшего три мира: небесный, земной и подземный, был сделан из золота. Бог Белен (Belenus), чье изображение мы находим в книге, был, согласно комментарию доктора Шавли, богом солнца у жителей Норика и Карантании. Он соответствует славянскому Белбогу и греческому Аполлону. Любопытно, что на месте храма Белену был построен храм, посвященный святому Беллино.

О языческом мировоззрении древних словенцев свидетельствуют надписи, расшифрованные Матеем Бором, в частности, упоминание Минервы-Афины и Астарты. В книге излагается также красивая народная легенда о волшебном козле Златороге из стада хозяек горы Триглав, описывается древний обычай словенцев поклонения старой липе – *rej pod lipo* (танец под липой), символизировавшей Древо жизни. Все эти темы чрезвычайно важны для понимания исконного мировоззрения славян и ждут дальнейшего исследования.

Общество в античную эпоху было разделено на сословия: крестьян, воинов, воевод, купцов, князей. В горах люди жили небольшими деревнями (selo), а в долинах – в небольших городках

Ситула “Вашка” из Словении и “штандарт из Ура”, Шумер

щенника и ученого.[55] Дополняя исследования своих соотечественников ценными фактами и деталями, он, в частности, рассказывает о том, как правителем Норика стал вождь скиров – Одоакр (Odoacer). С огромным войском варваров, среди которых было немало славян, полководец вторгся в пределы Римской империи. Римляне предложили ему службу на посту военачальника и наместника императора. Одоакр сначала принял пост, а вскоре, в 476 году, низложил власть Ромула Августула и стал узурпатором. Внутренний Норик входил в состав владений Одоакра, пока его не сверг король готов Теодорих.

Через два столетия Норик стал основой нового объединения словенцев – Карантании (Karantanija), которое сложилось вокруг Крнского града (Krnski grad), когда власть Рима ослабла. В

Знатная дама из Норика II век н.э. Одоакр — вождь скиров

VII веке хорутане объединились с родственными племенами – чехами, моравами, лужицкими сербами и под руководством воеводы Само (Samo) свергли ненавистное аварское иго. Свободное славянское государство, простиравшееся от Вислы до Адриатики, существовало с 623 по 658 год, пока жив был князь Само. После смерти легендарного вождя его государство распалось, но Карантания сохранила независимость. Позже она попала под влияние франков, а затем еще не раз меняла внешних властителей и покровителей: австрийцев, венгров, южных славян. И всегда, несмотря ни на что, стремилась оставаться сама собой. Об этом – заключительная глава третьей части сборника, написанной Иваном Томажичем.[56]

Наследница Норика и Карантании – Словения дала миру множество замечательных людей. Отсюда был родом известный дипломат и политик, автор одного из первых книжных описаний Московской Руси – Сигизмунд Герберштейн. Здесь жил выдающийся поэт и реформатор литературного словенского языка Франце Прешерн. В этих местах совершил свои научные открытия теоретик космонавтики Герман Поточник.

(gradec), где формировалась местная знать. Объединение крестьянских дворов и земель одной деревни называлось "весью" (vas), а народный совет селения – "соседством" (sosednja). Когда необходимо было решать какой-то важный вопрос на уровне округа, в местный центр посылался участник "поезда" (pojesda), а когда решались проблемы общенародного масштаба созывалось "вече" (veèe). Система эта очень напоминает новгородский строй, на севере Руси, где тоже собиралось городское "вече".

Когда римляне присоединили Норик и соседние провинции к империи, они стремились установить там свои законы. Но столичные власти были вынуждены учитывать местные обычаи. Позже народное право словенцев получило специальные юридические на-

Изображения Аполлона (Белена) из Малой Азии и Норика

звания: *institutio Slavenica* (словенский правопорядок) и *communis omnium slavica lex* (всеобщий словенский закон). Правовые документы были разработаны по принципу аналогичных кодексов в королевствах готов, лангобардов и алеманов.

Постепенно венетское население было включено в имперскую систему. Этому способствовало уравнивание их в правах с римскими гражданами, признанное при цезаре Каракалле и оформленное на уровне гражданского права (jus civile) при Диоклетиане. Местная аристократия была сначала романизирована, а затем христианизирована. В книге мы находим замечательный портрет знатной дамы из Норика на каменной плите римской эпохи (II в. н.э.). Черты лица, одежда и украшения говорят о ее вероятном славянском происхождении.

Обзору событий ранней христианской эпохи уделяется много места в обобщающей работе Ивана Томажича, католического свя-

Столица Словении Любляна, где расположен старинный университет, всегда была важным центром культуры. К концу XVIII века в столице сложился круг просвещенных людей, патриотов своего отечества и убежденных славянофилов. Их лидер и покровитель Жига Цойс считал словенцев корнем великого славянского народа, расселившегося от Чехии до Камчатки. В 1821 году в Любляне прошел один из самых важных съездов Священного Союза – Лайбахский – где председательствовал император Александр I.

Словенцы всегда интересовались Россией, а наши слависты отдавали должное братскому народу. Первыми лингвистами, обратившимися в XIX веке к углубленному изучению словенского языка и его диалектов, были выдающийся русский филолог И.И. Срезневский и его знаменитый ученик И.А.Будуэн де Куртенэ. Когда разразилась большевистская революция, многие русские ученые нашли убежище в Словении.

Сегодня живописная, уютная и гостеприимная страна стала местом паломничества туристов из России, ценителей природы и истории. Многие хотят своими глазами посмотреть на вершину священной горы Триглав, прогуляться по Альпийским долинам, позагорать на пляжах Адриатики.

Для тех, кто станет сопричастным к открытиям Матея Бора, Йошко Шавли и Ивана Томажича, древние земли откроют еще больше тайн и сокровищ. Хорошо, что их труды, наконец, будут опубликованы на русском языке. Где же еще так хорошо поймут авторов книги, если не в России? Сама история, сам родная речь, сама наша жизнь выступают спутниками любознательных читателей.

Держава славянского вождя Само

Новые проблемы и перстпективы

В книге словенских ученых "Венеты: первые строители европейского сообщества" поставлен ряд новых проблем, которые требуют осмысления и обсуждения. Должно пройти некоторое время, пока ведущие специалисты в России по данной теме изучат труд с должным вниманием. Однако русская наука в последние годы также не стояла на месте. Она сделала немало открытий в области славянского этногенеза, накопила множество любопытных фактов, пока неизвестных коллегам из Словении. Обмен информацией и мнениями по вопросу о венетах еще не состоялся.

Данная работа – первая попытка обобщить результаты исследований обеих стран, сравнить их и подвести общую черту. Ее автор не является специалистом археологом, и он не претендует на последнее слово в научной дискуссии. Однако внимательное изучение десятков источников и их сравнение дает мне, как профессиональному историку-лингвисту, право подвести некоторые итоги по наиболее сложным вопросам, поставить новые проблемы и высказать собственную точку зрения.

В целом труд Матея Бора, Йошко Шавли и Ивана Томажича, имеет, безусловно, положительное значение. Они обобщили огромное количество данных, переосмыслили их, донесли до читателей и вызвали волну интереса у нового поколения ученых. Даже если в публикациях словенских авторов, которых оппоненты не без иронии называют "любителями" и "дилетантами", есть неточности, промахи, методологические изъяны, их исследования имеют большую ценность для тех, кто искренне желает разобраться в проблеме славянского этногенеза.

Наиболее убедительно, аргументированно и досконально в книге разработана тема происхождения альпийских словенцев. Их материальная культура, экономическая и социальная структура, мифология и письменность изучены с достаточной ясностью, чтобы связывать эту праславянскую общность с историческими венетами. После чтения книги не остается никакого сомнения в том, что славяне пришли сюда не во время экспансии VI в. из-за Дуная,

а значительно раньше. Достаточно четко показана связь между альпийскими славянами и носителями Лужицкой культуры, которых объединял знаменитый "янтарный путь" от Балтики до Адриатики. Идентификация балтийских венетов как славян у авторов менее разработана и требует дополнительных исследований.

Не раскрыта еще в должной степени тема родства малоазийских энетов с европейскими венетами. Здесь пока словенские ученые ориентируются менее уверенно. Многообещающие результаты дала дешифровка венетской письменности, родственной, по мнению доктора Бора, древней грамоте этрусков и ретийцев. Однако наследие этрусков, включающее тысячи письменных памятников, в современной науке изучено недостаточно, чтобы делать окончательные выводы. Может быть, именно книга словенских ученых поможет решить загадку этрусков-расенов?

Чтобы мой доброжелательный отклик не был воспринят читателями как некритическая апология, обращаю внимание на некоторые недостатки книги. Первое, что обращает на себя внимание, это композиционная мозаичность сборника, структурная неупорядоченность данных и иллюстраций в отдельных главах, многочисленные повторы, не всегда оправданные переходы от одной тематики к другой. Это, по-видимому, связано с перегруженностью информацией и высокой степенью ее сложности.

Бросается в глаза идеологическая заданность книги "Венеты: первые строители Европейского сообщества", что видно уже по названию и оформлению суперобложки английского издания (синие и желтые цвета флага ЕС). Все три автора критикуют германскую школу, сознательно игнорирующую объективные научные факты в пользу славян, но одновременно они постоянно подчеркивают свою дистанцию от братьев-славян на юго-востоке: сербов, черногорцев, болгар. Частично это вызвано неприятием коммунистического наследия Социалистической Федеративной Республики Югославии и критикой идеологии так называемого "иллиризма", югославского варианта панславизма, а отчасти – нынешней прозападной ориентацией независимой Словении.

В жанр данного обзора не входит выявление фактических ошибок и неточностей, но они есть, как в любой творческой работе. Например, в разделе книги Шавли о социально-экономическом строе венетов утверждается, что старинное понятие ***"vas"*** (по-словенски "вязь", "связь"), обозначающее совокупность дворов и земель словенских крестьян была характерна только для альпийских венетов. У южных и восточных славян, по его мнению, нет выражения "vas", они пользуются термином "село", "мир", "задруга", "род". "Это обстоятельство, – заключает д-р Шавли, – является знаком другой общественной

организации у этих народов".[57] Вместе с тем, русским филологам хорошо известно слово *"весь"*. В значении "сельцо", "селение", "деревня" оно было распространено не только в Альпах, но и в других местах проживания славян, в частности, в Новгородской Руси. Этот факт засвидетельствован в "Толковом словаре" В.И. Даля. Слово "весь" сохранилось в русском языке до наших дней в устойчивом выражении "*грады и веси*". Сообщить что-либо градам и весям, означает распространить то или иное сведение по всему миру.[58]

Такого рода уточнения ни в коей мере не умаляют значения труда словенских ученых в целом. Они лишь помогают нам лучше прояснить историческую истину. Доктор Шавли в своем послесловии специально пригласил заинтересованных читателей к обсуждению и доброжелательной критике, поэтому я надеюсь, что коллеги из Словении воспримут наши размышления, замечания и дополнения с пониманием, как знак внимания.

Многие частные аспекты венетской проблемы в конечном счете упираются в общие вопросы методологии, хронологии, источниковедения. С самого начала важно задать верную историческую ретроспективу, создать достаточно точную систему координат, подконтрольную всесторонней проверке. Такая выверенная система поможет избежать излишнего крена в ту или иную сторону и поможет уточнить многие детали.

Современная наука позволяет обобщить археологические данные всего евразийского континента за десятки тысяч лет, поэтому для удобства дальнейшего анализа мы разделим расплывчатое понятие *древность* на более четкие хронологические этапы: 1) от легендарного и реально бывшего всемирного потопа (около X тысячелетия до нашей эры) до Троянской войны (около 1200 г. до н.э.); 2) от падения Трои VII (Гомеровского Илиона) до основания Рима (VIII в. до н.э.); 3) от появления Рима – до Рождества Христова; и 4) от Христа до основания славяно-русского государства Рюриковичей (IX в.).

Погибшие цивилизации: Арктида, Аратта, Винча

Наиболее отдаленный, так называемый доисторический период, хорошо изучен с точки зрения астрономии, геологии и мифологии. Он начинается с глобальной катастрофы, вызвавшей повышение уровня воды в океане и вошедшей в мировую историю как всемирный потоп, и в целом совпадает с эпохой древнего каменного века, палеолита, когда с северной части Евразии сошел ледник и началось глобальное потепление климата.

Большинство историков, даже специалистов по древнему миру, предпочитают не углубляться в эти архаичные времена, хотя о до-

сравнительной лингвистики, разработанную Р. Якобсоном, они реконструируют с помощью ключевых понятий предполагаемый индоевропейский праязык и его образный мир. Особую роль в формировании реконструируемой протокультуры они отводят анатолийским племенам, жившим на территории Малой Азии в эпоху Хеттского царства (т.е. до падения Трои). Вместе с тем, они не отрицают, что до этого индоевропейцы могли жить в других регионах.[61]

Это предположение подтверждают исследования ученых, использующих иные методы ("ностратическая семья языков" В.Иллича-Свитыча, "прародина индоариев" Е.Кузьминой, "история Евразии" А.Гудзь-Маркова).[62] Выдающийся лингвист и идеолог евразийства кн. Н.Трубецкой, критически относившийся к теории единого праязыка, использовал понятие "индоевропейцы" (оно родилось в кабинетах ученых XIX века) исключительно в лингвистическом смысле. Под ним он понимал не некую абстрактную или историческую общность племен, а людей различных времен и народов, говорящих на различных языках так называемой "индоевропейской семьи".[63]

Автор книги "Индоевропейские прародины" профессор В.А. Сафронов (М., 1989) считает, что вряд ли можно говорить и о единственном источнике происхождения белой расы. Индоевропейская цивилизация, по его мнению, развивалась одновременно, как минимум, в трех регионах: в Малой Азии, на Балканах и в Центральной Европе. Опираясь на археологические открытия последних десятилетий, Сафронов прослеживает древнейшие миграции индоариев, индоиранцев, протохеттов и протогреков, начиная с VII тыс. до н.э. Важное место в его книге занимает исследование культуры *Винча* (середина V- конец IV тыс. до н.э.), которую он считает "древнейшей цивилизацией Старого Света, более древней, чем культуры Месопотамии, Нила и Инда". Винча достигла высокого уровня развития, имела сложную архитектуру, прикладное и сакральное искусство, до сих пор не расшифрованную письменность, развитую религию, классовую иерархию и обширную систему внешних связей. "В истории Европы культура Винча имела значение, сравнимое лишь с ролью Греции и ее воздействием на "варварский мир". Сходство этих двух культурных феноменов заключается в схеме освоения пространства (колонизация, торговля, путешествия, но не завоевания), а также в длительности и глубине воздействия". От цивилизации Винча, истоки которой еще недостаточно изучены, произошли, по мнению Сафронова, культурные общности Сопот-Лендьел в Хорватии и Словении, Бичке – в Задунайской Венгрии, Биня – в Западной Словакии и Лужанки в V-IV тысячелетии до нашей эры.[64]

потопных временах сохранилось немало легенд, вроде рассказа Платона об Атлантиде. И все же есть энтузиасты, которые расшифровывают мифы и пытаются реконструировать глубокое прошлое. Мы тут не будем излагать гипотезу смещения полюсов и историю формирования континентов, а упомянем лишь широко известную ныне "гиперборейскую теорию". Ее создатели (В.Уоррен, Г.Вирт, Б.Г.Тилак, Е.Елачич) настаивают на существовании в районе Полярного круга арктического палеоконтинента – Арктиды, или Аркгогеи.[59] До Потопа в Арктиде были благоприятные климатические условия (субтропики). Там жили предки ариев – гиперборей; оттуда пошло распространение белой расы и ее цивилизации. Совре-

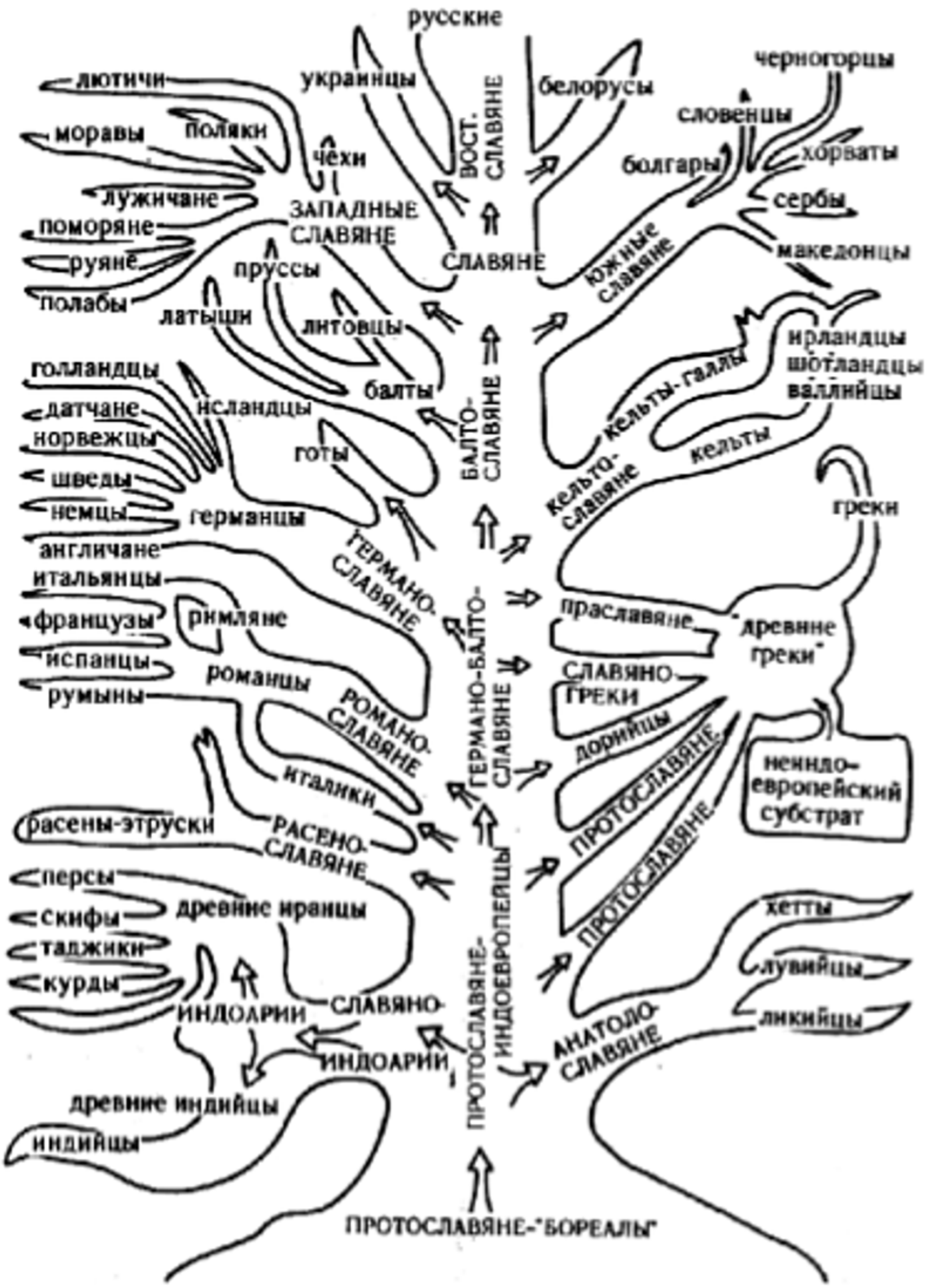

Мир в представлении Гекатея VI век до н.э.

менные исследователи мифологии, сакральной географии и рунологии (Н.Гусева, А.Дугин, В.Демин, С.Жарникова) находят все новые и новые аргументы в пользу арктической теории, хотя другие ее отрицают.[60]

В эпоху нового каменного века, неолита (VI-IV тыс. до н.э.), начинает формироваться так называемая "индоевропейская общность" племен с родственными корнями и близкими языками. Ученые спорят, в каком именно регионе Евразии стала складываться эта древняя культура, к которой восходят такие великие памятники человеческой мысли, как Ригведа, Авеста, Махабхарата, Илиада и Одиссея.

Лингвисты В.В.Иванов и Г.В.Гамкрелидзе считают, что индоевропейская языковая и культурная общность формировалась в районе Передней Азии и Средиземноморья не позднее IV тысячелетия до н.э. Используя сложную методологию структурной и

Этногенез индоевропейских народов по Ю.Петухову

Этот факт не прошел мимо внимания Ивана Томажича, уделившего культуре Винча внимание в разделе "Новые направления". В своем исследовании словенский ученый, в свою очередь, ссылается на данные доктора Пещича, сравнивающего венетский язык с письмом Винча и санскритом. Винча, как свидетельствует археология, была связующим звеном между малоазийской и европейской цивилизациями, поэтому именно она может помочь прояснить вопрос о взаимовлиянии и первенстве культур.[65]

Концепцию Сафронова значительно дополняют труды Ю.А. Шилова: его докторская диссертация "Прародина ариев" (Киев, 1995), посвященная курганам Северного Причерноморья, книги "Пути ариев" (Киев, 1996), "Прародина Руси" (М., 1999). Русско-украинский ученый продолжает исследования специалиста по космогонии древнего общества В.Н. Даниленко, изучившего вместе с шумерологом А.Г.Кифишиным раскопки знаменитой Каменной Могилы. Каменная Могила (III тыс. до н.э.) содержит в гротах и пещерах таблички с дошумерской письменностью. Она была частью древнейшей в Евразии арийской цивилизации Аратты, чьи корни связаны с археологическими памятниками XIII-XII тыс. до н.э. К VII тыс. до н.э. одним из главных центров Аратты стала Малая Азия, где специалисты раскопали жреческий город с десятками храмов (у современного Чатал-Гююка). Ю.А.Шилов убежден, что именно арийская Аратта породила шумерскую Аратту, иранскую Арту, этрусскую Артану, древнерусскую Арсанию, греческий Ортополис и украинскую Артаплот. Отсюда вышли и праславяне – *пелазги*, чье имя связывается с историй Трои. На пути из Поднепровья в Троаду, так называемой "тропе Трояна", прослеживаются следы гиперборейских богов Зевса-Дива и Латоны-Лады.

"В XVII-XI вв. до н.э. (задолго до, а затем сразу после Троянской войны), – пишет автор "Прародины ариев" в статье об этногенезе славян, – большая часть праславянских *лелегов, брежан, венедов* и др. переселилась из Троады в Этрурию, получив здесь имя *этрусков* – среди которых впервые появляются *русы*. Некоторые из них, в особенности венеты, стали постепенно продвигаться "янтарным" и прочими путями на север – к Прибалтике и на Левобережье Дуная, где римско-византийские авторы начала I тыс. до н.э. зафиксировали их как несомненно славянские племена". Античные цивилизации Греции и Рима выросли не на пустом месте, а на плечах "истинного патриарха не только европейской, но и всемирной цивилизации – Аратты (Пелазгии-Троады)". Вот почему, по мнению Шилова, русские ученые А.Чертков, Е.Классен и Ф.Воланский так убедительно читали "не поддающуюся расшифровке" трояно-этрусскую письменность на основе славянских языков.[66]

Этруски – это пелазги и тиррены

Гипотезы русских ученых XIX в. существенно уточнил и дополнил современный специалист по античности А.Немировский. В своем исследовании "Этруски. От мифа к истории" (М., 1983) он дает подробный обзор всей доступной ему литературы по теме. Не без иронии он пишет о неумеренной этрускомании итальянцев (Дempстер, Сантанджело), немецком гиперкритицизме (Мейер, Виламовиц-Меллендорф), романтическом русоцентризме (Чертков), а затем, разоблачив так называемый "этрусский миф", выстраивает на основе проверенных данных собственную картину развития реально существовавшего древнего этноса. Ядро этрусков составляли сначала *пелазги*, древнейшие жители Эллады, чей центр находился в Фессалии. После Троянской войны, вторжения на Балканы дорийцев и крушения Микенского мира, пелазги колонизовали часть Апеннинского полуострова между рекой Арно и Тибром (см. карту). Там они вступили во взаимодействие с тирренами, выходцами из Малой Азии, которые некоторое время жили на острове Сардиния. "Новая культура, которую с 700 г. можно называть этрусской, – заключает Немировский, – была своеобразным смешением пелазго-италийской (виллановской) и тирренской (нурагической)".[57]

Немировский не употребляет по отношению к этрускам имя "расены" и, видимо, не считает, что это было их самоназвание, как думают некоторые другие авторы (Гриневич, Щербаков, Абрашкин и др.). Однако он упоминает кавказскую теорию академика Марра о передвижении "расенской ветви" яфетидов (или "рушской группы") от южного побережья озера Ван через Малую Азию к Балканам и Средиземноморью, а также гипотезу немецкого историка К.Мюллера о родстве альпийских ретов и "расенов".

Этруски и их предшественники, пелазги-тиррены, оказали огромное влияние на формирование сначала греческой, а затем римской культуры. Предками или ближайшими родственниками всемирно известных античных богов Зевса, Минервы, Юноны, Семелы, Аполлона, Марса, Нептуна были этрусские божества Тин, Менрва, Уни, Аплу, Семла, Марис, Нетун. Прославившийся своими многочисленными подвигами герой Геракл, взятый богами на Олимп, был известен этрускам под именем Геркле и считался их прародителем. И речь тут идет не о заимствованиях, а о генетической преемственности. Пелазги (или пеласги), чье имя мы встречаем уже у Гомера и Гесиода, были одним из корневых, автохтонных этносов Эллады. По свидетельству Эсхила они имели обширное царство, включавшее Фессалию, Халкидику, Додону и Аргос, а Геродот сообщает, что сама Эллада первоначально называлась Пелазгией.[58]

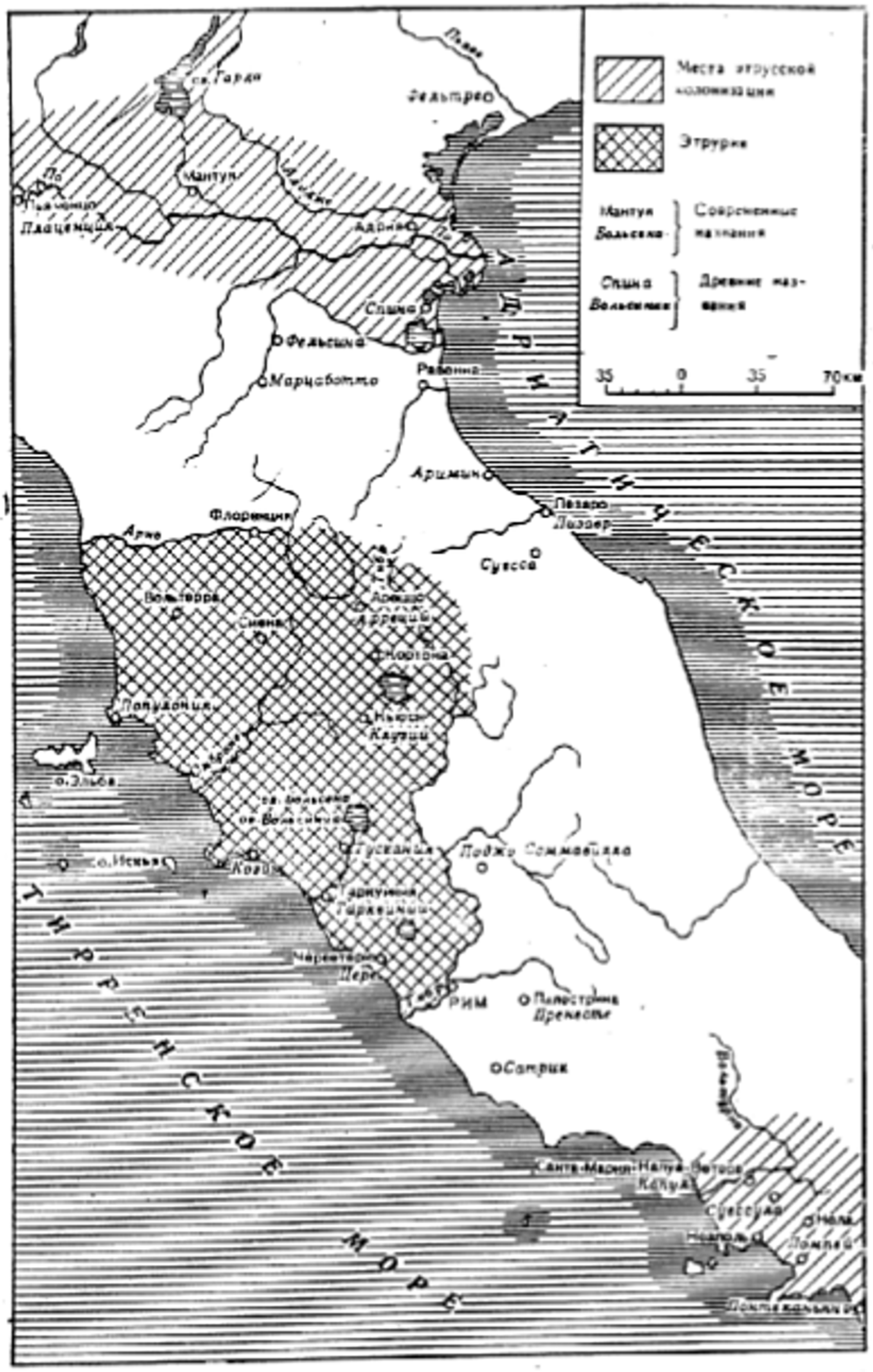

Статуи с изображением воинов этрусков. Ритуальные колесницы из раскопок в Австрии (справа) и в Италии (слева) VII век до н.э.

Римляне признавали заслуги этрусков во многих областях; они считали их своими достойными предками и учителями в религии, медицине, изобразительном искусстве, музыке, градостроительстве, военном и морском деле. Им было чем гордиться. В годы царствования династии Тарквиниев Рим был окружен мощной крепостной стеной и стал одним из первых городов Италии. В долине Мурции был сооружен грандиозный стадион-цирк на 60 тысяч человек. С помощью каналов этруски осушили болота, где возвели удобные пристани и улицы городов. В Риме и других городах они построили действующую поныне систему канализации. Храмы и гробницы этруски украшали реалистическими скульптурами из меди и живописью, самой ранней в истории Италии. А кто не слышал о тайных знаниях этрусков в области магии? Их жрецы умели гадать по печени. В XX веке археологами была найдена медная модель печени с названиями богов, ставшая важным источником для современных научных исследований. Погребальные урны, музыкальные инструменты, театральные маски, символы власти, оружие и даже легендарная волчица, вскормившая близнецов Ромула и Рема, – все это принадлежит этрусскому наследию.

Для нашего исследования особую важность приобретает влияние этрусков-тирренов на северные регионы Италии, а также Центральную и Восточную Европу. После подчинения власти республиканского Рима старых пелазгийских городов (Тарквиния, Церы, Вулчи), возвышения Сардинии и налаживания новых морских путей между Апеннинским и Пиренейским полуостровом, центр этрусской активности переместился в Аррецию и Перузию. Города Этрурии начали осваивать торговый сухопутный маршрут, связывающий Италию с северными странами. "Эта торговля, использовавшая альпийские перевалы Бреннер и Сен-Бернар, – как пишет Немировский, – начиная с V в. до н.э., оставила следы в Австрии, Германии, Франции, Польше, а также на юге Скандинавии. Этрусское оружие и домашнюю утварь находят также в Югославии, Венгрии, близ берегов Черного Моря". Понятно, что выгодным торговым маршрутом пользовались и другие народы, но роль этрусков тут была ключевой. Именно в данную эпоху начинается этрусская колонизация бассейна реки По и прилегающих районов Адриатики, вплоть до Венеции, а также культурное влияние на альпийские племена, с которыми некоторые ученые связывают распространение у них письменности.[69]

Многое могли бы прояснить этрусские надписи. Однако успехи ученых в данной области знания пока невелики. Они расшифровывают и даже читают тексты этого достаточно позднего

Места этрусской колонизации
Этрурия
Мантуя
Большевик
Современные названия
Спина
Вольсинии
Древние названия
35 0 35 70км
Тирренское море
Адриатическое море
Тирренское море
Падуя
Равенна
Фельтрео
Марцаботто
Аримин
Пезаро
Флоренция
Арно
Волтерра
Сиена
Ареццо
Перуджа
Тразименское оз.
Кортона
Ларциано
Ларциано
Ларциано

фонетического языка, сравнивая его с линейным письмом, но при толковании дают противоречивые, порой взаимоисключающие толкования.

Дело несколько продвинулось после того, как были найдены медная модель печени с именами богов и знаменитые золотые пластинки из Пирги с параллельными надписями на этрусском и финикийском языках. Однако переводчики не пришли к единому мнению. В качестве примера мы можем привести три различных варианта перевода одного и того же текста с пластинок, предложенные А.Немировским, Г.Гриневичем и М.Бором.

Немировский относится к дешифровке текста крайне осторожно, скорее как наблюдатель и систематизатор, а не как первопроходец. Он классифицирует надписи, анализирует отдельные имена и топонимы, передает данные наиболее надежных, с его точки зрения, западных исследований. Текст пластинки из Пирги, посвященный богине Уни, в его переложении звучит следующим образом (привожу первые фразы): "Этот вотив (?) и эти храмовые дары, пожертвованные Юноне-Астарте, сооружены. Правящий государством Тефаний Велиана во время обряда вбивания гвоздя подарил их для этого святилища и храмовой пристройки по божественному определению".[70]

Несколько иной смысл получается у Матея Бора, дешифрующего этрусский текст с помощью диалектов словенского языка и опыта изучения венетской грамоты. Перевод той же самой золотой таблички из Пирги он начинает так: "Этот храм был назван в честь богини Юны-Астарты и возведен воеводой Велианосом *словенином* (vojvoda Velianas sel slovenji), когда он готовился к сражению". Далее говорится, что на храм напали пираты, и он был взят италийцами, с тех пор жители поселения – италийцы.[71]

Как мы видим, перевод д-ра Бора по смыслу близок к трактовке Немировского, хотя он читает тот же текст по другим правилам. Главное отличие, бросающееся в глаза, это разная интерпретация словосочетания "velianas sal cluvenias". Бор считает, что тут речь идет о *словенском воеводе Велианосе*, а Немировский полагает, что здесь упоминается обряд *вбивания гвоздя Велианом*. Такой обряд действительно существовал и был связан с культом богини Нортии, о чем будет сказано ниже.

Г.С.Гриневич, автор книги "Праславянская письменность, результаты дешифровки" (М., 1993), критикует любые попытки прочитать этрусские письмена с помощью финикийской подсказки. Главная ошибка ученых, следующих этому методу, по мнению Гриневича, состоит в том, что они не учли слоговый характер этрусского алфавита, праславянского по своему происхождению. Для изображения 28 букв в данном алфавите исполь-

Common Atestе Letters			Uncommon Letters		
A	—	𐌀	T	—	𐌕
E	—	𐌄	T,D	—	𐌃
I,J	—	𐌉	H	—	𐌇
O	—	𐌏	B,V	—	𐌅
U	—	𐌖	C	—	𐌂
V	—	𐌅			
D	—	𐌃			
T,Th	—	𐌈			
K	—	𐌊			
L	—	𐌋			
M	—	𐌌			
N	—	𐌍			
P	—	𐌐			
S,Ś	—	𐌔			
R	—	𐌓			
S,Z,Ž	—	𐌆			
B,V	—	𐌅			
G,H	—	𐌂			
C	—	𐌂			

	Etruscan	Latin	Vinča
1.	A	A	A,Ꙗ,Ѧ
2.	B	B	B,Ꙉ
3.	C	G	Ꙉ
4.	D	D	Δ
5.	E	E	Ꙗ
6.	V	V	Ѧ
7.	I	Z	I
8.	H	TH,H,ĐE	Ħ
9.	⊗	DH	⊗
10.	I	I	I
11.	K	K	K
12.	L	L	L,Λ
13.	M	M	M,ᒣ
14.	N	N	ᒣ
15.	ST,ŠT	ST,ŠT	⊞
16.	O	O	O
17.	P	P	ᒣ
18.	Ś,Č	Ś,Č	M,Ш
19.	Q	Q	Φ
20.	R	R	Ꙗ,Г,R
21.	S	S	Ϟ,Ϟ,Ƨ
22.	T	T	Ŧ,T,Ш
23.	U	U	Y,V
24.	H	H	X
25.	F	F	Φ
26.	Č	Č	Ψ
		Variations	
1.	Š	Š	Ŧ,Ŧ
2.	U	U	Y
3.	Š	Š	⋈
4.	U	U	V
5.	H,CH	H,CH	Ŧ,Ŧ
6.	B,F	B,F	8
7.	S,K	S,K	Ϟ

Золотая пластина из Пирги.
Алфавиты: венетский, этрусский, латинский, винча

зовано более 50 знаков. Другая методологическая ошибка в том, что они пытались читать тексты *справа налево*, по типу семитских языков: "Этрусские надписи, прочитанные с помощью известных этрусских алфавитов (да еще справа налево), – пишет Гриневич, – не несут в себе никакого смысла". Автор книги о дешифровке праславянской письменности разрабатывает собственную методологию, подбирает к каждой букве текста соответствующий слог и предлагает свое толкование золотых пластинок из Пирги. В них, согласно Гриневичу, содержится рецепт размножения винограда способом прививки. Обладателю рецепта сначала рекомендуется "прирастить цветущую ветвь, дающую более сочные плоды на основной ствол", а затем объясняется, как срезать виноградную лозу и "рвать ее с рвением".[72]

Очевидное противоречие в толковании одного и того же текста свидетельствует о том, что методы ученых требуют дополнительной проверки. В итоге удача будет сопутствовать тому исследователю, который выберет наиболее точный метод, независимый от этнических предпочтений и политических пристрастий. А поскольку лингвистический ключ лежит в грамматике родственных древних языков, ученые стараются проникнуть как можно глубже в историю письменности и определить генетическую принадлежность языка предков этрусков – пелазгов.

Одним из первых на глубинные индоевропейские пласты в греческом языке обратил внимание В.Георгиев. Этот более ранний слой он назвал "праиллирийским", а затем пелазгийским, по аналогии с югославским ученым М.Будимиром, исследовавшим пелазгийскую топонимию в Италии, Анатолии, Иллирии и на Кавказе. Причем, типологически Георгиев связал этот слой с хеттским языком, сравнив его с албанским и армянским.[73]

Другие ученые считают, что нет необходимости искать истоки пелазгов в Передней Азии. Ю.Откупщиков в исследовании "Догреческий субстрат" (Л., 1988) доказывает, что на Балканах, где уже к V тыс. до н.э. сложилась цивилизация с развитой экономикой и культурой, в догреческий период был развитый язык с линейной системой письма – палеобалканский койне. Он состоял из нескольких субстратов: протогреческого, фракийского, фригийского, македонского и карийского.[74]

Алфавит письма, предшествовавшего классической греческой грамоте, приводит также М.Гимбутас (1973). Эта письменность, состоящая из пиктографических знаков линейного характера, по ее мнению, восходит к гораздо более древней балканской культуре VII-VI тыс. до н.э., связанной с Малой Азией.[75]

Критически настроенные исследователи предпочитают говорить не о праязыке или едином древнем субстрате, а о нескольких его

пластах. Так, Л. Гиндин выделил в пелазгийском языке три компонента: 1) доиндоевропейский (эгейский); 2) индоевропейский пелазго-фракийский; 3) индоевропейский анатолийский.

А.Немировский не принял гипотезу своих коллег из славянских стран. Вслед за "большинством этрускологов" (преимущественно западных) он считает, что язык потомков пелазгов "не принадлежит к индоевропейской группе языков". Этимологический метод с опорой на славянскую лексику и грамматику он полагает ошибочным, хотя и не исключает в принципе достижения сравнительного языкознания.[76]

Венетский язык, в отличие от этрусского, официальная наука признает индоевропейским, хотя ставит его в этой семье

Роспись на этрусском зеркале.

особняком. Венетские тексты V-I вв. до н.э (всего дошло около 200 кратких надписей) имеют с палеобалканской письменностью общие черты, на которые обратил внимание М.Бор. У обоих языков могут быть общие корни, уходящие во времена пелазгов. Они могли возникнуть в период экспансии на Балканы северного народа вскоре после падения Трои. Археологические находки на местах этого исторически достоверного переселения имеют черты Лужицкой культуры (ящичные погребения, бронзовые спиралевидные перстни, витые браслеты и т.д.). В венетском языке можно найти элементы славянских, балтийских, италийских и германских диалектов, но все эти параллели требует тщательной проверки.

Ваны, родственники асов

Новые пути в решении венетской проблемы наметил талантливый писатель и исследователь древностей В.Щербаков, автор знаменитой книги "Асгард – город богов" (М., 1991), вышедшей 100-тысячным тиражом. К венетам он пришел через изучение древнескандинавских источников. Когда Щербаков читал "Младшую Эдду" Снорри Стурлусона, он обратил внимание на то, что ее география частично совпадает с территорией юга СССР. Оказалось, что боги и герои скандинавского эпоса, асы и ваны, некогда обитали на берегу Дона (Танаиса), а также в районе Средней Азии (исторической Парфии), где Щербаков обнаружил археологический прототип Вальхаллы.

Согласно "Младшей Эдде", род асов (богов) происходит от Всеотца Одина, сына Бора. Один пришел на Север, в Норвегию, в Швецию, Данию и Страну Саксов из Страны Турков, где оставил своих братьев Ве и Вилле. Там в давние времена было 12 государств и город Троя, "снискавший великую славу". У Одина было три сына: Аса-Тор, Бальдр и Ньёрд. Младший родился "в Стране ванов Ванахейм", но ваны отдали его богам как заложника в обмен на аса Хенира. Ньёрд по легенде "живет на небе, в том месте, что зовется Ноатун. Он управляет движением ветров и усмиряет огонь и воды".[77] Ученые полагают, что ваны (др.-исланд. Vanir) были богами плодородия народа, соседнего асам и альвам (предкам албанцев). У асов с ванами была великая война, получившая отражение в древнейших скандинавских источниках, собранных в "Старшей Эдде". В Ноатуне у вана Ньёрда и его жены Скади родились сын Фрейр (господин) и дочь Фрейя (госпожа). Они были "прекрасны собою и могущественны и тоже стали богами (асами)". Фрейру были подвластны дожди и солнечный свет, а Фрейя покровительствовала любви и небесной славе. Она была всех благосклоннее к людским молитвам и забирала с поля брани героев к себе на небо, в Фольквanг.

Еще асы и ваны, по легенде, сотворили человека по имени Квасир. Он был произведен на свет в знак мира после долгой войны. Квасир был так мудр, что "нет вопроса, на который он бы не мог ответить". Квасир много странствовал по свету и учил людей мудрости, но его убили карлы. Кровь Квасира они слили в котел и ритуальные чаши, смешали с медом и сварили питье, да такое, что "всякий, кто ни выпьет, станет скальдом либо ученым".[78]

Древние саги, собранные Снорри Стурлусоном, в метафорической форме отражают реальные исторические события. Асгард существовал в Парфии, Троя – в Анатолии, Малая Свитьод – это Скандинавия, а Большая Свитьод – Великая Скифия, где на

пути "из варяг в греки" возникла Русь. Все это абсолютно достоверно, ибо подтверждается научными данными. Но если это так, то имя ванов должно быть связано с существованием вполне реальных стран и государств.

Посмотрим внимательнее на историческую карту Восточной Европы. Дон в античные времена имел название Танаис, а по скандинавским источникам – Танаквисль, или Ванаквисль. В "Круге земном" сказано, что "местность у ее устья называлась тогда "Страной ванов", или жилищем ванов". Танаквисль впадает в "длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет части света. Та, что к востоку, зовется Азией, а ту, что к западу, некоторые называют Европой, а некоторые – Энеей".[79] Не от легендарного ли Энея?

Ньорд и Скади по дороге из Асгарда в Ноатун. Рисунок XIX века.

Щербаков обращает также внимание на то, что Донецкий кряж назывался прежде Венендерскими горами, а все земли между Доном и Днепром – Лебедией (с аполлоническим культом лебедя связан миф о ване Ньёрде). Писатель пересказывает "Сагу об Инглингах", где говорится, что Свейгдир, сын вана Фрейра и внук Ньёрда, решил найти прежнее жилище Одина, то есть Асгард. Он побывал в Стране Турок, и Великой Свитьод, где встретил много родичей. Через 5 лет Свейгдир привез в Швецию жену по имени Вана, от которой у них родился сын Ванланди.[80]

Где именно побывал внук Ньорда? Если это было до Троянской войны, своих предков он мог встретить в Пафлагонии, где жили энеты во главе с Пилеменом, или в самой Трое (Илионе Гомера и Асгарде Снорри Стурлусона), связанной с именами Энея и Антенора. Если после войны – то в расположившемся к востоку

BALTIC
Kiev
Tula
Tambov
Saratov
Ufa
Orenburg
Kazan
Perm
Vyatka
Kostroma
Nizhni Novgorod
Moscow
Smolensk
Vilna
Minsk
Warsaw
Berlin
Dresden
Prague
Vienna
Budapest
Lemberg
Cracow
Odessa
Kherson
Crimea
Sevastopol
Kerch
Caucasus
Tiflis
Baku
Elisavetpol
Derbent
Astrakhan
Caspian Sea
Aral Sea
Khiva
Bokhara
Samarkand
Tashkent
Orsk
Orenburg
Ural Mts.
Volga
Don
Dnieper
Dniester
Vistula
Oder
Elbe
Danube
Rhine
Black Sea
Sea of Azov
Mediterranean Sea
Persian Gulf
Red Sea
Nile
Arabia
Egypt
Abyssinia
Nubia
Libya
Tripoli
Tunis
Algiers
Morocco
Fez
Gibraltar
Atlantic Ocean
Sahara
Soudan
Timbuctoo
Senegal
Niger
Gambia
Guinea
Liberia
Sierra Leone
Ivory Coast
Gold Coast
Dahomey
Lagos
Kamerun
Gaboon
Congo
Angola
Benguela
Cape Colony
Cape of Good Hope
Natal
Zambesi
Mozambique
Madagascar
Zanzibar
Mombasa
Abyssinia
Somaliland
Aden
Arabia
Persia
Afghanistan
Kabul
Kandahar
Herat
Merv
Bokhara
Khiva
Samarkand
Tashkent
Kokand
Orsk
Orenburg
Ural Mts.
Caspian Sea
Aral Sea

от Троады царстве Ван или в более северном государстве Вантит.

Около 1500-1200 гг. до н.э. на территории Малой Азии процветало Хеттское царство. Долгое время оно не вызывало большого интереса у европейских ученых, так как считалось "азиатским". Когда в начале XX века в столице государства хеттов – Хаттусе были найдены клинописные тексты и была доказана их принадлежность к индоевропейской группе языков, начался бум. Вся древняя история и лингвистка стали выглядеть в ином свете. Открывались все новые и новые подробности о дотроянской эпохе.

Оказалось, что помимо Хаттусы (древней столицей хеттов была Неса, или Канес) в плотно населенной Анатолии существовали другие города и государства, где жили предки европейцев. Одним из них был племенной союз Арцава, объединивший регионы Хаппала, Мира, Кувалия, Вилуса. Там говорили на языках, родственных хеттскому: палайском и лувийском. На севере полуострова существовала страна Ассува (возможно, от нее произошло название "Азия"), а на юге – горная Лукка. Мифология местных племен имела схожие черты с древнеиндийской и протогреческой. Это, в частности, проявилось в культе богов Пирваса, Сиват, Ярри и Тару (Тархунтаса). Храм бога грозы Тару находился в городе *Нерика*, между Палой и Хатти, как раз в том месте, где Страбон помещает Пафлагонию и энетов.[81]

После падения Трои и произошедшего вскоре уничтожения союза Арцава во главе с государством хеттов, часть венетов переселилась в Каппадокию, центральную часть Малой Азии, между Фригией и Арменией. Менандр так и пишет, что "те энеты, которые не участвовали в походе, сделались каппадокийцами", а Страбон приводит в качестве дополнительного аргумента несколько пафлагонских имен в современной ему Каппадокии и специально подчеркивает, что там "в ходу оба языка". [82] Отсюда вытекает гипотеза В.Щербакова [83] и А.Абрашкина [84] об участии энетов в создании Ванского царства, находившегося к востоку от хеттской державы и более известного как государство Урарту.

Урартский союз объединил к IX веку до н.э. восемь племен на территории, прилегающей к легендарной горе Арарат и великим озерам Ван и Урмия. В царстве преобладали хуррито-урартские языки, неиндоевропейского происхождения, но в мифологии Урарту есть следы хеттского и индийского влияния. Его пантеон, состоящий из десятков богов, возглавляли три божества: Халди, Тейшиба и Шивани. Халди изображался воином, стоящим на льве. Аналогичный сюжет мы находим [в античных мифах о Геракле и] на горельефе Дмитриевского собора во Владимире. Щербаков связывает Халди с именем Ладо (Ал-Ладо), чьим символом было кольцо (?). Тейшуба был богом грома, бури и войны. Он прямой родственник хеттского Тешубы. Его изображали стоящим на быке. Шивани (ср.

Горельеф с мифологическими образами, найденный на Дунае. Сверху прорись Перуна. Внизу фигура Геракла с Дмитриевского собора, г.Владимир

др.-инд.– Шива, хетт. – Сиват, палайский – Тият) был богом солнца. Его символизировал крылатый солнечный диск. Само имя Урарту, возможно, связано с именем древнего бога Урана, олицетворявшего небо. Еще один аргумент в пользу гипотезы об участии протоевропейцев в жизни Урарту – археологические раскопки 1960-1970-х годов. Там исследователи нашли человеческие останки, антропологически близкие к славянскому типу. Этот сенсационный факт почему-то замалчивается официальной наукой.[85]

В этот же метаисторический круг вписывается древний город Вантит, расположенный, согласно арабскому источнику, "на крайних пределах славянских". Имеется ли тут ввиду земля вятичей, проживавших в верховьях Дона и вдоль реки Ока? В.Щербаков считает, что да. Полоса археологических раскопок от низовья Дона до Оки, и даже севернее, имеет внутреннюю связь. Это же подтверждают антропологи, исследовавшие черепа древнего населения Восточной Европы.

Однако, и это не все. Ваны скандинавских саг могли отправиться в поисках прародины Одина во Фракию. Согласно "Младшей Эдде", именно там воспитывался предок Одина – Трор (Тор), сын Троана, мужа дочери верховного вождя Приама. Трор был необычайно красив и не по годам силен. По легенде он в 12 лет убил своего воспитателя герцога Лорикуса вместе с женой Лорой и "завладел их государством Фракией", называемой в саге также Трудхейм.[86] Это произошло вскоре после Троянской эпопеи.

Фракия, отделенная от Малой Азии лишь узким проливом, испокон веков была связана с ней многими нитями. Легендарный царь Дардан, сын Зевса и плеяды Электры, к которому восходит родословная троянских знаменитостей: Приама, Ила, Троя, Анхиса и Энея, был родом из Самофракии. После смерти своего брата Иасиона он покинул родной остров и "переправился на противоположный материк", в Азию. Местный царь Тевкр принял пришельца радушно. Он дал ему в жены свою дочь Батию и часть земли, где зять основал город Дардан. По имени его сына Ила был назван город Илион, а Троя от внука – Троя. К этому же царскому роду принадлежал Эней, сына Анхиза, к происхождению которого был добавлен миф о его зачатии от богини Афродиты.

Во время битвы за Илион фракийцы во главе с Акамантом воевали на стороне троян вместе дарданцами, пафлагонцами, фригийцами, пеласгами, киконами, пеонами, гализонами и другими союзниками. Именно в этой связи Гомер упоминает малоазийских энетов:

Вождь Пилемен пафлагонцам предшествовал, храброе сердце,
Выведший их из генет, где стадятся дикие мулы.

(Илиада, II, 851)

После гибели Илиона во Фракии нашел себе убежище Антенор, советник Приама и один из старейшин троянцев. Софокл сообщает, что при разрушении города ахейцы не тронули дом Антенора в знак благодарности за его мирную политику (он предлагал во имя избежания войны вернуть Елену ее законному мужу, спартанскому царю Менелаю). "Антенор с сыновьями (Главком и Геликаоном – Т.П.) и вместе с уцелевшими энетами благополучно спасся во Фракии и оттуда попал в так называемую Генетику на Адриатическом море. Эней же вместе с отцом Анхизом и сыном Асканием собрал большое число спутников и отплыл морем".[87] По другим версиям, как уже было упомянуто выше, Эней тоже некоторое время жил на Балканах, то ли у македонского Олимпа, то ли у Мантинеи в Аркадии. Однако, так или иначе, часть энетов переселилась в юго-восточную Европу.

Из Страбона мы знаем о том, что во Фракии, называемой также Самофракией, или Самосом, наряду со множеством племен обитали *одрисы*. В V-IV веках до н.э. они создали свое государство. Расцвета оно достигло при царе Ситалке (440-424 до н.э.), когда простиралось от Дуная до Стримона. В III веке Фракия попала под власть кельтов, затем – Александра Македонского, а в первом веке н.э. стала римской провинцией. Именно в эту эпоху около 150 тысяч всадников и пеших воинов мигрировало из Фракии в район Днепра, что подтверждают сотни кладов с наградами римских легионеров, найденные археологами во время раскопок.

Данный факт стал одним из главных аргументов для В.Щербакова, выдвинувшего оригинальную гипотезу о происхождении русов от одрисов-фракиийцев, к тем порам уже изрядно смешанных с иллирийцами, даками и гетами. В работе "Века Трояновы" он описывает историю "фракийской Руси", где упоминает имена таких славянских правителей, как Терес (Тарас), Садок (Садко), Котис (Котко) и другие.[88]

География региона также сохранила память о древних событиях. В первые века нашей эры во Фракии был город Эи и река Эний, а в Анатолии – топонимия, заимствованная из Фракии: Рес, Скей, Ксанф, Арисба. Пролив между Азией и Европой мы по сей день называем Дарданеллы. У северо-западных берегов Черного моря, где Полиний поместил "обширную землю Энингию" (венеты Певтингеровой карты), а ныне расположены Болгария, Румыния и Украина, есть места с названиями Троян, Тропей, Тростянец, Треполь, восходящие не к эпохе римского императора Траяна, а к более отдаленным временам.

Итак: "Ваны. Вятичи. Вены ("вене" – так и поныне называют русских эстонцы). Венеды. Венеты. Венды. Генеты. Енеты, – подводит итог В.Щербаков. – Это название одного и того же народа на

разных территориях и в разное время. И сверх того: славяне, словене, словаки, ставаны... и это – от народа ванов".[89] Такое многообразие и такая широта географии не должны вызывать удивления. Ведь ваны были суперэтносом. Они, как древние готы, или как современные англосаксы и русские, расселились по всему миру, основав государства и великие империи.

Анты и Склавене

В первом тысячелетии до н.э. в Поднепровье возникла целая система укрепленных городищ (знаменитые "змиевы валы") и произошел экономический скачок на основе быстрого развития металлургии. Причиной революционных перемен в регионе, известном античным авторам как Скифия или Сарматия, стало вторжение нового этноса или союза племен. В письменных источниках раннего средневековья мы находим его имя – *анты*.

Историк готского происхождения Иордан (VI в.), чью "Гетику" мы уже цитировали в самом начале, относит антов к "многолюдному племени венетов", расселившемуся родами по различным местностям. Однако все они, по мнению Иордана, "происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов". "Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, и на север – до Вислы". "Анты же – сильнейшие из обоих [племен] распространяются от Данастра до Данапара, там, где Понтийское море образует излучину".[90]

Большинство топонимов тут понятны (Данастр –Днестр, Висла – Висла, Данапр – Днепр), а вот что это за *Новиетун* и где находилось *Мурсианское озеро*, не всем понятно. Наиболее авторитетный комментатор готского историка Е.Скржинская, обобщив многолетнюю дискуссию по этому принципиальному вопросу, пришла к выводу, что Новиетун Иордана (городов с таким именем было несколько) располагался близ реки Сава, западнее Любляны. Под Мурсианским подразумевалось озеро на Драве, близ города Мурса, а не Балатон, как считают некоторые.

Далее автор "Гетики" упоминает о войне против славян готского вождя Германариха. Вступив в "пределы антов", Германарих сначала потерпел поражение, но затем взял реван и после победы "распял короля их Божа с сыновьями его и семьюдесятью старейшинами для устрашения".[91] Еще Иордан подробно излагает царскую генеалогию "Ансов", обожествленных предков готов, которые вели родословную от Гапта и Амала, а также короля Антира, чью дочь сватал царь персов Дарий. Он называет отца невесты "тех Gothorum", хотя более ранний автор Орозий (V в.) упоминает Антира как "царя скифов" (regi Scytharum).

Казалось бы, сказанного даже только этими двумя авторами достаточно для того, чтобы не сомневаться в славянском происхождении антов. Однако современная наука не торопится с выводами. Так называемую "антскую проблему" она считает "довольно сложной" (Г.Вернадский), "неудобной" (М.Васильев), "содержащей еще неразрешенные трудности" (Е.Скржинская).

Одна из таких трудностей состоит в расшифровке этимологии названия племени. Вернадский производил имя антов от аланов-осетин (от "ант-ас" или "анта" – конец, граница), поскольку аланские вожди (асы, язы, языги) возглавили продвижение антов на запад. Он следовал той же логике, что и зарубежные исследователи, связывавшие генеалогию рода Анси с норманским "Aesir", то есть с легендарными асами. Как иранизированные, так и этнически более гомогенные анты, по его мнению, также вполне могли называться "асами", ибо это имя в начале христианской эры распространялось на всех аланов. Данная гипотеза кажется логичной, если учесть, что, во-первых, понятие "алан" было не названием племени, а приставкой сарматского происхождения, означающей "народ" или "страна" (согласно В.Татищеву, "финны германян зовут саксолайн, шведов – роксолайн, русских венелайн, себя сумалайн"); во-вторых, в родословной Ансов есть имена, созвучные славянским (Ансила, Винитарий, Вандилиарий, Валамир, Видимир); и, в-третьих, что скандинавские саги (сказы) сохранили легенду о смешанных браках "асов" и "ванов".[93]

Известный специалист по сравнительной мифологии и символике А.Голан из Израиля возводит этнонимы, начинающиеся на "ан/ант" к древнему корню "ан", означавшему у разных народов Евразии богиню-мать или просто мать (Anu – на санскрите, Anatu – у шумеров, Anahita – у иранцев, Anta – у северных семитов, Andarta – у кельтов). Он также указывает на факт существования в 9-8 в до н.э. страны Андиу в Передней Азии и района Анди в высокогорном Дагестане. Данный подход не лишен рационального зерна, но путь символического этимологизирования на основе двух-трех букв чреват опасностями. Если использовать этот метод, то тогда придется дополнить список Голана еще десятками теонимов, топонимов и имен с началом на "Ан/Ант". Здесь будут упомянуты Антей, Антеор, Антигон, Антилох, Антиной, Антиопа, Антиох, Антиохия и другие, которые мы не можем пояснить из-за краткости жанра данной работы.[94]

Помимо прочего, здесь следует заметить, что этимологический метод поиска не означает подбора одинаково звучащих слов. Ведь "энеты" звучит не так, как "венеты", но относится к одному этносу. То же самое мы должны иметь в виду при исследовании древних "антов". Тогда мы получаем дополнительный ма-

Современник Иордана византийский историк Прокопий Кесарийский (500-560) упоминает антов в разделе о славянах (Sclaveni) в книге "Война с готами". Их владения простирались за Дунаем, который служил естественной границей между Римской империей и варварами. Иордан воспринимает антов и славян как два родственных племени, живущие раздельно, но имеющие много общего. "У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно красные". "И некогда даже имя у славян и антов было одно и

Венеды, анты и склавены в VI веке н.э. по Г.Вернадскому

то же. В древности оба эти племени назывались спорами, "рассеянными", думаю потому, что жили, занимая страну "спораден", "рассеянно", отдельными поселками. Потому-то им и земли надо занимать много". "Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства". Далее византийский автор описывает типичную одежду славян (штаны, подтянутые широким поясом), оружие (щиты и дротики), систему управления (народоправство), веру (в единого бога, творца молний), обряды и обычаи (почитание рек, жертвоприношения, гадания), а также характер (грубый, но не злобный). Как бы подчеркивая основную мысль данного сюжета о схожести родственных племен, Прокопий настойчиво повторяет: "У обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы".[92]

териал для размышлений. Речь в данном случае идет об *"андах"* Юлия Цезаря. В "Записках о галльской войне" великий полководец упоминает их трижды. Первый раз в связи с тем местом, куда Цезарь отвел свои регионы на зимние квартиры: "в области карнутов, *андов* и туронов и тех соседних с ними общин, где он вел войну". Второй раз в связи с зимовкой полководца Красса, разместившегося "у самых берегов океана, в стране *андов*", недалеко от общин венетов и куриосолитов (предков куршей и литовцев?). В третий раз, когда перечисляет участников съезда "гальских" князей. Здесь "анды" упоминаются рядом с "невриями", выставившими по 6 тысяч воинов против римлян, а "карнуты" рядом с "рутенами", собравшими по 20 тысяч вооруженных человек. В союзе с андами, рутенами и карнутами воевали также венеты, венеллы, ретоны и другие племена, не желавшие подчиняться воле Юлия Цезаря. Пока нет достаточных оснований для того, чтобы отождествлять балтийских "андов" с антами Поднепровья, но дальнейшие исследования вполне могут подтвердить их прямое родство.[95]

Исторически ученые выделяют две группы антов: одна из них жила в районе нижнего Буга, а другая – вдоль течения Северского Донца, притока Дона. Согласно данным археологии границы антских поселений простирались от Дуная до Днепра. Вместе с тем здесь надо учитывать динамику их передвижения и то, что они всегда были окружены другими племенами: иранского, тюркского, угорского происхождения. Например, экспансия гуннов и болгар из Приволжья (начало V века), давшая толчок новой волне переселения народов, отрезала донецкой группе антов выход к морю и подвинула колонизаторов Приднестровья к Дунаю. Антская колонизация развивалась с юго-запада на северо-восток, что привело к формированию мощного центра славян, сначала в течение нижнего и среднего Днепра, а затем в районе Киева. В этих землях археологи нашли богатейшие клады V-VII веков с домашней утварью, оружием и украшениями в характерном стиле, сочетающем черты славянской, византийской, иранской и готской культур. Ныне они хранятся в сокровищницах Эрмитажа и Оружейной палаты.[96]

Так кто же были эти анты? Праславянский этнос, союз славянских и неславянских племен или соседи славян, частично подвергшие наших предков своему влиянию? Академик Б.Рыбаков, посвятивший антам исследование "Анты и Киевская Русь", считает их не только славянами, но ядром восточно-славянского этнического ареала, от которого пошла русская государственность. Г.Вернадский видит в антах славян, огранизованных иранскими (аланскими) кланами. Авторы коллективного исследования о славянских народах в эпоху раннего средневеко-

вья В.Королюк, Г.Литаврин и Б.Флоря называют антов "группировкой славян", сформировавшейся на бывшей территории скифов-иранцев.[97]

М.Васильев, современный специалист по язычеству восточных славян, подвел итоги дискуссии по проблеме. Он полагает, что Йордан не ошибся, когда говорил о происхождении славян из одного корня. Васильев пришел к выводу об историческом существовании двух основных очагов формирования "славянского метаэтноса": западного (словенского) и восточного (антского). "Анты, как и словене, выходцы из "венетского" ареала пшеворской культуры, но оказавшиеся в иных местах расселения, чем более западные славофоны, и формировавшиеся на ощутимо ином, преимущественно иранском субстрате". В первые века христианской эры, когда началось продвижение "пшеворцев" (носителей археологической Пшеворской культуры) на юго-восток, в районе Поднепровья начал складываться "отдельный славяноязычный метаэтнос с самоназванием анты", приобретший в силу ряда причин уже к IV веку иные черты, нежели у словен.[98]

Главное "неудобство" антской проблемы для западной науки состоит в том, что объективные исторические факты значительно углубляют историю славян, которая началась задолго до появления письменных упоминаний о "склавенах" и прочих варварах, разрушивших римскую империю. Как и западные "венеты", анты не появились вдруг. Их предки испокон веков жили в самом сердце Европы, колонизовали Средиземное, Балтийское и Черное море, создали самостоятельную, развитую, мощную, способную к экспансии цивилизацию.

Откуда пришел Вяйнемейнен?

В финском народном эпосе "Калевала", собранном и обобщенном Э.Лёнротом (1802-1884) главного героя зовут Вяйнемейнен или просто Вяйне. Он был рожден от девы Ильматар, "дочери воздушного пространства" и свирепого ветра-бури. Вяйне наделен мифологическими чертами культурного героя: мудреца-песнопевца, мастера, путешественника, морехода и чародея. Для финских богатырей Вяйне – старший брат и наставник, ведь недаром он называется знаменитым прародителем племени "певцов удалых". Фонетическое соответствие имени Вяйне названию "вене" подтолкнуло автора исследования о путях миграций древних росов А.Абрашкина к мысли о том, что Вяйнемейнен в финской традиции олицетворяет славянских предков, принесших родовые традиции на колонизованные ими северные земли.

На связь Вяйне с некими древними традициями убедительно указывает эпизод "Калевалы", посвященный его путешествию в подземное царство усопшего исполина Антеро Випунена, "знатока заклинаний", в поисках магических рун. Чтобы попасть к Випунену, Вяйне должен преодолеть волшебный путь "по концам иголок женских", "по концам мечей железных", "по секирам заостренным" и попасть во чрево усопшего исполина, превратившегося в гигантскую скалу. Для героического путешествия Вяйне ему кует железную одежду, тоже волшебную, богатырь-

Вяйнемейнен. Рисунок середины XX века

кузнец Ильмаринен. Проникнув во чрево человека-горы (аналогия со Святогором), поглотившей к тому времени уже немало подобных храбрецов, Вяйне удается выпытать у Антеро "тысячу заклинаний": "о вещей начале первом, о вещей происхожденье". Знаток заклинаний поведал молодому герою историю сотворения мира, неба, земли, воды и ветров, растений и животных, а под конец о том, как мастерски построить ладью. Обретенные чудесным образом знания Вяйне принес финнам и пел о них в сопровождении "кантеле" (древних гуслей).[99]

Жизненный путь Вяйнемейнена напоминает подвиги знаменитых песнопевцев Орфея и Садко. Оба они сказители, носители древних знаний. Оба путешествуют, осваивая новые земли. Орфей был родом из Фракии, а Садко – славянского происхождения (его имя перекликается с фракийским именем Садок) и живет рядом с озером Ильмень. Вполне определенные аллюзии вызывает имя исполина Антеро Випунена. Не связан ли он с

Антенором, жившим до прихода в Адриатику во Фракии, или с антами?

Эти увлекательные темы ждут более точного исследования. Но уже сейчас можно с определенностью сказать, что образ Вяйне символизировал связь северо-восточных регионов Европы, населенных финнами, с соседями-славянами и жителями Балтики. Об антах-славянах было сказано выше, а теперь мы рассмотрим вопрос о славянах балтийского происхождения.

Из древних авторов мы знаем о том, что венеты населяли обширные территории в Центральной и Северной Европе. Между балтийскими и адриатическими венетами пролегал знаменитый "янтарный путь", известный с глубокой древности. Уже Гесиод упоминает о неких племенах, собирающих янтарь на Балтийском побережье. Миф о Янтарных островах, лежащих к северу от Адриатики (за Падом) упоминает Страбон. Он не придает ему большого значения, но с педантичностью географа свидетельствует о распространении мифа во владычествах Диомеда, легендарного троянского героя. "Области за Падом населяют генеты и истрийцы, живущие на пространстве вплоть до Полы", – пишет Страбон и добавляет, что рядом "над генетами живут карны", враги римлян. Здесь находилась древняя Норея, город, через который проходил янтарный путь.[100]

Юлий Цезарь, организовавший военный поход на Север, засвидетельствовал обширные владения балтийских венетов. Они, как уже было упомянуто выше, были наиболее влиятельным племенем всего морского побережья и располагали самым большим числом кораблей. Этих могущественных, храбрых и хорошо организованных людей он называет "галлами", что расходится с мнением Тацита, считавшего истинными галлами — германцев. Тацит сомневался, к кому причислить венетов: к германцам или сарматам, и отнес их к германцам лишь на том основании, что они умели строить дома (сарматы жили в повозках) и были преимущественно пешими воинами (в отличие от всадников-сарматов).

Современная археология подтверждает проникновение в Балтийский регион жителей средиземноморского типа, которые пришли сюда вскоре после окончания Троянской войны. Не случайно предания о Троянских временах и князе Палемоне, которые приводит в своей работе о коренных жителях Прибалтики А.Кузьмин, сохранились в данном регионе до эпохи средневековья и были внесены в летописи.[101]

Птолемей, как мы помним, помещал "очень большие народы венетов", от коих получил название Венетский залив (Балтийское море), рядом с гетонами, финнами и аварами, от Вислы до Ду-

ная, что отдаляет их от германцев. Дополнительную ясность тут внес Иордан, чей комментарий по поводу родства антов, венетов и склавен является для нас основополагающим. При описании войны Германариха он обратил специальное внимание на то, что по сравнению с германцами, венеты были более многочисленны и хуже вооружены.[102]

Вандалы

В эпоху заката Римской империи всемирную известность получило племя (или племенной союз) *вандалов*. Они прошли с завоевательными походами через всю Европу и создавшим в Северной Африке знаменитое Вандальское государство. В современной историографии прочно утвердилось мнение о германском происхождении вандалов, хотя это отнюдь не бесспорный факт.

Мавро Орбини, например, автор упоминавшегося нами сочинения о происхождении славян (XVII в.), сам хорват из Далмации, считал, что вандалы не были германцами. Опираясь на более древние источники, в частности, не дошедшую до нас "Историю вандалов" Альберта Кранция, он пишет, что "вандалы и славяне были одним народом". Названные так по имени реки, где они проживали, предки славян расселились по всей Европе. "Вандалы имели не одно, а несколько различных названий, а именно: ванделы, венеды, венды, генеты, венеты, виниты, славяне и, наконец, валы". Среди славянских вождей он называет Радигаста, Раймира, Санко, Одоакра и других, чьи деяния описаны в различных источниках. В качестве наиболее убедительного аргумента Орбини приводит сравнительный словарь вандальских и славянских слов из книги Карла Вагрийского, который дает красноречивые лингвистические параллели.[103]

Всемирную известность вандалы впервые получили в начале V в., когда они в союзе со свевами и бургундами пошли войной на Рим. Вандальское войско возглавлял их вождь Радигаст (Радогайс). Его имя связывают с известным божеством ободритов (бодричей) Радогостом, чей идол находился в культовом храме Ретры, религиозного центра балтийских славян. Авангард Радигаста составляли 12 тыс. отборных воинов, а все силы Радигаста насчитывали от 200 тыс. до 400 тыс. человек вместе с женщинами и рабами, которые присоединились к его армии во время массового переселения с берегов Балтики и Дуная. В 406 г. варвары обрушились на Северную Италию, где ограбили и разрушили многие города. Радигаст, поклявшийся обратить Рим в груду камней и принести знатных римских сенаторов в жертву языческим богам, дошел почти до самых ворот Рима, где погиб, предоставив армии завершить военный поход.[104]

Дело Радигаста продолжили другие вожди вандалов: Гунтерих и Гейзерих. Их соплеменник Стилихон (365-408) был опекуном юного императора Гонория, служил сначала главнокомандующим римскими войсками, а в последние годы своей жизни возглавил правительство Западной Римской империи. Стилихон боролся с армией готов, способствовал нападению вандалов на Галлию, их руками разбил франков и направил варварские войска в пределы Пиренейского полуострова.

Завоевание Европы варварами по П.Тулаеву

Соединенные войска аланов, вандалов и свевов под предводительством короля Гунтериха, сына Годогизела, в 409 г. перешли через Пиренеи и заняли Испанию. Здесь они разгромили силы римлян и установили свою власть, поделив захваченную территорию. Вандалам досталась часть Галисии, которую они разделили со свевами, и Бетика (нынешняя Андалусия). Гунтерих стал первым вандальским королем и правил в Галисии 18 лет. (В.Н.Татищев считает, что Гунтерих – это латинская транскрипция славянского имени Гонсорок, "гусёнок", что требует проверки). Вандалы во главе с Гунтерихом под давлением соперников переместились в Бетику, откуда совершили вместе с союзными аланами военный поход в Северную Африку, переправив через Гибралтар (в 428 г.) 80 тыс. воинов.[105]

Существует предположение, что название южной испанской провинции Андалусия возникло в период похода вандалов и аланов-антов. Его высказывает Г.В.Вернадский в книге "Древняя Русь", впервые изданной в США на английском языке. Дополнительным свидетельством данной гипотезы служит существование на Пиренеях города Антия, упомянутого средневековым географом из Равенны. Вернадский считал победы вандалов и аланов над Западным Римом важным событием древнерусской истории, поскольку "западная экспансия аланов была, в определенном смысле, первым русским вторжением в Европу".[106]

В 447 г. королевство наследовал Гейзерих, брат Гунтериха. Разместившись сначала на северо-западном побережье африканского кон-

Всадник-вандал. Мозаика V в. н.э.

тинента, вандалы затем неожиданно напали на Карфаген. Это был древний город, соперник Рима, с развитой цивилизацией и разветвленными торговыми связями. Аристократия Карфагена утопала в роскоши и излишествах. Разрушив "африканский Рим", варвары построили рядом новый город, где открыли церкви арианской веры, школы, гимназии, театры. Вандалы, оказывается, были весьма строгих нравов; огнем и мечом они насаждали Евангелие, трактуя его в свете доктрины Ария. Рядом с новой столицей вандалы построили порт и создали мощный флот. Освоив тактику морского боя, варвары совершили несколько победоносных рейдов в Средиземноморье: завоевали Корсику, Сардинию и Сицилию. В 455 г. вандалы захватили Рим, который незадолго до этого, в 410 г. атаковали вестготы. Гейзерих (правил в 428-477) был одним из самых знаменитых варварских вождей и слава его имени гремела по всей империи.[107]

В это же время с севера на Рим двинулся походом вождь Одоакр (431-493 гг.), сын скира Эдекона. Собрав большое войско, где было немало славян из завоеванного им Норика, Одоакр сначала вступил в переговоры с римлянами, а затем узурпировал власть в Риме и в 476 г. низложил императора Ромула Августула (по другим источникам Юлия Непота). Знаки императорского отличия вождь варваров отослал в Константинополь императору Зенону, а для себя потребовал права управлять Испанией с титулом патриция.[108]

Государство вандалов в Северной Африке между тем клонилось к закату. Оно просуществовало до VI в., пока полностью не истощило силы в войнах и не было разгромлено императором Юстинианом с помощью византийского флота и европейских союзников. Юстиниан (483-565) был по происхождению также славянином и с гордостью называл себя "Античским", хотя вел последовательную антиславянскую политику и, помимо прочего, прославился тем, что укрепил границу на Дунае, чтобы остановить продвижение славян в пределы Византийской империи.

После разгрома вандальского государства варвары в Африке не исчезли, не растворились, а вошли в качестве воинской касты в систему местной власти. В научной литературе эти варвары, потомки вандалов и аланов, рожденные от смешанных браков с римлянами, известны как *берберы* (арабский вариант названия "варваров"). Антропологически они были ближе к европейцам, высокого роста светловолосые и голубоглазые, а по религии – частично язычники, а частично мусульмане. Губернатор Муса, задумавший в начале VIII веке поход в Испанию, смог набрать на службу от 12 до 30 тыс. молодых варваров (берберов). Эту миссию он выполнил при помощи арабского полководца Тарика, вместе с которым разбил готов и овладел крупнейшими городами Испании. То, что среди берберов было немало славян, подтверждает знаменитая "Песнь о Роланде", где описывается их битва с войсками франкского короля Карла Великого (742-814), союзника католического Рима, завоевавшего наряду с другими землями словенскую Карантанию в Восточных Альпах (788 г.). В 778 г. армия короля франков предприняла поход в Испанию, где столкнулась с сопротивлением басков. В "Песне о Роланде" есть сюжет о генеральном сражении христиан с "неверными" и язычниками. Во главе христиан сражается франкский маркграф Роланд, а войском варваров командуют "перс, король Торле и Дапамор, князь лютичских земель". Лютичи – это ляхи, западные славяне, жившие в Поморье (нынешней Померании), по берегам реки Лабы. Вероятно, именно они основали на берегу реки Сены город Лютецию, выросший со временем в Париж. Вот отрывок из этой сцены:

Эмир спешит объехать ратный строй,
За ним наследник – ростом он высок,
А перс Торле и лютич Дапамор
Выводят рать из тридцати полков.[109]

Далее среди воинов третьего, четвертого и пятого полков перечисляются русы, боруссы, славяне, сорабы, сербы, а также словенцы, угличи, прусы и другие "африканцы". Литературоведы считают, что это художественная метафора. Мол, против христианина Роланда объединился весь некрещеный мир. Однако исторические данные показывают, что для данной гиперболы были вполне определенные основания.

Арабские источники упоминают об особом классе "славян" (сакалиба), состоявшем у мусульман на службе. "Из славян, – как пишет испанский историк Альтамира-и-Кревеа, – формировалась особая гвардия халифа. Люди эти были богаты, имели земли и слуг-рабов, которым они платили жалование. Это была своеобразная аристократия, неоднократно принимавшая активное участие в решении важных политических вопросов и которую называли иногда "белой партией". По сведениям арабских авторов в армии мавританского правителя Испании Абдаррахмана III насчитывалось 13750 славян. При Аль-Мансуре вожди "сакалиба" совершили военный переворот и власть перешла от арабов к славянам-берберам. Следы этой партии, которую Альтамира-и-Кревеа назвал "аристократией меча", мы находим позже в различных провинциях Пиренейского полуострова.[110]

Шлем венетского князя Родволода. Ок. VII в. н.э.

Виндланд

Согласно данным современной науки, около VI века славяне, выходцы из Центральной Европы, появляются на южном побережье Балтики: в низовьях Одера, в Померании и к западу от нее, напротив острова Рюген. Они поселяются рядом с варинами и ругами, которые жили здесь до них. По мнению историка А.Кузьмина, славяне ассимилировали местное население. Но кто были по происхождению варины и руги?

Руги не были германцами и кельтами. Иордан в своей "Гетике" пишет, что руги, арохи, рании, светиды и другие племена вышли из Скандии (Скандинавии), где над ними несколько лет властвовал король Родвульф. Иордан подчеркивает, что от всех остальных племен Скандии они отличались особой статью и исключительным ростом и заключает: "Все эти племена, превосходящие германцев как телом, так и духом, сражались всегда со звериной лютостью". Руги не были и готами, которые, по свидетельству готского историка, также вышли некогда с острова Скандзы, "как бы из мастерской, изготовляющей племена". [111] Эти руги, как и готы, промышляли торговлей и разбоем на Балтике и освоили морские пути "из варяг в греки".

Варии (вагры, варины) также не были германского происхождения. По свидетельству датского миссионера XII века Гельмольда, автора "Славянской хроники", вагры были западными славянами. Они постоянно воевали с германцами на суше и на море. Их земли он называет "морской областью славян" и считает, что в судоходстве они были "впереди всех славянских народов".[112] Эта оценка совпадает с характеристикой поморских венетов, данной Юлием Цезарем. Однако тот причислял венетов к галлам.

В славянской Померании, где ныне находится земля Мекленбург, проживали ободриты. По мнению исследователя Б.Лисина, именно отсюда вышли князья Рюрик, Трувор и Синеус, сыновья короля Годлайба (Годлава), погибшего в 808 г. в войне с датчанами. После смерти Годлайба власть перешла к его братьям – Трасику и Славомиру – дядьям малолетних братьев, а затем к преемникам – Годомыслу и Табемыслу. После того, как датчане и шведы покорили столицу ободритов Рарог, возведя на ее месте Мекленбург (Микельбор), Рюрик и его братья, отстраненные от престола, снарядили корабли и стали искать счастья за морем. Они пришли в Новгородские земли, где проживали ильменские словене, и основали там новую княжескую династию. Рюрики вошли в историю как родоначальники русской государственности.[113]

Между новгородской Русью и Русью балтийской долгое время сохранялись связи, о чем свидетельствует, в частности, "Сага об

Олаве Трюггвасоне", первом короле Норвегии. В одном из походов Олав из-за сильного встречного ветра остановился в *Виндланде* – земле балтийских славян. Там он женился на дочери князя Гейре и служил князю Борославу, участвуя в большом походе на Данию. После смерти Гейры Олав возвращается на Русь, а затем попадает в Грецию и Ирландию.[114]

Адам Бременский (XI век), хронист из северной Германии, оставил нам достаточно точное описание земель балтийских славян, которое имеет смысл здесь привести хотя бы во фрагментах и пересказе. "*Славия*, – пишет христианский летописец, – это очень обширная область Германии, неселенная *винулами*, которые некогда назывались *вандалами*. Славия в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, кото-

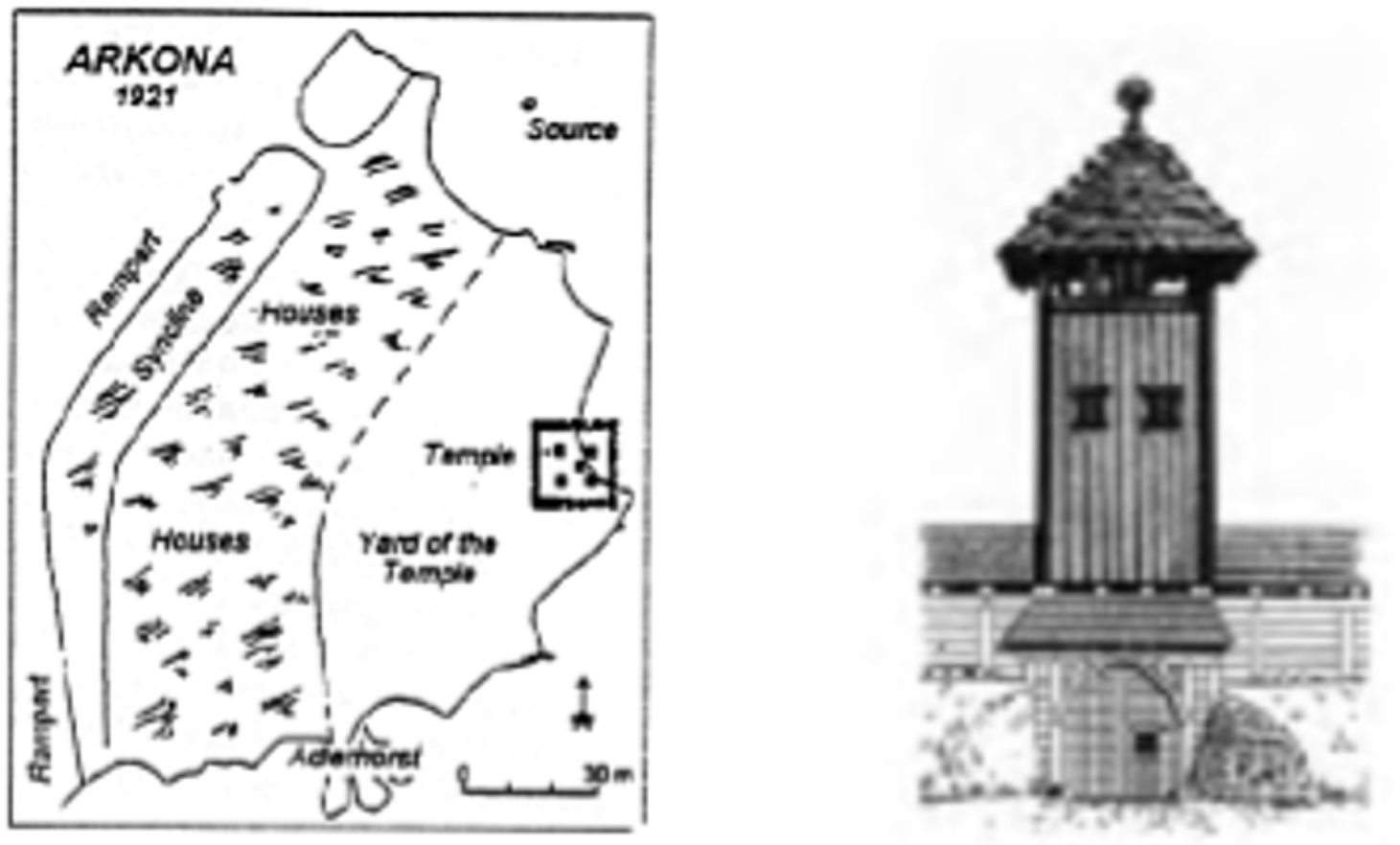

Остров Руян (Рюген) и Аркона (крупный план)

рые не отличаются от жителей Славии ни своей внешностью, ни языком". "Славянских народов много. Наиболее западные – это ваграры". "Их город, лежащий у моря, Старград. Затем следуют ободриты, которых теперь называют реregами, их город Велеград". Далее Адам из Бремена рассказывает о трех островах, лежащих напротив славянской земли. Это Фембре, Руян и Земландия. Вторым островом "владеют руяне, очень храброе славянское племя, без решения которого, согласно обычаю, не предпринимаются никакие общественные постановления". Остальные славяне уважали руян потому, что "они находятся в тесных соотношениях с богами". "За землей лютичей, которые называются вильцами, находится Одра, самая многоводная река славянской земли. Там, где Одра впадает в Скифское море, лежит знаменитейший город Волынь, отличный порт, посещаемый греками и варварами, живущими вокруг". "Волынь – самый большой из всех городов Европы". "Все в этом городе преданы губительным язычес-

ким обрядам. Что же касается нравов и гостеприимства, то нельзя найти народа более честного и радушного". В этом городе, полном товарами всех народов, ничто не представляется роскошным и редким". "Пустившись на парусах из Волыни, на четырнадцатый день прибудешь в Новгород, который лежит в Руссии, где столица Киев, соперник Константинопольского скипетра, краса и слава Греции".[115]

Из красноречивого свидетельства Адама Бременского следует, что балтийские славяне, потомки вандалов и винулов, проживавшие от Лабы до Вислы, не представляли собой некое этническое меньшинство, подчиненное соседним народам. Его руяне – это не германцы, не датчане и не шведы. Они тоже славяне, причем особого рода, особой касты. Эти наследники венетской линии создали в районе Балтики (бывшего Венетского залива) целую систему го-

План святилища в Арконе и его реконструкция

родов и культовых центров, известных зарубежным авторам средневековья под различными названиями: Виндланд, Славия, Русь. В эту систему городов-полисов, подобную адриатической Венеции и восточно-европейской Гардарике, входили: *Старград* (Ольденбург) в земле вагров; *Любич* (Любек), *Ратибор* (Ратцебург), *Зверин* (Шверин) и *Родсток* (Росток) в нынешнем Мекленбурге; *Аркона*, на острове *Руян* (Рюген); *Ретра* в Мекленбурге, *Щецин* (Штеттин), *Демин* и *Волгаст* в Померании; торговый центр *Волин* (Юлин, Винетта), расположенный в устье Одры и другие "грады и веси", менее отдаленные от моря.

Некоторые из городов балтийских славян были описаны современниками. Их свидетельства, собранные более поздними авторами, дают нам возможность получить некоторое представление о *Виндланде*, стране Вендов или Венетов, как она называлась в географических сочинениях скандинавов в эпоху средневековья.[116]

О самом знаменитом славянском центре Волин, или Юлин (Винетта), Гельмольд сообщает: "Там, где река Одер впадает в море Балтийкое, славилась некогда Винетта, лучшая пристань для народов соседних. О сем городе рассказывают много удивительного: уверяют, что он превосходил величием все иные города европейские"; "саксонцы могли обитать в нем, но долженствовали таить христианскую веру свою, ибо граждане Винетты усердно следовали обрядам язычества; впрочем не уступали никакому народу в честности, добронравии и ласковом гостеприимстве". Далее Гельмольд пересказывает факты о необычайном богатстве торгового центра, почерпнутые, по-видимому, у Адама Бременского, и добавляет о печальном конце Винетты: "Повествуют, что король датский, пришедший с флотом сильным, разрушил ее до основания; но и ныне, то есть в XII веке, существуют остатки сего древнего города". В Волине до прихода христиан находилось также святилище языческого бога *Триглава*. Главный его идол, сделанный из дерева был огромной величины, но были и маленькие, вылитые из золота, тоже о трех головах, покрытых одною шапкой.

В Щецине было четыре языческих храма, посвященных различным славянским богам. Согласно описанию из "Жития Св.Оттона" они славились высокохудожественными и красочными изображениями людей, птиц и зверей, "так сходных с природою, что они казались живыми". В храмовых святилищах *(гонтинах)*, срубленных из дерева, хранились ритуальные предметы: золотые чаши, турьи рога, оправленные серебром, боевые трубы и оружие.[117]

Деревянный храм в Арконе, на острове Руяне (Рюгене), где проживали рутены, или рены (раны), тоже деревянный, был сделан не менее искусно и украшен резьбой. В святилище стоял четырехглавый идол Световита (Святовида), выше человеческого роста. Головы кумира, направленные в разные стороны, по-видимому, символизировали четыре части света, четыре главных ветра и четыре времени года. В правой руке Световит держал рог, наполненный вином, – знак изобилия. Здесь же находились атрибуты всемогущего бога: седло и узда его коня, боевой меч, щит и знамя – *станица*. Рядом, в отдельном помещении – священный конь, белой масти, с помощью которого жрецы Световита гадали. Святилища, подобные Арконскому, были и в других городах. Так, знаменитый Збручский идол повторяет главные черты Световита.[118]

Ретринский храм из земли лютичей, разрушенный в XI веке германскими завоевателями, вновь прославился после сенсационных находок конца XVII века. Сначала они не привлекли внимания широкой публики, но после их подробного описания Андреасом Готтлибом стали предметом пристального изучения специалистов. Немецкий автор собрал и описал более шести десятков язычес-

Европа в представлении скандинавов XIV в.

ких скульптур и других предметов древнего культа. По мнению современных комментаторов иллюстрированного каталога Готтлиба (1771 год), А.Платова и А.Асова, на рисунках достоверно изображены частично поврежденные скульптуры Радигаста, Велеса, Квасуры, Хорса, Купалы, Ярилы, Перуна и других. На медных идолах имеются более поздние надписи руническим письмом, где чаще всего встречаются имена: Радигаст и Ретра. Есть научные основания для того, чтобы считать изображения скульптур и рунические надписи реальными, не придуманными и не подделанными, однако их исследования требуют тщательной проверки.[119]

То, что преобладающим населением Виндланда были славяне, мы считаем доказанным. Но на каком языке они говорили и писали? Что это были за руны, которыми пользовались жители южной Балтики? Автор знаменитой "Космографии" (XVI века) Герард Меркатор, явно опираясь на какие-то более ранние источники свидетельствует: "Язык у них был словенский да виндальский".[120] Фраза эта весьма парадоксальна: один *язык* (в единственном числе) имеет два разных названия. А может быть, так и было: жители Виндланда говорили на одном, или *однокоренном,* языке, различные диалекты которого имели различные названия?

Сложнее обстоит вопрос о славянских рунах, то есть дохристианской письменности, предшествовавшей кириллице и глаголице. Однако и тут наука постепенно докапывается до истины. Во-первых, точно доказано, что у славян была своя древняя письменность. Более того, было ее несколько типов. Рунические надписи собираются, комментируются и обобщаются. Согласно мнению специалиста по русскому язычеству В.Титова, руаны (жители Руяна) владели письменностью вендской традиции. Ее графика заметно отличалась от известных старших и младших рун Футарка. Однако, после разрушения культовых центров славян в Прибалтике эта традиция была постепенно утеряна. "К XIII-XIV векам под интенсивным натиском датских и немецких крестоносцев славянские княжества Ранское, Мекленбургское, Бранденбургское и другие пали, и прибалтийский славяно-вендский этнос прекратил свое существование".[121]

То, что застали в XVI веке географ Меркатор и его современники, это были уже одни развалины. Более того, морские приливы затопили часть острова Рюген, который "в древние лета многим пространнее был". Вода отделила от материнской суши небольшой островок Руден на расстояние в 5 миль. И между ними теперь "глубина непомерная".

Дополнительные источники

Дальнейшее углубление и уточнение знаний о венетах может идти несколькими путями: через привлечение новых источников и использование новейших методологий. Мы имеем в виду не только впервые открытые тексты, но и забытые старые книги, не только принятые официальной наукой исследования, но и спорные, дискуссионные источники.

Публикация античных текстов – дело чести и призвания академической науки. Многие древние авторы, в том числе те, которых мы неоднократно цитировали, изданы и переизданы. Казалось бы, в этом направлении научных исследований не должно возникать неожиданных трудностей. Однако в действительности это не так.

Если мы обратимся к образцовому во многих отношениях "Своду древнейших письменных известий о славянах",[122] то при внимательном анализе обнаружим, что в качестве свидетелей "предыстории славянства" привлекаются авторы, начиная лишь с I-II вв. н.э. Такие классики, как Страбон, Геродот, Полибий, у которых немало высказываний о предках славян, в Своде отсутствуют. Опираясь на предложенный круг документов, специалисты и популяризаторы истории выстраивают собственную модель древнеславянского мира. Так, например, В.Я.Первухин, автор известной монографии "Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков" (М., 1995) и иллюстрированной энциклопедии "Славяне" (М., 1997), пишет, что "первые известия о славянах принадлежат иноземным авторам VI в.". Речь тут идет о византийских историках, засвидетельствовавших вторжение варваров в пределы империи. Византию Первухин подает как "высшую цивилизацию", с коей вступили в контакт славяне. Здесь, на Дунае, по его мнению, "они включились во всемирную историю".[123] Явная ограниченность такого подхода связана с тем, что славянами признаются, в первую очередь, те племена, которые назывались похожими именами (словене, склавене, словаки и т.д.), а славянское происхождение венетов, антов, вандалов, русов и других остается у этих исследователей под вопросом или вовсе не рассматривается.

Поскольку невозможно отрицать существования древних корней славянства, уходящих как минимум в начало I тысячелетия до н.э., то необходим пересмотр всех античных источников, как широко известных, так и забытых. Новые факты мы можем почерпнуть при внимательном прочтении того же Гомера или Страбона, а также неизданных пока на русском языке авторов раннего средневековья: Орозия, Исидора Севильского, Павла Диакона и других.

Сведения о государственных и общественных устоях наших предков содержатся также в правовых сводах "Leges Barbarorum". Они предшествовали "Русской Правде" и сводам церковных догматов. Основы варварского права изложены, в частности, в законодательстве готов, правивших в Испании, а отголоски языческой эпохи содержатся в хрониках королей и князей.[124]

Малоизвестны или полузабыты опубликованные некогда во фрагментах или переводах средневековые авторы, даже те, которых мы цитировали (Саксон Грамматик, Адам Бременский, Гельмольд). Этот пробел частично восполнили А.Г.Кузьмин, уделяющий немало внимания популяризации древних источников о наших предках, а также составители нового свода исторических свидетельств "Древняя Русь в свете зарубежных источников" (под редакцией Е.А.Мельниковой, М., 1999). В их изданиях есть ценные сведения о древних славянах, но в центре внимания находится средневековая Русь. Следование традиции норманистов приводит к искаженной проекции славянства. Так, например, скандинавские источники XI-XIV вв., собранные Е.А.Мельниковой и Т.Н.Джаксон, отражают события эпохи Рюриковичей.[125]

Не прокомментирован должным образом противоречивый, но весьма интересный труд Мавро Орбини. Уже одно упоминание в нем неизвестных и утерянных книг, таких как "Вандалия" Альберта Кранция, должно было привлечь пристальное внимание специалистов, а пока мы имеем лишь перепечатку фрагментов из хорватского историка.

Среди забытых источников мы находим не только авторов античностии или нового времени, но и наших современников, решавших проблемы славянского этногенеза. Некоторые имена мы уже назвали в первой части. Здесь нелишне будет еще раз напомнить о задвинутом в архивы А.Д.Черткове (1789-1858), выдающемся археологе и историке, президенте "Общества истории и древностей российских". Помимо упомянутой работы о языке пелазгов, он написал "Очерк древнейшей истории протословен" (М., 1851), книгу "О переселении фракийских племен за Дунай и далее на север к Балтийскому морю и к нам на Русь" (М., 1851), а также другие исследования о пелазго-фра-

кийских племенах, не говоря уже о работах по более поздней истории России. Если бы книги Черткова были переизданы в советское время, это сэкономило бы исследователям древностей много рабочего времени.

То же самое можно сказать о таких незаслуженно забытых трудах, как "История балтийских славян" А.Гильфердинга (СПб., 1874), "Из истории славянских передвижений" А.Погодина (СПб., 1901), "Древнейшие судьбы русского племени" А.Шахматова (Пг., 1919). Часть наиболее значимых исследований русских авторов XVIII-XX вв. собрал в хрестоматии "Славяне и Русь: проблемы и идеи" А.Кузьмин (М., 1999).

Давно уже привлекали внимание ученых старинные легенды о князьях. Одна из них, приписываемая первому новгородскому епископу Иоакиму, повествует о старом Славене, основателе Славенска и сыне его Вандале. Почерпнутая из церковных собраний эта легенда была упомянута в авторских примечаниях "Истории государства Российского" Н.М.Карамзина. С критическими комментариями по поводу этой легенды под названием "Вандал, царь Новгородский" выступил академик Ю.К.Бегунов. Другая легенда, о Словене и Русе, приведена в новой книге А.Асова.[126] Критически настроенные исследователи не рассматривают легенды в качестве надежных источников, но это не значит, что содержащиеся в них сведения вовсе не имеют под собой никакой исторической почвы. Просто они требуют дополнительной проверки.

До сих пор мы говорили о более или менее известных текстах. А ведь наука XX в. принесла немало сенсационных открытий. Протошумерские надписи Аратты, неизвестный язык культуры Винча, своды законов и хроники Хаттусы, – приоткрывают тайны древнейших культур Евразии. Эти погибшие цивилизации не пропали бесследно. Письменные памятники Хаттусы (XIV-XIII вв. до н.э.), например, сегодня изучены достаточно подробно. Они содержат уникальные исторические сведения, государственные документы, данные по мифологии.[127]

Круг ранее неизвестных нам текстов составляют так называемые "ложные и отреченные книги" славянской и русской старины. Их собрал и прокомментировал по следам других исследователей В.В.Титов. В разряд этих преследуемых церковной цензурой книг входили древние сочинения по славянской эзотерике, астрологии и гадательной магии. Индекс запрещенных книг включал около сотни наименований. В их число попадали такие полезные своды знаний, как лечебники, травники, заговорники. Следует заметить, что устная эзотерическая традиция славян, неверно трактуемая церковью как чернокнижие, записана лишь в более поздние времена. Эта традиция мало исследовалась в ис-

торическом контексте, а ведь она имеет вполне конкретные этнические корни.[128]

В последние годы в России большую популярность приобрела рунология. Отчасти это подражание моде Запада, где профанированная сакральность используется в "гадательных" и развлекательных целях. Отчасти это поиск новых источников для пополнения сведений о языческой Руси. Лидирует в данной области А. Асов. Увлеченный проблемой дохристианских письменных источников он напал на след легендарной рунической библиотеки Анны Ярославны, часть которой хранилась вплоть до революции в архивах антиквара Сулакадзева. По мнению Асова, в его уникальной коллекции могли быть, помимо известной ныне "Книги Велеса" и "Боянова гимна", "Звездная Книга Вед" (или "Китоврас"), "Перуница", "Волховник", "Коледник", и самая важная "Белая книга", она же "Книга тризн Златогора о Коляде и Бусе Белояре". Асов, выпустивший в свет уже восемь изданий своего перевода "Книги Велеса", ищет все новые и новые древние тексты.[129]

Открытие неизвестных письменных источников – дело почетное. Вместе с тем, оно чрезвычайно ответственно, ибо закладывает фундамент нового видения мира античности. "Книга Велеса", которую всячески популяризует Асов, до сих пор не признана официальной наукой. Критически настроенные ученые (преимущественно текстологи и литературоведы) приписывают ее известному любителю древностей Юрию Миролюбову, который мог на основе более ранних источников составить псевдописание. Апологеты приводят аргументы в пользу подлинности спорного источника, публикуют новые его переводы. Одну из наиболее серьезных попыток проверки "Книги Велеса" с помощью археологических данных предпринял Ю.Шилов. Он считает ее подлинной.

А.Асов одним из первых привлек внимание научной общественности и к другому источнику, изданному С. Верковичем под названием "Веда славян. Обрядовые песни языческого времени, сохранившиеся устным преданиям у македонских и фракийских Болгар-Помаков" (СПб., 1881). Тираж этой книги, благословленной императором Александром II, исчез, а вокруг самого текста был организован заговор молчания. Сохранилось лишь несколько экземпляров редкой книги в главных библиотеках Европы. В Болгарии вышло немало трудов, посвященных Верковичу, а в России исследовательская работа еще предстоит. Современный перевод и научные комментарии к "Веде славян" могут прояснить многие спорные вопросы истории и этногенеза наших предков.

Увлечение сенсационными находками не должно перечеркивать плоды многолетних усилий нескольких поколений ученых.

Скульптура Радегаста и щит с символическими изображениями из Ретры. Горельефы со львами из Ассирии (VII в. до н.э.) и Дмитриевского собора г.Владимир (XII в. до н.э.)

Здесь мы имеем в виду уже не классиков, а наших современников – энтузиастов и рядовых работников науки, таких как В.Кандыба, В.Кобычев, П.Третьяков, В.Янин. Труды этих и других уже упомянутых нами авторов, содержат материалы и обобщения, без анализа которых не обойтись при реконструкции достоверной картины прошлого.[130]

Неожиданный ракурс

Для проверки научных выводов весьма полезен такой метод, как дополнительное привлечение независимых исследований зарубежных школ. Тут можно было бы привести десятки имен и сотни названий, ибо границы нашего обзора широки. Однако мы ограничимся лишь кругом литературы, отражающим взгляды балтийских исследователей по балтам, которые исторически связаны с венетами. Часть литовских материалов была получена и прочитана с помощью Лаймутиса Василявичуса, которому автор выражает глубокую благодарность.

Приступая к разделу о балтах, прежде всего следует заметить, что этот этноним сравнительно молод. Он утвердился в мировой науке во второй половине XIX в., после того, как немецкий ученый Г.Х.Ф.Нессельман использовал его в своей работе "Древнепрусский язык" (Die Sprache der alten Preussen. Berlin, 1845). До этого жители юго-восточного побережья Балтийского моря назывались своими именами: сембами, пруссами, куршами, жемайтийцами, ятвягами, литвой, земгалами, латгалами и т.д. Эти родственные племена составляли этнический массив, распространенный от берегов Балтии до верховья Оки. По соседству с северной стороны жили прибалтийские финны: ливы, эсты, водь, – а у Финского залива – ижоры, вепсы, суоми. К X в. с запада, юга и востока балты были окружены славянами, мигрировавшими сюда из Европы и составившими этническую основу русской нации. Балтское племя голядь, жившее на верховьях Оки, было отсечено славянами и ушло с исторической арены. Следы восточных балтов запечатлены в топонимике Московской, Тверской, Смоленской, Калужской и других областей России.

Историческим соперником Руси выступила Литва. В ходе борьбы с немецкими крестоносцами она стала гегемоном среди восточнобалтийских народов, включая славян. Когда Русь была ослаблена монголо-татарским игом, Литва подчинила себе часть киевских и новгородских земель. После серии кровопролитных войн их отвоевало Московское царство. Русская экспансия на запад еще более усилилась после появления Петербурга. Уже с XVIII в. балтийские народы оказались в составе Российской империи. Независимость

Расселение протобалтов к середине II тыс. до н.э. по М.Гимбутене

они получили после революции 1917 г., а затем, после краха Советского Союза, включавшего Прибалтийские государства в качестве республик.

Изначально понятие "балты" применялось лишь к одной средневековой династии. К ней принадлежал знаменитый вождь варваров Аларих, трижды осаждавший Рим и подчинивший его своей воле в 410 г. Аларих не был "балтом" в современном смысле этого слова, он был готом и родился на нижнем Дунае.

В официальной науке господствует мнение, что готы были германцами. Это не совсем точно. Этноним "готы" включал в себя многие племена, часть которых была германского происхождения, а часть – нет. Византийский историк Прокопий Кесарийский в своей книге "Война с вандалами" утверждает: "В прежнее время готских племен было много, и много их и теперь, но самыми большими и значительными из них были готы, вандалы, визиготы и гепиды. Раньше, правда, они назывались савроматами и меланхленами. Некоторые называли эти племена гетами". Далее Прокопий описывает их внешность и обычаи: "Все они были белы телом, имеют русые волосы, рослые и хороши на вид", "все они ариане и говорят на одном языке, называемом готским". По мнению византийского историка, готы с давних времен жили за Дунаем (Истром); "в древности они были одного племени, но впоследствии стали называться по-разному, по именам тех, кто были их вождями".[131]

Дополнительные сведения в доказательство негерманского происхождения гетов (или по крайней мере их части) мы находим у Страбона. Греки, по утверждению античного географа, считали гетов фракийцами, так как они обитали на границе Фракии и нижнего течения Дуная. Вверх по течению жили даки, говорившие с гетами на одном языке. Постепенно геты смешались с фракийцами, даками и мисийцами. Этому способствовали завоевания вождя гетов Беребисты, основавшего на юге Европы крупную державу, соперницу Рима. В нее, помимо Фракии, Мезии и Дакии, входили Македония и Иллирия.[132]

Готия латинских и греческих источников соответствует готской Гуттиуде, расположенной между Днестром и Олтом, притоком Дуная. Этнически она состояла из сарматов, тервингов, даков, карпов и других северо-восточных соседей Рима.[133]

Иордан, как мы помним, считал готов потомками ансов и возводил их родословную к древнему роду Амалов. Литовский исследователь древностей Гедгаудас считал, что готы были предками балтов. Они называли себя "годами" и "гудами". Автор книги об истоках литовской культуры углубил генеалогию балтов до II тысячелетия до н.э.[134] Независимо от него это сделал английский ис-

следователь Уоддел, возводивший генеалогию готов (guti, got, gudia) к корням арийской цивилизации в Малой Азии.[135]

Выходцы из рода балтов правили в Тулузском королевстве и вест-готской Испании (Ахила, Свентила, Вамба, Витигис и др.). Они были носителями развитой средневековой культуры и оставили после себя богатое духовное наследие. Присутствие готов в Испании документально засвидетельствовано не только в трудах историков, но и в хронике короля Альфонса Мудрого, которую изучила и прокомментировала Ю.Статкуте де Росалес. Готская хроника называет готов "гудами", а не германцами. Эта точка зрения считалась общепринятой до середины XVII в., пока не появилась немецкая публикация Библии Вульфиллы (IV в.). Она была написана на готском языке *греческим* письмом, но немецкие исследователи нашли в нем черты древнегерманского языка. Данну точку зрения приняли сначала в Скандинавии, а затем и в других странах. С тех пор и утвердилось мнение о готах как о германцах.[136]

Что же в действительности представляет из себя язык балтов? Прежде всего следует заметить, что нигде в мире и никогда не было "застывшего" языка. Язык – это живой инструмент общения. Он находится в постоянном развитии, соприкасаясь с другими лингвистическими ареалами, меняет свою лексику, грамматику, фонетику. За тысячу лет один и тот же язык может измениться до неузнаваемости, особенно если в этот период были предприняты языковые реформы.

Под балтийскими языками сегодня понимается совокупность нескольких языковых групп, включая диалекты, которые большей частью принадлежат к индоевропейской семье языков. Так, латышский и литовский достаточно близки к северославянским диалектам, а ливский и эстонский содержат существенные финно-угорские элементы. Современные лингвисты свидетельствуют о противоречивых процессах внутри балтийских языков. Западно-балтийские языки, родственные славянским и германским, восходят к временам индоевропейской общности, а восточные – к доиндоевропейским пластам.

На данный круг проблем, в частности, обратил внимание И.Томажич. Он провел в своей работе параллели между словенским, латышским и бретонским лексиконами. Гедгаудас сосредоточил внимание на санскрито-балтийских параллелях, выделив также славянскую линию. Оригинальную концепцию выдвинул Эдвардас Саткявичюс, соединивший балтийские и родственные им языки в общую галльскую группу. В России сложилась научная школа балто-славянских исследований. Одним из ее плодов является издание балто-славянского этимологического словаря А.Е.Аникина (Новосибирск, 1998). Именно здесь, в области исторической и сравни-

тельной лингвистики, лежит разгадка языка венетов, занимающего промежуточное место между индоевропейской архаикой и балто-славянской общностью.[137]

Ценные наблюдения получены в результате сравнения балтийской и славянской мифологий. Окружающий мир воспринимался нашими предками как замкнутое живое пространство, космос, где все было одухотворено и освящено таинственными силами богов. Во главе языческого Пантеона у славян возвышался Род, источник жизни и первопредок. Как и в греческой мифологии его называли Дивом (Дием). Ему в балтийской традиции соответствует Деивс, Девас Куреяс – бог-создатель. Женское начало олицетворяли Рожаницы, богини Лада и Леля (литовская Дейве Мотиня), а также Макошь. Женской стихией считалась вся земная природа, которую называли Мать сыра-земля. У балтийцев также как у славян был бог Велес, охранявший жизненные силы земли и ее богатства. В этом же ряду стоят имена бога Грома и Войны, покровителя князей и воинов Перуна (Перкунаса), бога Огня – Угнис (ведический Агни), лесного духа – Лешего (Ликшай). Другие имена хотя и не схожи фонетически, по сути, выражают те же или близкие природные принципы.

Вся жизнь наших предков строилась по принципу лада. Лад – это жизненный круг человека, который тесно взаимосвязан с большим кругом коловращения Вселенной, мировым законом. В балтийской традиции этому соответствует учение о Дарне, жизни в гармонии и согласии, описанное литовским просветителем Ионасом Тринкунасом. Об том же учит древневедическое понятие Дхарма, получившая свое развитие во многих религиозных школах.[138]

Аналогичные параллели мы находим в народных песнях, имеющих ритуальное значение. Наиболее содержательны с мифологической точки зрения календарные песни. Они посвящены тому или иному празднику года (Коляда, Купала, Масленица и другие), содержат космогонические представления и описывают архаичные ритуалы. Наибольшая типологическая близость наблюдается у литовских, белорусских и западноукраинских песен. Они обращены, как правило, к одной из природных стихий (земля, вода, огонь) и содержат космогоническую символику (мировое древо, гора, река, конь, олень) и сакральные числа (2, 3, 7, 9, 12). Например, в восточно-европейском регионе достаточно распространен фольклорный мотив о сотворении мира. В акте творения участвуют *три* голубя, которые сидят на вершине мирового древа. Из элементов природных стихий они создают космос.

Интересно было обнаружить в литовском фольклоре мотив священной реки Дунай. В песне "Под липой речка течет" действие

происходит в воде, символическом озере или реке, которые в различных вариантах называются Дунаем. В воде находится субъект – девушка или парень. Как правило, они находятся в лодке, выдолбленной из ствола одного дерева или медной, что особенно подчеркивает их архаику и магию происходящего. Мистическим центром происходящего может быть также камень или гора, на которых стоит кресло или трон.

Тихая речка Дунай,
Тихое озеро Дунай.
Кто там в озере, Дунае?
Серый камень, Дунае.
На этом камне, Дунае
Дева сидела, Дунае.
Голову расчесывала, Дунае,
Волосы укладывала, Дунае.[139]

Как и в русских песнях, обращенных к священной реке Дунай, здесь имеется в виду мистическая реальность, которая имеет и конкретно географическое измерение. Некоторые специалисты считают, что под Дунаем понимается река вообще, так как ее именем в фольклоре называют и Дон, и Днепр. На наш взгляд, это уже вторичный пласт. Первоначально географическая и мистическая реальность совпадали.

На глубокую архаику балтийской культуры указывают также многочисленные археологические находки, относящиеся к эпохе каменного и бронзового века. Они типологически близки к кругу находок из Малой Азии дотроянского периода, что в частности, можно проследить на бытовой посуде, женских украшениях и погребальных урнах. Дополнительные сведения приводят антропологи, подтверждающие появление в балтийском регионе в середине II тысячелетия до н.э. выходцев из Средиземноморья.

Приход предков одного или нескольких племен балтов из Малой Азии был описан в древней легенде, вошедшей в хронику "Летопись Великого князя Литовского и Жемайтийского". Там рассказывается "о римском князе именем Палемон", родственнике цезаря Нерона, который собрал своих родных и вассалов, а также 500 шляхтичей, и отправился на поиск новых земель для проживания. Самыми знатными, согласно летописи, были четыре рода, среди них рус Ульянус и рог Ектор. Путешественники достигли устья Немана и разместились на территории современной Жемайтии. Далее летописец рассказывает, как они поделили землю и основали города.[140] По поводу данной легенды неоднократно высказывались критические и ироничные за-

Колесница Аполлона (Сербия VIII в. до н.э.) и культовые статуэтки, найденные на Балканах и в Словении (эпоха бронзового века)

мечания, мол, все это бабушкины сказки, недостойные серьезного внимания. Однако новые научные открытия заставляют задуматься всерьез об основных элементах генеалогической легенды, даже если она не во всем достоверна.

Подводя общий итог, в разделе о балтах можно сделать следующий предварительный вывод. Современные жители восточнобалтийског региона имеют различное происхождение. Часть из них своими корнями связана с местным регионом, а часть – пришла в качестве колонизаторов. Балтами они стали называться сравнительно недавно, а прежде именовались другими именами. Ни в одном из исследований не указывается на прочную связь балтов с этнонимом "венеты", хотя они часто встречаются в одном историческом контексте. Часть балтов, по-видимому, могла называться венетами, но это требует дополнительного уточнения.

Иные пути

Когда мы говорим о новых источниках, мы всегда должны иметь в виду, что таковые не сводятся к письменным, так называемым *вербальным* текстам. Нельзя ограничиваться комментированием той или иной книги, какой бы ценной она ни была. Талмудизм как метод имеет свои достоинства, но он явно недостаточен для полноты знания противоречивого, многомерного и многообразного мира. Сама окружающая действительность, сама природа и человеческая история должны рассматриваться нами как открытая книга. Этот метод в современной науке называется *семиотикой*, разделом знаний о системах знаков различного порядка, включая вербальные. Если мы посмотрим на мир с точки зрения семиотики, нам откроются новые ключи и тайны.

Одним их главных направлений исторической семиотики является *топонимия*, наука о географических именах. Любое место суши, горных или водных пространств имеет несколько названий, которые сменяют друг друга от эпохи к эпохе. В качестве примера можно привести целый ряд названий Балтийского моря, которое именовалось Венетским, Сарматским, Скифским, Свевским, Варяжским и т.д.

Настоящее сокровище, с точки зрения исторической топонимии, представляет собой "География" Страбона. Это уникальная энциклопедия своего времени, содержание которой актуально по сей день. Исследуя античную топонимию, мы можем не только проследить пути миграций наших предков, но и реконструировать историю религиозных культов. Именно благодаря Страбону, мы сегодня можем с достаточной уверенностью различать древние племена, в частности, определять, кто мог называться венетами в ан-

тичную эпоху, а кто нет. Прежде всего, Страбон ясно дает понять, что энеты, венеты и генеты – это одно и то же племя. Далее из его описания нам становится ясно, что энеты – это не кельты, не галаты, не карны, не германцы, не готы и не скифы. Они представляют собой самостоятельную линию в европейском этногенезе, которая вступала во взаимодействие с соседними народами, но не сливалась с ними. Страбон также дает достаточно точные описания таких племен, как лугии, реты, геты, даки, хатты, херуски, руги, свевы, что способствует идентификации их этнической принадлежности.[141]

Данные топонимии помогают нам проследить исторический путь миграции энетов на просторах Евразии – от Анатолии до Скандинавии и Бретани. Он проходил по нескольким маршрутам: по Дунаю и по Одеру, из Адриатики – в Прибалтику, Грецию и Понт Эвксинский. Наиболее известен так называемый "янтарный путь". Он пролегал сначала по Висле, затем вверх по Дунаю и его притокам, а потом по притокам и самой реке По, и завершался в ее устье, в земле адриатических венетов.[142] Юлий Цезарь не ошибся, когда назвал венетами едва ли не все население Балтийского побережья. До экспансии "кельтов", состоявших частично из протославян, и периода военных завоеваний германцев славяне составляли значительную часть южного побережья Балтики.

Метод исторической семиотики проливает дополнительный свет на историю Норика, старинной земли, вошедшей в состав Западной Римской империи. Родственные и похожие на Норик названия мы встречаем уже в глубокой древности. В Малой Азии времен Хеттского царства был культовый центр Нерик, где особо почитался бог грозы Тару и регулярно отмечались его праздники. Связан ли этот культ с именем другого бога Нерея, символизировавшего подводный и потусторонний мир, или с богиней Нортией, культ которой утвердился в этрусском городе Вольсиния, еще предстоит уточнить. Известно также, что древней столицей Норика была *Норея*, названная так в честь богини, храм которой находился у современного Хохенштейна. Некоторые авторы считают, что она кельтского происхождения. В официальной науке утвердился термин "кельто-иллирийцы", куда относят часть венетов, норикov, ретов, таврисков, бойев, латобиков. Его использование весьма спорно, как использование гибридов "кельтиберы", "славяно-тюрки", "индоевропейцы".

В русской литературе Норик мало исследован. По свидетельству А.И.Донченко, комментатора "Жития св. Северина" (М., 1998), недавно впервые изданного в России, исторические судьбы этого центрально-европейского региона "практически не были предметом тщательного анализа русских историков".[143] О нем писали в

связи с другими проблемами Ю.К.Колосовская, специалист по дунайским провинциям Римской империи[144], и А.Г.Кузьмин, автор статей о ругах и русах на Дунае.

А ведь значение Норика для славян трудно переоценить. Автор "Повести временных" лет не случайно помещает свою знаменитую фразу "*Нарци еже суть Словьне*" в самое начало летописи, где речь идет о происхождении славян "от племени Афетова". И именно после упоминания о нориках следует описание новой эпохи: "Во мнозъхъ же времянъ съли суть Словени по Дунаеви". Совершенно ясно, что норики-славяне жили в Альпах задолго до того, когда там появились кельты (летописные "волохи"), болгары, угры, авары, тюрки. Здесь была одна из ближайших прародин славян и русов.[145]

Этрусское изображение богини Нортии

На эту чрезвычайно важную деталь в древнерусской летописи обратила внимание комментатор Иордана Е.Ч.Скржинская. Она проследила историю вопроса и связала данные Нестора со сведениями Мартина Бракарского (VI в.), который поставил в одном ряду этнонимы Pannonius, Rugus, Sclavus, Nara, Sarmata. Дополнительный источник подтверждает близость нориков, по крайней мере географическую, к славянам. Тут же она приводит данные "Толковой Палеи", которая независимо от "Повести временных лет" Нестора, утверждает: "*норици, иже суть словени*".[146]

Самостоятельную отрасль знания составляет теонимия, наука об именах богов, выросшая из древней космогонии. Некогда среди жрецов был специальный круг посвященных, хранивших память о богах, сотворивших мир. Они воспринимались как первопредки людей, вступавшие в браки и распри, рождавшие и убивавшие детей. Пример такого рода сведений мы находим в "Теогонии" Геси-

ода. Можно было бы привести множество интересных наблюдений, раскрывающих тайны Триглава, Белина, Афины и других богов, упоминаемых авторами книги о венетах. Но здесь мы сосредоточим внимание лишь на одной группе, а точнее, семье богов. Это олимпийцы Зевс, Лето, Артемида и Аполлон.

С метафизической точки зрения эта четверица выражает конструктивный принцип Вселенной: бог неба (Зевс, он же Диевс, Дьяус и Дий) имеет вертикальную структуру, которая символизируется осью (фаллосом, древом). Зевс оплодотворяет богиню-мать Лето (она же Лада и Латона). Она олицетворяет собой звездный зодиак, круглый по форме и вращающийся по функции, а ее символом является кольцо. Зевс и Лето порождают детей-близнецов: полярную богиню-медведицу Артемиду (Лелю, одну из Рожаниц) и стреловержца Аполлона (Купалу, Гопалана, Дажьбога), связанного с созвездием Тельца. Оба близнеца рождены под Полярной звездой, в точке мировой оси, на Абсолютном Севере.[147]

Из Гомера и Вергилия мы знаем, что Энею покровительствовали Лето и Аполлон, культ которых он перенес в Центральную Европу. Страбон с педантичностью географа перечисляет те места, где утвердился культ гиперборейских богов. Однако еще более любопытно то, что Гомер называет Зевса "пелазгийским" и его культ в Додоне, где находился священный дуб, также связывает с пелазгами, "древнейшими из всех племен, которые властвовали в Греции". В "Одиссее" есть фрагмент, где призывается: "*С дуба высокого кроной, веление выслушать Зевса*" (Одиссея. XIV, 328), а в древнерусском "Слове о полку Игореве" есть место, где "*Див кличет верху Древа*". Этот фрагмент почти дословно повторяет существенно важную строку из Гомера.

То, что это не случайность, подтверждают многочисленные данные топонимии и сакральной географии. Из Балтийского региона на средиземноморский остров Делос, через Адриатику и Балканы проходил путь гиперборейских дароносиц, почитавших Аполлона. Этот путь почти точно повторял маршрут миграции энетов из Малой Азии в Европу, на что обратил внимание исследователь Ю.Петухов. В своей известной книге, которая так и называется "Дорогами богов", он дает подробную реконструкцию протославянского Пантеона и в конце делает следующий вывод: "Таким образом, и этническая цепочка: энеты – лоты, и цепочка географическая: Малая Азия – Эгеида – Балканский полуостров – северная Италия – побережье Балтики – Поднепровье – северное Причерноморье – замыкается. В центре замкнутой цепи на огромных пространствах раскинулась древняя прародина славян с культом Лады-Лели-Кополо, глубоко архаичным по своему характеру. В

3.

6.

2.

5.

1.

4.

Космогонические мифы.
Лада (1), Лето (2), Небесные Лосихи (3)
Род (4), Древо жизни (5), Рог изобилия (6)

восточной, южной и западной пограничных зонах этой области почитались более "современные" боги: Лето-Артемида-Аполлон".[148]

Еще одним подтверждением протославянского происхождения племен, проживавших в Центральной Европе, является повсеместное распространение культового праздника Ивана Купалы (Аполлона, Купавона), имевшего у разных народов различные названия. С наиболее архаичными деталями он сохранился до начала XX в. в Штирии, Каринтии и Словении. Это знаменитое зажжение огней, прыжки через костер, катание огненного колеса, собирание магических трав и плетение венков. Важно заметить, что на периферии культа, у лужицких сорбов на Севере и балканских сербов на Юге, архаичный ритуал сохранился в меньшей степени и утратили существенные элементы.[149]

Купальская ночь в Австрии. Рисунок XIX века

С культом Аполлона-Купалы связан образ *Лебедя*, чьим именем называлось созвездие на Млечном Пути (греч. - кикон, лат. - cygnus). Перелетные птицы лебеди увозили колесницу Аполлона на зимние месяцы в Подземное царство и символизировали переход в иной мир. В "Энеиде" упоминается союзник Энея Купавон, сын Кикна, чей головной убор украшен лебедиными перьями. У женщин славян и русов кикой (кичкой, кокошником) назывался праздничный головной убор, имевший небесные знаки. "Кикать" на древнерусском означало кликать по-птичьему. Помните "Плач Ярославны", где одинокая княгиня в тоске по мужу "зегзицею незнаема рано кычеть". Все это — следы одного языка, одной традиции.

Полярная мифология получила развитие в христианском образе Богородицы – Царицы Небесной. Не случайно на одной из антич-

Путь гиперборейских богов по Б.Рыбакову

ных скульптур, приписываемых кельтам (Иван Томажич приводит ее в качестве иллюстрации), Богоматерь восседает с двумя младенцами. В римской статуе Латоны она держит своих близнецов стоя. В православной иконописи и католической скульптуре образ светоносного Сына заменил младенец Христос, а Рожаниц – симметричные Ангелы.

С символом венца может быть также связано происхождение этнонима "вене". Он явно восходит к архаичному корню "ven", от него во всех славянских языках произошли группы слов: "венец" (в смысле весь, вязь, связь) и "veno", что означало плату, цену, приданое, выкуп, например, за невесту, а позже латинское venum – продажа и vendere – продавать.[150] Не отсюда ли и названия знаменитых городов Вена, Венеция, Винетта? В связи с этим версия д-ра Бора и Й.Шавли о происхождении имени "венеты" от "slovene" требует существенного уточнения. Действительно, последний этноним состоит из двух основ sl + ven (в византийских источниках, заметим, славян называют sclavorum), но какая из них более древняя? Если бы имя "словене" было первично, то финны и германцы не называли бы североевропейских славян "вене". А ведь именно так до сих пор именуют немцы лужицких сорбов, что засвидетельствовано в лингвистических словарях.[151]

Все эти данные, конечно, еще требуют дополнительной проверки, но и то, что нам открылось, впечатляет и наводит на размышления. Далее было бы целесообразно использовать достижения таких отраслей науки, как антропология, генетика, генеалогия, сравнительная лингвистика, рунология, семиотика музыки, танца и одежды. Сведенные воедино результаты исследований различных наук радикально изменят саму картину родного нам античного мира.

ИТОГИ

Труды словенских ученых Матея Бора, Йожко Шавли и Ивана Томажича о венетах, переведенные на несколько европейских языков, пробудили волну интереса среди читателей. До них венетская проблема занимала умы исследователей, но публикации словенских авторов открыли новые проблемы и перспективы.

Суть дискуссии вокруг венетов (энетов, венедов, вендов) сводится к ответу на вопрос: были они славянами или нет. Западные ученые, преимущественно немцы и итальянцы, считают, что венеты, имеющие древние корни, не были славянами, так как последние вступили на историческую сцену лишь в VI веке н.э., когда они приняли участие в разрушении римской империи и попали на страницы византийских хроник. Большинство славянских авторов склонно видеть в венетах своих далеких предков, хотя это мнение не всегда достаточно обосновано и не разделяется всеми учеными.

На основе исторических фактов и обобщений из научной литературы мы сегодня можем более точно реконструировать картину венетского мира, начиная с глубокой древности. В хронологическом плане ее можно разделить на следующие основные этапы.

До 1200 г. до н.э., условной даты Троянской войны, *энеты* (enetoi), упоминаемые Гомером, а позже Страбоном и другими античными авторами, проживают в Троаде и Пафлагонии. Их родословная восходит к Дардану, Илу и Пилемену, в чем проявилась исконная связь западных областей Малой Азии с европейской Фракией и Иллирией.

1200 г. – VII в. до н.э. После падения Трои и Хеттского царства энеты, возглавляемые Антенором, переселяются сначала во Фракию, а затем на северное побережье Адриатики. Соплеменники Энея, главного героя "Энеиды" Вергилия и легендарного основателя Рима, колонизуют западную часть Апеннинского п-ва. Там возникает цивилизация этрусков, потомков пелазгов и тирренов. В это же время происходит миграция пафлагонских энетов в Урарту, частью которого было царство Ван.

VI в. – I в. до н.э. После падения династии Тарквиниев центр этрусков смещается на север, в район Этрурии. В адриатической Венеции, описанной многими авторами от Геродота до Тацита, в

это время складывается союз городов с развитой торговлей и культурой. Венеты Адриатики осваивают наряду с другими так называемый "янтарный путь" из Средиземного моря в Балтийское, проходящий через Альпы, в частности, Норик.

I – IV в. н.э. Венеты проживают на широком пространстве: от центральной Европы (свидетельства Плиния, Птолемея, Юлия Цезаря) до северо-западного побережья Балтийского моря, которое современники называют Венетским. К востоку от Дуная в этот период появляется племя антов, родственное, по мнению готского историка Иордана, западным венетам. Анты продвигаются от Южного Буга до среднего течения Днепра.

V – VI в. Захваченные общим движением варваров (аланов и гуннов) анты в союзе с родственными племенами славян (склавенов) вторгаются в пределы римской империи. Они покоряют Иллирию, северную Италию, захватывают Рим, что с подробностями описано у Прокопия Кесарийского и других византийских историков. Племя вандалов, родственное антам и вендам, возглавляемое славянскими и германскими вождями, уходит дальше на запад, проходит с войнами через Испанию и основывает в северной Африке Вандальское царство.

VII – IX в. Славяне, которых германцы и финны называют венетами, вендами или просто вене, создают на широких просторах Европы: от Альпийских лугов и всего течения Дуная до лесов и степей восточно-европейской равнины свои города и княжества. Государственный союз хорунтан, чехов, моравов и лужицких сербов во главе с вождем Само (середина VII века) был славянским и распался под натиском германцев. Балтийские славяне во главе с варягом Рюриком утверждают свою власть в новгородской и киевской Руси, где жили словене, поляне, кривичи, вятичи и другие родственные им племена.

X – XII в. На южном побережье Балтики, где проживают поморы (померане), варии и руги, развивается венетская цивилизация. Здесь существуют крупные религиозные центры (Аркона, Ретра) и процветают торговые города Волин (Винетта), Старград, Щецин, а весь регион известен как Виндланд. Поморские венеты ведут постоянные войны с германцами, но последние одерживают победу и разрушают славянские города.

XIII – XV в. В центральной Европе утверждается господство германских князей, выступающих в союзе с католическим Римом. В то время, когда военно-монашеские ордена наступают с запада на Польшу, Пруссию и Литву, с востока русские княжества опустошают монголо-татары и кочевники. После падения Золотой орды и захвата православного Константинополя (Царьграда) турками-мусульманами начинается борьба за гегемонию в славянском мире.

С методологической точки зрения удалось прояснить следующие важные моменты. Венеты изначально жили в Европе. В течение тысячелетий они неоднократно перемещались с одного места проживания на другое, сохраняя принцип родовой общины. Венеты были наследниками некоей древней цивилизации, возможно, Винчи, Аратты или легендарной Гипербореи, с которой связан культ олимпийских богов Зевса, Лето, Аполлона и Артемиды), а также наследниками этрусков-пелазгов. В эпоху бронзового века они имели уже развитую религию, культуру и экономику. В ходе экспансии венеты основывали на периферии протославянского мира города-колонии (Трою, Рим, Венецию, Винетту). Тип колонизатора и носителя развитой культуры получил художественное развитие в образах таких героев, как Эней, Орфей, Садко, Вяйнемейнен.

Венеты – это не современные славяне, а наши далекие предки. Однако именно к ним в метаисторическом плане восходит прямая генеалогическая линия славян. Венеты это не кельты, не готы, не скифы, не германцы, не скандинавы, не греки, не финикийцы и т.д., а самостоятельная историческая общность. Данное утверждение чрезвычайно важно, ибо из него вытекает вывод о том, что предки славян не были "индоевропейцами" или "евразийцами". С антропологической точки зрения они были европеоидами, субъектами белой расы и носителями ее цивилизации. Более древняя общность могла существовать в V-VI тыс. до нашей эры, или раньше, но и в ней протославяне имели свое собственное лицо.

Разумеется, за тысячи лет наши предки неоднократно смешивались с соседними племенами и подвергались влиянию. Династические браки также предполагали соединение различных кровей. Скорее всего, под именем венетов в разные исторические эпохи выступали разные этносы. Однако это не означает, что они не были родственными, что у них не было преемственности. Ведь по сей день сохранилось не только имя венетов, но и многие черты данной общности. Да, происходит смешение, происходит деградация и вырождение, но это не значит, что мы должны теперь вовсе отказаться от венетского наследия.

Для возрождения славянства нам необходимо сознательное освоение всех его богатств. Дальнейшее изучение венетов будет более строгим. Применяя новейшие методы сравнительной культурологии, семиотики, лингвистки, антропологии, генетики мы будем подходить дифференцированно к каждому факту. Мы будем отличать имя этноса от его носителя, этнос от языка, язык от антропологии, одну эпоху от другой, и будем с любовью изучать нашу родную древность в целом.

Сокровища венетов еще заговорят.

На вершине

Итак, мы знаем, что предки славян обитали в Европе: вдоль судоходных рек, в долинах Альп и Карпат, на побережье Балтики, Средиземноморского и Черного морей. Разве это не важно для современного мировоззрения? Не водные просторы Атлантики, не степи кочевников и не пустыни Африки, а альпийские луга и долины, священные воды Дуная и Днепра, где и доныне раздается родная, понятная слуху речь, – вот где наша прародина:

Дунай, Дунай, а ну узнай,
Где чей подарок?
К цветку – цветок, сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.

Если понять, продумать и прочувствовать до конца эти простые строки из песни, то вся наша история предстает в ином свете. Я не говорю в новом, а именно в ином, истинном свете. И тогда совсем другими глазами мы увидим забытые образы древних богов. Новыми красками заиграет для нас народная музыка славян. Совсем по-другому зазвучат венские вальсы и строгая, великолепная "Альпийская симфония" Рихарда Штрауса.

Ночь. В глубокой тишине рождается новый день. Заря занимается далеко за горизонтом. И вот над горными вершинами торжественно поднимается солнце. Его лучи наполняют силой и радостью все живое вокруг. Вдохнув полной грудью свежий воздух, мы начинаем подъем на вершину. Несмотря на огромную высоту, несмотря на опасности и грядущую бурю, мы поднимаемся вверх, к самому небу. Здесь – обитель богов, наших предков, наш потерянный Рай и последний привал.

Spoštovane potencialne bralke in bralci!

Če ste morda zagovornik tkim. zakarpatske teorije o naselitvi Slovencev v 6. stoletju in verjamete, da so bili vaši pradedi in prababice člani nekega slovanskega plemena, ki so s slamico v ustih v 6. stoletju naskrivaje preplavalo Donavo, je najbolje, da to knjigo odložite in vzamete v roko "Ilustrirano zgodovino Slovencev". Če pa Vas lastna zgodovina zanima in ste odprtega duha, nadaljujte z branjem.

Knjiga "Veneti, naši predniki" je vzburila duhove v bivši Jugoslaviji, v Sloveniji pa zamajala stolčke mnogih slovenskih znanstvenikov. V svetem strahu je sama slovenska država l.1990 iz proračuna finansirala znameniti protivenetski pamflet "Arheo", ki je primitivno, nestrpno in žaljivo smešil avtorje te edinstvene knjige. Osebno jim najbolj zamerim, da so se spravili celo na pesnika Mateja Bora, velikega Slovenca, rednega člana Slovenske akademije znanosti in umetnosti!

Pred leti mi je prišla v roke francoska revija, kjer se samostojna Slovenija uradno predstavlja Francozom. Naša slovenska zgodovina se seveda začenja z naselitvijo Slovanov v 6. stoletju. Avtor sicer zelo korektno predstavi Vaško situlo, ta biser venetske kulture, a v celem članku niti z besedico ne omeni Venetov. V tem pregledu slovenske zgodovine niso omenjeni niti Brižinski spomeniki, prvi pisani evropski zapis tistega časa v jeziku, ki ni bila latinščina ali grščina. Kulturni Francozi v tistem času niso imeli niti svojega jezika. Takih primerov omalovaževanja slovenske zgodovine je nešteto.

V čigavem interesu in po čigavem ukazu je treba izmaličevati našo zgodovino in nam kategorično odrekati avtohtonost? Komu je že slovenstvo samo po sebi trn v peti? Kdo ukazuje, da se beseda Slovenec ne sme pojaviti niti v knjigi, ki obravnava slovensko preteklost? Kako more delovati država z ljudmi brez narodne zavesti, brez zgodovinske identitete?

Naša knjiga ni nastala povsem slučajno. Mene osebno je že od prvega stika z Veneti zanimalo, kaj o tkim. venetski teoriji mislijo Rusi. Ker Rusi le redko berejo literaturo v tujih jezikih, smo se odločili, da pripravimo ruski prevod zadnje, angleške izdaje "Venetov", kajti ne nemška, ne italijanska, ne angleška izdaja niso v svetu povzročile nobenega odmeva. Kolega Rugel je opravil v Moskvi majhno tržno raziskavo, ki naj bi pokazala, ali bi bila slovenska knjiga o Venetih zanimiva le za znanstvene kroge, ali pa morda tudi za normalnega ruskega bralca. Pred izdajo sva vseeno želela, da bi nama ruski znanstvenik napisal o knjigi in njeni vsebini kratko recenzijo. Na pomoč nama je priskočil prijatelj dr. P.Tulajev. Vsebina knjige ga je tako prevzela, da je za nekaj tednov izginil na svojo dačo in namesto kratke recenzije nam je prinesel kar 40 strani dolg esej. Ob ponovnem študiju ruskih virov pa je našel še toliko novih zanimivih podatkov, da je esej še razširil in ga opremil z ilustracijami. Da bo tema tega eseja zanimiva tudi za širšo rusko publiko, pa so nama potrdili mnogi ruski strokovnjaki. Tako nama ne preostalo drugega kot odločiti se za knjižno izdajo.

Do naše osamosvojitve so vodila vsa pota iz Ljubljane v Moskvo le preko Belgrada. Preveč bi bilo naštevati vso množico zgodovinskih stikov, ki so se pletli med Slovenci in Rusi. Posebno med ruskimi slavisti zavzema slovenski jezik zaradi svoje arhaičnosti prav posebno mesto. Naj omenim na primer potovanje prvega ruskega slavista I.I.Sreznjevskega, ki v svojih pismih "dragi mamici" pisal, kako je po ljubljanskih gostilnah popival s F.Prešernom in njegovimi prijatelji. Seveda je verjetno lagal, ker je zapisal, da Slovenci pijejo vino kot vodo, on sam pa pije le bevando. Njegov učenec Baudouin de Courtenay, veliki jezikoslovec, se je zaljubil v našo Rezijo, jim napisal prvo knjigo v rezijanskem jeziku in kot prvi lingvist sistematično raziskoval zahodna slovenska narečja.

Dandanes žal slovenski javni mediji mislijo, da morajo zaradi Bruslja o Rusiji poročati le negativno. S svojim nekritičnim in tendencioznim prikazovanjem Rusije delajo Sloveniji ogromno škodo. V slepem oboževanju zahoda in enostranskem podrejanju zahtevam Evropske unije, Slovenci pozabljamo na naše krvne vezi s slovanskim svetom. Panslavizem, ki so si ga izmislili nemški prepotentneži kot protiutež svojemu velenemštvu, in ki je bil v carski Rusiji celo zakonsko prepovedan, zamenjujemo z ruskim imperializmom in boljševističnim internacionalizmom. Ne vemo ali pa nočemo vedeti, da nas z Rusijo že od nekdaj vežejo tesni stiki. Danes imamo Slovenci možnost delati z Rusijo neposredno. Ne samo na gospodarskem, ampak tudi na kulturnem in znanstvenem podrocju. Menda ne bomo mislili tako kot zapadnjaki, da Rusije preprosto ni? Rusija pa ni le dežela Lenina, Stalina in Gulaga, ampak tudi domovina Puškina, Tolstoja, Čajkovskega, Bolšoj Teatra.

Kako boste reagirali na ruske teorije, da je zibelka praslovanstva prav v naših, slovenskih krajih, je popolnoma Vaša osebna stvar. Na zagovornike teh teorij pa v Rusiji nihče ni zlival golid gnojnice, kakor pri nas na Šavlija, Bora in Tomažiča.

Zaprite za majhen trenutek oči in se poskušajte spomniti, kaj ste občutili 25.6.91, ko sta gospoda Kučan in Slapar z malce negotovim korakom stopila iz poslopja slovenske skupščine in zakorakala mimo častne čete slovenske vojske. In ko ste peli Zdravljico. In kaj smo čutili naslednjega dne in naslednjih 10 dni.

Slovenci živimo na tej svoji zemlji od pradavnine. Naj vam ta knjiga, ki jo preveva širina ruske duše, svežina duha, neobremenjenost in iskrena simpatija našega večjega, a ne starejšega brata, pomaga spet najti tisto samozavest in ponos, ki smo ju Slovenci občutili in čutili ob osamosvojitvi in ju imamo v genih.

Mar smo si Slovenci sami krivi, če smo eden najstarejših evropskih etnosov?

Espoo, Finska 28.04.2000

Milan V. Smolej,
dipl.ing., samostojni podjetnik,
bivši trgovski svetnik Finske v Bagdadu
bivši pooblaščenec RS na Finskem, član ZVVS

Opomba: Zaradi stiske s prostorom in predvsem stiske s časom, sem moral izpustiti dve poglavji, ki pa ju bralec lahko prebere v originalnem ruskem tekstu.

P.S.: Ta skromni prispevek k slovanskemu medsebojnemu razumevanju posvečam spominu mojega očeta prof. Viktorja Smoleja, slovenskega slavista, osebnega prijatelja Mateja Bora, ki mi je preko svojega dela in vzora vcepil od malega ljubezen in spoštovanje do vsega slovanskega.

Pavel V. Tulajev

VENETI: PREDNIKI SLOVANOV

Razmišljanje o knjigi: Veneti. First Builders of European Community. Tracing the History and Language of Early Ancestors of Slovenes. Jožko Šavli, Matej Bor, Ivan Tomažič. Editiones Veneti. Wien Austria, 1996, 533 p.

Predgovor

Če ste kdaj obiskali našo Karelijo, Finsko ali pa Estonijo, ste se gotovo čudili, zakaj nas, Ruse, Finci in Estonci imenujejo venālāinen in Rusijo Venājä oz. Venamaa. Zakaj se imajo člani modernih poganskih občestev, katerih središče je v Petrogradu, še dandanes za Venete? Človeku, ki ne pozna dovolj evropske zgodovine, se to verjetno zdi res čudno. Večina ljudi dandanes žal nima niti približne predstave o tem, kakšen pomen imajo tudi za rusko zgodovino Veneti.

Veneti (Eneti,Venedi) je etnonim enega najstarejših narodov evropske civilizacije. Še do danes ni dokončno pojasnjeno, kdo so bili Veneti in kateri izmed današnjih evropskih narodov bi jim bil genetsko najbližji. Sorodstvu z Veneti se uradno odrekajo tako Slovani kot Kelti, Romani in Germani. Vsak iz njih navaja svoje protiargumente. Okoli tega vprašanja so nastale cele znanstvene šole, ki se med seboj prepirajo, tako da se nepoučeni bralec le stežka znajde v labirintu arheoloških, jezikoslovnih in kulturnih terminologij.

Znanstvene razprave o Venetih so si sledile brez posebnih senzacij tja do sredine 80 let v glavnem z navajanjem in prežvekovanjem starih dejstev, argumentov in tez. Sem ter tja so se pojavljala dela v raznih evropskih jezikih, ki pa niso bila v stanju rešiti vprašanja, tako da je vprašanje etnogeneze Venetov v bistvu ostajalo odprto.

Do kvalitetnega preskoka je prišlo po odkritjih slovenskega znanstvenika in pisatelja Mateja Bora, kateremu je uspelo razvozlati stare venetske napise. Dokazal je njihovo sorodnost s slovenskim jezikom, zlasti na podlagi slovenskih narečij, vzporedno pa s svojimi izsledki znanstveno potrdil hipotezo o slovanskih elementih v etruščanskih napisih. Do enakih zaključkov o slovanskem izvoru Venetov je neodvisno od Mateja Bora na podlagi drugih dejstev prišel tudi Borov rojak Jožko Šavli, ki je raziskoval slovensko poreklo zgodnjesrednjeveške države Karantanije. Delo obeh znanstvenikov je bilo objavljeno v knjigi "Veneti naši davni predniki", najprej v nemščini (1988) in slovenščini (1989), potem pa še v italijanščini (1991) in angleščini (1996).[3] Angleška izdaja je izšla v Kanadi, predvsem po zaslugi tretjega avtorja knjige, neumornega patra Ivana Tomažiča, ki se prav tako že desetletja bavi z raziskovanjem stare zgodovine Slovencev. Trenutno je v pripravi tudi ruska izdaja te zanimive knjige.

Namen tega eseja je podati bralcu kratek pregled dosedanje ruske literature o "venetskem vprašanju" in tako primerjati rezultate ruske znanosti z rezultati slovenskih kolegov.

Kaj so o Venetih vedeli v antičnem času?

Nobena raziskava, posvečena Venetom, ne more mimo omembe antičnih avtorjev. Stara grška literatura, začenši s Homerjem in Gesiodom (8.st. BC) je zapisala veliko podatkov o "Enetih" (Enetoi), ki se nanašajo na legendarnega Eneja, heroja Trojanske vojne. Največ podatkov o tem junaku nam da sama Ilijada. Tam je zapisano, da je bil vodja Trojancev Enej potomec stare kraljevske rodbine Dardana. Bil je najljubši sin boginje Afrodite, Zevsove hčerke, ki ga je spočela z junakom Anhizom "na gozdnatih vrhovih prepadne Ide", v gorah blizu Troje. Razen Afrodite so bili njegovi zaščitniki še hiperborejski bogovi Leto in Apolon ter Pozejdon, vladar morja. Ranjenemu Eneju so prišli na pomoč sami bogovi, ga odnesli v svoj tempelj na vrhu Pergama, kjer sta mu Leto in Apolon "sama v velikem svetišču vrnila moč in lepoto". Pozejdon pa je rešil Eneja, da ne bi tako izumrl plemeniti rod Dardana "ki je od vseh Zevsu najbolj pri srcu".(2)

Tako se je začelo in utrdilo rodovno poslanstvo Eneja. Pojavil se je spet v delih rimskega pesnika Vergila (70 - 17 l. BC), celih sedem stoletij pozneje. Grški pesnik je bil utelešenje starogrške epske tradicije, ki se je širila "od ust do ust", Vergil pa genialni predstavnik rimsko-helenistične literature. Njegov Andrej je že drugačen, čeprav gre za isto osebo kot pri Homerju. V Vergilovi "Eneidi" je vodji Trojancev usojeno, da po dolgem potovanju pripluje v Italijo in osnuje mesto Rim, kamor prinese trojanske bogove. Po razcvetu Enejevega rodu, ki je "zrasla iz trojanske krvi", se na Apeninskem polotoku razširi kult Venere, rimske Afrodite. Venera (iz venia - "božja milost") je bila boginja rodovitnosti, ljubezni in lepote. Imeli so jo za pramater Rimljanov. Enejev sin Julij je bil začetnik dinastije Julijcev, ki jim je pripadal tudi Julij Cezar, ki so ga zato imenovali tudi "božji". Zato je bila Italija v tistem času polna Venerinih svetišč, v Pompejih pa so ji posvetili svetišče kot boginji zmage.(3)

Obstoj antičnega plemena Enetov potrjujejo zgodovinarji in zemljepisci tistega časa. Prvo potrditev najdemo pri Herodotu (5.st. BC). V sedmi knjigi svoje obširne "Zgodovine" omenja pristanišče Eneja v Makedoniji, v prvi knjigi pa opisuje običaj prodaje nevest pri ilirskih Enetih. Te so bile znane po svoji lepoti še iz časov trojanske Helene.(4)

Strabon (63 BC - 24 AD) pravi, da so Eneti preje živeli v Paflagoniji, severnem delu Male Azije, ki jo natančno opisuje v svoji "Geografiji". Ko primerja podatke iz več virov, antični zemljepisec na koncu pravi: "Najbolj razširjeno in vsesplošno priznano dejstvo je, da so bili Veneti najvažnejše paflagonsko pleme, iz katerega je izhajal tudi Pilemen (vojskovodja, ki ga omenja Homer). Poleg tega se je tudi večina Venetov borila na njegovi strani; ko pa je padel v boju, so se po zavzetju Troje odpravili v Trakijo in prišli tudi v današnjo Enetiko." Njihov poveljnik je bil Altenor, ki se je s svojimi sonarodnjaki naselil v severnem delu Jadranskega morja.(5)

Strabon je prvi kritično analiziral nasprotujoče si trditve iz raznih legend o Enejevih potovanjih. Kot pravi Ilijada, naj bi Enej ostal v Troji, po smrti Priama zasedel kraljevski prestol in ga pozneje predal svojim sinovom: "Kronion že dolgo sovraži rod vladarja Priama, odslej bo vladal Trojancem Enej, njegovi sinovi in njih sinovi.." (Ilijada XX,306)

Gramatik in zemljepisec Dimitrij Skepsijski (2.st. BC) pravi, da je po propadu Troje "prestolnica Eneje" postalo mesto Skepsis (Kebrena), ki leži visoko v Idi, v Trojadi. Tam sta nastali dve kraljevski rodbini: Enejevega sina Askanija, ki se je imenoval tudi Julij in Skamandirja, sina Hektorja.(6)

K tem podatkom lahko na tem mestu dodamo še pripoved Vergila o srečanju Eneja s

Tarhonom, kraljem Etruščanov. Ko je med svojim potovanjem po morju vodja Trojancev potreboval pomoč, je prišel v tabor Etruščanov, kjer se je "predstavil kralju in mu povedal svoje ime in svoj rod" (str. 333). Ko je slišal pripoved junaka, je Tarhon "brez obotavljanja z njim sklenil zavezništvo" in mu dal v pomoč 30 ladij in posadko, sestavljeno iz svojih veljakov.[7] Dežela Etruščanov je bila v današnji Italiji, kjer je tedaj vladala dinastija Tarkvincev, dokler je niso v 6.st. BC premagali in uničili Itali.

Vse tri zgodbe nam potrjujejo kraljevski izvor Eneja, ki se je proslaviil po trojanski vojni, vendar vsaka malce drugače opisuje življensko pot Eneja in njegovih sinov. Vergil je vključil v svojo pesnitev tudi podatke iz poznejše zgodovine Enetov, ki Homerju v njegovem času niso mogli biti poznani. Naselitev Benetk na Jadranskem morju (pri Strabonu "Henetika") pa se je zgodila šele po obdobju bivanja v Trakiji in po njegovih potovanjih.

V toku dvanajstih stoletih po padcu Troje, so potomci Eneja opravili veliko zgodovinsko pot. Zato ni čudno, da so se Eneti, oziroma njim sorodna plemena Veneti do prihoda krščanstva naselili že po vsej Evropi.

Enega izmed prvih zapisanih podatkov o Venetih pri Rimljanih, najdemo pri velikem rimskem vojskovodji Juliju Cezarju (100 - 44 let BC), iz rodbine Eneja, v njegovi knjigi "De Bello Gallico". V prvi polovici prvega stoletja B.C. je vodil veliko vojno proti Severu s sodelovanjem sosednjih barbarskih plemen. Ko opisuje razne narode, Julij Cezar o Venetih poroča takole: "To pleme gospodari na morskih obalah, kajti Veneti imajo največ ladij, s katerimi plujejo v Britanijo. Boljši so od Galcev v obvladovanju pomorskih veščin. Ker tako na morju nimajo nasprotnikov in ker so v njihovih rokah tudi vsa pristanišča, so si podvrgli vse, ki plujejo na tem morju" Cezar še omenja izredno hrabrost in visoko organiziranost Venetov, kateri so "dvignili na noge tudi ostala plemena in jih prepričali, da je bolje vztrajati v svobodi, ki so jo podedovali od prednikov, kot pa prenašati rimsko suženjstvo.[8]

Rimski zgodovinarji so imeli zelo približne predstave o ozemlju in običajih tega starodavnega, prosvetljenega naroda in so zato tudi njihovo ime pisali različno. Plinij (23/24 - 79 B.C.) govori o neki deželi, ki jo imenuje Eningija, ki leži severno od Črnega morja, zraven zaliva Kilipen, otoka Latris in Meotijskega jezera. Tu po podatkih žive "skoraj do reke Vistule Sarmati, Venedi,Skiri,Hiri..."[9]

Tacit v svoji knjigi o Germanih (druga polovica 1.st. AD). umešča Venete na mejo Svevije skupaj z Pevkini, Feni in Sarmati in ne ve, h katerim bi jih prišteval - h Germanom ali Sarmatom. "Venet(h)i so prevzeli mnogo germanskih običajev, kajti vsi gozdovi in gore med Pevki in Feni so polni njihovih razbojniških tolp. Vendar bi jih morali prištevati h Germanom, ker gradijo hiše, nosijo (velike) ščite in so odlični bojevniki pešaki - v vsem tem se razlikujejo od Sarmatov, ki žive v vozovih in na konjih".[10]

Grški astronom in zemljepisec Ptolomej (89 - 167 AD) najde naše prednike v Sarmatiji, ki leži v Vzhodni Evropi. Kot navaja Ptolomej, žive tam "zelo veliki narodi - Venedi (ovenedae) na vsej obali Venetskega zaliva", skupaj z Getoni, Fini, Suloni, Avari.[11]

Izredno važni pa so podatki v znameniti "Getiki" Jordana (6.st. AD). Kronist o izvoru Gotov podrobno opisuje Skitijo in Podonavje. Ko pride do Dakije "ki je kot z vencem zaščitena z divjimi gorami", piše takole: "Na njihovi levi strani, ki se spušča proti Severu, na ogromnih prostranstvih od izliva reke Vistule živi mnogoštevilni narod Venetov (Venetarum natio) in čeprav se sedaj njihovo ime od kraja do kraja spreminja, se le-ti večinoma imenujejo Slovani in Anti (sclaueni et antes)". Dalje opisuje kje vse žive

Slovani - od Donave do Visle, od Črnega morja do Baltika. V spisu o vojni Gotov z Vandali, Jordan opisuje vojsko Venetov. Bili so slabše oboroženi kot Germani, a bolj številčni. Tu spet postavlja za nas izredno važno vprašanje o izvoru Slovanov. Ti so po njegovih podatkih "izšli iz ene korenine in ustvarili tri narode, Venete, Ante in Slovane (Veneti, Antes, Sclaueni). Prav ta komentar Jordana je postala osnova tradicije, ki je vedno imela Venete za prednike Slovanov".(12)

Ti podatki antičnih avtorjev so našli pot tudi na takoimenovani Pentingerov zemljevid. Čeprav je bil sicer narisan šele v 12 - 13.st., se vendarle opira na omenjene stare antične vire. Venete najdemo na tem zemljevidu dvakrat: prvič na severovzhodu od ustja Donave, med Dačani in Geti, drugič pa kot Venete-Sarmate v predgorju Karpatov. Ta zemljevid lahko uporabimo kot verodostojen vir, kajti že sama omemba Venetov nam potrjuje široko razprostranjenost tega etnonima v poznem srednjem veku.

Podatki o Slovanih bizantinskih avtorjev, ki jih priznava vsa svetovna znanost, so v delih: Vojna z Goti Prokopija Cezarija, Zgodovina Langobardov Pavla Diakona, Zgodovinat Teotilakta Simokatta in drugih. V teh delih je govora že o dogodkih zgodnjega srednjega veka, ko so naši predniki v zmagovitih vojnah premagali rimske vojske, s svojimi velikimi vojskami prekoračili Donavo in vpadli na ozemlje Rimskega imperija. Takšni dogodki niso mogli ostati nezapaženi, zato so jih bizantinski pisci tudi podrobno zapisovali. Tako na primer Prokopij pripoveduje o tem, kako Slovani pustošijo Ilirijo, na drugem mestu "kako gredo preko Istre in Gebra in podijo Rimljane", v tretjem pa o značaju Antov in Slovanov. Slovani so bili glavna sila Barbarov, ki so porušili zahodni imperij in si podvrgli Rim. To je bilo že v 5 - 6.st. AD, ko so potomci Venetov, do tedaj znani pod imeni Veneti, Anti in Skiti postali znani na območju rimskega imperija pod imenom "sklavini".(13)

"Slovani" pomeni "Sloveni"

Naši najbližji predniki, ustanovitelji Novgorodske in Kijevske Rusije, so se imeli za "Slovene", kar nam potrjujejo prve ruske kronike. Najstarejša teh kronik je Lavrentevski zapis "Zgodovina davnih časov", ki ga pripisujejo avtorju Nestorju (11 - 12.st. AD), menihu Pečorskega samostanu v Kijevu. Po tradiciji svojega obdobja, poroča pravoslavni znanstvenik o dogodkih na podlagi cerkvenih spisov in ustnega izročila. Prvo omembo imena najdemo v spisku narodov, članov Jafetove družine, poglavarja ene - VEN skupine plemen, ki so se po pisanju v Svetem pismu po velikem potopu razselili na sever in na jug. "Čez mnogo let, - piše Nestor, - "so se Slovani naselili ob srednji in spodnji Donavi, kjer je dandanes ogrska in bolgarska zemlja. Ti Slovani so se razselili po deželi in poimenovali kraje s svojimi imeni. Tako so se eni naselili ob reki Moravi in se poimenovali Moravani, drugi spet Čehi. In drugi Slovani spet kot beli Hrvati, Srbi in Korotanci. Vlahi so napadli donavske Slovane, se naselili med njimi in jih izrinili, tako da so se ti isti Slovani umaknili in se naselili na Visli in se tam poimenovali Lahi, in od teh Lahov so se eni začeli imenovati Poljani, drugi Lahi Ljutiči, drugi spet Mazovčani."(14)

Pri etnološki razlagi Nestorja, moramo opozoriti na važno podrobnost. V sodobnih prevodih staroruskih kronik se skoraj vedno originalni etnonim "Sloveni" prevaja kot "Slovani", a pridevnik "slovenski" skoraj vedno kot "slovanski", kar je morda bolj prijetno za naša ušesa, ne ustreza pa originalu. Kajti Sloveni so bili tisti, ki so obvladovali slovo, besedo in so razumeli drug drugega za razliko od "nemih" Nemcev. Pozneje so se pojavila druga tolmačenja etnonima "Slovan" in sicer na osnovi besede "slava", kar le delno ustreza resnici. Zato moramo tudi v nadaljevanju, ko govorimo o

vzhodnih Slovanih, zlasti o neposrednih prednikih Novgorodčanov, upoštevati, da gre vedno za prvotni izraz "Sloveni".

Po donavskem obdobju obravnava Nestor zgodovino vzhodnih civilizacij, ki so nastale nekaj stoletij pozneje: "In ti isti Slovani so prišli in se naselili na Dnjepru in se poimenovali Poljani, drugi pa - ker so se naselili po gozdovih - Drevljani; tisti, ki so se naselili na Dvini, so se imenovali Poločani, in to po reki Polotoj, ki se izliva v reko Dvino. Slovani pa, ki so se naselili okoli jezera Ilmen, so se poimenovali Sloveni (tu je prevajalec pustil prvotni etnonim), zgradili mesto in ga imenovali Novgorod. In drugi so se naselili na reki Desni in Sejmu, in Suli in se začeli imenovati Severjani. Tako se je razširil slovanski narod, njegova pisava se je začela imenovati slovanska (v originalu slovenska)."

Kot vidimo, so svoj prvotni etnonim v Rusiji ohranili le novgorodski Sloveni. Ali je to slučajno? Na razpolago so znanstveni dokazi o sorodstvenih zvezah s predniki na Donavi. Poljanci so bili bliže Lahom-Poljakom. In prav iz njihovih vrst sta bila dva letopisca, brata Radko in Vjatko, ki sta dala ime plemenoma Radimičev in Vjatičev.

Ker so se v času Nestorja kijevski in novgorodski Slovani že začeli imenovati Rusi in njihov jezik ruski, je letopisec poudaril še posebeji, da sta "slovanski in ruski jezik - eno in isto, Varjagi so jih začeli imenovati Rusi, preje pa so bili Slovani". Prvi ruski letopisec je pripisoval velik pomen izvoru svojega naroda. Stalno poudarja, kdo sodi spada k Slovanom in kdo ne. V delu, kjer je govora o rojstvu "slovenskega jezika" iz Jafetovega plemena, je še posebej zapisano: "Noričani - to so Slovani". Ko Nestor zaključuje svoj zgodovinski spis, piše takole: "Slovanski narod je bil le eden: Sloveni so živeli na Donavi. Podvrgli so si jih Ogri, pa Moravani, Čehi in Lahi, pa Poljanci, ki se dandanes imenujejo Rusi".(15)

"Zgodovina davnih časov" je imela odločilen vpliv na predstave ruskih zgodovinarjev o izvoru Slovanov. V njej navedena dejstva so se le dopolnjevala z arheološkimi najdbami, jezikoslovnimi dognanji in folklornimi ostalinami, sama vsebina pa se ni spreminjala.

Dolgo je znanstvenike še posebej zanimala tema o donavski pradomovini Slovanov. Kajti imena Donave ne najdemo le v letopisih, ampak v mističnem pomenu tudi v ruskih epih in narodnih pesmih. V folklori 18 in 19 stoletju je ime sicer že izgubilo ta svoj prvotni pomen in se je uporabljalo le še kot dekorativni refren v svatbenih in ljubezenskih pesmih.Vendar kljub vsemu v epih in obrednih pesmih še vedno lahko začutimo globoki mistični pomen svetega imena Donave.

Ne razlivaj se, moja tiha Donava,
ne zalivaj zelenega loga!
V teh logih raste mehka trava,
po njej hodi beli jelen,
hodi beli jelen - z zlatimi rogovi.(16)

To ni le poezija - to je magija, obledeli spomin na nek davni realni svet, ki je bil tako blizu našim prednikom. Stari Slovani so častili naravne elemente: sonce, gore, jezera, reke... Donava je bila zanje reka rek, poosebljeni element vode, meja svetov. In prav k Donavi se v svoji zakletvi obrača Jaroslavna, junakinja epa Slova o Igorjevem polku.

Na Donavi doni Jaroslavnin glas,
s skrivnostno kukavico navsezgodaj kuka.

Poletela bom kot kukavica nad Donavo,
zmočila bom svileni rokav v Kajal reki,
da zjutraj knezu povežem krvaveče rane
na njegovem močnem telesu.[17]

V resnici Jaroslavna nikoli ni mogla biti na bregu Donave, saj je živela ob reki Desni, pritoku Dnepra v Severskem Novgorodu. Donava ima v tem tekstu nek poseben, transcendenčni pomen, podobno kot v drugih tekstih sveti otok Rujan, kraj skrivnostnih čarobnih sil. Je torej le izraz splošnega svetovnega nazora poganskih Slovanov. Istočasno pa mit vsebuje sledove konkretne zgodovinske izkušnje, spomin na čase, ko je bila Donava tudi Rusom še bližnja vsakdanjost.

Podzavestni spomin na Donavo pa se ni ohranil le v narodnih pesmih. Poznavalci ruske zgodovine dobro poznajo vsebino letopisa, ki govori o balkanskem pohodu kneza Svetoslava (10.st.) "Ne maram sedeti v Kijevu", pravi svoji materi Olgi, ženi kneza Igorja, "hočem živeti v Prejaslavcu na Donavi. Tam je središče moje domovine, tja se stekajo vsi blagoslovi, vse blago: iz grških dežel zlato, tkanine, vino, pridelki; iz Češke in Ogrske srebro in konji, iz Rusije vosek in kožuhovina, baker in sužnji."[18] Izkušeni vojskovodja Svetoslav, ki je v tistem času premagal na Volgi Bolgare in Hazare, se ni mogel motiti, ko je poimenoval Preslavec na Donavi "središče svoje domovine". Jasno je, da je točno vedel za svoje sorodnike, Slovane v Južni Evropi in bil pripravljen postati tudi njihov vladar in pokrovitelj.

Pravtako je zanimiv dokument iz 14.st. po imenom "Seznam ruskih mest, daljnih in bližnjih". V njem je pravoslavni pisec iz kroga metropolita Kiprijana, ki je bil po rodu Bolgar, poskušal zapisati podatke o starih slovanskih centrih. "Na Donavi leži Vidičev grad, s sedmimi kamenitimi zidovi. Na drugi strani Donave, Ternov, tam leži sveta Petnica, a na Donavi Drestvin, Ličin, Kilna, a v ustju Donave Novo selo, Akolakra, na morju Karna, Kavarna, a na tej strani Donave, blizu izliva Dnjestra nad morjem Belgorod."[19] Potem našteva "ruska mesta" v Litvi, Moldaviji, v notranji Zahodni Ukrajini, ki so bila važna mesta na poti naših prednikov, ko so le-ti kolonizirali sedanjo Vzhodno Evropo.

Ruska znanost in venetsko vprašanje

Veliko pozornosti smo posvetili prvim zapiskom o slovanski pradomovini v ruskih virih, saj teh virov ni iznakazila moderna znanost, kateri gre bolj za metode raziskovanja kot pa za same rezultate raziskave. Raziščimo sedaj, v kateri smeri so se v zadnjih stoletjih razvijale predstave ruskih zgodovinarjev o pradomovini Slovanov. Na pomoč nam bodo priskočili znanstveniki in raziskovalci, katerih dela so navedena na koncu tega eseja in v sami bibliografiji.

Prvi poznani poizkus sistematične predstavitve ruske zgodovine po "Zgodovini starih časov" predstavlja "Stepna knjiga" (1560 - 1563 l.), ki je v bistvu rodovnik ruskih vladarjev. V tem izboru podatkov iz cerkvenih in posvetnih zapisov postavlja avtor pradomovino Slovanov v Ilirijo, kar ustreza svetopisemskemu viru, ki ga je povzel Nestor v svojem letopisu. Podatke iz te knjige so pozneje stalno navajali in ponavljali razni avtorji, saj je bila dolgo časa v Rusiji edini vir zgodovinske geografije.[20]

V času Petra 1. je bilo prevedeno v ruščino delo "Il Regno degli Slavi", Dalmatinca Mavra Orbinija (umrl 1610), pod naslovom "Historografska knjiga o izvoru imena, slave in o razširitvi slovanskega naroda in njegovih carjev in vladarjev z mnogimi imeni in z mnogimi carstvi, kraljestvi in provincami" (1722), v katerem pisec zagovarja tezo o

skupnem poreklu vseh Slovanov. Delo je imelo velik vpliv na razvoj zgodovinskih predstav ruske aristokracije, prosvetljene pod zahodnm vplivom, kajti Rusija tedaj še ni imela svoje lastne zgodovinske šole. Glavna značilnost Orbinove koncepcije je v tem, da bistveno razširja pojem "Slovanov" in med nje razen Venetov, Vendov in Rusov, uvršča tudi Vandale, Gete, Ilirce, Gote, Alane, Sarmate in druge.[21]

V.N.Tatiščev (1686 - 1750) je eden izmed prvih v Rusiji objavil ogromno količino podatkov, ki so jih na to temo zbrali razni znanstveniki njegovega obdobja. Pri pisanju svojega glavnega dela se je v prvi vrsti opiral na poljske avtorje (Beljskega, Strkovskega idr.). V prvem delu svoje "Zgodovine Rusije" je poglavje "Jeneti, oz.Heneti, Geti, Dačani, Istri", kjer raziskuje vprašanje etnogeneze naših prednikov. Tudi Tatiščev je bil mnenja, da Slovani izvirajo iz "Henetov", ki so prišli v Evropo iz Paflagonije po padcu Troje. "Ni nobenega dvoma, da so naši Slovani nastali iz teh Jenetov oz. Venetov, se (med seboj) razšli, se preimenovali in se naselili v severnih deželah." Tatiščev je poznal tudi baltske Slovane, sorodnike Vandalov - "Vandalska oz. Vendenska država je bila prva poznana slovanska država". (Slovani in Rusija str. 21). K temu dodaja še opombo o izvoru podonavskih Slovanov in o ustanoviteljih mesta Novgorod, ki so jih sosedje Finci poimenovali "venelainen".[22]

Zelo podobno sta znanstveno sliko slovanske pradomovine predstavila tudi dva nemška zgodovinarja, ki sta bila v službi ruskega dvora: A.L.Schloezer (1735 - 1809) in H.A.Schloezer. Prvi je postavil tezo o izvoru Slovanov iz Ilircev in Venetov. Bil je mnenja, da so v Panoniji, Noriku in Karantaniji od nekdaj živeli Slovani, ki pa so jih Rimljani poimenovali z drugimi imeni. Tudi drugi zgodovinar je vztrajal pri evropskem izvoru Slovanov in njih pradomovine ni povezoval s Skiti oz. Sarmati. Po njegovem mnenju so prišli Slovani v Vzhodno Evropo iz Podonavja in se naseljevali na velikem območju od Visle in Karpatov vse do Dnepra in Volhova. Sam proces je trajal nekaj stoletij.[23]

Veliko načitanost in poznavanje virov je pokazal prominentni znanstvenik, enciklopedik M.V.Lomonosov (1722 - 65), ki pa je kot patriot kritiziral šolo obeh Schloezerjev, ki sta bila Nemca. V svojih delih se je oprl predvsem na vsem dobro poznana dela Ptolomeja, Plinija in Tacita. Ko pa piše o maloazijskih Enetih, se opira na avtoriteto Tita Livija ter navaja argumente Jordana in Nestorja. V knjigi ruskega učenjaka o ruski zgodovini, je posebno poglavje posvečeno "pradavni zgodovini slavenskega naroda". Tu polemizira z nasprotniki teorije o prihodu Slovanov iz Ilirije, kjer so Slovani živeli od pravekov. "Najstarejša selitev Slovanov po podatkih starih avtorjev je morala biti iz Azije v Evropo. Da je ta selitev potekala po dveh poteh, po suhem in po morju, ni težko ugotoviti iz vsega navedenega. Trojanski Veneti so pod vodstvom Antenora jadrali po Sredozemskem in Jadranskem morju. In zelo verjetno so se jim po tistem pridružili mnogi njihovi sonarodnjaki iz Paflagonije in šli ali po isti poti ali pa po Črnem morju in po Donavi in tako postali njihovi sosedje. Prvič je potrjeno, da so se Veneti razširili na severnih in vzhodnih obalah Jadrana in na območjih na Donavi; drugič pa je jasno, da se je prebivalstvo same Paflagonije v tistih časih zmanjšalo in Paflagonije zgodovinarji sploh niso več omenjali kot ene glavnih dežel Azije, kajti že Ptolomej jo omenja le kot majhen del Galatije." Lomonosov omenja tudi bogato trgovsko mesto in pristanišče Venetta, "ki so ga ustanovili in tako poimenovali Veneti".To slovansko mesto v ustju Odre, kot ga opisujejo sodobniki, "je prekašalo v svoji velikosti vsa druga evropska mesta". Uspevalo je vse do časa, ko so ga razrušili Danci, stari nasprotniki Slovanov v Pribaltiku. V "Stari ruski zgodovini" Lomonosova najdemo opisane tudi običaje in vero "vendskih pomorjanskih Slovanov". Tu najdemo tudi opis kulta

Svetovida z otoka Ruja in portret idola Radegasta ter zapis urokov na spomenikih.[24]

Dosti podrobne podatke o prednikih Slovanov je v svoji znameniti knjigi "Zgodovina ruske države" zbral N.M.Karamzin (1766 - 1826). Na podlagi letopisov in drugih zapisov pripoveduje o Venetih, ki so prebivali na Visli, na obalah Venetskega morja, o poganskih svetiščih v Arkoni in Ščečinu, kjer so arheologi našli idole bogov z runskimi napisi. Karamzin je vedel, da so imeli Veneti že dolgo pred pokristjanjevanjem svojo lastno pisavo. "Vendi, oz. poganski Slovani, ki so živeli v baltskih deželah, so poznali uporabo črk." Kot primer pisatelj navaja runske napise iz poganskih svetišč v Retri. Jezikovna edinost se je izgubila, ko se je prebivalstvo razselilo in razdelilo na razna plemena. Kot rezultat teh razselitev so nastala razna slovanska narečja: rusko, poljsko, češko, ilirsko, hrvaško. Baltski venetski jezik je enak vindskemu narečju na Štajerskem,Koroškem in Kranjskem in jeziku pribaltskih Slovanov, ki ga je izpodrinila nemščina.[25]

V obdobju neoklacisizma je bil študij klasičnih jezikov ena izmed obveznih nalog znanstvenikov-aristokratov. Homerja so se učili v grščini, Tacita v latinščini, Sveto pismo v starocerkveni slovanščini. Pojavili so se tudi prvi strokovnjaki za tkim. redke jezike. Eden izmed njih je bil A.D.Čertkov, ki je napisal za svoj čas edinstveno delo "O jeziku Pelazgov, ki so se naselili v Italiji in njegova primerjava s staroslovanskim jezikom." (1855) Čertkov je iskal sorodstvene vezi med Pelazgi, Etruščani in Veneti, ki so po njegovem vsi prišli v današnjo Italijo iz Male Azije. Zanikal je takrat popularno teorijo o retijskem izvoru Etruščanov, po kateri naj bi bili le-ti potomci nekih nordijskih plemen. Dokazoval je, da so se Etruščani, ki so sami sebe imenovali Raseni, selili z juga na sever in ne obratno.[26]

Istočasno z raziskavami Čertkova je izšla v Moskvi knjiga "Novi materiali o stari zgodovini Slovanov, posebej še o zgodovini Slovano-Rusov do časa Rurika" (1854) avtorja E.Klassena. Po rodu je bil sicer Nemec, a je postal ruski aristokrat in predavatelj državnega prava Ruskega imperija in dobil zaradi svoje izredne načitanosti visoka državna odlikovanja. Bil je n.pr. član Akademije znanosti in član Častnega odbora za kronanje carja Nikolaja 1. Klassen je raziskoval stare arheološke najdbe, bral etruščanske napise s pomočjo svojega znanja desetih jezikov in te napise tudi prevajal. Na podlagi vseh razpoložljivih zgodovinskih materialov iz antike, je znanstvenik prišel do zaključka: "Trojanski Enej ni bil le Slovan, ampak Rus."[27]

Presenetljiva odkritja ruskih znanstvenikov so močno odmevala v aristokratskih krogih, vendar so bili le-ti tedaj na splošno daleč od kakršnegakoli slovanofilstva. Ruska aristokracija je namreč še pred vojno z Napoleonom v domačem krogu govorila francoščino, ki sta jo pozneje izpodrinila tako angleščina kot nemščina. Glede vprašanja izvora same Rusije, pa je takrat prevladovala tkim. "normanska teorija". Po tej teoriji so državnost v Rusijo prinesli s severa Varjagi, ki so jih takrat napačno imeli za neko skandinavsko pleme, nekakšne prednike Švedov. To teorijo so srdito zagovarjali predvsem emigranti iz Nemčije in Skandinavije.

Šele v 18 in 19.st. je v Rusiji začela nastajati lastna zgodovinska šola. Tatiščev je v svojem prostem času, bil je namreč gubernator Astrahana, raziskoval staro rusko zgodovino, Lomonosov pa se je na primer poleg kemije, mehanike, umetnosti in literature ukvarjal tudi z zgodovino. Karamzin je začel svojo pisateljsko kariero z romanom "Revna Liza", a je kmalu zatem odkril ruskemu plemstvu "Zgodovino ruske države". Avtor danes le malo poznane knjige o poreklu Bolgarov, Hrvatov in Srbov, ki je izšla l. 1794 v ruščini na Dunaju, I.Rajič, je bil nadškof Sveto-Arhangelskega samostana v Kovelju.[28]

Z dovolj resnimi in tehtnimi raziskavami slovanskega vprašanja so se v tem času ukvarjali Poljaki (ki so bili v tistem času del Ruskega imperija), pravtako Čehi in Slovaki, ki so bili pod avstroogrsko monarhijo. Med njimi je treba posebej omeniti J.Potockega (1761 - 1815), ki je celo življenje raziskoval rimske, grške in bizantinske stare spomenike in svoje rezultate raziskav o Slovanih objavil v treh knjigah. Njegove raziskave sta dopolnila njegova rojaka V.Surovecki in Z.Hodakovski.[29]

Med slovaškimi filologi tistega časa se je najbolj proslavil P.Šafarik (1795 - 1861), ki je kritično pregledal in predelal vse do tedaj razpoložljive antične in bizantinske vire. Rezultate svoji raziskav je objavil v svojem delu "Slovanske starožitnosti", ki je izšlo istočasno v Pragi (1837) in Moskvi. Šafarik je sicer priznaval važnost vprašanja zgodovine samih Indoevropejcev, a je hkrati menil, da je treba iskati izvor Slovanov, ki so se razvijali samostojno, v Srednji in Vzhodni Evropi. Antični avtorji so naše prednike imenovali Veneti, kar ni bilo ime, ki bi ga le-ti sami uporabljali. Slovani so sami sebe imenovali Srbi, Sloveni, Stavani, Velti. V južno vejo Slovanov Šafarik šteje Nevre, Budine in Borisfene. V 4.st. BC so se zaradi keltskega pritiska z Zahoda Slovani morali izseliti iz Panonije in Ilirije na Vzhod za Karpate.[30] Šafarik je bil priznana avtoriteta slovanske avtohtone zgodovinske šole v 19.st. in je močno vplival na raziskave znanstvenikov v drugih deželah. Slavni pesnik J.Kollar, izvrstni zgodovinar S.Solovjev, poljski znanstvenik I.Pervolf so bili vsi pristaši Šafarikove šole.

Ideologija ali znanost ?

Vsaka doba je prinesla svoje metode in poudarke v znanstvenem raziskovanju. Od sredine 19. stoletja so znanstvenike začeli zanimati rezultati antropologije - mlade veje znanosti o ustroju človeškega telesa. Glavni ton na tem področju so dajali znanstveniki nemškega porekla. Švedski raziskovalec A.Retius je stare etnose klasificiral po njihovih antropoloških značilnostih. V skupino "dolihocefalnih" ortognatov je uvrstil Germane, Kelte, Rimljane, Grke in Indoirance, medtem ko je Slovane, Litvance, Fino-ogre, Baske in druge evropske etnose uvrstil med "brahicefalne ortognate" (kratkoglavce). Tako se je v Evropi rodila teorija o dveh prvotnih rasah, ki se je pozneje razvila v mit o indoevropski skupnosti in v ideologijo o rasni premoči nordijskega tipa. V slavistiki se je začela zaradi teh rezultatov antropologov diskusija. Del zanstvenikov je sprejel rezultate Retijeve šole, del pa dokazoval njeno spornost (T.Lehr-Splawinsky, T.Alekojeva, J.Čekanovski in drugi). Ti so dokazovali izvor slovanske civilizacije z bregov Baltika in območja Visle in Odre.Tam je prevladoval nordijski tip dolihocefalov s svetlo-rdečimi lasmi. Proti jugu pa se je procent le-teh zmanjševal, ni pa bil neposredno v kontaktu s predstavniki germanskih plemen, ampak je bolj odražal le geografske in klimatske prilike tega področja.[31]

V zvezi z antropološkimi vprašanji so dobili tudi arheološki argumenti pristašev slovanskega izvora Lužiške kulture drugačen prizvok. To področje, ki so ga antični avtorji imenovali venetsko, so mnogi znanstveniki priznavali kot zibelko slovanstva, odkoder se je začelo preseljevanje Slovanov. Zagovorniki avtohtone teorije sicer niso odklanjali rezultatov raziskav starejših indoevropejskih plasti, nasprotovali pa so pretiranemu poudarjanju arijskih in maloazijskih korenin naših prednikov, ki so jih v tistem času raziskovali A.Rittih, V.Florinski, A.Gilferding.[32]

Češki znanstvenik L.Niederle (1865 - 1944) je bil v 20. stoletju priznana slavistična avtoriteta. Njegova glavna dela "Slovanske drevnosti" v treh delih in "Življenje starih Slovanov", ki vsebujejo enciklopedične podatke o antični zgodovini, življenju in kulturi naših prednikov, so v mnogočem postala zgodovinski model. Povzetki njegovih raziskav

so bili objavljeni v mnogih evropskih jezikih in tudi v ruščini. Niederle je združil rezultate moderne znanosti s področij lingvistike, antropologije, geografije, botanike in arheologije v novo kritično celoto. Tako je ustvaril neko globalno osnovo nove avtohtone zgodovinske šole. Menil je, da je indoevropska skupnost razpadla v različne jezike v začetku 2.tis. BC. Nekaj časa je sicer še obstajalo baltsko-slovansko področje, iz katerega pa je že v začetku 1.tis. nastal samostojni praslovanski jezik. Niederle je bil zelo kritičen do teorije tkim. donavske pradomovine Slovanov, ki pa jo sam postavlja na Sever in Vzhod od Karpatov. Poudarjal je, da so bili po njegovem mnenju plemena Nevrov, Budinov, Skitov-Toharcev Slovani. Pod vplivom teorije Niederleja so še danes ne samo srednjeevropski, ampak tudi naši ruski znanstveniki.[33]

V Rusiji je v začetku 20.st. nastala močna šola, ki jo predstavljajo znani znanstveniki kot n.pr. A.Pogodin, V.Ključevski, A.Šahmatov.[34] Prav zadnji ima najbolj sistematično obdelano koncepcijo izvora Slovanov. Šahmatov se je celo življenje ukvarjal z raziskavo in izdajo starih ruskih rokopisov in ni nikoli podlegel "zahodni modi". Bil je prepričan zagovornik teze, da je bila pradomovina ne le Slovanov, ampak vseh Indoevropejcev v Srednji Evropi, in to na področju današnje Avstrije in Južne Nemčije.[35]

Po prvi svetovni vojni in "ruski revoluciji", je celotni ruski akademski svet raziskovalcev propadel zaradi katastrofalnih dogodkov, ki so pripeljali do razpada Ruskega imperija. Niso trpeli le ljudje. Revolucionarna oblast je obrnila na glavo ves sistem družbeno-gospodarskih odnosov: nacionalizirali so privatno lastnino, sežgali cele knjižnice. Praktično je bila uničena vsa ruska literatura, napisana v stari ruski abecedi.

Zgodovinsko znanost so začele obvladovati ideološke teorije. V SSSR je bil to marksizem, s svojim ekonomskim in materialističnim determinizmom, v Srednji Evropi pa rasizem, ki so ga razvili nemški nacionalisti. Prav v tem času je nastala teorija o indogermanski rasi nemškega arheologa H.Kossine (1858 - 1931), po kateri je bila pradomovina Indoevropejcev v Severni Evropi, Slovani pa so prišli v Srednjo Evropo kot pritepenci iz vzhodnoevropskih gozdov, močvirij in step v Poddnjeprovju.

V 30 letih je rusko znanost prizadela še ena tragedija, ki je bila logična posledica boljeviške revolucije in njene ideologije. Pod izgovorom borbe proti kontrarevolucionarnim elementom, je NKVD sfabricirala tkim. "zaroto slavistov". Znanstvenike svetovnega slovesa, akademike, profesorje filologije, lingvistike, etnografije, zgodovine, literarne zgodovine, kot n.pr. N.Deržavina, V.Vernadskega, N.Durnovo, M.Gruševskega, so obtožili, da so se zbrali v organizacijo "Ruske narodne stranke" z namenom vreči sovjetsko oblast in ustanoviti v Rusiji fašistično diktaturo. Slaviste so obtožili, da so povezani z "vodjo fašističnega gibanja v tujini - grofom N.S.Trubeckim", ki je bil sam priznani lingvist. Desetine strokovnjakov so zaradi te absurdne obtožbe končale v Gulagu.[36] V celi Rusiji pa je šlo število žrtev v milijone.

Če gledamo na stvari le formalno, rezultati teh političnih represij in ideološke nestrpnosti seveda ne spadajo v našo problematiko venetskega vprašanja oz. iskanja slovanske pradomovine, vendar moramo priznati, da ta represija prav gotovo ni pripomogla k razvoju ruske slavistike. Represivni boljevistični aparat je iztrgal iz življenja cvet strokovnjakov tistega časa in napravil prostor podrepnikom in prepričanim marksistom-leninistom. V tem luči moramo kritično gledati na marksistične teorije zgodovinarja N.M. Pokrovskega in njegovih učencev.

Toda niti revolucija, niti ideološko nasilje marksistov, niti politično zatiranje niso mogli v celoti zaustaviti razvoja ruske znanosti. Sicer se je le-ta delno deformirala, izgubila mnogo strokovnjakov, prišla pod popoln vpliv in nadzor sovjetske oblasti, a se

je kljub temu naprej razvijala. Tudi v sovjetskem času je v vrstah ruskih slavistov zraslo nekaj velikih znanstvenikov, kjer je zavzemalo vprašanje porekla Slovanov in Venetov važno mesto.

Velik vpliv na vso povojno slavistiko je imelo delo akademika B.A.Rybakova, ki je zadnja leta vodil Institut arheologije SSSR. Rybakov je bil avtor cele vrste strokovnih del in monografij, od katerih so najbolj znane postale njegove knjige "Poganstvo starih Slovanov" (1981) in "Poganstvo stare Rusije" (1987). V svojih delih o poganstvu je Rybakov objavil raziskave znanstvenikov nekaj generacij: od A.N.Afanasjeva in A.S.Famincina do A.F.Lesova in V.J.Proppa. V teh delih ga je najbolj zanimala mitologija, prav posebej še hiperborejski bogovi Leto, Apolon in Artemida. Med tujimi znanstveniki so avtorju "Poganstva starih Slovanov" po duhu najbližje predstavniki poljske in češke avtohtone šole. Pri proučevanju Slovanov je Rybakov uporabljal tudi izsledke B.V.Hornunga, ki postavlja zibelko Indoevropejcev na območje Donave in Balkana (5.tis. BC). Menil je, da je naseljevanje Slovanov potekalo z juga na sever: od gorskih preprek Alp, Krušnih gor in Karpatov do Rena, Labe,Odre in Visle. O Protoslovanih lahko začenjamo govoriti od konca 3. oz. začetka 2.st. BC, o Praslovanih pa od sredine 2.tis. BC dalje. V zahodnem delu praslovanskega sveta nastane v času 13 - 5.st. BC takoimenovana "Lužiška kultura", ki jo mnogi imenujejo tudi venetska. Lužiška civilizacija se je razširjala od Labe do Pripatja in od Alp do Baltika. Po mnenju Rybakova pa jedra Lužiške kulture niso predstavljali Slovani, ampak "Kelto-Iliri". Še več, R. meni, da je prav "ta nova, bistveno višja kultura posrkala polovico tedanjega slovanskega sveta in tako povzročila izginotje prvotne in prvobitne enotnosti Praslovanov."

Na samo etnogenezo Slovanov pa R. gleda kot na mnogoetapni proces. Mnenja je, da so se Slovani v zadnjih dveh tisočletjih razvijali na enem samem področju, in sicer od Odre do Poddneperja. Po arheološkem Šinecko-komarovskem obdobju (15 - 13.st. BC) se pričenja razcvet Lužiške kulture na Zahodu in Skitske kulture na vzhodu (12 - 3.st. BC). Po njunem zatonu sledita Šverska in Zarubinskakultura (2.st. BC do 2.st. AD). V času rimskega imperija so bili Slovani potisnjeni na evropsko periferijo. Samostojnost so obržali le skitski Skoloti, ki jih ima R. za Slovane. Po padcu Rima pa se začenja novo združevanje Slovanov in njihovo napredovanje na Balkan in v severovzhodno Evropo.[37] Jezikoslovno teorijo o izvoru naših prednikov je predstavil O.N.Trubačov. Podrobno jo je predstavil v monografiji "Etnogeneza in kultura starih Slovanov" (M., 1991). Znanstvenik objavlja veliko število jezikovnih materialov o etimologiji, onomastiki, toponimiki in brani tezo o prastari naselitvi Indoevropejcev na področju Evrope. Praslovanski jezik izvaja direktno iz indoevropskega jezika v 3 - 2.tis. BC in povsem izpušča balto-slovansko fazo. Slovani so od pradavnine živeli na območju današnje Panonije, o čemer govore stari toponimi in kar potrjujejo tudi staroruski letopisi. Ekspanzija Keltov je stimulirala selitve Slovanov na sever od Karpatov, posebno na področje Visle, a pozneje Podonavja, kjer je nastal ruski etnos. V eni svojih zadnjih knjig T. navaja dodatne argumente k svoji teoriji o jezikovni homogenosti Slovanov. Poizkusi razložiti nastanek Slovanov kot zlitje dveh ali treh etnosov, bodisi baltsko-slovanskega ali pa slovansko-grško-arijskega, je samo po sebi v znanstvenem smislu nesprejemljivo.[38]

Arheolog V.V.Sedov s pomočjo retrospektivne metode postavlja slovansko pradomovino v območje Visle, kjer se je v 5 - 2.st. BC razvila tkim. "kultura podkletenih grobišč". Iz nje je nastala po njegovem Pševorska kultura, ki je bila pod vplivom keltskih in germanskih plemen. V območju Visle je prevladoval slovanski

živelj, ob Odri pa germanski, kjer pa je bilo tudi veliko slovanskega vpliva. Medsebojni vplivi Slovanov, Germanov, Keltov in Rimljanov so delovali po mnenju Sedova od davnega časa kot posledica migracij in živahnih trgovskih zvez s Podonavjem. Razširjanje slovanske civilizacije v dobi krščanstva pa je šlo z zahoda na vzhod, zato nima smisla iskati nekega slovanskega centra v Podneprovju. Sedov je nasprotnik ideološkega shematizma, zato je kritičen do virov in dosledno točen pri svojih znanstvenih ugotovitvah. V diskusiji o Venetih je znanstvenik pripravljen verjeti antičnim avtorjem, ker "se pod tem imenom dejansko skrivajo Slovani". Kot enega od argumentov S. navaja etnonim Wendi/Windi v severnonemških dialektih.To ime se po njegovem uporablja za označbo sosednjih Slovanov, ki še danes žive v Nemčiji kot etnična manjšina.[39]

Popolnoma svojo koncepcijo o pradomovini Slovanov pa je razvil zgodovinar A.G.Kuzmin. Avtor vrste publikacij na to temo, avtor populame biografije V. Tatiščeva, urednik hrestomatije "Zlatostruj, stara Rusija 10 - 13. stoletja" (1990), "Slovani in Rusi: problemi in ideje" (1999), je porabil nemalo sil za raziskavo zahodnih Rusov in Rugov v srednjem veku. Kuzmin verjame avtorjem letopisov, ne samo ruskih ampak tudi tujih, kot so n.pr. Jordan, Sakson Gramatik, Adam Bremenski. K meni, da je bila pradomovina Slovanov Norik, območje današnje južne Avstrije, Koroške, Štajerske, današnje Slovenije. V severnem Noriku vidi Rugiland "domovino Rugov", katerih ime se je pozneje preneslo na celo Rusijo.[40]

Prebivalstvo severne Rusije je po mnenju Kuzmina izšlo iz baltskih Slovanov, to je Venetov. "Rimske zmage na začetku našega štetja ter v prvih stoletjih", piše avtor v brošuri "Kdo je v Pribaltiku prvobiten?", so povzročile selitev cele vrste plemen na vzhod, posebno še keltskih plemen. Tako so Kelti iz Armorike (današnja Bretanja) zbežali po morju pred legijami Julija Cezarja; na severovzhod od Alp je odšlo majhno pleme Rurikov (Raurikov), ki so se verjetno poimenovali po reki Ruhr (Raur), ki jim je dala tudi osebna imena Rurikov. Iz roda Rurikov, ki je bilo germano-ruskega ali pa kelto-venetskega izvora, so izšli knezi, ki so ustanovili Novgorodsko in Kijevsko Rusijo.[41]

Do sedaj smo naštevali avtorje, ki so reševali vprašanje slovanskega izvora Venetov bodisi pogojno, bodisi nevtralno. Da pa dobimo pravo predstavo, si oglejmo še stališča nekaterih avtorjev starejše generacije, ki imajo do venetskega vprašanja dokaj kritičen pristop.

Predvsem moramo omeniti profesionalna slavista G.G.Litavrina in L.A.Gindina, ki sta avtorja mnogih strokovnih raziskav in pa pisca dela "Zbirka najstarejših pismenih zapisov o Slovanih" (1994). Delo z vzporednimi prevodi in bogatim komentarjem, je prvi primer strogo akademske izdaje originalnih antičnih tekstov o naši temi. O vprašanju Venetov pisca pišeta polemično in kritično. Litavin in Gindrin menita, da dosedanji pisci niso imeli dovolj zanesljivih argumentov, da bi Venete lahko imeli za Slovane. V zahodnih Venetih avtorja vidita Germane in Kelte, v vzhodnih pa Ilirce, Italce in Skite. Glavna napaka dosedanjih avtorjev je po njunem mnenju bila v tem, da so nekritično verjeli podatkom Jordana in ruskim letopisom. Njuno končno mnenje je stroga obsodba: "Identifikacija Slovanov z Veneti pri Jordanu,čeprav je prišla kot uradna trditev v zgodovino, nima ničesar skupnega z dejansko zgodovino".[42]

Dolg polemičen članek "Zgodovina Venetov" je napisal znani publicist A.M.Ivanov. Z veliko izobraženostjo priznava starodavnost Venetov. Njihova civilizacija izhaja iz Unetske kulture 18.st. BC na ozemlju današnje Češke, odkoder se je razširil antropološki tip dolihocefalov. Veneti so živeli na območju današnje Poljske in severno-zahodne Italije. Ivanov jih ima za Kelte. Ivanov kritizira mnenje

V.Sedova in N.Tretjakova in drugih zagovornikov venetske interpretacije Lužiške kulture: "Slovani so uničili venetsko kulturo v porečju Visle in Odre, toda ker so Veneti tu živeli tisoče let, so se sosednji narodi navadili imenovati tudi prišleke z imenom Veneti." Glede pismenosti Venetov kritik meni, da "niti en lingvist ne prišteva tega jezika k slovanskim jezikom", veliko pa jih meni, da je bil le narečje ilirskega jezika. Po prepričanju Ivanova je treba odvreči romantično gledanje na venetski problem in odkrito priznati "Veneti niso bili Slovani - Lužiška kultura ni bila slovanska kultura, in vse bo spet na svojem pravem mestu".[43]

Vsi znanstveniki bi hoteli doprinesti svoj odločilni prispevek pri raziskovanju tega ali onega vprašanja. Toda tako o problemu pradomovine Slovanov in Rusov, a širše tudi Evropejcev, v znanstvenih razpravah še nikakor ne moremo postaviti pike na i. Pojavljajo se vedno nove najdbe s področja arheologije, lingvistike in semiotike. Navedenih dejstev je dovolj ne le za navadnega bralca, ampak tudi za strokovnjaka zgodovinarja, ki se strokovno dobro spozna na to temo. Zato se sedaj raje posvetimo knjigi treh slovenskih avtorjev.

Zakaj Veneti?

Znanstvenih del znanstveniki ne pišejo v nekem vakuumu. Njihovo vsebino, stil, jezik in druge značilnosti opredeljujejo zgodovinsko obdobje, duh časa, osebnosti avtorjev. Velike stvari se potrjujejo in dokazujejo skozi majhne. Tudi knjiga "Veneti, graditelji evropske skupnosti" nosi pečat svojega obdobja nastajanja in to moramo upoštevati.

Konec 20. stoletja je prinesel celemu svetu globalne spremembe. Po združenju Nemčije in razpadu Varšavskega pakta in SEV-a, se je okrepila težnja po ponovneme evropskem združevanju v vseh mogočih oblikah predvsem na pobudo Amerike. Kot posledica tega novega svetovnega razvoja je kot prva razpadla umetna evropska tvorba SFR Jugoslavija, ki je po drugi svetovni vojni nastala z blagoslovom zmagovitih zaveznikov, ko sta si obe zmagoviti svetovni supersili razdelili interesna področja v Evropi. Država južnih Slovanov pod vodstvom komunističnega diktatorja J.B.Tita je ostala izven te delitve.

V burnih 90 letih je ta mnogonarodnostna slovanska država razpadla na vrsto samostojnih, neodvisnih nacionalnih držav - kot prva se je junija 1991 osamosvojila najzahodnejša republika Slovenija. Centralna jugoslovanska vlada v Belgradu je odgovorila s tem, da je nad Slovenijo poslala svojo zvezno vojsko, ki pa se je po desetdnevni vojni morala sprijazniti s porazom. Sosednja Hrvaška pri odcepitvi ni imela enako srečne roke, ampak je padla v dolgotrajno in krvavo vojno z jugoslovansko, v tistem času že pretežno srbsko vojsko. Najbolj tragična pa je bila vojna v Bosni in Hercegovini, ki je trajala dolga leta in zahtevala vsaj 200.000 smrtnih žrtev in 2 milijona beguncev. Dogodki na Kosovu so bili logično nadaljevanje te tragedije.

Državljani novonastalih držav na ruševinah stare Jugoslavije, so se nenadoma znašli v novi situaciji. Kritično je bilo treba znova osmisliti svojo narodno identiteto in nadomestiti staro boljševiško jugoslovansko centralistično ideologijo. Naenkrat je vse staro, ki je v komunističnem sistemu veljalo za reakcionarno in nacionalistično, postalo znova aktualno. Nacionalizem je bilo treba v novonastali situaciji znova kritično in realno opredeliti in mu dati nov, strpen smisel in vsebino. Tako je tudi venetsko vprašanje v Sloveniji zadobilo povsem drugačno težo, saj proti njemu ni več nastopala arogantna dogmatična belgrajska oblast, ki se je ves čas obstoja SFR Jugoslavije trudila, da bi po stalinskem in hitlerjevskem vzorcu naredila iz prebivalcev umetne

To odkritje, sicer ne popolnoma novo, je popolnoma obrnilo na glavo dotedanja uradna tolmačenja slovenske zgodovine, potrdilo slovanski izvor Venetov, hkrati pa odprlo celo vrsto novih vprašanj. Senzacionalnih podatkov bi bilo dovolj za celo vrsto zgodovinskih romanov. Toda znanost ne ljubi romantikov in idealistov-fantastov, ampak le preverjena in dokazana zgodovinska dejstva. In te težke zahtevne naloge se je lotil Dr. Šavli.

Poglobil se je predvsem v tuje arhive in preštudiral zgodovino tega vprašanja.[44] V svojem uvodu dr. Šavli pri pregledu znanstvene literature poudarja in razgalja ideološko obsedenost progermanske in prokeltske linije, kritizira romantiko in namerna zgodovinska potvarjanja panslavistov. Najbližja in najrazumljivejša se mu zdi poljska šola avtohtonistov, ki zagovarjajo izvor Slovanov iz Lužiške kulture. Kakšna je bila ta civilizacija?

V obdobju med leti 2000 do 1700 pred našim štetjem, ki sovpada z tretjim neolitičnim obdobjem, sta se v Evropi razširili kulturi "bojnih sekir in trakaste keramike" in se začeli počasi začela širiti s severo-zahoda na vzhod, kjer jo poznamo pod imenom kulture "vrvičaste keramike". Pod njenim vplivom je nastala kultura Unetice. Iz nje se je razvila v letih 1300 - 1100 BC, v času sredine bronaste dobe, znamenita Lužiška kultura.

Po podatkih arheologov in antropologov se je prav tu začela oblikovati praslovanska skupnost. Kljub vplivom Baltov in Ugrofincev na Vzhodu in Germanov in Keltov na Zahodu, je bila to samostojna kultura. Prav nasprotno, Lužiška kultura se je pričela širiti od srednjega toka Visle in Odre in od gorskega masiva Karpatov vse do obrežij Baltika. Zanjo je med drugim značilna svojstvena keramika in izdelki iz brona in železa: mojstrsko izdelane sekire,noži, kopja, srpi.

Slovenskega avtorja so podatki o Lužiški kulturi prepričali ne le zato, ker naj bi bili njeni nosilci Praslovani, ampak predvsem zato, ker ta plemena stari antični avtorji imenujejo Veneti. "Lužiška kultura je osnova, iz katere so se razvili Praslovani oz. Veneti" zaključuje Jožko Šavli.[45]

Po razcvetu Lužiške kulture se začenja razširjati po Evropi prav s tega področja "Kultura žarnih grobišč". Njeni nosilci osvajajo nova in nova področja, od Baltika do Jadrana, med drugim tudi področje Alp in severa Apeninskega polotoka. Kultura pokopavanja v žarah je povezana s sistemom predstave o posmrtnem življenju. Mnogi znanstveniki iščejo izvor žarnega pokopa v Sredozemlju in ga pripisujejo Ilircem.Tako kot poljski in češki znanstveniki pa tudi Šavli vztraja pri trditvi, da izhaja le-ta iz Srednje Evrope. Trdi, da so bili "nosilci kulture žarnih grobišč Veneti oz. Vendi".[46]

Na osnovi arheoloških najdb je dokazano, da so Veneti postopoma osvojili področja sedanje Avstrije, Bavarske, Švabske in vzhodne Švice. Tu sta prevladala njihova civilizacija in njihov jezik. To niso bili Kelti, ki so v istem času ustvarili Latensko kulturo na območju današnje Češke in Moravske. V Alpah se je tradicija žarnih grobišč ohranila dolgo, ni pa bila edina značilnost venetske kulture. V 7 - 8.st. BC doseže svoj vrhunec v kulturi Villanova, znani predvsem po umetniških situlah, obrednem posodju.

Identifikacija Venetov kot Praslovanov ni poenostavila prvobitnega vprašanja etnogeneze Slovencev, ampak je to vprašanje še dodatno zakomplicirala, kajti zgodovinski viri povprek imenujejo raznorazna plemena in etnose po raznih krajih v Evropi z imenom Veneti. Tudi samo ime Veneti vsak tolmači po svoje: eni znanstveniki izvajajo ime iz korena ven, n.pr. glagolov "vendere" prodajati oz. "vincere" zmagovati ; drugi pa iz keltskega "uindos"-beli; Šavli skupaj z Borom izvaja etnonim iz slovenskega jezika - "slo-ven-t-ci". Za boljše razumevanje avtor sistematizira antične navedbe o Venetih in jih navaja v sledečem vrstnem redu s svojimi komentarji:

jugoslovanske države en narod z enim jezikom in z eno samo ortodoksno zgodovino, ki bi seveda slonela na belgrajskih direktivah in interesih.

Slovencem sta tako stara kraljevina Jugoslavija kot njena naslednica, povojna socialistična Titova Jugoslavija, vztrajno vtepali v glavo, da so tudi Slovenci zašli v svojo sedanjo domovino v 6. stoletju iz zakarpatskih močvirij, v družbi z drugih Slovani, ki so se v tistem času naseljevali na Balkan. Ker so Slovenci pač živeli v državni tvorbi z imenom Jugoslavija, je bila tudi uradna logična razlaga, da so tudi oni kot etnos pač del južnih Slovanov, najbližji sorodniki Hrvatom, Srbom in Makedoncem. K zahodnim Slovanom je uradna znanost prištevala Poljake, Čehe, Slovake in Lužiške Srbe, k vzhodnim pa Ruse, Ukrajince in Beloruse. Kdor bo pogledal na zemljevid Evrope, se bo smejal ob dejstvu, da ta uradna znanost Poljake prišteva k zahodnim Slovanom, v isto skupino pa ne more dati Slovencev, ki so danes najbolj zahodni ostanek evropske slovanske populacije. Pri tem naj zaradi zanimivosti še omenimo, da je sam izraz južni Slovani nastal v začetku 19. stoletja, v času avstroogrske monarhije, ki je bila že sama po sebi pretežno slovanska, in kjer so bili Slovenci označeni kot južni Slovani, namreč v okviru meja same avstroogrske monarhije, ne pa v evropskem zgodovinskem oz. jezikoslovnem smislu. Te razlage so se pozneje z navdušenjem oprijeli tako nemški kot tudi panslovanski ideologi, ki jim je ta nova definicija pač politično dobro služila.

Ta povsem shematična in protislovna razlaga same zgodovine in etnogeneze Slovencev je bila po svoje zadostna za šolski sistem. Navadnih ljudi pa sama etnogeneza itak nikjer v svetu v bistvu ne zanima. Toda, če je kdo le podvomil o upravičenosti te uradne razlage, so v igro stopili kruti zakoni socialistične družbe in njene marksistične ideologije. Internacionalizem Titove ideologije, ki so se je jugoslovanski voditelji učili na Akademiji Džeržinskega v Moskvi, je podpiral in krepil centralistično vlogo Komunistične partije, ki je v bistvu nadaljevala težnjo kraljevine izpred vojne po posrbljenju vse Jugoslavije. Sama partija pa je še iz Stalinovih časov imela v svojih rokah perfekcioniran sistem političnega terorja in represije.

Vendar slovenska znanost zaradi tega ni ostajala na mestu. Neodvisni slovenski znanstveniki, ki so proučevali slovensko zgodovino, so naleteli na vedno nova zgodovinska dejstva, ki so bila v nasprotju z uradno razlago o južnoslovanskem poreklu Slovencev. Vsa ta nova dognanja so jasno dokazovala, da so Slovenci avtohton slovanski narod, ki je živel v srednjeevropskem prostoru že od pradavnine.

Eden od prvih znanstvenikov "buditeljev" nove šole je bil Jožko Šavli, ki je v Ljubljani doštudiral ekonomijo, na Dunajski univerzi pa opravil doktorat. Zaradi svoji disedentskih pogledov, je moral emigrirati v Italijo, tja, kjer že od nedavna žive avtohtoni Slovenci. Raziskovati je začel zgodovino srednjeveške slovenske države Karantanije, ki je nastala po propadu rimskega imperija na področju današnje južne Avstrije, na območju bivšega Norika. Pri tem študiju je naletel na celo vrsto zgodovinskih dejstev, ki jih je uradna slovenska in predvsem jugoslovanska znanost načrtno ali samo prezrla, zamolčala ali pa namenoma potvorila.

Pokazalo se je, da so predniki Karantacev (pod tem imenom jih omenjajo tudi staroruski letopisi in drugi dokumenti), živeli na območju Alp že dolgo pred rimsko kolonizacijo. Prednike današnjih Slovencev so poznali antični pisci, ki so te kraje v svojih spisih imenovali Retija, Norik, Vindelicija. Predniki Slovencev niso bili veja nekih Ilircev, h katerim so do tedaj mnogi znanstveniki pripisovali malo raziskane etnose, ampak potomci Venetov, tega praslovanskega plemena, ki je že tisoč let pred našim štetjem živelo na vsem področju Srednje in Severne Evrope in imel visoko razvito lastno kulturo in civilizacijo. Veneti so se pojavili v Alpah istočasno z razcvetom Lužiške kulture in Kulture žarnih grobišč v 13 - 8.st. BC v celi Srednji Evropi.

1. Veneti v Paflagoniji (severno obrežje Male Azije), ki jih v 9.st. BC omenja v Ilijadi Homer (852). Piše, da je vodja Paflagoncev Pilemon, iz roda Enetov (Enetoj) prišel s posebno vojsko na pomoč obleganiTroji. Na to njegovo opombo se sklicujejo več ali manj direktno vsi grški in latinski pisci, ki omenjajo Venete. Imeujejo jih "Henete", ker grščina ni poznala znaka "v" in so ga zato Grki zamenjali s črko "h", ki pa so jo izgovarjali nekje med b in v.

2.Veneti v Iliriji, v spodnjem toku Donave ki jih omenja Herodot v 5.st. BC (I.196).Tudi Herodot jih imenuje "Eneti" in zato ji je večina poznejših zgodovinarjev istovetila z Ilirci, čeprav je po 2. vojni lingvistika dokazala, da gre za dva popolnoma različna etnosa.

3.Veneti severnega Jadrana - o katerih pravtako poroča Herodot (V.9).Latinski avtorji jih imenujejo Veneti in s tem v zvezi pišejo, da jih je po padcu Troje sem pripeljal legendarni vojskovodja Antenor.

4.Veneti v Srednji Evropi, ki jih v prvi polovici 1.st AD omenjata Tacit (Ger.,64) in Plinij (IV,97) pod imenom Veneti, Venethi in Venedi, pravtako tudi Ptolomej (III,5) z imenom Venedai. Ta omenja tudi Venetski zaliv (današnji Gdanski zaliv) in Venetsko pogorje (v Mazuriji oz. Vzhodni Prusiji).

5. Veneti v Galiji (Bretanji), ki jih omenjajo Cezar, Plinij, Strabon, Ptolomej, Kasij Dio in drugi. Ti so se naseljevali tudi v Britaniji, ki so jo imenovali Venedotia oz. Gwineth.

6. Venetus lacus, tako imenuje današnje Bodensko jezero Pomponij Mela (III,24) v 1.st. AD. Možnost, da bi to latinsko ime utegnilo pomeniti vodo (vanam) ali pa modro barvo (G.B.Pellegrini), je izključena. Ime Bodensko pa je edinole možno izvesti iz besede "voda".

7.Veneti v Laciju, ki jih z imenom Venetulani omenja Plinij (Nat.hist.III,69). Arheologija potrjuje, da je bilo arijsko prebivalstvo prisotno že pred tkim. preseljevanjem narodov, ki se navezuje na obdobje kulture žarnih grobišč na območju Albanskih gor in Palatina.[47]

K tem navedbam bi lahko dodali še druge omembe in tudi številne zgodovinske in sodobne etnonime, ki vsebujejo koren Wen-, Wend-, Win-, toda kako dokazati, da so bili prav ti Veneti Slovani, ne pa kako drug etnos? Znanstveniki zatrjujejo, da je najzanesljivejša etnična identifikacija zgodovinska antropologija, ki jo dopolnjujejo izsledki lingvistov. Najti bi morali ali stara grobišča in poleg njih pismene zapise. Jasno pa je po drugi strani tudi, da ima človek tendenco ohranjati v kolektivnem spominu stare toponime, ki tako pričajo o prvotni populaciji oz. etnosu.

Kamni spregovore

Že dolgo je poznano, da na območju današnje Nemčije, Avstrije in Italije mnogi toponimi skrivajo v sebi slovanski koren in slovansko besedoslovje. Ni treba biti kak poseben strokovnjak, da človek v imenih kot so n.pr. Rostock, Dresden, Ruegen, Volin, Breslau, Luben, Luebeck, Torino, Milano, Trst razbere slovansko osnovo. Skeptiki se iz tega le norčujejo, čeprav segajo ta imena v davno zgodovino in ni povsem jasno, odkod to ali ono ime izvira in ali lahko to tudi dokažemo, če je potrebno.

Sodobna znanost trdi, da je izvor toponimov popolnoma dokazljiva stvar. Posebna veja etimologije, vede o pomenu besed, opredeljuje etnični koren vsake besede z dokaj veliko natančnostjo. S tem si je pomagal doktor Šavli pri svoji raziskavi venetskih toponimov, tako v Sloveniji kot tudi drugod. Razen imen rek, ko sta v Sloveniji Drava in Sava in pa znamenita gora Triglav, najvišja gora Julijskih Alp, simbol Slovenije, je Šavli

našel v Vzhodnih Alpah celo kopico drugih toponimov, ki se nikakor niso mogli pojaviti na tem območju šele v srednjem veku. To so na primer med drugim besede kot n.pr. dol-dolina, mel, preval, peč, stol, sedlo, klin, povodje, pregrade, nižina, holm in druge.[48] Vse te besede tudi Rus brez vsakršnega spreminjanja lahko sprejme za svoje, če le zna brati latinske črke.

V osrednjih Alpah, kjer je danes Švica, del Avstrije in Severne Italije, se je ohranilo mnogo slovanskih imen, čeprav so bila delno latinizirana ali germanizirana. Takšni toponimi so na primer: Strass-straža, Pullach-polje, Luss-luže, Pogliana-poljana, Jerzens, Isar-jezero, Toll-dol, Laas-laz, Piz-špik, rog-rog, Scuol-skala, Led-led, Topel-duplo, Bregenz-breg, Noga-noga, Camino-kamen, Celo-celo, Bel-bel, Versail-vršaj.[49]

Takšna množica podobnosti v toponomiji (navajam pa le majhen del teh imen) ne more biti slučajna, kot tudi ni slučajna slovanska oblika mnogih venetskih besed. Torej lahko mirne duše trdimo dve stvari; prvič, da venetski jezik ni prišel v Alpe šele za časa vojn z rimskim imperijem, drugič pa, da je bil venetski jezik rodni jezik tam živečih Slovanov.

In zdaj je čas, da se posvetimo glavni uganki Venetov, njihovi pismenosti. Kajti če nam uspe prečitati spomenike pismene kulture Venetov, ki se jih je do danes nabralo nemalo, bo jasna marsikatera stvar in nam ne bo treba izgubljati časa z reševanjem ugank. Dolga leta so zahodni znanstveniki poskušali čitati venetske tekste na žarah in drugih izkopaninah s pomočjo latinščine, nemščine in stare grščine, ne da bi pri tem prišli do kakšnega smiselnega rezultata. Objavljene so bile odlične kopije vseh napisov, prevodi mnogih fragmentov s dolgimi komentarji, vendar so napisi in jezik ostali s sedmimi pečati zapečatena skrivnost. V enciklopedijah in v jezikoslovnih učbenikih so pisci venetski jezik na kratko odpravili z opombo, da gre za starodavni, že davno izumrli samostojni jezik, ki spada v indoevropsko skupino, ki je slovnično blizu keltskemu, ilirskemu in italskemu jeziku: njegova abeceda je kombinacija etruščanskih pismenk, katerim so dodane določene starogrške, toda sam jezik je pozneje izpodrinila in zamenjala vulgarna latinščina. Skratka - tudi za venetščino je veljajo kot za etruščanski jezik - Etrusca non legatur - etrurščine se ne da brati.

Skrivnost izvora venetskega jezika in vsebino tekstov pa je uspelo razvozlati slovenskemu znanstveniku Mateju Boru (1913 - 1993). Najprej moramo povedati, da gre za izredno osebnost. Bor je bil po osnovni izobrazbi jezikoslovec - slavist (doktoriral l. 1937), med vojno partizanski pesnik, po vojni med drugim član SAZU in predsednik društva slovenskih pisateljev. Bil je tudi dramaturg glavnega slovenskega gledališča, prevedel je kar 19 del Shakespeara v slovenščino, napisal celo vrsto knjig, pesniških zbirk in gledaliških del. S svojo knjigo poezije "Popotnik skozi atomski čas" je bil eden prvih osveščenih ekologov v Evropi in knjiga je bila prevedena v vrsto svetovnih jezikov. Njegovo, sicer še ne povsod priznano, grandiozno in genialno življensko delo, pa je bila razvozljanje venetskih napisov in venetskega jezika. Vprašanje Venetov je Bora vznemirjalo vse življenje. Pri tem je v svojem okolju naletel na posmeh, obsojanje, zanikanje, priznanje in tudi odkrito sovražnost. Danes so njegovi prevodi in tolmačenja retijskih, venetskih in etruščanskih napisov - realnost. Mnogi jim še danes ostro nasprotujejo in jih obsojajo kot neke vrste šarlatanstvo - le redkokdo pa more mimo njih brez besed.

Kot pripoveduje v knjigi Bor sam, sta ga venetski jezik in pisava dobesedno obsedla. Posebno se ni mogel odtrgati od tkim. Atestinskih tablic, katere vsebujejo največ teksta na enem mestu, razen tega pa so nekatere med njimi tudi najlepše ohranjene. V tablicah sledijo pismenke nekemu zakonu simetrije - v njih pa se ponavlja

tudi nekaj istih besed. Bor se je leta dolgo trudil, da bi jih prečital s pomočjo knjige o venetskem jeziku, ki sta jo s popolnimi reprodukcijami napisov objavila italijanski znanstvenik G.B.Pellegrini in slavni francoski jezikoslovec Michel Lejeune - vendar brez uspeha. Rešitev je prišla šele po tistem, ko je Bor spremenil transkribcijo nekaterih venetskih črk in začel venetske tekste brati po svoje. Pokazalo se je, da gre pri "magični" besedi AKEO, ki se v tablici pojavlja v navpični vrsti kar šestnajstkrat, (če jo beremo v obratni smeri, namreč od zgoraj navzdol in ne od spodaj navgor, kot sta jo skušala prebrati oba zgoraj omenjena lingvista,pri čemer sta še samovoljno povsem izpustila črke v zadnji vrstici napisa,) za zapis raznih slovničnih oblik slovenskega glagola "jekati". Na podlagi tega genialnega dognanja pesniku Boru ni bilo več težko razvozlati še drugih napisov, pri čemer je treba poudariti, da mu je bilo kot slavistu v veliko pomoč znanje slovenskih dialektov in pa seveda njegova pesniška intuicija.

Tako je Bor lahko med drugim prevedel tudi naslednji napis:

VIDIJ TI K LIMIN PŠIRŠ T BGA
videc ti ki tablice širiš tu boga

Bor k vsakem "prevedenemu" tekstu dodaja še svoj jezikovni komentar s jezikovnimi paralelami tako v slovenskem jeziku in njegovih narečjih, kot tudi predvsem v starocerkveni slovanščini, pa tudi v sanskrtu in v baltskih jezikih. OSTI JAREJ nam nenadoma postane razumljivo voščilo - ostani mlad. Vseh venetskih napisov je preko 200, bodisi na tablicah, žarah in drugih votivnih objektih, pa tudi na kamnitih ploščah in gorskih skalah [50-51]

Obogaten z izkušnjami, pridobljenimi z venetskimi napisi, se je Bor lotil tolmačenja etruščanskih napisov. Znanost je zbrala veliko podatkov in razlag o Etruščanih, ki pa so vsi protislovni. Eni menijo, da so bili Etruščani narod, ki je prišel na Apeninski polotok iz Male Azije, drugi spet, da je njihov izvor nekje na evropskem severovzhodu. Vemo pa, da so Etruščani sami sebe imenovali Raseni in da so se naselili na Apeninski polotok znatno preje kot Rimljani oz. Latini. Etruščani-Raseni, ki jih antični avtorji imenujejo tudi Pelazgi oz. Tirenci so imeli v tem času najvišje razvito kulturo (7 - 5.st. BC), bili so znani po svoji metalurgiji, svojih svetiščih in kot odlični vojaki. V mnogočem so bili učitelji Italcev, predvsem za časa vladanja etruščanske dinastije Tarkvincev.

Mateju Boru je uspelo dokazati, da vsebuje jezik Etruščanov vse bistvene elemente venetske pismenosti. S pomočjo svoje lastne metodike ponuja svoj prevod venetskim tipološko sorodnih napisov v jeziku Rasenov. Med njimi so nagrobni in spominski napisi, razna navodila pa tudi šale. V enem izmed napisov je nagovor k Minervi, ki je poznana tudi pod imenom Tinija, v drugem pa se omenja slavni vojskovodja in vladar Avles Beluškes, v tretjem spet navodilo Rasenom, da ne smejo popivati s Hetiti. V relativno dolgem tekstu na dveh zlatih ploščah je zapisana zgodovina svetišča, ki je bilo posvečeno boginji Aštar, ki so jo Raseni imenovali Juna. Hram je zgradil slavni vladar Veljanas. Svetišče je bilo priča vojn s pirati in Italci, ki so po končni zmagi zavladali v deželi. Napis je izredno važen, saj vsebuje etnonime ki spominjajo tako na "Rasene" kot tudi na "Slovene".[52] Po etruščanskih napisih se je Bor posvetil napisom v retijskem in mezapskem jeziku. Prvi je bliže venetskemu, drugi pa ilirskemu. S pomočjo slovanskih jezikov, je Bor zlahka prečital retijske napise na lovskih amuletih (ritanim vlka - lovečem volka) in na vrčih (Iliriaj la ziovaj - Ilirijo tu zovi).

Budnemu očesu Bora pa ni ušlo dejstvo, da se v napisih velikokrat pojavljajo etnonimi in cele besede, ki so blizu baltskim. N.pr. imeni Veljanas ali pa Beluškes. Bor je kot lingvist vedel o teorijah baltsko-slovanskega sorodstva v času donavske dobe, o katerih pričajo istovetne besede iz današnje litavščine in današnjimi slovenskimi dialekti

(dunet-doneti; jemt-jemati; paiest-pojesti; sasalit-zasoliti; vartit-vrteti). Pravtako je Bor vedel o verskih stikih med raznimi slovanskimi svetišči preko svetišča lužiške Retre, predvsem vidnih preko kulture žarnih grobišč od Baltika do Jadrana. Sedaj je Bor lahko z gotovostjo zatrdil, da je ta sorodnost in genetska zveza med baltskimi in jadranskimi Veneti dokazana predvsem na osnovi jezika jadranskih Venetov.

Kakšne splošne zaključke nam daje slovenski pesnik-znanstvenik-lingvist Matej Bor? Njegova odkritja potrjujejo brez vsakega dvoma avtohtonost Slovencev v Srednji Evropi. Slovenci so avtohtoni prebivalci Alp in Podonavja, kjer so mejili na druga slovanska in pribaltska plemena. Kajti tudi ta plemena so bili Veneti, ki so imeli svojo kulturo in svoj jezik. "Edina razlika med Veneti in Praslovani je v njihovi pisavi"[53] zatrjuje lingvist. Veneti so bili sorodniki Etruščanov, a Etruščani so se pomešali s prvotnim prebivalstvom. Slovnica venetskega jezika, številni toponimi in prastari izrazi vse do danes ohranjajo spomin na življenje Praslovanov v Srednji Evropi, čeprav to trmasto zanikajo zahodni znanstveniki in politiki, ki jih je vzgajala in jih še vzgaja protislovanska ideologija.

Od Norika pa do Samove drzave

Če bi se spomin na naše prednike ohranil le v enozložnih besedah, toponimih, starih zapisih in na nekaterih muzejskih eksponatih, se niti knjiga Šavlija, Bora in Tomažiča, še manj pa naš esej, ne bi pojavili v javnosti. Dejstvo pa je, da so kljub temu, da so v toku zgodovine tolikokrat menjali svoja imena in imena svojih kultur, Slovani v Srednji Evropi ohranili svojo državnost do današnjega dne. Njihova zgodovina je logična verižna kontinuiteta rodovnih civilizacij.

Ena izmed prvih državnih tvorb na območju današnje Slovenije je bila provinca Norik (Noricus). Običajno se Norik omenja skupaj z drugimi deželami: Retijo, Panonijo, Ilirijo, ki so bile province v sestavu Rimskega imperija. Vsa ta ozemlja so na severovzhodu od Apeninskega polotoka, njihova meja pa je tekla po Donavi in so tako predstavljala mejna območja med središčem rimskega imperija in zunanjim barbarskim svetom. Rim je bil dolga stoletja vojaško-politični center antičnega sveta. Dal nam je obilico zgodovinskih spomenikov, dokumentov in bogato literarno tradicijo. Romanizaciji so podlegla ukročena plemena na Zahodu, Severu in Vzhodu. V vseh rimskih provincah se je širila rimska kultura in z njo latinščina kot uradni jezik. Zgodovina narodov je bila prikazana v rimskem duhu: vlogo Italcev, vladajočega razreda, so pretiravali, vlogo podvrženih narodov pa omalovaževali. To tradicijo je prevzel tudi vzhodno-rimski imperij - Bizanc. Norik skupaj z Retijo, Panonijo, Dalmacijo, Mezijo in Dakijo, je bil vključen v novo deželo - Ilirijo. Tu niso več širili rimske kulture, temveč bizantinsko krščanstvo. Državljani te velike dežele so imeli državljanske pravice in dolžnosti, kdor pa se ni pokoraval oblasti, je ostal "pogan".

Iz te zgodovinske perspektive moramo razumeti Nestorjeve zapise o Noriku, ki so prišli v naše letopise. Tudi slovenski znanstveniki so se morali potruditi, da bi ločili zgodovinska dejstva od fantazije in se dokopali do pozabljenih in nepoznanih plasti lastne zgodovine. Alpski Slovani, znani antičnim avtorjev pod imenom Veneti, so bili resnično pod vplivom Keltov, Rimljanov in Germanov, toda nikoli niso bili popolnoma, ali pa sploh ne, keltizirani, romanizirani ali germanizirani kot to hoče prikazati uradno zahodno zgodovinopisje. Imeli so svojo lastno, avtohtono civilizacijo in kulturo, ki sta se razvijali na lastni osnovi in v duhu takratnega časa.

Gospodarska osnova življenja Venetov sta bila poljedelstvo in živinoreja. O tem pričajo številne izkopanine in posredni dokazi. Slikarske upodobitve poljedelcev in

domačih živali najdemo na tkim. situlah iz 5 - 6.st. BC. Plug in soha - dva tipično slovenska izraza. Prav v obdobju rimske nadvlade je poljedelstvo v Vzhodnih Alpah doživelo največji razcvet, plug je dobil kolesa, o čemer nam poroča Plinij. Grški pisec Evripid (5.st. BC) piše, da so Veneti odlično znali gojiti konje. Upodobljenje konj lahko najdemo na mnogih najdbah kultur Villanova, Este in Hallstatt, tudi v Noriku so bili znani konji tako za ježo kot tudi delovni konji.

Veneti so bili dobro oboroženi in imeli veliko vojsko. Že v 15 - 12.st. BC so imeli težke meče z litim držajem. V halštatskem obdobju (800 - 400 l. BC) so na območju današnje Slovenije, Avstrije, Švice in Bavarske delali železno orožje. Izdelki in noriškega železa so bili znani po celi Evropi.[54]

O razvitosti materialne kulture pričajo med drugim venetske situle - obredne posode, obilno okrašene s prizori iz vsakdanjega življenja Venetov. Avtorji nam v knjigi opišejo nekaj primerov. Ena najlepših situl je iz kraja Vače blizu Ljubljane, ki je tudi na ovitku knjige. Na njej so upodobljeni prizori iz vsakdanjega življenja Venetov: vojni pohod z jezdecem in zapreženim bojnim vozom: kmet, ki goni par volov; muzikant z dudami in poslušalci. Kot eno izmed značilnosti Protoslovanov lahko omenimo tudi žarni pokop. Ta običaj je imel poleg vsega drugega tudi svojo umetniško dimenzijo, pozneje so pokope in grobove spremljali tudi napisi. V Noriku so arheologi našli nemalo starega nakita (ogrlice, diademe, prstane, sponke) pa tudi kovance iz predrimske dobe. Na enem izmed njih je po trditvah dr. Šavlija na eni strani upodobljen bog Belin (Apolon), na drugi pa jezdec (ilirski).

Vprašanje o verskih predstavah alpskih Venetov ostaja malo raziskano. O njih lahko ugibamo na podlagi arheoloških najdb in napisov, na podlagi folklore, lokalnih legend in bajk. Omenili smo ime najvišje slovenske gore Julijskih Alp - Triglav. Pravtako se je imenoval glavni bog pribaltskih Slovanov, katerega svetišče je bilo v današnjem Ščečinu, glavnem mestu Pomorjanske. Viri pripovedujejo, da so bili tam trije griči. Trodelna soha boga, ki je simbolizirala tri svetove: nebeški, zemeljski in podzemeljski svet, je bila iz čistega zlata. Bog Belin, podobo katerega najdemo tudi v knjigi, je bil po trditvah dr. Šavli za prebivalce Norika in Karantanije bog sonca. Odgovarja slovanskemu Belbogu in grškemu Apolonu. Zanimivo, da je bilo na mestu svetišča poganskemu Belinu pozneje zgrajeno svetišče posvečeno svetemu Bellinu (glej ilirske in rimske napise).

O poganstvu starih Slovanov pričajo napisi, ki jih je prebral Matej Bor, in v katerih sta omenjeni boginji Minerva-Atena in Aštarta. V knjigi je opisana tudi lepa ljudska legenda o bajeslovnem Zlatorogu, ki je točna paralela praslovanskega mita o jelenu z zlatimi rogovi, ki se pase na donavskem bregu. Tudi stari slovenski običaj reja pod lipo, ki simbolizira indoevropski mit o drevesu življenja, priča o prastari tradiciji, ki se je ohranila pri noriških Venetih, prednikih današnjih Slovencev.

V antični dobi je bila družba jasno razdeljena na razrede: na kmete, vojake, vojvode, trgovce, kneze. Prebivalci so živeli v vaških skupnostih, tako v hribih kot v dolinah, v tedaj še majhnih mestih pa se je že začela pojavljati aristokracija. Kmetije so se združevale v vaške skupnosti, ki jim je načeloval vaški svet "sosednja". Ko je bilo treba z oblastjo reševati važnejša vprašanje, je sosednja poslala v mesto svojega predstavnika na tkim. "pojezdo", ko pa je šlo za še važnejša vprašanja, so sklicali takoimenovano "veče". Ta običaj odgovarja popolnoma ureditvi, ki je bila v uporabi v starem Novgorodu, kjer se je ob taki prilikah pravtako zbralo mestno "veče".

Ko so Rimljani priključili Norik in sosednje province k svojemu imperiju, so uvedli na teh ozemljih tudi svoje zakone. Toda centralna rimska oblast je morala upoštevati tudi krajevne običaje in navade. Tako so Slovenci, živeči v Noriku pozneje dobili tudi

"kiksov", imajo njihova izvajanja vseeno ogromno vrednost za tiste, ki se iskreno žele znajti v problematiki slovanske etnogeneze.

Najprepričljiveje argumentirano in natančno je v knjigi obdelana tema izvora Slovencev v Vzhodnih Alpah. Njihova materialna kultura, gospodarska in socialna struktura, mitologija in pismenost so podane z vsemi podrobnostmi, tako da se lahko vsakdo brez najmajšega dvoma strinja s tezo o slovanstvu Venetov. Ko človek prebere knjigo, ne ostane niti najmanjšega dvoma o tem, da Sloveni oz. Slovani niso prišli na to območje Srednje Evrope v času tkim. vzhodnoslovanske ekpanzije v 6.st. preko Donave, temveč bistveno preje. Dovolj jasno je prikazana tudi povezava med alpskimi Slovaniu in nosilci Lužiške kulture, n.pr. Jantarska pot z Baltika na Jadran in v Sredozemlje. Vendar pa identifikacija baltskih Venetov kot Slovanov sproža veliko novih vprašanj, ki zahtevajo dodatne raziskave.

Dovolj pa ni dokumentirana hipoteza o sorodstvu maloazijskih Venetov z evropskimi. V tej zvezi so avtorji manj prepričljivi. Obetajoče rezultate nam daje razvozlanje venetske pismenosti, po mnenju Bora, sorodni retijskemu in etruščanskemu jeziku. Tudi dediščina Etruščanov, ki šteje tisoče pismenih spomenikov, je danes še premalo raziskana, da bi lahko delali končne zaključke. Morda pa bo prav knjiga slovenskih znanstvenikov pomagala rešiti tudi uganko Etruščanov?

Da pa ne bi dobronamernosti tega pisanja bralec razumel kot neko nekritično apologijo, naj opozorim na nekatere nedostatke te knjige. Prvo, kar opazimo, je kompozicijska mozaičnost zbornika, strukturni nered podatkov in navedb ter ilustracij raztresenih po raznih poglavjih, mnogokratno ponavljanje, ne vedno opravičljivo skakanje z ene teme na drugo. To je deloma razumljivo zaradi preobteženosti z ogromno količino informacij in njihovo vsebino.

V oči pa bode tudi ideološki naboj raziskav. Vsi trije znanstveniki kritizirajo nemško zgodovinsko šolo, pri tem pa zavestno ignorirajo tudi nemške znanstvene izsledke, ki govore v prid Slovanov. Istočasno avtorji stalno poudarjajo svojo distanco od slovanskih bratov na jugovzhodu: Srbov, Hrvatov, Črnogorcev in Bolgarov. Deloma je temu vzrok neprijetna komunistična dediščina SFRJ in ideologija ilirizma, jugoslovanske variante panslavizma in morda deloma tudi dandanašnja pretirana prozahodna usmeritev republike Slovenije.

V okvir mojega pisanje ne spada kritika dejanskih netočnosti in napak, ki so prisotne tako kot v vsakem znanstvenem delu. V delu, kjer govori Dr. Šavli o socialno-ekonomski organiziranosti Venetov, trdi, da je stari pomen besede "vas" v pomenu tudi zveze oz. veze - pomenila skupnost kmetij in njihove zemlje le pri alpskih Slovanih. Po njegovem mnenju se južni in vzhodni Slovani poslužujejo za opis istega fenomena izrazov kot so n.pr. "selo", "mir", "rod". "To dejstvo - izvaja Šavli, pomeni popolnoma drugo obliko družbene organiziranosti teh narodov".[57] V zvezi s tem, naj omenim, da je ruska beseda "vesj" dobro poznana ruskim znanstvenikom. V pomenu naselja ("selco", "selenie", "derevnja") ta beseda ni bila razprostranjena le v Alpah ampak povsod kjer so se Slovani naseljevali, še prav posebej pa v Novgorodski Rusiji. To dejstvo je jasno zapisano v slovarju V.I.Dalja. Beseda "vesj" se je v ruskem jeziku ohranila do današnjega dne v izrazu "gorody i vesi" - mesta in vasi, kar pomeni n.pr. sporočiti nekaj "mestom in vasem" - objaviti nekaj celemu svetu.[58]

Takšni in podobni popravki nikakor ne zmanjšujejo v celoti vrednosti dela slovenskih avtorjev. Pravzaprav nam le pomagajo, da bolje razjasnimo zgodovinske resnice. Prav gospod Šavli v vsem svojem izvajanju prav posebej vabi zainteresirane bralce k diskusiji in dobronamerni kritiki. Zato tudi sam upam, da bodo slovenski kolegi

pravno potrditev svoje lastne zakonodaje, ki je šla v zgodovino pod imenom: institutio sclavenica (slovenski pravni red) in communis omnium slavica lex (splošni slovenski zakonik). Pravni dokumenti so bili enako zapisani tudi v kraljestvih Gotov, Langobardov in Alemanov.

Tako se je venetsko prebivalstvo postopoma vključevalo v sistem imperija. Bili so enakopravni z državljani Rima, kot je to uvedel cesar Karakal na podlagi državljanskega prava (ius civile), pismeno pa potrdil cesar Dioklecijan. Aristokracija Norika se je verjetno v tem času romanizirala in tudi sprejela krščansko vero. V knjigi najdemo unikalni portret noriške plemkinje na kamniti plošči iz 2.st. AD. Izraz obraza, oblačila in nakit močno kažejo na njeno slovanstvo.

Pregled dogodkov zgodnjega krščanstva so glavna tema obširnega prispevka Ivana Tomažiča, katoliškega duhovnika in raziskovalca.[55] Raziskave svojih dveh kolegov dopolnjuje iz dragocenimi detalji in podatki, med drugim pripoveduje o tem, kako je Odoaker postal vladar notranjega Norika. Z velikansko vojsko Barbarov, med katerimi ni bilo malo slovanskih najemnikov, je vpadel v rimski imperij. Rimljani pa so mu ponudili mesto vojskovodje in namestnika imperatorja. Sprva je Odoaker to ponudbo sprejel, vendar kmalu zatem leta 476 odstavil Romula Avgustula. Notranji Norik je ostal pod njegovo oblastjo dokler tudi njega ni premagal Teodorik, kralj Gotov.

Čez dve stoletji, ko je oblast Rimljanov že oslabela, je Norik postal osnova nove združbe Slovencev - Karantanije, ki je nastala okoli Krnskega gradu na današnjem avstrijskem Koroškem. V 7.st. so se Karantanci združili s sosednjimi Slovani - Čehi, Moravci, Lužiškimi Vendi, Polabskimi Slovani in se pod vodstvom vodje kneza Sama osvobodili izpod ogrskega jarma. Svobodna slovanska država se je v času med leti 623 - 658 razprostirala od Jadrana do današnje Severne Nemčije. Po smrti legendarnega Sama je velika država razpadla, toda Karantanija je ohranila svojo samostojnost. Potem je padla pod vpliv Frankov, nato pa še večkrat pod razne vladarje in pokrovitelje: Avstrijce, Madžare, Jugoslovane, a je vedno znala ohraniti svojo čast in dostojanstvo. O tem govori tretji del knjige izpod peresa patra Tomažiča.[56]

Novi problemi in nove perspektive

V knjigi slovenskih znanstvenikov "Veneti, prvi tvorci evropske družbe" je načeta cela vrsta novih vprašanj, ki zahtevajo množico komentarjev in popolnoma novo razumevanje. Kar nekaj časa bo potrebno, da se vodilni ruski znanstveniki s dovoljnjim trudom seznanijo s temami te zanimive knjige, čeprav tudi ruska znanost v zadnjih letih ni stala križem rok. Prišlo je do obilice novih odkritij v zvezi z slovansko zgodovino in etnogenezo Slovanov, s katerimi pa slovenski kolegi žal še niso bili seznanjeni. Do neposredne izmenjave informacij in neposrednega dialoga o venetskem vprašanju tako žal še ni prišlo.

Pričujoči esej je prvi skromni poizkus seznaniti javnost z rezultati raziskav obeh strani, jih med seboj primerjati in poskusiti analizirati. Avtor tega zapisa ni strokovnjak arheolog in nima nikakršnega namena zapisati v tem prispevku zadnje resnice. Vendar lahko osnovne probleme venetskega vprašanja razume vsak normalno razmišljujoči bralec, tem bolj pa seveda poklicni zgodovinar. Naj zato pristopim k končnemu povzetku tega eseja.

Gledano globalno, ima knjiga slovenskih avtorjev nedvomno pozitiven naboj. Zapisali so obilico novih dejstev in podatkov, jih obrazložili in tako v novi generaciji znanstvenikov vzbudili nov val zanimanja. In tudi če je v delu slovenskih avtorjev, ki jih njihovi nasprotniki ironično imenujejo "amaterje", kopica netočnosti, zgrešenih trditev,

sprejeli naša razmišljanja, pripombe in dopolnitve kot izraz našega spoštovanja in pozornosti.

Mnogi posamezni aspekti venetskega vprašanja imajo svoje korenine na koncu koncev v splošnih vprašanjih zgodovinske metologije, kronologije in poznavanja virov. Na samem začetku je prav zaradi tega nujno podati zanesljivo zgodovinsko retrospektivo, izdelati dovolj točen sistem koordinat in ga vsestransko preveriti. Le takšna stalna kontrola nam lahko pomaga odstraniti odstopanja v to ali ono stran in s tem precizirati množico detaljev.

Propadle civilizacije: Arktida, Aratta, Vinča

Sodobna znanost nam lahko da podatke o evropski civilizaciji za ves evroazijski kontinent za desetine tisočletij, tako arheološke kot lingvistične. Da pa bi lahko bolje razumeli in analizirali prazgodovino, bomo evropsko zgodovino razdelili na naslednja kronološka obdobja:

1) od legendarnega Velikega potopa (okoli 10.000 let BC) do Trojanske vojne (1200 BC)

2) od padca Troje 7 (Homerjevega Iliona) do ustanovitve Rima (8.st. BC)

3) od ustanovitve Rima do nastanka krščanstva 4) od začetka našega štetja do nastanka ruske države Rurikov (9.st AD).

Najstarejša, tkim. predzgodovinska doba, je dobro raziskana s stališča astronomije, geologije in mitologije. Začenja se z globalno katastrofo, ki jo je povzročil dvig vode v oceanih in ki jo je svetovna zgodovina označila kot Veliki potop. To je doba stare kamene dobe, paleolita, ko se je začel umikati na sever evroazijski ledenik in se je začela velika klimatska otoplitev na našem kontinentu.

Večina zgodovinarjev, tudi strokovnjakov za evropsko prazgodovino, je mnenja, da se nima smisla poglabljati v te arhaične čase, čeprav se je o časih pred velikim potopom ohranilo nemalo legend, kot je naprimer med drugim Platonov zapis o Atlantidi. Vendar se vseeno najdejo entuziasti, ki razikujejo stare mite in poskušajo z njihovo pomočjo rekonstruirati to najstarejšo zgodovino. Tu nimam namena razlagati teorije o premiku zemeljske osi in o nastanku kontinentov, ampak naj le na kratko omenim tkim. "hiperborejsko teorijo". Njeni zagovorniki (G.Warren, H. Wirt, B.G.Tilak, J.Jelačič) zastopajo mnenje, da je bil v času davne zgodovine na področju današnjega polarnega kroga tkim. paleokontinent, ki ga imenujejo Arktida oz. Arktogeja.[59] Do velikega potopa je na tem kontinentu vladalo subtropsko podnebje in tam so živeli predniki današnjih Arijcev – Hiperborejci; tu se je začela in od tu se je razširila bela rasa in njena civilizacija. Sodobni raziskovalci mitologije, sakralne geografije in runologije (N.Guseva, A.Dugin, V.Demin, S.Žarnikova) so našli obilico argumentov, ki podpirajo njihovo teorijo, čeprav ji drugi znanstveniki ostro nasprotujejo.[60]

V obdobju mlajšega neolitika (6 - 4.tis. BC) se je začela formirati tkim. "indoevropska skupnost" plemen z istimi koreninami in sorodnimi jeziki. V Evroaziji se je razvila kultura, ki nam je zapustila med drugim neprekosljive spomenike človeškega uma dela kot so Rigveda, Avesta, Mahabharata, Ilijada in Odiseja.

Lingvista V.V.Ivanov in G.V.Gamkrelidze menita, da se je indoevropska jezikovna in kulturna skupnost začela razvijati na območju Prednje Azije in Sredozemlja nekje v 4.tis. BC. S pomočjo dokaj kompliciranе metodologije strukturalne in primerjalne lingvistike, ki jo je razvil R.Jakobson, sta ruska znanstvenika na osnovi nekaterih jezikovnih ključnih izrazov rekonstruirala indoevropski prajezik in njegov izrazoslovni svet. Posebno vlogo pri rekonstrukciji te protokulture posvečata anatolskim plemenom,

ki so v času Hetitskega kraljestva (torej do padca Troje) živeli v Mali Aziji. Hkrati pa ne zanikata možnosti, da so v tistem času Indoevropejci živeli tudi kje drugje.[61]

To teorijo potrjujejo drugi znanstveniki, ki pa se poslužujejo drugih znanstvenih metod ("Nostratična družina jezikov" V.Iljiča-Svitiča, "Pradomovina arijcev" E.Kuzmine, "Zgodovina Evrazije" A.Gudz-Markova).[62] Vodilni "evrazijski" ideolog in lingvist N. Trubeckoj, ki se kritično izraža o teoriji enega samega prajezika, razumeva izraz "indoevropski" v strogo jezikoslovnem smislu. To ni neka abstraktna oz. zgodovinska združba plemen, ampak združba ljudi raznih časov in narodov, ki govore razne jezike tkim. "indoevropske družine", kar je samo po sebi le nek znanstveni izraz, ki se je kot tak pojavil v 19. stoletju v kabinetih evropskih znanstvenikov.[63]

Profesor Safronov je avtor fondamentalnega dela "Indoevropske pradomovine". (1989) Meni, da ne moremo govoriti le o enem izvoru bele rase. Indoevropska civilizacija se je razvijala istočasno na najmanj treh področjih: v Mali Aziji, na Balkanu in v Srednji Evropi. S pomočjo najnovejših arheoloških odkritij zadnjih nekaj desetletij, Safronov zasleduje potek preseljevanj davnih Indoarijcev, Iranoarijcev, Protohetitov in Protogrkov od 7.tis. BC pa do danes. Važno mesto v njegovih študijah zavzema kultura Vinča (sredina 5. pa do konca 4.tis. BC), ki jo šteje za najstarejšo evropsko civilizacijo, starejšo od civilizacij Mezopotamije, Nila in Inda. Dosegla je ne samo visoko stopnjo razvoja, obvladala zahtevno arhitekturo, imela visoko materialno kulturo, ampak je imela tudi svojo pisavo, ki do sedaj žal še ni razvozlana, svojo vero, razvito družbeno hierarhijo in razvite odnose s svojimi sosedi. "Kultura Vinča je imela v tedanji Evropi podobno vlogo kot jo je imela pozneje Grčija s svojim vplivom na barbarski svet. Podobnost teh dveh kultur je v njunem močnem vplivu na tedanji svet (kolonizacija, trgovina, potovanja, ne pa vojne)" Iz kulture Vinče so izšle po njegovem mnenju kulture Sopot-Lendel na Hrvaškem in v Sloveniji, Bička kultura na današnjem Madžarskem, Binja - v zahodi Slovaški in Lužanki v 5 - 4.st. BC.[64]

Tega dejstva ni prezrl Ivan Tomažič, ki posebej poudarja pomembnost Vinče v poglavju "Nove smeri". Pri tem se Tomažič opira na obilne raziskave svetovnoznanega srbskega znanstvenika prof. Borivoja Pešiča, ki je v svojih zadnjih študijah prav na podlagi Borovega tolmačenja primerjal pismenke iz Vinče z venetskimi napisi. Kot to dokazujejo arheološke najdbe, je bila Vinča vezni člen med maloazijskimi in evropskimi kulturami in nam prav zato lahko pomaga razjasniti vprašanje o medsebojnem vplivu in prioriteti raznih kultur tistega časa.[65]

Koncepcijo Safronova bistveno dopolnjuje delo J.A.Šilova, ki v svoji doktorski dizertaciji "Pradomovina Arijcev" analizira arheološke najdbe v kurganih na svernih obalah Črnega morja. Z istimi vprašanji se ukvarja tudi v svojih drugih knjigah kot n.pr. "Poti Arijcev" in "Ruska pradomovina". Tako po svoje dopolnjuje delo V.N.Danilenka, specialista kosmonologije starih kultur, ki je skupaj z A.G.Kivišinom raziskoval izkopaninine znamenite Kamnite gomile (3.tis. BC), kjer so v jamah in pesku našli tablice z najstarejšimi črkami in napisi v svetu. Ta najdba je del najstarejše arijske civilizacije Aratta v Evraziji, ki se navezuje na najdbe iz 12 - 13.tis. BC. V 7.tis. BC pa je center te civilizacije postala Mala Azija, kjer so arhelogi odkopali sveto mesto z desetininami templjev (ČatalGjujuka) A.Šilov meni, da so prav iz arijske Aratte nastale sumerska Arata, iranska Arta, etruščanska Artana, staroruska Arsanija, grški Ortopolis in ukrajinski Artaplot. Od tu izvirajo Praslovani-Pelazgi, katerih ime je povezano z zgodovino Troje. Na poti iz Poddnjeprovja v Trojado, po tkim. "trojanski poti", najdemo ostanke hiperborejskega boga Zevsa-Diva in Latone-Lade.

V 17 - 9.st. BC (dolgo pred in potem takoj po Trojanski vojni) se je večina

instrumenti, gledališke maske, simboli oblasti, orožje in tudi legendarna volkulja, ki doji Romula in Rema – vse to je k zapuščina Etruščanov.

Glede našega vprašanja Venetov pa je najvažnejše raziskati, kako so Etruščani-Tirenci vplivali na severno Italijo in na srednjo in vzhodno Evropo. Potem, ko si je rimska oblast podvrgla pelazgijska mesta Tarkvinijo, Cere, Vulči, Sardinijo in zagotovila varnost morske poti med Apeninskim in Pirenejskim polotokom, se je etruščanska kultura umaknila v območje današnjega Arezza in Perugie. Etruščanska mesta so začela organizirati kopenske trgovske poti med Italijo in severnimi deželami. "Ta trgovina, ki je uporabljala alpske prelaze Brenner in St.Gothard", piše Nemirovski, "je bila v razcvetu od 5.st. BC dalje in je pustila svoje sledove v današnji Avstriji, Franciji, Nemčiji, na Poljskem, vse do Skandinavije." Etruščansko orožje in domače izdelke so so našli na območju bivše Jugoslavije, Madžarske in na bregovih Črnega morja. Razumljivo je, da so to pot uporabljali tudi drugi narodi, vendar so imeli Etruščani odločilno vlogo. V tem času se je začela tudi etruščanska kolonizacija Padske nižine in jadranske obale, vse do Benetk, hkrati pa rasti kulturni vpliv na alpska plemena, kateremu nekateri znanstveniki pripisujejo tudi pojav pismenosti pri teh narodih.[69]

Veliko bi nam lahko povedali etruščanski napisi. Doslej jih je bilo najdenih več kot 10 tisoč, vendar so uspehi znanstvenikov dokaj skromni. Razlagajo in berejo ta razmeroma pozni fonetični jezik s pomočjo linearne pisave, pri tem pa so tolmačenja protislovna, velikokrat pa izključujejo sama sebe.

Razvoj je bil nekoliko hitrejši po tistem, ko so našli bakreni model jeter z imeni bogov in pa znamenite zlate plošče iz Pirge z vzporednim tektom v etruščanskem in feničanskem jeziku. Kljub temu prevajalci niso uspeli najti skupnega jezika. Kot primer naj nevedem tri razna tolmačenja tega napisa, ki so ga prevedli A.Nemirovski, G.Grinjevič in M.Bor.

Nemirovski gleda na ta tekst izredno previdno, bolj kot opazovalec in sistematik, manj kot pionir-raziskovalec. Najprej napise klasificira, analizira imena in toponime in navaja izsledke po njegovem najzanesljivejših zahodnih znanstvenikov. Tekst prvega stavka te plošče, posvečene boginji Uni, se v njegovem prevodu glasi takole: "Ta votiv in ti hramski darovi so bili žrtvovani boginji Junoni-Aštarti. Podaril jih je svetišču in zgradbam vladar Tefanij Veljan v času, potem ko je zabil žebelj, po božji volji".[70]

Popolnoma drugačen smisel je v istem tekstu Matej Bor. Tudi zanj je jezik Rasenov protoslovanski, toda on ga bere s pomočjo venetske pisemnosti. Prevod te pergijske tablice začenja takole: "Ta tempelj je kot hram ozval utehe Junone ali Aštarte, prijemši za meč ovod vojvoda Velianas, poslanik slovenji, ko ga je postavil"[71] Dalje piše, da so mesto in tempelj po njegovi smrti napadli pirati, ga zavzeli Itali in od takrat žive tu Itali.

Kot je razvidno, je interpretacija Mateja Bora blizu Nemirovskemu, čeprav bere tekst po drugačnih pravilih. Glavno razlika je v interpretaciji "Velianas sal cluvenias". Bor je mnenja, da gre za slovenskega vojvodo Veljanosa, Nemirovski pa meni, da je tu omenjen običaj zabijanja žeblja. Tak magični obred je bil dejansko v rabi in je bil povezan s kultom boginje Nortije, o čemer pozneje.

Naš sodobnik G.S.Grinjevič, avtor knjige "Praslovanska pismenost, rezultati dešifriranja" (M., 1993) kritizira v bistvu vse dosedanje poskuse čitati etruščanske tekste s pomočjo paralelnega feničanskega teksta. Meni, da je bila glavna napaka zahodnih raziskovalcev v tem, da niso razumeli oz. niso pristali na zlogovne interpretacije rasenskega jezika, ki je po svojem izvoru praslovanski. Za predstavitev 28 črk te abecede so uporabljali preko 50 različnih znakov, drugo napako pa so delali s tem, da so poskušali tekste brati z desne na levo, kot pri semitskih jezikih: "Etruščanski

slovanskih Lelegov, Brezanov, Venedov in drugih preselila v Etrurijo, kjer so dobili ime Etruščanov, med njimi pa so prevladovali Rusi-Raseni. Nekateri od teh plemen, Veneti n.pr. so se postopamo začeli po "jantarski poti" premikati proti Severu - v Pribaltik, na levi breg Donave, kjer jih antični pisci v začetku prvega tisočstoletja BC najdejo kot nedvomno slovanska plemena". Prav zaradi tega, pravi Šilov, sta ruska znanstvenika F.Volanski in E.Klassen tako prepričljivo lahko prebrala na osnovi slovanskih jezikov trojansko - etruščansko pismenost.(66)

Etruščani – to so Pelazgi in Tirenci

Hipoteze ruskih znanstvenikov 19. stoletja je bistveno dopolnil znanstvenik A.Nemirovski. V svoji raziskavi "Etruščani – od mita do zgodovine" (M., 1983) nam daje podroben pregled vse dostopne literature na to temo. Ne brez ironije piše o nestrpni etruskomaniji Italijanov (Dempster, Santangelo), o nemškem superkriticizmu (Mezer, Vilamovity-Mellendorf), o romantičnem rusocentrizmu (Čertkov), potem pa na podlagi preverjenih podatkov zgradi svojo sliko tega realnega etnosa. Jedro Etruščanov so bili Pelazgi, najstarejši prebivalci Grčije, njihovo središče pa je bilo v Tesaliji. Po trojanski vojni, po vpadu Dorijcev na Balkan in po razpadu Miken, so Pelazgi kolonizirali del Apeninskega polotoka med rekama Arno in Tibero. Tam so se povezali s Tirenci, ki so prišli iz Male Azije in ki so nekaj časa živeli na Sardiniji. "Nova kultura, ki jo lahko od leta 700 B.C. imenujemo etruščanska – pravi Nemirov - je bila zmes pelazgo-italske (Villanova) in tirenske".(67)

Nemirovski v svojih izvajanjih ne uporablja izraza "Raseni" in zdi se, da ne verjame, da bi se tako tudi sami imenovali, kakor menijo mnogi drugi avtorji (Grinjevič, Ščerbakov, Abraškin in dr.) Tudi ne omenja kavkaške teorije akademika Marra o selitvi "rasenske veje" Jafetidov (oz. rušske skupine) z južnega brega Vanskega jezera preko Male Azije na Balkan in v Sredozemlje ali pa nemške hipoteze K.Muellerja o sorodnosti med Reti in Raseni.

Etruščani in njihovi predniki, Pelazgi-Tirenci, so imeli velik vpliv na nastanek grške in rimske kulture. Predniki ali pa vsaj najbližji sorodniki antičnih bogov Zevsa, Minerve, Junone, Semele, Apolona, Marsa, Neptuna so bili etruščanski bogovi Tin, Menrva, Uni, Aplu, Semla, Maris, Netun. Junak Herkul, ki se je proslavil s svojimi junaštvi in so ga bogovi vzeli k sebi na Olimp, je bil Etruščanom poznan kot Herkle in so ga imeli za svojega pradeda. Tu ne gre za nova poimenovanja, ampak za genetično kontinuiteto. Pelazgi, ki jih omenja že Homer, so bili eno izmed prvobitnih, avtohtonih etnosov v Heladi. Kot poroča Ajshil, so imeli obširno kraljestvo, od Tesalije do Argosa in Halkidike, sam Herodot pa poroča, da se je tudi cela Grčija prvotno imenovala Pelazgija.(68)

Rimljani so priznavali zasluge Etruščanov na mnogih področjih; imeli so jih za svoje prednike in učitelje v religiji, medicini, upodobljajoči umetnosti, glasbi, gradbeništvu, v vojnih in pomorskih znanjih. Imeli so biti na kaj ponosni. Za časa vladanja Tarkvincev je bil Rim obdan z debelim obzidjem in postal prvo mesto v Italiji. V dolini Murcija je bil postavljen stadion za 60.000 gledalcev. S sistemom kanalov so Etruščani osušili velika močvirja, na njih postavili svoja pristanišča in mesta. V Rimu in drugih mestih so zgradili mestno kanalizacijo. Svoja svetišča in grobnice so okraševali z realističnimi kipi iz brona in s slikami, prvimi na področju današnje Italije. In kdo ni slišal o magiji Etruščanov? Njihovi duhovni so prerokovali iz jeter. V 20. stoletju so našli med izkopaninami model človeških jeter z imeni bogov, ki je postal važen element za nadaljnje raziskovanje Etruščanov in njihove kulture. Pogrebne žare, glasbeni

napisi, če jih beremo z desne na levo in le s pomočjo znanih etruščanskih črk - piše Grinjevič - nimajo nobenega smisla".[72] Grinjevič je razvil svojo metodologijo, k vsaki črki teksta dodaja odgovarjajoči zlog in tako sam podaja novo interpretacijo teksta na teh dveh tablicah. Po njegovem je tekst navodilo, kako skrbeti za vinograd (celega teksta ni prevedel). V Grinjevičevi verziji, kjer je k vsaki črki dodan odgovarjajoči zlog, gre po njegovem za navodilo, kako s cepljenjem trte povečati doprinos vinograda. Vinogradniku se priporoča "pricepiti cvetočo vitico, ki daje bolj sočne sadove, na trto".

Tako jasne razlike v interpretacije enega in istega teksta, dokazujejo, da že same metode raznih znanstvenikov potrebujejo dodatno kontrolo. Največ uspeha bo imel znanstvenik, ki bo razvil pravo metodologijo, osvobojeno etničnih in političnih predsodkov. Ker pa leži ključ tudi v sami slovnici starih jezikov, poskušajo znanstveniki priti globlje v samo zgodovino raznih pismenosti in najti odgovor tudi na vprašanje, komu oz. kateri skupini Pelazgi, predniki Etruščanov pravzaprav pripadajo.

Eden izmed prvih znanstvenikov, ki je posvetil svoje delo prav najglobljim indoevropskim ostankom v starogrškem jeziku, je V.Georgiev. Najstarejšo plast imenuje "protoilirsko", naslednjo pa "pelazgijsko", podobno kot jugoslovanski znanstvenik M.Budimir, ki je raziskoval pelazgijske toponime v Italiji, Anatoliji, Iliriji in na Kavkazu. Pri tem je Georgiev ta sloj navezal na hetitski jezik in ga primerjal z albanskim in armenskim.[73]

Drugi znanstveniki so mnenja, da nima smisla iskati izvora Pelazgov v Mali Aziji. Tako J.Otkupscikov v svoji raziskavi "Pregrški substrat" (L.1988) dokazuje, da je bila na Balkanu že v 5.tis. BC razvita visoka civilizacija s svojim jezikom z pismenkami – jezik pa je bil skupek substratov: protogrškega, tračanskega, frigijskega, makedonskega in karijskega.[74]

Abecedo, ki je bila pred Grki, navaja tudi M.Gimbutas (1973). Ta pismenost, ki je sestavljena iz iz piktografskih znakov linearnega tipa, je rezultat še starejše balkanske kulture 7 - 6.tis. BC, ki je bila povezana z Malo Azijo.[75]

Kritični znanstveniki ne govore radi o nekem prajeziku oz. samo enem starem substratu, ampak kar o nekaj plasteh substrata. Tako na primer L.Gindin v jeziku Pelazgov navaja 3 plasti: predindoevropski (egejski), indoevropski pelazgo-tračanski in indoevropsko-anatolijski.

A.Nemirovski ni privzel hipoteze slovanskih kolegov. Tako kot večina pretežno zahodnih etruskologov, tudi on zastopa mnenje, da jezik potomcev Pelazgov "ne spda v indoevropsko skupino jezikov.". Etimološka metoda, ki se opira na slovansko leksiko in gramatiko, je po njegovem mnenju napačna, čeprav sam osebno ne osporava rezultatom primerjalnega jezikoslovja.[76]

Za razliko od etruščanskega, pa prišteva sodobna znanost venetski jezik k indoevropskim jezikom, čeprav ga ima za nekaj posebnega. Venetski teksti 5 - 1.st. BC (vsega jih je okoli 200) so sorodni paleobalkanski pismenosti, kar je opazil M. Bor. V obeh jezikih je mogoče najti skupne korene iz časa Pelazgov, iz časov, ko se je ta narod po padcu Troje preseljeval. Arheološke najdbe pa imajo značilnosti Lužiške kulture.

(...) [77-102]

Vandali

V epohi zatona rimskega imperija se je na zgodovinski sceni pojavila plemenska zveza Vandalov. Preplavili so celo Evropo in v severni Afriki ustanovili znameniti Vandalsko kraljestvo. V sodobnem zgodovinopisju se je utrdilo mnenje, da so bili Vandali germanskega porekla, kar pa splon ni dokazano.

Mauro Orbini, Dalmatinec, ki je pisal o poreklu Slovanov v 17.st., trdi, da Vandali niso bili Germani. To trditev je povzel iz knjige "Zgodovina Vandalov" Alberta Krancija, ki se je izgubila, v kateri piše "Vandali in Slovani so bili en narod." Ime so dobili po reki, kjer so ti predniki Slovanov živeli, nato pa so se razširili po celi Evropi. "Vandali niso imeli le enega imena, a veliko imen kot n.pr. Vandali, Venedi, Vendi, Heneti, Veneti, Viniti, Slovani in na koncu Vali." Med njihovimi poveljniki našteva Radigasta, Rajmira, Sanka, Odoakra in druge, njihova dela pa so opisana v mnogih virih. Kot najlepši dokaz navaja Orbini v svoji knjigi primerjalni slovar vandalskih in slovanskih besed iz knjige Karla Vagrijskega, ki nam daje lepe jezikoslovne paralele.[103]

Vandali so postali znani v začetku 5. stoletja, ko so skupaj s Svevi in Burgundi napadli Rim. Njihovo vojsko je vodil Radigast (Radogajs). To ime je bilo ime boga Obodritov Radogosta, njegov kip je stal v kultnem svetišču Retra, verskem središču baltskih Slovanov. Elitne sile Radigasta so imele 12.000 vojakov, cela vojska pa med 200.000 in 400.000 ljudi, skupaj z ženskami in sužnji, ki so se mu pridružili v Baltiku in na Donavi. Leta 406 so se pojavili v severni Italiji, kjer so oropali in razrušili mnogo mest. Radigast, ki se je zaklel, da od Rima ne ostane kamen na kamnu, in da prižene pomembne rimske senatorje kot darilne žrtve v svoja baltska svetišča, je prišel skoraj do Rima, ko je umrl. [104]

Njegovo poslanstvo sta nadaljevala Gunterih in Gejzerih. Njun rojak Stilihon (365 - 408) je bil varuh mladoletnega imperatorja Honorija, bil nekaj časa glavni vodja rimskih vojsk, svoja zadnja leta pa je preživel kot upravitelj Zahodnega rimskega cesarstva. Boril se je z vojskami Gotov, omogočil napad Vandalov v Galiji, z njihovo pomočjo porazil Franke in poslal barbarsko vojsko na Pirenejski polotok.

Združena vojska Alanov, Vandalov in Svevov je pod vodstvom kralja Gunteriha, sina Godogizla l. 409 čez Pireneje prišla v Zahodno Španijo. Tu so premagali veliko vojsko Rimljanov, ustanovili svojo državo in si razdelili deželo. Vandalom je pripadel del Galicije, ki si so jo razdelili s Svevi in cela današnja Andaluzija. Gunterih je postal prvi vandalski kralj in vladal tam 18 let. (V.N.Tatiščev je menja, da je Gunterih le latinsko zapisano slovansko ime Gonsorok-Gosjaček). Pod pritiskom nasprotnikov so Vandali leta 428 skupaj z Alani prekoračili Gibraltar in z vojsko 80.000 vojakov začeli osvajanje severne Afrike.[105]

Po mnenju nekaterih je ime Andaluzija nastalo v času pohoda Vandalov in Alanov-antov v današnjo Španijo, o čemer piše G.V.Vernadskij v svoji knjigi "Stara Rusija", ki je prvič izšla v ZDA v angleščini. Dodatno to mnenje podpira tudi ime mesta Antija v Pirenejih, ki ga je zapisal srednjeveški geograf iz Ravene. Za Vernadskega je bila zmaga Vandalov in Alanov nad Rimom važen dogodek staroruske zgodovine, kajti "to je bil prvi ruski pohod v Evropo".[106]

L. 447 je Gunteriha nasledil njegov brat Gejzerih in vladal celih 40 let. Nato so Vandali napadli in razrušili Kartagino, ki je bila tekmec Rima in so jo takrat imenovali "afriški Rim". Na ruševinah so zgradili svoje mesto, postavili cerkve arijanske vere, šole, gimnazije. Vandali so bili trdoživ narod, z ognjem in mečem so širili Evangelij. Zgradili so novo pristanišče in veliko morsko floto. Tako so na svojih roparskih pohodih zavzeli Korziko, Sardinijo in Sicilijo. L.455 so zavzeli Rim, ki so le malo pred tem (l.410) napadli Visgoti. Gejzerih je ostal v spominu kot eden najuspešnejših barbarskih kraljev, poznan po vsem imperiju.[107]

Skoraj istočasno je šla s severa nad Rim velika vojska pod poveljstvom Odoakra, kjer je bilo veliko najemnikov iz zavzetega Norika. Najprej se je hotel z Rimljani pogajati, nato pa je leta 476 odstranil imperatorja Romula Avgusta.[108]

Vandalsko kraljestvo pa je medtem začelo propadati. Ohranilo se je do 6.st., dokler ga niso do konca izčrpale vojne s cesarjem Justinijanom. Tudi Justinijan se je rad hvalil s svojim slovanskim poreklom, čeprav je vodil protislovansko politiko in se proslavil predvsem s tem, da je utrdil meje na Donavi, da bi tako preprečil vpade Slovanov v Bizantinsko cesarstvo.

Po propadu svojega kraljestva pa Vandali v Afriki niso izginili, ampak so prešli v druge oblastnestrukture, predvsem vojaške. Znanstvena literatura pozna te potomce mešanih zakonov kot Berbere (arabsko ime za Barbare), ki so antropološko bliže Evropejcem, visoke rasti, svetlolasi in modrih oči. Gubernator Musa, ki je v začetku 8.st. nameraval napasti Španijo, je nabral 18-30.000 takšnih Berberov za svojo vojsko. Pod vodstvom vojskovodje Tarika, je ta vojska premagala Gote in osvojila večino španskih mest. O tem, da je bilo med vojaki veliko slovanskega življa, nam potrjuje francoski ep o Rolandu, kjer je opisana bitka s Franki pod vodstvom Karla Velikega, zaveznika katoliškega Rima. L.778 je frankovska vojska prišla v Španijo, kjer se je najprej srečala z močnim odporom Baskov. Opisana je bitka med kristjani in med neverniki oz. muslimani. Frankovsko vojsko vodi frankovski mejni grof Roland, vojsko nevernikov pa "Perzijec, kralj Torle in Dapamor, knez dežele Ljutičev". Ljutiči so bili zahodni Slovani, ki so živeli v današnji Pomeraniji, na reki Labi. Zelo verjetno je tudi, da so prav oni na bregu Seine ustanovili mesto Lutecia, ki je pozneje postalo Pariz.

Poleg tega ep našteva med vojaki tretjega, četrtega in petega polka Ruse, Boruse, Slovane, Sorabe, Srbe pa tudi Slovence, Ugliče, Pruse in druge "Afričane". Literati pravijo, da gre tu za umetniško metaforo. Seveda je bil na eni strani proti Rolandu ves "nekrščanski" svet, vendar zgodovinski dokazi potrjujejo, da je bila ta metafora upravičena.[109]

Arabski viri poročajo o posebnem razredu "Slovanov" (sakaliba), ki so jih imeli muslimani v službi. "Slovani", piše španski zgodovinar Altamira-i-Krevea, "so sestavljali osebno gardo kalifov. Ti ljudje so bili bogati, imeli so veliko posesti in služabnike-sužnje, ki so jih plačevali. To je bila svojevrstna aristokracija, ki je velikokrat sodelovali pri važnih političnih odločitvah in ki so jo nekateri tudi imenovali bela rasa." Po podatki arabskih piscev je imela vojska mavrskega upravitelja Španije Abdulrahmana III. 13.750 Slovanov. Ko je vladal kalif Al-Mansour so vodje "sakalibov" organizirali državni prevrat in tako so oblast od Arabcev prevzeli Berberi-Slovani. Sledi te aristokracije najdemo še danes v raznih zvezah v raznih španskih provincah.[110]

Vindland

Sodobna zgodovina trdi, da so se okoli 6.st Slovani, ki so prišli iz srednje Evrope, pojavili na obrežju Baltika: v porečju Odre, v Pomeraniji in zahodno od nje, nasproti otoka Ruja. Naselili so se skupaj z Varini in Rugi, ki so živeli tu od začetka 1.tis. Po mnenju zgodovinarja A.Kuzmina, so Slovani asimilirali lokalno prebivalstvo. Kdo pa so bili Varini in Rugi?

Rugi niso bili ne Germani ne Kelti. Jordan piše, da so Rugi, Arohi, Rani, Svetiđi in druga plemena prišli iz Skandinavije, kjer jim je dolgo kraljeval kralj Rodvulf. Jordan poudarja, da so se od drugih plemen razlikovali po svoji rasti in postavi in piše:" vsa ta plemena, ki nadkriljujejo Germane tako po postavi kot duhu, so se vedno borila z zverinsko okrutnostjo". Rugi tudi niso bili Goti, kajti tudi oni so prišli nekje iz Skandinavije "kot iz neke delavnice, ki dela plemena".[111] Tako Rugi kot Goti so se ukvarjali s trgovino in ropanjem na Baltiku in obvladovali pot iz "Varjagov k Grkom".

Tudi Vari (Vagri, Varini) niso bili germanskega porekla. Danski misijonar 12.st.

Helmold, avtor "Slovanske kronike" piše, da so bili Vagri zahodni Slovani. Na suhem in na morju so se stalno bojevali z Germani. Njihovo domovino imenuje "morska dežela Slovanov" in pravi, da so bili kot pomorščaki "prvi med vsemi slovanskimi narodi"![112] Ta ocena je istovetna z opombo Julija Cezarja o pomorskih Venetih, čeprav jih je prišteval k Galcem.

V slovanski Pomeraniji, kjer je danes dežela Mecklenburg, so živeli Obodriti. Ruski raziskovalev B.Lisin je mnenja, da prav od tu izvirajo knezi Rurik, Truvor in Sineus, sinovi kralja Godlajba (Godlava), ki je padel l. 808 v bitki z Danci. Po njegovi smrti sta oblast prevzela njegova brata - Trasik in Slavomir – strica mladoletnih bratov, potem pa njuni nasledniki – Godomisel in Tabemisel. Po tistem, ko so Danci in Švedi zavzeli glavno mesto Rarog in na istem mestu ustanovili svoje mesto Mikelborg, so se razdedinjeni Rurik in njegova 2 brata vkrcali na ladjo in šli iskat sreče za morjem. Tako so prišli tudi do Novgoroda, kjer so živeli ilmenski Sloveni in tam začeli novo knežjo rodovino. Ruriki so prišli v rusko zgodovino kot ustanovitelji ruske državnosti.[113]

Med Novgorodsko Rusijo in Baltikom so bile tesne vezi, o čemer govori med drugim tudi "Saga o Olafu Trygvesonu", prvem norveškem kralju. Na enem izmed svojih pohodov Olaf zaradi nasprotnega vetra pristane v Vindlandu – deželi baltskih Slovanov. Tam se oženi s hčerjo kneza Gejra, služi knezu Borislavu in se udeleži tudi velikega pohoda proti Dancem. Po smrti Gejra, se Olaf vrne v Rusijo, potem pa gre v Grčijo in na Irsko.[114]

Adam iz Bremna (11.st.), severnonemški kronist, nam je zapustil dovolj točen opis baltskih Slovanov. "Slavija je velika dežela v Germaniji, kjer so naseljeni Vinuli, ki se včasih imenujejo tudi Vandali. Slavija je 10-krat večja od naše Saksonije, če k njej prištejemo še Čehe in Poljake, ki žive na drugi strani Odre, ki se ne razlikujejo od drugih Slovanov ne po svoji zunanjosti, ne po jeziku. Slovanskih narodov je mnogo. Najzahodnejši so Vagri. Njihovo mesto, ki leži ob morju se imenuje Stargrad. Potem so Obodriti, ki jih sedaj imenujejo Reregi, njihovo mesto je Velegrad." Dalje Adam B. pripoveduje o treh otokih, ki leže nasproti slovankim deželam: Fembre, Rujan in Zemljandija. "Na enem vladajo Rujani, zelo hrabro slovansko pleme". Drugi Slovani Rujane spoštujejo zato, ker "imajo tesne zveze z bogovi". "Za Ljutiči, ki se imenujejo tudi Wilci, teče reka Odra, najbolj vodnata od slovanskih rek. Kjer se izliva v Skitsko morje, leži znamenito mesto Wolin, odlično pristanišče, ki ga obiskujejo tako Grki kot Barbari, ki žive tam okoli. Wolin je eno največjih evropskih mest. Vsi prebivalci tega mesta častijo pogubne poganske obrede. Kar se tiče značaja in gostoljubnosti, ne najdeš bolj poštenega in veselega naroda. V tem mestu, ki je polno blaga iz vsega sveta, ni nobena stvar redka ali prerazkošna. Če jadraš z ladjo iz Wolina, si čez 14 dni v Novgorodu, ki leži v Rusiji, kjer je glavno mesto Kijev, tekmec bizantinskega žezla, slave in lepote Grčije."

Iz pripovedi Adama iz Bremena je razvidno, da pribaltskih Slovani od Visle do Odre, potomci Vandalov in Vinulov, niso nobena etnično manjšina, ki bi bila podvržena svojim sosedom. Njegovi Rujani niso ne Germani, ne Danci, ne Švedi. So Slovani, čeprav posebne kaste in roda. Ti nasledniki venetske linije so v Pribaltiku (ob bivšem Venetskem zalivu) ustvarili cel sistem novih mest in kultnih centrov, ki so jih srednjeveški pisci poznali pod imenom Vindland, Slavija, Rusija. V to organizacijo mest, polisov, podobno jadranski beneški in vzhodnoevropski organizaciji Gardarike, so spadala mesta Stargrad (Oldenburg) v deželi Vagrov, Ljubič (Luebeck), Ratibor (Ratyeburg), Zverin (Schwerin) in Rodstok (Rostock) v notranjem Mecklenburgu; Arkona na otoku Rujan (Rygen); Retra v Mecklenburgu, Ščečin, Lemin in Volgast v Pomeraniji; trgovsko središče Volin (Julin,Vinetta) v ustju Odre in druga "mesta in vasi" ob morju.[115]

O nekaterih mestih baltskih Slovanov so nam sodobniki zapustili dobre opise. Njihova pričanja, ki so jih uporabili poznejši avtorji, nam dajejo možnost ustvariti si predstavo o Vindlandu, deželi Vendov oz. Venetov, kot so jo imenujejo skandinavski viri v srednjem veku.[116]

O Vinetti, mestu v ustju Odre pripovedujeta tako Adam B. kot Helmold. Bilo je eno največjih pristanišč tistega časa v Evropi. V mestu je bilo veliko poganskih svetišč in n.pr. kristjani, ki so prihajali po poslih, so morali biti previdni, da ne bi žalili verskih čustev poganskih domačinov. Mesto je razrušil danski kralj. V mestu so še posebej častili boga Triglava, njegov glavni kip v svetišču je bil iz lesa, bilo pa je tudi veliko majhnih, zlatih miniaturnih kipce s tremi glavami. Tudi v Ščečinu je bilo veliko poganskih svetišč, o katerih piše kronist v delu "Življenje sv.Otona". V njih je bilo ogromno kipov ljudi, ptic in živali. Obredni predmeti so bili iz zlata.[117]

Na otoku Rujan je bilo svetišče Arkona, kjer je stal četveroglavi kip Svetovida, boga Ranov oz. Rutenov. Poleg njega je bila uzda in sedlo belega svetega konja, s pomočjo katerega so žreci prerokovali. Podobna svetišča bogu Svetovidu so bila tudi drugod v deželi Ranov.[118]

V deželi Ljutičev je stalo svetišče Retra, ki so ga razrušili germanski razširjevalci krščanstva v 11.st. V 18.st. so našli pri izkopavanjih izredno zanimive kipce raznih slovanskih bogov: Radigasta, Velesa, Kvasure, Horsa itd. Na nekaterih so zapisi v runskih pismenkah in kozmološke karte, o katerih se znanstveniki še do danes niso uspeli dokončno izreči.[119]

Da so bili prvotni prebivalci Vinlanda Slovani, je dokazano. Kakšen jezik so govorili in kakšno pisavo so uporabljali? Gerard Merkator, avtor znane "Kozmografije" (16st.) je na podlagi starejših virov zapisal: "Njihov jezik je bil slovenski in vindlandski."[120] Ta stavek je popolnoma paradoksalen: en jezik (v ednini) in dve imeni. Lahko pa, da je tako tudi bilo; prebivalci Vindlanda so govorili en jezik, dialekti pa so imeli vsak svoje ime?

Težje je vprašanje runske pisave, torej pisave pred sprejetjem krščanstva, pred cirilico in glagolico. Tudi tu znanost ne ve kako naprej. Prvič – dokazano je, da so Slovani svojo pismenost imeli. In ne samo to – bilo jih je celo več tipov. Runske napise zbirajo, komentirajo in objavljajo. Po mnenju specialista za slovansko poganstvo V.Titova, so Rujani obvladali pisavo vendskega tipa. Po razrušenju kultnih centrov in nasilnem pokristjanjenju je tradicija počasi izumrla. "V 13 in 14.st. so pod pritiskom danskih in nemških križarjev propadle Ranska, Meklenburška, Brandenburška in druge slovanske kneževine in slovansko-vendski etnos je propadel."[121]

To, kar so v 16.st. našli geograf Merkator in njegovi sodobniki, so bile le še ruševine. Ne samo to, morje je zalilo del otoka Rygna, ki je "bil v starih časih mnogo večji". In danes je med celino in otokom "ogromna globina".

Dodatni viri

Do poglobljenih in natančnejših dejstev o Venetih lahko pridemo na več načinov: s pomočjo novih virov in s pomočjo novih metodologij. Pri tem ne mislimo le na že znane tekste, ampak tudi na pozabljene stare knjige, tudi na tiste sporne, ki jihuradna znanost zanika. Publikacija originalnih virov je vprašanje časti akademske znanosti. Mnogi stari avtorji, med njimi tudi tisti, ki smo jih neštetokrat citirali, so bili že mnogokrat izdani. Zato pri znanstvenem raziskovanju ne bi smelo priti do težav. Vendar stvar le ni tako preprosta.

Če pogledamo kot primer knjigo "Zbor najstarejših pismenih virov o Slovanih",[122] pri natančnejši analizi ugotovimo, da kot glavne priče o "Prazgodovini slovanstva"

nastopajo tudi avtorji 1. in 2. stoletja AD. Klasiki kot so Strabon, Herodot, Polibij, pri katerih je o Slovanih veliko podatkov, pa v tej knjigi manjkajo. Ko se poslužujejo takih virov, znanstveniki in populatizatorji zgodovine ustvarjajo svoj lastni model praslovanskega sveta. Tako na primer, V.J.Pervuhin, ki je avtor monografije "Začetek etnokulturne zgodovine Rusije od 9. do 11. stoletja" (M., 1995) in ilustrirane enciklopedije "Slovani" (M., 1997) piše, da "so prvi podatki tujih avtorjev o Slovanih iz 6.st." Tu seveda misli na bizantinske avtorje, ki so zabeležili vdore barbarov v rimski imperij. Pervuhin opisuje Bizanc kot "visoko civilizacijo", s katero so stopili Slovani v stik. Tu, na Donavi, po njegovem mennju, "so se vključili v svetovno zgodovino".[123] Omejenost takega odnosa je v tem, da so po njegovem Slovani le tista plemena, ki se imenujejo z podobnimi imeni, namreč Sloveni, Sklaveni, Slovaki itd., a slovansko poreklo Venetov, Antov, Vandalov, Rusov in drugih pa po njegovem ostaja vprašljivo, ali pa jih sploh ne omenja.

Ker se ne da enostavno obiti dejstva, da so korenine slovanstva vsaj v 1. tisočletju BC, je nujno upoštevati tudi vse antične vire, tako znane kot tudi tiste manj znane. Nove podatke lahko črpamo ne samo iz Homerja ali Strabona, ampak tudi iz antičnih virov, ki še niso bili izdani v ruščini, kot n.pr. Orozij, Izidor Seviljski, Pavel Diakon itd.

Zapiski o državnem in družbenem ustroju naših prednikov pa najdemo že v latinskih pravnih zapisih "Leges Barbarorum". Ti so predhodnik "Ruske pravde" in cerkvenih dogmatov. Osnove barbarskega prava so podrobno zapisane v zakonodaji Gotov, ki so vladali v Španiji, odmeve poganske dobe pa lahko najdemo v kroniki kraljev in knezov.[124]

Malo znani, povsem pozabljeni ali pa le delno objavljeni in prevedeni, pa so srednjeveški avtorji, ki sem jih že citiral (Sakson Gramatik, Adam Bremenski, Helmold). To vrzel je deloma izpolnil A.G.Kuzmin, ki je storil veliko za popularizacijo starih virov o naših prednikih. Pravtako uredniki zbornika "Stara Rusija v luči tujih virov" (E.A.Melnikova, M.1999) V tej knjigi so dragocena pričanja o starih Slovanih, vendar je v središču zanimanja le Rusija. Zagovorniki tradicije normanistov kažejo iznakaženo sliko slovanstva.Taki n.pr. so srednjeveški skandinavski viri 11 - 14.st., ki jih je zbrala E.A.Melnikova in T.N.Jackson, ki prikazujejo dogodke obdobja Rurikov.[125]

Nekomentirano je nadvse zanimivo delo Mavra Orbinija, čeprav vsebuje netočnosti. Že sama omemba nam nepoznanih oz. izgubljenih virov, kakor n.pr. "Vandali" A.Krancija, bi morala vzbuditi zanimanje resnih raziskovalcev, čeprav so nam sicer na razpolago fragmenti tega dela v knjigi tega hrvaškega zgodovinarja.

Med pozabljenimi viri pa ne najdemo le antičnih in srednjeveških piscev, ampak celo naše sodobnike, ki so se ukvarjali z etnogenezo Slovanov. Nekatera imena sem že omenil v prvem delu tega dela. Tu ne bo odveč znova omeniti v arhivih pozabljeno delo A.D.Čertkova (1789 - 1858), arheologa in zgodovinarja. Razen dela o jeziku Pelazgov, ki smo ga že omenili, je napisal tudi "Pregled stare zgodovine Slovanov." (M., 1851), knjigo "Preseljevanje tračanskih plemen za Donavo in dalje na sever k Baltiku in k nam v Rusijo" (M., 1851), druga dela o pelazgo-tračanskih plemenih, da ne omenjamo drugih njegovih del o novejši ruski zgodovini. Če bi njegova dela znova izdali v času SSSR, bi to mnogemu raziskovalcu prihranilo veliko časa.

Isto lahko trdimo za knjigo A.Hilferdinga "Zgodovina pribaltskih Slovanov" (SPB 1874), "Iz zgodovine slovanskih selitev" A.Pogodina (SPB 1901), "Stare usode ruskega plemena" A.Šahmatova (Pr. 1919). Del najzanimivejših del ruskih avtorjev od 18 - 20.st. pa je v svojem zborniku "Slovani in Rusija; problemi in ideje" zbral A.Kuzmin (M., 1999), kar je zelo olajšalo delo nove generacije raziskovalcev.

Dolgo so vzbujale zanimanje raziskovalcev tudi stare legende o knezih. Ena od njih, ki jo pripisujejo prvemu novgorodskemu škofu Joahimu, govori o starem Slavenu, ki je ustanovil mesto Slaven in o njegovem sinu Vandalu. To legendo je iz starih cerkvenih del pobral N.M.Karamzin in je omenjena v virih njegove "Zgodovine ruske države". O tem je kritično pisal tudi akademik J.K.Begunov v spisu "Vandal, car novgorodski". Druga legenda, o Slovenu in Rusiji, je zapisana v novi knjigi A.Asova.[126] Kritični raziskovalci legend nimajo za zanesljive vire, kar pa seveda ne pomeni, da vsebina teh legend ne bi imela tudi kančka zgodovinske resnice. Treba bi jih bilo le znanstveno preveriti.

Do sedaj smo govorilile o bolj ali manj znanih tekstih. A znanost je v 20.st. prinesla obilo senzacionalnih odkritij. Protosumerski napisi v Arati, neznani jezik in kultura Vinče, zakonski zborniki in kronike Hetitov – vse to nam odkriva nove vire protoevropske zgodovine. Vse te kulture niso mogle izginiti brez sledu. Hetitski materiali iz 14 - 13.st. BC so dobro preštudirani. Vsebuje edinstvene zgodovinske podatke, državne dokumente, mitološke podatke.[127]

Krog do sedaj neznanih virov pa se je razširil še na tkim. "lažne in prepovedane knjige" slovanske in ruske zgodovine. Le-te je zbral in komentiral raziskovalec poganstva V.V.Titov. Na spisku teh od cerkve prepovedanih knjig so bila stara dela slovanske ezoterike, astrologije in prerokovalne magije. Ta indeks vsebuje več kot 100 del. Med drugim so tu tudi zdraviliški priročniki, spiski zdravilnih zelišč, zagovori. Naj pripomnim, da je bila ustna ezoterična tradicija za Cerkev črna magija, in je bila tako zapisana šele pozneje. Te tradicije so le malo raziskovali v znanstvenem kontekstu, imejo pa seveda globoke etnične korenine.[128]

Zadnja leta je v Rusiji postala moderna tkim. runologija. Raziskovalec A.Asov je našel sledove legendarne runske knjižnice Ane Jaroslavne, v kateri je bila ne samo že znana "Velesova knjiga", ampak tudi verjetno knjige kot "Bojanova himna", Zvezdna knjiga ved", "Perunica", "Čarovnik", "Koledník" in tkim. "Bela knjiga".[129]

Asov je opozoril tudi na edinstveno knjigo "Veda Slovanov". Ta knjiga starih poganskih obrednih pesmi, ki so bile zapisane na podlagi ustnega izročila makedonskih in tračanskih Bolgarov-Pomakov, je objavil l. 1881 S.Berkovič z blagoslovom samega carja Aleksandra II. Knjiga je bila nato prepovedana in se je ohranila le v nekaj primerkih v raznih evropskih knjižnicah. Študij te edinstvene knjige bi nam lahko pojasnil veliko o slovanski prazgodovini.

Nepričakovani aspekt

Poglejmo si sedaj še kako gledajo na Venete Balti, ki so pravtako kot Slovani tesno povezane nanje. Tu naj se zahvalim g. Lajmutisu Vasiljavičusu, ki me je opozoril na litovske vire in mi pomagal pri njihovem branju in prevodu.

Ko govorimo o Baltih, moramo takoj na začetku pojasniti, da je pojem Baltov relativno mlad. Nastal je šele v drugi polovici 19.st. potem ko je nemški znanstvenik G.H.Nesselman predlagal njegovo uporabo v zvezi z svojo raziskavo pruskega jezika (Berlin 1845). Do takrat so se prebivalci Pribaltika imenovali s svojimi imeni: bili so Prusi, Kuri, Žemejci, Livi, Estonci, Jatvagi, Zemgali itd.

V začetku se je izraz "Balti" uporabljal le v zvezi z eno samo srednjeveško dinastijo, ki ji je med drugim pripadal tudi znameniti vodja Barbarov Alarih, ki je trikrat osvojil Rim. Alarih sicer ni bil Balt v današnjem pomenu besede, ampak Got in se je rodil nekje na spodnji Donavi. V uradni znanosti prevladuje mnenje, da so bili Goti Germani. To je

le delno res, kajti ta etnos je vključeval množico plemen, o katerih pišejo tudi kronisti kot n.pr. Prokopij in Strabon. Litovski zgodovinar Gedgaudas razvija genealogijo Gotov do 2.tis. BC in jih ima za prednike Baltov. Do istega zaključka je prišel neodvisno tudi angleški znanstvenik Woddel, ki ima Gote za naslednike stare arijske civilizacije v Mali Aziji.[130-135]

"Balti" so bili vladajoča dinastija v Španiji Vestgotov (Ahila, Sventila, Vamba, Vitinis idr.) in nosilci bogate srednjeveške kulture. O Gotih v Španiji ne poročajo le zgodovinski viri ampak n.pr. tudi kronika kralja Alfonza Modrega, ki jo je raziskovala in komentirala s popolnoma novega stališča J. Statkute de Rosales. Gotska kronika imenuje Gote "Gudi" in ne Germani. To stališče se je obdržalo do sredine 17.st., dokler se ni pojavila nemška izdaja Biblije Vulfila (4.st.). Le-ta je bila napisana v gotskem jeziku z grškimi črkami in nemški raziskovalci so v tekstu našli starogermanski jezik. To stališče je sprejela v začetku Skandinavija, nato pa še druge dežele. Od takrat je uradno mnenje svetovne zgodovine, da so bili Goti Germani.[136]

Kaj nam danes kaže jezik Baltov? Najprej moramo omeniti, da jeziki ne izumirajo. Jezik je živ instrument sporazumevanja. Stalno se razvija in ko je v stiku z drugimi jeziki, spreminja svojo leksiko, gramatiko in fonetiko. V tisoč letih se lahko tako jezik spremeni do nerazpoznavnosti, posebej če so vmes še kakšne jezikovne reforme. Sodobni lingvisti potrjuje nasprotujoče si in kontradiktorne procese in notranje konflikte v baltskih jezikih. Tako danes lahko rečemo, da so zahodnobaltski jeziki sorodni slovanskim in germanskih, torej indoevroopski, medtem ko so vzhodni predindoevropski.[137-138]

Kot zanimivost naj omenim, da ima tudi litovska folklora motiv svete reke Donave. V pesmi "Pod lipo teče reka" se vse dogajanje odvija v vodi, simboličnem jezeru ali reki, ki se v raznih variantah imenuje Donava.

Tiha reka Donava, tiho jezero Donava.
Kdo je tam v jezeru Donava, sivi kamen v Donavi.
Na tem kamu je sedela mladenka,o Donava,
Se razčesavala, lase urejala. [139]

O arhaičnosti baltske kulture govore tudi arheološke najdbe iz kamene in bakrene dobe. Tipološko so podobne najdbam v Mali Aziji predtrojanske dobe. To potrjujejo tudi antropologi, ki opozarjajo na neko tovrstno priselitev v 2.tis. BC iz območja Sredozemlja. Prihod enega izmed plemen, prednikov današnjih Baltov, pa opisuje tudi stara legenda v kroniki "Letopis Velikega kneza Litve in Žematije". Rimski knez Palemon, sorodnik cesarja Nerona, je zbral svoje sorodnike in podložnike in 500 služabnikov in odšel iskat novo domovino. Med njimi so bili najmočnejše 4 rodbine, med njimi Rus Uljanus in Rog Ektor. Prišli so do ustja reke Neman in se naselili na področje današnje Žemajtije.[140]

Splošni zaključek tega ekskurza v Baltik je lahko naslednji: današnji prebivalci tega predela imajo različno poreklo. En del je avtohton, en del pa se je priselil sem kot kolonizator. Kot Balti so znani šele od nedavno, preje so se imenovali Goti, še preje pa Ajsti. Niti v enem od virov ni bilo mogoče najti kakšne trdne zveze med Balti in etnonimom Veneti, čeprav jih često srečujemo v istem zgodovinskem kontekstu.

Druge poti

Ko govorimo o novih virih, moramo vedno imeti pred očmi, da se le-ti ne nanašajo vedno le na pisane, verbalne vire. Pri komentiranju se ne smemo omejiti le na eno knjigo, pa naj bo še tako dragocena. "Talmudizem" ima kot metoda gotovo svojo vrednost, vendar je nepopolna, če hočemo spoznati ta protislovni, mnogodimenzionalni in raznovrstni svet. Na samo okolje, prirodo in človeško zgodovino moramo gledati kot na odprto knjigo. V sodobni znanosti to metodo proučevanja imenujemo semiotika, vedo o znakih, o ureditvi znanja po sistemih z pomočjo tolmačenja znakov. Če gledamo na svet s stališča semiotike, se nam bodo odkrili novi ključi razumevanja in nove skrivnosti.

Ena važnih smeri v semiotiki je toponomija, veda o zemljepisnih imenih. Vsako mesto na zemlji ima nekaj imen, ki se od časa do časa zamenjajo in spreminjajo. Lep primer je na primer Baltiško morje, ki so ga imenovali včasih Venetsko, Sarmatsko, Skitsko, Svevsko, Varjažsko itd.

Pravcato zakladnico s semiotičnega stališča predstavlja "geografija" pisca Strabona. Ta pravcata enciklopedija svojega časa še do danes ni izgubila svoje velike vrednosti. Ko raziskujemo antične toponime, lahko točno zasledujemo smeri preseljavanja naših prednikov in rekonstruiramo tudi religiozne kulte. Prav zahvaljujoč se Strabonu lahko danes z gotovostjo razlikujemo razna stara plemena in vemo, katera so se v antični dobi imenovala Veneti in katera ne. Predvsem nam da Strabon razumeti, da so bili Eneti, Veneti in Heneti eno in isto pleme. To niso bili ne Kelti, ne Galati, ne Germani, ne Goti, ne Skiti. Bili so posebna, samostojna linija evropske etnogeneze, ki je bila v medsebojnem dotiku s sosedi, ampak se z njimi ni zlila. Strabon tudi dokaj točno opisuje, kdo so bili Lugi, Reti, Goti, Dačani, Hetiti, Heruski, Rugi, Svevi in drugi, kar nam omogoča identificirati njihovo etnično pripadnost.[141]

Ti toponimi nam pomagajo slediti zgodovinskim potem migracije Enetov na področju Evrazije – od Anatolije do Skandinavije in Bretanje. Ta pot je vodila z Jadrana na sever po Donavi in Odri v Pribaltik, na jugu pa v Pontus in Grčijo. Najbolj nam je poznana Jantarska pot, z Visle in njenih pritokov na Donavo in v Padsko nižino do samega ustja Pada, v deželi jadranskih Venetov.[142] Julij Cezar se ni veliko motil, ko je kar vse prebivalce Pribaltika imenoval Venete. Do ekspanzije Keltov in začetka nemškega prodora na Vzhod, so sestavljali Slovani večino prebivalstva v tem delu Evrope.

Metoda zgodovinske semiotike nam dodatno osvetljuje zgodovino Norika, ki je bil v sklopu Vzhodnega rimskega imperija. Sorodna in podobne imena, ki spominjajo na Norik, srečujemo že v davni antiki. V času Hetitov je bilo v Mali Aziji njihovo sveto mesto po imenu Nerik, kjer so častili boga Taru. Ne vemo ali je ta kult povezan s kultom boga voda in podzemlja Nereja pri Etruščanih ali z boginjo Nerejo, ki je bil razvit v mestu Norcina. Tudi vemo, da je bilo glavno mesto Norika mesto Norea, (50 km severno od Celovca), kjer je bil velik tempelj posvečen tej boginji. Večina zgodovinarjev trdi, da gre za keltsko božanstvo. V uradni znanosti se je utrdil izraz "Kelto-Iliri", h katerim prištevajo delno Venete, Norike, Rete,Tavriske, Boje, Latobike. Uporaba tega izraza je nadvse sporna, enako kot uporaba n.pr. poimenovanj kot so "Kelto-Iberi", "Slovano-turki", "Indoevropejci".

V ruski literaturi je bil Norik le malo raziskan. Po pričanju A.I.Dončenka, komentatorja "Življenja sv. Severina", ki je šele pred kratki izšel v ruščini (l.1998), zgodovinske raziskave tega srednjeevropskega področja niso nikoli "bile snov podrobne analize ruskih zgodovinarjev".[143] O Noriku je pisala v zvezi z drugimi vprašanji

J.I.Kolosovska, specialist za donavsko provinco Rimskega imperija in A.G.Kuzmin avtor študije o podonavskih Rugih in Rusih.[146] Sam Norik pa je s stališča slovanske zgodovine neprecenljive vrednosti. Avtor "Zgodovine starih časov" ne postavlja svojega znamenitega stavka "Norik to so že Sloveni" slučajno na sam začetek letopisa, ko govori o izvoru Slovanov iz "Afetovega plemena". Takoj po omembi Noričanov sledi opis nove dobe "Že v davnih časih so Sloveni (pri)šli na Donavo". Popolnoma jasno je, da so Noričani-Slovani živeli v Alpah že dolgo pred tem, ko so se pojavili Kelti (v letopisu "Vlahi"), Bolgari, Obri, Avari, Turki. Tu je bila ena izmed najverjetnejših pradomovin Slovanov.[145]

Na to izredno važno podrobnost opozarja komentator izdaje Jordana v ruščini, E.Č. Skržinska. Raziskala je celotno zgodovino tega vprašanja in primerjala navedbe Nestorja z navedbami Martina Brakarskega (6.st.), ki v eno vrsto postavil naslednje etnonime: Pannonius, Rugus, Sclavus, Nara, Sarmata. Ta dopolnilni vir še enkrat postavlja Noričane, vsaj geografsko gledano med Slovane. Naj tu navedem še podatek iz vzporednega vira[146], ki neodvisno od Nestorja ponavlja isto stvar "Noričani, to so tudi Sloveni".

Posebno področje semiotike pa je tudi teonomija, oz. znanost o imenih bogov. Lahko bi tu navedli obilico zanimivih opazk, ki se tičejo omembe bogov Triglava, Belina, Atene in drugih bogov, ki jih omenjajo slovenski avtorji. Omejil se bom v tem trenutku le na eno skupino, družino olimpijskih bogov, ki ji pripadajo med drugim Zevs, Leto, Artemida in Apolon. Metafizično gledano izraža ta skupina Univerzalni princip: nebeški bog Zevs (Dievs,Djaus in Dij) ima vertikalno strukturo, to je os (falus, drevo). Zevs oplaja mater Leto (Lada oz. Latona). Ona predstavlja zvezdno nebo, zodiak, ki je krožne oblike in se vrti, njen simbol pa je krog. Zevs in Leto rodita dvojčke: polarno boginjo-medvedko Artemido (Leljo) in gromovnika Apolona (Dažboga). Dvojčka sta rojena pod Severnico, na zeemeljski osi, na absolutnem Severu.[147]

Iz Homerja in Vergila nam je znano, da sta bila njegova zaščitnika Leto in Apolon, ki ga je potem prinesel v Srednjo Evropo. Strabon prav pedantično našteva mesta, kjer se je zasidral kult hiperborejskih bogov. Še bolj zanimivo pa je, da Homer Zevsa imenuje "pelazgijskij" in tudi njegov kult v Dodonu veže na Pelazge "najstarejše vseh plemen, ki so vladali v grčiji". V Odiseji je zapisano "z visokega košatega hrasta je poslušal Zevsove ukaze" (Odiseja XIV. 328) Pravtako v ruskem srednjeveškem epu "Polku Igorjevem" "Bog kliče z vrha Drevesa". Ta fragment dobeseedno ponavlja tekst pri Homerju.

Da to vse ni le slučajnost, nam potrjujejo drugi toponimi. Iz Pribaltika je preko Donave, Jadrana in Balkana šla pot na Delos, kamor so se z darovi odpravljali častit Apolona Hiperborejci. Ta pot točno vodi po poti, ki so jo v toku svojega preseljevanja opravili Veneti iz Male AZije v Evropo, kar je posebej opazil raziskovalec J.D.Petuhov. v svoji knjigi "Po poteh bogov", ki daje točno sliko protoslovanskega Panteona in na koncu pravi: "Tako se je zaprl krog: etnični z Veneti-Loti in geografski Mala Azija - Grčija - Balkan - Sev.Italija - Pribaltik - Poddneprovje-severno obrežje Črnega morja. In v sredini tega kroga se je razvila pradomovina Slovanov, vezana na arhaični kult Lade, Lelje, Kopole. V vzhodnih, južnih in zahodnih predelih pa se je bolj ohranil "modernejši" kult Leto, Artemida, Apolon."[148]

O protoslovanskem poreklu srednje Evrope govori tudi razširjeni kult praznika Janeza Krstnika (Apolona, Kupavona) V najbolj arhaični obliki se je ohranil do samega začetka 20.st. v bivšem Noriku, na Štajerskem, Koroškem in v Sloveniji. Zažiganje kresov, skakanje čez ogenj, nabiranje čarobnih zelišč in spletanje vencev. Omeniti je

treba, da se je na periferiji — pri Lužiških Srbih na severu in balkanskih Srbih na jugu, ta običaj ohranil v manjši meri in izgubil mnoge važne elemente.[149]

Polarna mitologija je našla svoj izraz tudi v krščanskih upodobitvah Matere božje, Nebeške kraljice. Ne more biti le slučaj, da je na nekem antičnem kipu, ki ga pripisujejo Keltom (Tomažič objavlja ilustracijo) Mati božja upodobljena z dvema sinovoma. V rimskem kipu Latone drži Marija svoja dvojčka stoje. V pravoslavni ikonografiji in katoliškem podobarstvu pa je Sina svetlobe zamenjal Kristus, Rojenice pa simetrični angeli.

S simbolom venca je možno povezati samo ime Venetov, saj gre za arhaični koren "ven". Prav iz tega korena so nastale v vseh slovanskih jezikih besede in pojmi kot n.pr. "venec" (v pomeni ves (r. teža), veza (zveza) in "veno", ki pomeni plačilo, ceno, doto, odkup (n.pr. odkup neveste), in iz tega izvedeni latinski "venum" — prodaja in "vendere" — prodajati.[150] Kakšen je bil prvotni pomen besede, ki je dala ime tolikim ljudem in narodom? Mar ne izhajajo od tu imena kot n.pr. Wien (Dunaj), Venezia, Vinetta? Teza Dr. Bora in Dr. Šavlija o izvoru besede "Veneti" iz mnogo poznejše "Slovene", čeprav bizantinski pisci sicer res uporabljajo ime "sclavi", je zanimiva. Če bi bilo ime "Sloveni" prvotnejše, ne bi Finci in njim sorodni jeziki in Nemci severnoevropskih Slovanov imenovali "vene" oz. "Wendi".[151]

(...)

Na vrhu

Tako smo se sedaj spet prepričali, da so naši predniki živeli v Evropi: ob plovnih rekah, v dolinah Alp in Karpatov, na obrežju Baltika, Sredozemskega morja, Jadrana, Črnega morja. Ali je to danes sploh važno za naše razumevanje sveta?

Slovenija je dala svetu vrsto izrednih ljudi. Tu je bil po rodu doma znani diplomat in popotnik, avtor knjige Moskovski zapisi Sigismund Herberstein. Tu je živel legendarni vodja Slovanov knez Samo pa legendarni izumitelj kozmonavtike vesoljskih potovanj Herman Potočnik. Slovenska jezikoslovca J.Kopitar in F.Miklošič sta postavila temelje današnje slavistike. Ljubljana, glavno mesto Slovenije je bilo že od nekdaj važen center kulture. Koncem 18. stoletja je prav tu deloval širok krog razvetljencev, domoljubov in prepričanih slavofilov. Njihov duhovni vodja Žiga Zois je imel prav Slovence za najstarejše prednike slovanskih narodov. Leta 1821 je bil v Ljubljani eden najvažnejših evropskih srečanj Svete Alianse, ki mu je predsedoval naš imperator Aleksander I. Slovenci so se vedno čutili blizu Rusom in tudi ruski slavisti so veliko doprinesli k razcvetu slovenske slavistike. Po boljševiški revoluciji in prvi svetovni vojni so mnogi ugledni ruski znanstveniki našli svoje zatočišče v Sloveniji.

Bregovi Baltika, Srednja Evropa z Alpami in Panonijo, Karpati, Alpske doline in vršaci, obrežja Donave so kraji, kjer je donela naša beseda, tako znana našim ušesom – to je pradomovina Slovanov:

Donava.Donava, pojdi in povej, kje je čigavo darilo?
Cvetlico k cvetlici spletam venček, naj bo lep in svetal.

Če se do konca poglobimo v pomen teh preprostih stihov, se pokaže pred nami vsa naša zgodovina v drugi luči. Ne pravim, da v novi, a v drugačni, resnični luči. In s popolnoma novimi očmi zagledamo pozabljene obraze davnih bogov: Zevsa, Lete, Apolona, Artemide, Venere. In z novim zvokom zaslišim ljudsko glasbo Slovencev, Bolgarov, Čehov, Srbov. In čisto drugače mi zadoni v ušesih dunajski valček in prelepa "Alpska simfonija" Richarda Straussa.

Noč. In v globoki tišini se rojeva novi dan — nad visokimi vrhovi vzhaja sonce. Sončna svetloba s svojo močjo polni ta čudežni svet. Kljub višini, kljub strmini gremo proti samemu vrhu, proti nebesu. Tam je božja družina, naši edini predniki, naš izgubljeni raj in naš zadnji počitek.

To, kar je sodobni ruski znanstvenik Pavel V. Tulajev, ko je prebral knjigo o Venetih, kaj hitro dojel, je bil problem ideologije, v imenu katere sta bili potvorjeni zgodovina in predzgodvina Slovencev. Dojel je torej ključni problem, ki ga, četudi le posredno, razkriva njeno sporočilo.

Tega spročila še ni bilo mogoče v celoti zaslutiti leta 1985, ko je izpod peresa dr. Šavlija izšla na Dunaju drobna knjižica z naslovom Veneti, naši davni predniki (Glas Korotana, št. 10). Sporočila, ki bo prej ali slej do temeljev pretreslo pangermansko, panslovansko kot tudi jugoslovansko ideologijo, kot so jih izoblikovala velikonacionalna gibanja v 19. in na začetku 20. stol., in zatem politični režimi preko financiranja univerz, inštitutov in raznih akademskih struktur, nastopajočih v imenu znanosti in z njeno avtoriteto.

Zaradi te avtoritete in še bolj zaradi režima, ki je bil v ozadju, je morala biti široka javnost prepričana, da ima režimski cesar novo obleko, četudi je bil gol. Bolj kritični ljudje so njegovo golото sicer videli, vendar si niso upali nastopiti proti množici, ki je cesarjevo "obleko" (ideologijo) na vso moč hvalila. Vsakdo bi bil "nor", če bi si upal javno povedati, da te obleke ni. In bil bi razglašen za norega, kar se je tudi dogajalo.

Po drugi strani pa se je hvaljenje ideološke obleke kar dobro obneslo. Zagotavljalo je delovno mesto, bolj zagnanim celo poklicno kariero, ne glede na njihovo resnično znanje. In s tem seveda dokaj dober, če ne naravnost zavidljiv gmotni položaj nasproti tistim, ki so bili "neumni", ker so hoteli živeti po vesti, in se niso dali potegniti v ideološko kolesje političnega režima.

Kupovanje duš, zlasti akademskih, je postalo najbolj učinkovita "metoda" znanosti v ideologiziranem političnem režimu, še zlasti v totalitarnem. Politični režimi s svojo ideologijo še iz prejšnjega stoletja, ki so od zunaj nadvladovali Slovence, so se te "metode" obilno posluževali. Na ta način se je, izvajano še posebej preko šolskega aparata, izoblikovalo povsem zlagano gledanje na poreklo in zgodovino Slovencev: odvratna podoba sužnjev, hlapcev in dekel, na kateri so se izživljali tudi slovenski zgodovinarji, bodisi zaradi kariere ali zgolj za preživetje. Podoba, ki se je tako zelo prilegala idejnim smernicam omenjenih režimov že od časov izpred prve svetovne vojne.

Misleč, da gre zares za znanost, so takšnemu gledanju nasedli tudi pesniki in pisatelji, in v njem dobili navdih za objokovanje nesrečne usode svojega naroda in spodbudo za njegovo rešitev - v kulturi. Tako naj bi kultura v domnevni službi naroda postala vse. Vse drugo, od gospodarstva in delovnih mest pa do politike in smisla obstoja lastne države, naj ne bi imelo teže.

Na takšen način je vsiljena grda podoba Slovencev in njihove zgodovine postala v resnici karikatura, ki pa je v svoji domnevni resnosti služila le za varanje široke slovenske javnosti. Njeni oblikovalci, od režima in njegovega aparata na vseh področjih uveljavljeni ljudje, pa so uživali čast in slavo. Nekateri so si jo deloma celo

zaslužili, vendar le do take meje, da niso nikoli prišli v opreko z režimom in njegovim aparatom, tako formalnim in kot podtalnim. Včasih je bila opreka cello zaigrana, zato da bi režim doma in na tujem požel zaupanje, češ da ni totalitaren, saj dopušča celo oporečnike. Tako si je v javnosti ustvarjal celo določeno verodostojnost, in teror preko ideologije še bolj prikril.

V razmerah, ki jih je razpel nad njimi jugoslovanski režim, so se Slovenci znašli na robu preživetja. Melodija smrti, ki so jim jo igrali, je postajala iz dneva vdan bolj surova, in njeni izvajalci vedno bolj nasilni. Vcepljanje manjvrednostnega kompleksa ob domnevno grdi zgodovini, zlasti doraščajočemu rodu preko šole, je očitovalo jasne namene, da bi Slovence priterali do samouničenja. Odtujena in izničena mladina se je prepuščala brezpoldnemu sanjarjenju, zapadala naivnemu posnemanju modelov zahodnega mišljenja, iztirjenemu obnašanju, uživanju drog...

Ko sta sredi osemdesetih dr. Šavli in akad. Bor v takšno vzdušje v Sloveniji, ki ga je že povsem nadvladala jugoslovanska in balkanska ideologija, z odkritjem Venetov, srednje evropskih prednikov Slovencev zaklicala, da je jugoslovanski cesar brez obleke, ki so jo poprej vsi hvalili, se je nanju zgrnilo grom in peklo. Režim je v divjo polemiko proti njima vpregel akademski in časnikarski svet, vidne in manj vidne osebnosti, in seveda prišepetovalni podtalni aparat. Avtorji so najbolj prenapete članke celo objavili, v glasilu slovenskega arheološkega društva Arheo št 10 (1990), za katere izdajo je zagotovil sredstva nič manj kot Komite za kulturo Republike Slovenije in Znanstveni inštitut Filozofske fakultete v Ljubljani. Gradivo s ponižujočimi članki, norčevanji in sramotenjem je danes nadvse izviren dokument o balkanski karikaturi nekdanje Republike Slovenije v socialistični Jugoslaviji. Omenjene strukture so še zlasti s podtalnim ustrahovanjem poskušale prepričati široko slovensko javnost, da ne bi verjela odkritjem o srednje evropskih prednikih Venetih. Vendar brez uspeha, jugoslovanske obleke ni hotel nihče več, razen tistih, ki so jo dolga leta šivali in bili za svoje delo dobro plačani. Podobno temu, kot so vztrajno šivali marksizem-leninizem, ga študirali in o njem pisali, in pri tem dobro zaslužili. Sedaj ga ne omenijo več, vendar so si kariere, ki so si jih z dozdevnim verovanjem vanj ustvarili, lepo obdržali.

Odkritje Venetov spreminja tudi celoten pogled na Srednjo Evropo, v katero so zlasti na nemški strani doslej vztrajno tlačili Ilire in Kelte. Zapoznele pameti pri nas jih še vedno, zanašujoč se na nemško natančnost in zanesljivost.

Nemške razlage so doslej zadostovale tudi za zahodni svet, zavzet sicer za "človekove pravice", vendar ne za pravice narodov. Zato ne preseneča, da nemška stran, še zlasti v Avstriji, o Venetih molči in dosledno vztraja na keltomaniji. Glede Slovencev ter njihove zgodovine pa taji naprej še zlasti obstoj slovenske Karantanije. V tem pogledu si nemškonacionalna in jugoslovanska ideološka struktura podajata roko. Cilj, izničiti pozitivno gledanje Slovencev na svojo lastno narodnost in zgodovino, jima je bil in jima je še vedno skupen.

Prodor nove zgodovinske podobe o Srednji Evropi v zahodni svet je po vsem bolj počasen, vendar je neizogiben. V vzhodni svet je očitno hitrejši, pri čemer ima svojo vlogo tudi nekdanja ideja o vzajemnosti slovanstva, ki je v tem primeru mišljena iskreno. Prešernove besede: Ko rojak, prost bo vsak... imajo še vedno svojo težo, čeravno danes ne ne več v pogledu njegove samostojnosti in neodvisnosti, gotovo pa v pomenu: prost ideologije.

Just Rugel

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Veneti. First Builders of European Community. Tracing the History and Language of Early Ancestors of Slovenes. Johko Jbavli, Matej Bor, Ivan Tomahin. Editiones Veneti. Wien, Austria, 1996, 533 p.
2. Гомер. Илиада. М., 1982, сс.78, 327.
3. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979, с.137.
4. Геродот. История. М., 1993, сс.344, 73.
5. Страбон. География. М., 1994, сс.510, 519, 570.
6. Там же, сс.569-570.
7. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979, с.333.
8. Юлий Цезарь. О Галльской войне. – В книге: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. М., 1999, сс.54-55.
9. Свод древнейших письменных известий о славянах. Составители: Л.А.Гиндин, С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин. Т.1. М., 1994, с.25.
10. Там же, с.39.
11. Там же, сс.51, 55.
12. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997, сс.67, 84. См. также перевод фрагментов и комментарии в издании: "Свод древнейших письменных известий о славянах". Т.1, сс.105-113.
13. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996, кн.VII гл.13-14, 29, 38, 40; Феофилакт Симокатта. История. М., 1996, кн.I гл.3, 4-9, кн.II гл.10-11, кн.VII гл.1-5, 12.
14. Полное собрание русских летописей. Т.1. Лаврентьевская летопись. Повесть временных лет. М., 1997, сс.3-4, 5-6. Современный русский перевод см. "Златоструй. Древняя Русь X-XIII веков", М., 1990, сс.38-39.
15. Там же, сс.25-26, перевод – с.46.
16. Собрание народных песен П.В.Киреевского. Т.2. Л., 1986, с.58, а также Т.1. Л., 1983, сс.46-47.
17. Слово о полку Игореве. Л., 1990, сс.64-65. Перевод Д.С.Лихачева, сс.86-87. См. также "Слово о полку Игореве и его время", М., 1985, под редакцией Б.А.Рыбакова.
18. "Златоструй. Древняя Русь X-XIII веков", М., 1990, с.56.
19. "Список русских городов". – Цит. по: А.Г.Кузьмин. Кто в Прибалтике "коренной"? М., 1993, с.32.
20. Полное собрание русских летописей. СПб., 1908-1913. Т.21, часть 1, 2.

21. Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями. СПб., 1722.

22. В.Н.Татищев. Собрание сочинений. Т.1. История Российская. М., 1994, часть 1, с.322. См. также фрагменты в сборнике "Славяне и Русь", сс.16-23.

23. Х.А.Шлецер. О происхождении словен вообще и в особенности словен российских. М., 1810.

24. М.В.Ломоносов. Древняя Российская история. СПб., 1766. См. также фрагменты в сборнике "Славяне и Русь", сс.24-32, а также в М.Ломоносов. Избранная проза. М., 1986, сс.213-218.

25. Н.М.Карамзин. История государства российского. Т.1, гл.I-III (любое полное издание).

26. А.Д.Чертков О языке пелазгов, населивших Италию, и сравнении его с древнесловенским. Временник Московского общества древностей российских, кн.23, М., 1855.

27. Е.Классен. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов, М., 1854. Репринт, М., 1995, с.40.

28. И.Раич. История разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов, сербов, из тени забвения изятая и во свет исторический. Виенна, 1794. Ч.1.

29. I.Potocki. Chronique, memoires et recherches pour servire a l'histoire de tous les peuples slaves. Warzawa,1793. T.I.

30. П.И.Шафарик Славянские древности. М., 1837. Т.1.

31. См. В.В.Седов. Славяне в древности. М., 1994, сс.18-40, а также Т.И.Алексеева, Этногенез восточных славян по данным антропологии, сс.116-123 в сборнике "Славяне и Русь". М., 1999.

32. А.Ф.Риттих Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование. Варшава, 1885; В.М.Флоринский Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Томск, 1894. Т.1; А.Гильфердинг Древнейший период истории славян // Вестник Европы. 1868. №IV-V.

33. L.Niederle Slovanske staro•itnosti. Praha, 1902-1919. D.I-III; Zivot stazych slovanu. Praha, 19111-1925. D.I-III. Краткое русское издание: Л.Нидерле Славянские древности. М., 1956.

34. А.Л.Погодин. Из истории славянских передвижений. СПб., 1901; Его же. Лекции по славянским древностям. Харьков, 1910;

35. А.А.Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. СПб., 1919.

36. Ф.Д.Ашнин, В.М.Алпатов. "Дело славистов": 30-е годы. М., 1994.

37. Б.А.Рыбаков. Язычество древних славян. М., 1994, с.224. См. также его новую статью "Древние славяне и античный мир" в журнале "Держава". М., 1997, №1(8), сс.19-25.

38. О.Н.Трубачев. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991; см. также его статью "Взгляд на проблему прародины славян" – "Держава". М., 1997, №1(8), сс.26-31.

39. В.В.Седов. Славяне в древности. М., 1994.

40. А.Г.Кузьмин. Падение Перуна. М., 1988; Его же. Руги и Русы на Дунае. Сс.130-147 в книге "Средневековая и новая Россия", СПб., 1996; а также его предисловия и комментарии к хрестоматиям: "Златоструй. Древняя Русь X-XIII веков" и "Славяне и Русь".
41. А.Г.Кузьмин. Кто в Прибалтике "коренной"? М., 1993, с.4.
42. Свод древнейших письменных известий о славянах. Составители: Л.А.Гиндин, С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин. Т.1. М., 1994, сс.31-35, 55-62, 76, 132-133 и др.
43. А.М.Иванов. История венетов. "Национальная демократия" №1, М., 1985, сс.13-27.
44. Veneti. First Builders of European Community, pp.72-78
45. Ibid., p.78.
46. Ibid., p.55.
47. Ibid., p.80.
48. Ibid., pp.13-25.
49. Ibid., pp.26-47.
50. Ibid., p.184.
51. Ibid., pp.210-318.
52. Ibid., pp.362-374.
53. Ibid., p.333.
54. Veneti. First Builders of European Community, pp.95-142.
55. Ibid., pp.422-503.
56. Ibid., pp.520-525.
57. Veneti. First Builders of European Community, p.43.
58. См. В.И.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1981, с.187.
59. V.Warren The Paradise Found. Or the Gradle of the Human Race at the North Pole. Boston, 1893; B.J.Tilak The Arctic Home in the Vedas (1903). Rooma, 1956; (см. фрагменты русского перевода "Арктическая Родина в Ведах" в издании: Древнейшие связи славян и ариев. Кто они и откуда? М., 1998, сс.159-194); Е.Елачич. Крайний Север как родина человечества. СПб., 1910; H.Wirt. Die Aufgang der Menschheit. Berlin, 1927. (Ее конспект изложен в кн.: А.Г.Дугин. Гиперборейская теория. М., 1993). См. также книжный обзор П.В.Тулаева. Гиперборейский Полюс. - "Наследие предков" №3. М., 1997, сс.39-45.
60. Н.Р.Гусева. Глубокие корни. – В кн.: Дорогами тысячелетий. М., 1991, сс.3-27; Ее же. Арктическая родина в ведах. – В кн.: Древнейшие связи славян и ариев. Кто они и откуда? М., 1998, сс.28-83; А.Г.Дугин. Мистерии Евразии. М., 1996; С.В.Жарникова. Древние тайны Русского Севера. – В кн.: Древнейшие связи..., сс.101-133; В.Демин. Гиперборея – Северная Прародина. – В кн.: Варвары. М., 1999, сс.7-56. Развернутая критика гиперборейской теории содержится в статье Ю.А.Шилова "Об арийстве реальном и мнимом" в журнале "Наследие предков" №5, 1998, сс.46-47, а также в его автобиографической брошюре "Победа". Киев, 2000.

61. Т.В.Гамкрелидзе, В.В.Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч.I-II. Благовещенск, 1984, переиздание – 1998.

62. В.М.Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971-1976, Т.1-2; Е.Е.Кузьмина. Откуда пришли индоарии? М., 1994; А.В.Гудзь-Марков. Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира. М., 1995.

63. Н.С.Трубецкой. Мысли об индоевропейской проблеме. – В кн.: Избранные труды по филологии. М., 1987, с.44.

64. В.А.Сафронов. Индоевропейские прародины. М., 1989, сс.70-93.

65. Veneti. First Builders of European Community, pp.512-519.

66. Начала цивилизации: В.Н.Даниленко. Космогония первобытного общества. Ю.А.Шилов. Праистория Руси. Екатеринбург-Москва, 1999, сс.259-274. Ю.А.Шилов. Троя-Илион и этногенез славян. – "Наследие предков", М., 1997, №4, сс.16-18; или в сборнике "Варвары" под редакцией П.В.Тулаева, М., 1999.

67. А.И.Немировский. Этруски. От мифа к истории. М., 1983, с.61.

68. Там же, сс.16-33.

69. Там же, с.234.

70. Там же, с.88.

71. Veneti. First Builders of European Community, pp.365-366.

72. Г.С.Гриневич. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. Т.1. М., 1993, сс.163-214.

73. W.Georgijev. Etruskische Sprachwissenschaft. Sofija. 1970; V.Georgijev. Desifriraneto na etruskija ezik, Sofija, 1971; Т.В.Гамкрелидзе, В.В.Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч.II, сс.911-912.

74. Ю.Откупщиков. Догреческий субстрат. Л., 1988.

75. M.Gimbutas. Old Europe. – Цит. по: Т.В.Гамкрелидзе, В.В.Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч.II, сс.911-912.

76. А.И.Немировский. Этруски: от мифа к истории. М., 1983, с.87.

77. Младшая Эдда. М., 1994, с.43.

78. Там же, сс.101-102.

79. Цит по: В.Щербаков. "Асгард и ваны", сс.69-135 в сборнике "Дорогами тысячелетий", кн.3, М.1989, сс.86-87. В.Щербаков. Асгард – город богов. М., 1991.

80. Там же, с.102.

81. В.Г.Ардзинба. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982; Его же. Хеттское царство и Эгейский мир. – В кн.: История древнего Востока. М., 1988, сс.149-157.

82. Страбон. География. М., 1994, с.519.

83. В.Щербаков. "Асгард и ваны", сс.116-135.

84. А.Абрашкин. Древние росы. Пути миграции. – В сборнике "Гибель России", М., 1999, сс.86-120.
85. Б.Пиотровский. Ванское царство (Урарту). М., 1959; Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск I. М., 1995, сс.192-211.
86. Младшая Эдда. М., 1994, с.12.
87. Цит. по: Страбон. Указ. соч., с.570.
88. В.Щербаков. Века Трояновы. – В кн.: Дорогами тысячелетий. М., 1988, сс.60-116.
89. Его же. "Асгард и ваны", с.105.
90. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997, с.67,84.
91. Там же, сс.108, 326, 328.
92. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996, кн.VII, сс.248-250.
93. Г.В.Вернадский. Древняя Русь. Тверь-Москва, 1996, сс.170-175.
94. А.Голан. Миф и символ. Иерусалим-Москва, 1994, сс.19-20.
95. Юлий Цезарь. О Галльской войне. – В книге: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. М., 1999, сс.51, 54, 167.
96. См. Г.В.Вернадский. Древняя Русь. Тверь-Москва, 1996, сс.174-175.
97. См. комментарий Е.Скржинской к изданию: Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997, сс.325-327.
98. М.А.Васильев. Анты и словене: этногенетические и раннеэтноисторические процессы в славяноязычном мире в первой половине – середине I тыс. н.э. – В его кн.: Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999, сс.267-296.
99. Калевала. Карельские руны, собранные Э.Лённротом. М.,1956, сс.23-26, 99-105.
100. Страбон. Указ. соч., сс.202-203.
101. А.Г.Кузьмин. Кто в Прибалтике "коренной"? М., 1993, сс.3-5.
102. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997, с.84.
103. Фрагменты из Мавро Орбини "Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского" цит. по: Г.В.Носовский, А.Т.Фоменко. Империя. М., 1996, сс.721-744.
104. Э.Гиббон. История упадка и разрушения Великой Римской империи. М., 1997. Т.I-VII.
105. C.Rodriguez Alonso. Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla. Leon, 1975, pp.173–309. В.Н.Татищев. Собр. соч., т.I, "История Российская", с.338.
106. Г.В.Вернадский. Древняя Русь, с.152.
107. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб., 1998, сс.147-258.
108. Варвары. М., 1999, сс.181-182.
109. Песнь о Роланде. Пер. Ю.Корнеева. Ставрополь, 1994, сс.145-147.
110. Р.Альтамира-и-Кревеа. История Испании. М., 1951. Т.I; См. также: "Варвары". М., 1999, сс.184-190.
111. Иордан. О происхождении и деяниях гетов, с.65.

112. Гельмольд. Славянские хроники. М., 1963 – в кн.: "Варвары", с.225.
113. Б.Лисин. Откуда родом Рюрик. – Там же, сс.228-229.
114. "Сага об Олаве Трюгвассоне". – В кн.: А.Г.Кузьмин. Кто в Прибалтике "коренной"? М., 1993, сс.18-19.
115. Адам Бременский. – Там же, сс.19-20.
116. Е.Н.Мельникова. Древние скандинавские географические сочинения. М., 1986.
117. Гельмольд. Славянские хроники.– Цит. по: Н.М.Карамзин. История государства российского. Гл.III.
118. В.В.Титов. Аркона – священный город славян. – В кн.: Варвары, сс.212-222.
119. А.Платов. Культовые изображения из храма в Ретре. – В сб. "Мифы и магия индоевропейцев". Вып.2, М., 1996, сс.8-28. А.Асов. Славянские руны и "Боянов гимн". М., 2000.
120. См. А.Г.Кузьмин. Кто в Прибалтике "коренной"?, сс.22-23.
121. В.В.Титов. Указ. соч., сс.212-213.
122. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1 (I-VI вв.). М., 1994.
123. В.Петрухин. Славяне. Серия: Иллюстрированная мировая история. М., 1997, сс.3, 7.
124. Р.Альтамира-и-Кревеа. История Испании. М., 1951. Т.I.
125. Е.Д.Мельникова. Древне-скандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986; Т.Н.Джаксон. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1994.
126. А.Асов. Славянские руны и "Боянов гимн". М., 2000.
127. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 2. Передняя Азия. Египет. М., 1988, сс.587-591.
128. В.В.Титов. Ложные и отреченные книги славянской и русской старины. М., 1999.
129. Велесова книга. Перевод и комментарии А.Асова. М., 1994.
130. А.Г.Кузьмин. Славяне и Русь. Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении. М., 1999.
131. Прокопий Кесарийский. Указ.соч., сс.148-149.
132. Страбон. Указ. соч., сс.278-279.
133. В.П.Буданова. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999, с.57.
134. Èeslovas Gedgaudas. Musu praeities beieskant, "Aušra", Kaunas, 1994. First edition – Mexico, "Del Toro", 1972, p.163.
135 L.A.Waddell. The Makers of Civilization in Race & History. London, 1929, p.357.
136. J.Statkute de Rosales. Baltu Kalbu Bruozai Iberu Pusiasalyje. Chicago, 1985.

137. Veneti..., pp.324-331; Gedgaudas. Op.cit., pp.188-289; Э.Саткявичюс. Гальские языки. Иное об индоевропейских языках. Каунас, 1999. А.Е.Аникин. Этимология и балто-славянское лексическое сравнение в праславянской лексикографии. Новосибирск, 1998.
138. Of Gods & Holidays. The Baltic Heritage. Ed. By Jonas Trinkunas. Vilnius, 1999.
139. N.Laurinkiene. Mito Atљvaitai Lietuviu Kalendorinйse Dainose. Vilnius, 1990, c.43-51. Перевод на русский язык Л.Василявичюс.
140. А.Г.Кузьмин. Кто в Прибалтике....., с.25.
141. Страбон. Указ. соч., гл.V-VII.
142. А.Абрашкин. Древние росы. Пути миграции. – Гибель России. М., 1999, с.110).
143. Житие св.Северина. Перевод и комментарии А.И.Донченко. СПб., 1998.
144. Ю.Е.Колосовская. Рабство в дунайских провинциях, в кн. Рабство в западных провинциях Римской Империи, М.1997, сс.120-207; ее же. Римский провинциальный город. – В кн. Культура Древнего Рима, т.2, М., 1985, сс.167-258.
145. "Златоструй", с.38.
146. Иордан, сс.205-207; Свод..., сс.357-360.
147. П.В.Тулаев. Родные боги. Зевс, Лето, Артемида, Аполлон и их предки. – "Наследие предков", 1997, №3, сс.12-19; Его же. "Семья гиперборейских богов" - В кн.: "Варвары", М.,1999.
148. Ю.Д.Петухов. Дорогами богов. М., 1990. Изд.2-е. М., 1998, с.52.
149. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы конец XIX - начало XX в. Летне-осенние праздники. М., 1978, сс.143-153, 197-215.
150. М.Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т.1, М.,1986, сс.290-291.
151. Большой немецко-русский словарь. Под редакцией О.И.Москальской. М., 1980, т.2, с.597.

СПИСОК ФОТО-ВКЛАДЫШЕЙ:

с.3 Гора Триглав. Словения.
с.4 Гора Яловец. Словения.
с.33 Город Костаневица на Крке. Словения.
с.34 Село на окраине Дравского поля.
с.57 Озеро Блед. Словения.
с.58 Порт Пиран. Адриатическое побережье.
с.99 Балтийское побережье.
с.100 Закат в Адриатике.
с.125 Гора Мейжа. Альпы.
с.126 Лес в долине реки Дравы.
с.169 Альпийская долина. Словения.
с.170 Водопад в долине Соче. Словения.
с.178 Словенская семья.

Послесловие

То, что современный русский ученый Павел Тулаев, прочитав книгу о венетах, отметил сразу, касалось идеологии, во имя которой искажалась древняя история словенцев. Он сумел, следовательно, увидеть главный вопрос, в опосредованном виде сформулированный в этой книге.

Возможность такого вопроса нельзя было себе в полной мере представить еще в 1985 году, когда из-под пера д-ра Шавли в Вене вышла небольшая книжка под заглавием "Венеты, наши давние предки" ("Голос Коротана" №10). Того вопроса, что рано или поздно до основания расшатает пангерманскую, панславянскую, да и югославянскую идеологию в том виде, в каком их сформировали националистические движения XIX - начала XX вв., а затем и политические режимы, финансирующие университеты, институты и прочие авторитетные структуры, выступающие от имени науки.

Как раз из-за этого авторитета, а еще более из-за режима, остающегося на заднем плане, у широкой общественности сформировалась убежденность, что у правителя режима – новое платье, хотя король-то гол. Более критические умы видели королевскую наготу, но не рисковали открыто выступить против господствующего мнения. Любой, решись он открыто заявить, что король голый, был бы объявлен сумасшедшим, что и случалось время от времени.

Некоторым ретивым поклонникам идеологического платья его восхваление приносило выгоду. Оно гарантировало получение рабочего места, а самым усердным – карьеру, независящую от их реальной компетенции. К тому же они имели вполне солидный, если не сказать "завидный" материальный достаток, по сравнению с теми, кто хотел жить по совести и не давал себя затянуть в идеологическую машину режима.

Практика "скупки душ", особенно академических, стала эффективным "научным методом" государственной политики, по сути своей тоталитарной. Политические режимы, притеснявшие словенцев с помощью идеологии, сформировавшейся еще в прошлом веке, в полной мере воспользовались этим методом. Таким образом, в образовании укоренился сфальсифицированный взгляд на происхождение и историю славян. Это была малопривлекательная картина рабов, холопов и дворовых девок, позаимствованная из идейных лозунгов старых режимов.

Этот искаженный взгляд разделили поэты и писатели. Ведь они полагали, что имеют дело с подлинной наукой, и из нее черпали вдохновение. Они оплакивали несчастную судьбу своего народа и верили в его спасение через культуру. Всё прочее, начиная с экономики и кончая политикой, уходило на второй план.

Так в сознании словенцев укоренился малопривлекательный образ их истории. Образ, который в действительности был карикатурой. Создатели данной карикатуры, отмеченные режимом, наслаждались почетом и славой. Те, кто этого действительно заслужили, так никогда и не перешагнули ту тонкую границу, что отделяет от прямого столкновения с режимом и его машиной, официальной или скрытой. Иногда такие столкновения были срежиссированы, чтобы режим у себя и за рубежом сыграл на доверии. Мол, совсем он и не тоталитарный, раз допускает инакомыслие. Таким способом, он создавал в глазах общества легитимность.

Условия, созданные марксистским режимом, поставили словенцев буквально на грань существования. Похоронный марш исполнялся для них изо дня в день всё более настойчиво и всё более неумолимыми исполнителями. Насаждение комплекса неполноценности по поводу гипотетически жалкой истории, в особенности подрастающему поколению через школу, обнаруживало намерение довести словенцев до самоуничтожения. Отчужденная и обессиленная молодежь стала предаваться бесплодной мечтательности, наивному копированию западного мышления, выбирая вызывающее поведение, употребление наркотиков.

Когда в середине 80-х годов в атмосфере полного господства в Словении югославянской и балканской идеологии д-р Шавли и акад. Бор, открыв венетов, среднеевропейских предков словенцев, открыто заявили о своих взглядах, на них обрушился гром и ад. В ожесточенную полемику с ними режим привлек академический и журналистский мир, заметные и малозаметные имена, и, есте-

ственно, свой подпольный механизм наушничества. Наиболее "удавшиеся" статьи были опубликованы в печатном органе словенского археологического общества "Архео" №10 (1990), на издание которого средства выделял сам республиканский Комитет культуры и Научный институт люблянского философского факультета. Разгромные статьи с издевательствами и поношениями сегодня представляют собой своеобразное отражение балканской карикатуры на бывшую Республику Словению. Упомянутые структуры пытались неявным запугиванием убедить широкую словенскую общественность не верить открытию о среднеевропейских предках. Правда, безуспешно. Старого идеологического платья никто больше не хотел, кроме тех, кто его долгие годы без устали шил, и которым за это хорошо платили. Подобно тому, как упорно расцвечивали марксизм-ленинизм, изучали и писали о нём, при этом, тоже неплохо зарабатывая. Сейчас его уже не упоминают, хотя созданные на показушной вере в него карьеры весьма прочно устояли.

Открытие венетов в корне изменяет взгляд на центральную Европу, куда историки, особенно немецкие, упорно "сгоняли" иллиров и кельтов. Приверженцев устарелых взглядов и тех, кто всецело полагается на германскую скрупулезность и точность, в Словении еще много.

Немецкие объяснения до последнего времени удовлетворяли Запад, борющийся за права человека, но не за права народа. Поэтому не удивительно, что немецкая сторона, особенно в Австрии, молчит о венетах, принципиально оставаясь при своей кельтомании. В отношении словенцев и их истории наиболее тщательному замалчиванию подвергается факт словенской Карантании. В этом вопросе пангерманская и югославская идеологии нашли друг друга.

Прорыв нового исторического облика Средней Европы на Запад медлителен, хотя и неизбежен. В Восточной Европе он осуществляется быстрее, чему способствует идея славянской взаимности, в данном случае понимаемая абсолютно искренне. Слова Прешерна: "Пусть наш земляк свободен будет всяк" — еще не потеряли свой заряд, пусть на сегодняшний день и не в смысле его (земляка) свободы и независимости, а в смысле свободы от идеологии.

Юст Ругел

SUMMARY

The works of the Slovenic scholars Matej Bor, Joћko Jbavli and Ivan Tomaћiи about Veneti, translated into several European languages, stirred high interest among the readers. The issue of the Veneti has long been on the mind of many researchers and the publication of the Slovenic authors brought up new problems and perspectives.

The core of the discussion around Veneti (Enetoi, Venethi, Vendi) is in the answer of the question whether they had been Slavs or not. Western scholars, Germans and Italians in particular, believe that Veneti having ancient roots, had not been Slavs, since the latter stepped on the historic stage only in the VI-th century A.D. when they took part in the destruction of the Roman Empire and got onto the pages of the Byzantine chronicles. The majority of the Slavic authors tend to regard Veneti as their ancient ancestors, although this point of view is not always well grounded and is not shared by all scholars.

On the basis of historic facts and conclusions in scientific literature we can reconstruct in more detail the picture of the Venetic world starting from ancient times. Chronologically it may be divided into the following major stages.

Before 1200 B.C., the data of the Trojan War, the Enetoi, mentioned by Homerus and later by Srtabon and other ancient authors, lived in Troas and Paphlagonia they descend to Dardanus, Ilus and Pilemen which manifested itself in the contacts of the Western regions of Asia Minor with Thracia and Illyria.

1200 – VII century B.C. After the collapse of Troy and Hittite Empire the Enetoi headed by Antenor first moved to Thracia and then to the Nothern coast of the Adriatic. The fellow-tribesmen of Enei (Aineias), the main hero of the "Eneide" by Vergilius and the legendary founder of Rome, colonized the western part of the Apennine peninsular. The civilization of Ethruscs, descendants in that area. At the same time there was migration of Paphlagonian Enetoi to Urartu which comprised the Kingdom of Van.

VI – I centuries B.C. After the collapse of the Tarquinius Dynasty the Ethruscan center shifted to the region of Ethruria. In that period the Adriatic Venice, described by many authors including Herodotos and Tacitus, witnessed a formation of the union of towns with developed trade and culture. The Adriatic Veneti set out to follow the Amber Route alongside with many others. The Route led from the Mediterranean to the Baltic Sea via the Alps and Noricum in particular.

I – IV A.D. The Veneti occupied a vast territory: from central Europe (evidenced by Plinius, Ptolemaeus, Julius Caesar) to the north-western coast of the Baltic sea, which was called Venetian by the contemporaries. To the east of the Danube in that period of time there came the tribe of Antes, which was related to western Veneti according to the Goths historian Jordan. The Antes moved from the South Bug to the mid-stream of the Dniepr.

V – VI century. Involved in the total movement of the Barbarians (Alans and Huns) and in the union with the related Slavic tribes (Sclavens) they intruded into the Roman Empire. They subjugated Illyricum, Northern Italy and conquered Rome. These events are described in detail by Procopius and other Byzantine historians. The tribe of the Vandals, related to Antes and Vendi and headed by Slavic and Germanic chiefs, moved further to the West, passed in military Action through Spain and founded the Kingdom of Vandals in Northern Africa.

VII – IX c. The Slavs, called Veneti, Vendi or simply Veni by Germans and Finns, set up their own towns and princedoms on the vast plains of Europe: from the Alpine meadows along the Danube to the forests and steppes of the East-European Plain. The state alliance of Karantanians, Checks, Moraves and Sorbs (the middle of VII century) headed by the lider Samo was Slavic in its nature and disintegrated under the onslaught of Germans. The Baltic Slavs headed by Varangian Rurik imposed their authority in Novgorod and Kiev Russia inhabited by Slovens, Polens, Krivichi, Vyatichi and other related tribes.

X – XII c. The Venetic civilization also developed on the southern coast of the Baltic inhabited by Pomors (Pomerans) Varii and Rugi. There appeared large religeous centers (Arkona, Rhetra) and flourishing trade towns such as Volin (Vinetta) Stargrad, Szczecin. The whole region became known as Vindland. The Pomorian Veneti had constant wars with Germans and the latter won the victory over them and destroyed Slavic towns.

XIII – XV c. The Germanic princes in alliance with the Catholic Rome established their supremacy in Central Europe. While militant monastic orders attacked Poland, Prussia and Lithuania from the west, Tatars and nomads ravaged Russian princedoms from the east. After the collapse of the Golden Horde and the conquering of the Orthodox Constantinople (Tzargrad) by muslim Turks there started a fight for the hegemony in the Slavic world.

From the methodological point of view the following issues of vital

importance have been cleared up. The Veneti lived originally in Europe. In the course of centuries they repeatedly moved from different places of settlements to others, retaining the principle of the tribal system. The Veneti were ancestors of some ancient civilization, presumably Vinca, Aratta or legendary Hiperborea with its cults of the Olimpic gods Zeus, Leto, Appolo, Artemide and also the ancestors of Ethrusc-Pelasgs. In the Bronze Age they already had developed religion, culture and economy. In the process of expansion the Veneti founded city-colonies (Troy, Rome, Venice, Vinetta) at the periphery of the Proto-Slavic world. The character of a colonizer possessed of developed culture found its artistic reflection in the images of such heroes as Enei, Orpheus, Sadko, Veinemeinen.

Veneti are not modern Slaves but our ancient ancestors. And they are the ones from whom the genealogical line of the Slavs stems in its metahistorical aspect. The Veneti are neither Celts, nor Goths, Scythes, Germans, Scandinavians, Greeks, Phoenicians or any other but an independent historic community. This statement is of vital importance since we infer from of the ancestors Slavs were in no way "Indo-Europeans" or "Euroasians". From the anthropological point of view they were Europeids, subjects of the white race and bearers of its civilization. A more ancient community could have existed V-VI thousand years B.C. or even earlier, and Protoslavs had their own identity then as well.

It is only natural that in the course of centuries our ancestors mixed with neighbouring tribes and were exposed to influence. Dinastic marriages also presupposed mixing of different blood strains. The name of Veneti implied most likely different ethnoses in different historic epochs. This does not mean that they were not related or had no continuity. The name of Veneti has survived up to now alongside with many features of the given community. We cannot deny that the processes degradation and degeneration did take place but that doesn't mean that we should neglet our Venetic inheritance.

Slavic renascence calls for conscientions assimilation of all its spiritual and cultural wealth. Futher studies of the Veneti will be more accurate. We are going to research every fact differentially applying new methods of comparative culture study, semiotics, liguistics, anthropology and genetics. We will differentiate between the name of the ethnos and its bearer, the ethnos and the language, the language and anthropology, one epoch and another. We will pursue our road of lovingly learning our deep rooted ancestry.

The treasures of the Veneti will have their say.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Что знали о венетах в древности 6
“Славяне” значит “словене” 12
Открытие античности 16
Идеология или наука? 22
Почему венеты? 35
Камни начинают говорить 41
От Норика до державы Само 48
Новые проблемы и перспективы 59
Погибшие цивилизации 61
Этруски — это пелазги и тиррены 66
Ваны, родственники асов 74
Анты и склавене 81
Откуда пришел Вяйнемейнен? 85
Вандалы 88
Виндланд 93
Дополнительные источники 101
Неожиданный ракурс 106
Иные пути 113
Итоги 121
На вершине 124
Spoљtovane potencialne bralke in bralci 127
Veneti: predniki slovanov 129
Sklepna beseda..... 167
Библиография 171
Послесловие..... 179
Summary 182

DVA PROMOTORJA
SLOVENIJE IN RUSIJE
K VAŠIM USLUGAM

ДВА ПРОМОУТЕРА
СЛОВЕНИИ И РОССИИ
К ВАШИМ УСЛУГАМ

HRAST Ltd.

Just Rugel (Юст Ругел) – Direktor

P.O. Box 17, 103104 Moscow, RF
Tel.: +7 095 202-2724
Fax: +7 095 200-1237
E-mail: hrast@bigfoot.com
Web-site: www.hrast.com

Oy NMS Scandinavia Ab

Milan V.Smolej (Милан Смолей) –
Direktor

Suvikuja 4B44, 02120 Espoo Finland
Tel: +358 (0)9 - 43951390, - 91
GSM: +358-(0)40-5223562
Fax: +358 (0)9 - 4208958
E-mail: milan.smolej@kolumbus.fi

Павел Владимирович Тулаев – историк и филолог, директор Ассоциации культурного обмена (АКО), вице-президент Московского отделения "Европейской Синергии", научный редактор и ученый секретарь журнала "Наследие предков" (№1-8), преподаватель Московского государственного лингвистического универ-ситета (МГЛУ). Родился в г.Краснодаре (1959). С 1970 г. проживает в Москве. По образованию – переводчик-референт испанского, английского и французского языков (1981), кандидат исторических наук (1985). Работал в Испании и США. Тулаев – автор более 50 публикаций о России, Европе, Латинской и Северной Америке, написанных в различных жанрах. Отдельными изданиями вышли в Москве: "Крест над Крымом" (1992), "Семь лучей" (1993), "К пониманию Русского" (1994), "Франко: вождь Испании" (1998). Под его редакцией изданы сборники: "Народ и интеллигенция" (1990), "Вокруг Лосева" (1990), "Россия и Европа: опыт соборного анализа" (1992), "Русская перспектива" (1996), "Варвары" (1999), а также авторские труды: "В терние и при дороге" о.Дмитрия Дудко (1993), "Как орден организует войны и революции" Энтони Саттона (1995) и "Жрец Севера" Сергея Яшина (2000).

Адрес для связи: 109462, Москва, а/я 11.